

УДК 37.012.2; 371.3
ББК 74.03
ISBN 978-5-905736-34-6
Москва, 2016 г.

Минимальные системные требования: Windows Me/98/2000/XP
CPU, 600 MHz/2,5 GHz, минимум 8k СDRAM, 5 GB+монитор

Издатель:
Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное учреждение
**ИНСТИТУТ СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ**
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

- Федеральное государственное образовательное учреждение
«Институт стратегии развития образования РАО», 101108-88-2
 - Автор публикации
- Для некоммерческого использования

В.Я. СТОЮНИН – ВИДНЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ-ПЕДАГОГ И МЕТОДИСТ-СЛОВЕСНИК

Сборник научных трудов
всероссийской научно-практической конференции
с международным участием,
посвященной 100-летию со дня рождения
ВЛАДИМИРА ЯКОВЛЕВИЧА СТОЮНИНА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ФГБНУ «ИНСТИТУТ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РАО»
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ ОТДЕЛЕНИЯ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ И
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ РАО

**В.Я. СТОЮНИН – ВИДНЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ,
УЧЕНЫЙ-ПЕДАГОГ
И МЕТОДИСТ-СЛОВЕСНИК**

Сборник научных трудов

**Всероссийской научно-практической конференции с международным
участием, посвящённой 190-летию со дня рождения ВЛАДИМИРА
ЯКОВЛЕВИЧА СТОЮНИНА**

Москва 2016

УДК 37.012.2; 371.3

ББК 74.03

Редакционная коллегия:

М.В. Богуславский, Л.Н.Беленчук, Е.Е. Никитина, К.Ю. Милованов, В.В.Рыбаков

В.Я. Стоюнин – видный отечественный просветитель, ученый – педагог и методист – словесник. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 190-летию со дня рождения В.Я. Стоюнина (19 декабря 2016 г.) / Под общей редакцией члена-корреспондента РАО М.В. Богуславского. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2016. – 308 с.

Сборник научных трудов содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 190-летию со дня рождения выдающегося ученого-педагога и методиста В.Я. Стоюнина. В статьях сборника охарактеризован научный вклад В.Я. Стоюнина в развитие педагогической науки, методики русского языка и литературы (русской словесности), общественно-педагогическое движение, теорию и практику женского образования.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям вузов, докторантам, аспирантам и магистрантам по направлению подготовки «Образование и педагогические науки», методистам, учителям русского языка и литературы.

ISBN 978-5-905736-34-6

© Федеральное государственное бюджетное научное учреждение

«Институт стратегии развития образования РАО»,

© Авторы публикаций

Оглавление

Предисловие

СТОЮНИН В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ С.В.Иванова7

Раздел 1. Общепедагогические идеи В.Я. Стоюнина 11

ГЕНЕЗИС ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В. Я.СТОЮНИНА

М.В.Богуславский 11

«НЕПРИМИРИМЫЙ ИДЕАЛИСТ»: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ В. Я.

СТОЮНИНА А. В. Уткин..... 21

В. Я. СТОЮНИН: ПОИСК ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАСКОЛА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА С.Г. Новиков..... 29

ВКЛАД В. Я. СТОЮНИНА В РАЗРАБОТКУ ПРОБЛЕМЫ ИДЕАЛА ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. А. В. Рогова..... 36

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ В.Я. СТОЮНИНА. Л. Н. Беленчук..... 46

ИДЕИ ВОСПИТАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ТРУДАХ В. Я. СТОЮНИНА Е. Н. Гвоздева 63

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА И ПАТРИОТА В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ В.Я. СТОЮНИНА Ф. В. Повshedная, Е. А. Слепенкова 71

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЮНОШЕСТВА В ТРУДАХ В.Я.СТОЮНИНА Н. Б. Ромаева, Т. В. Складорова 78

АКТУАЛЬНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ В.Я.СТОЮНИНА ОБ ИДЕАЛЕ ВОСПИТАНИЯ ПРОСВЕЩЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ Т.В. Солодовникова . 86

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ В. Я. СТОЮНИНА В ОЦЕНКЕ П. Ф. КАПТЕРЕВА Л. Э. Заварзина..... 94

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В.Я.СТОЮНИНА КАК ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ С.З. Занаев.....	104
В.Я. СТОЮНИН КАК ИСТОРИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ XVIII В Н.М. Федорова.....	109
ФОНД В.Я.СТОЮНИНА В РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НАСЛЕДИЯ А.Н.Шевелев.....	117
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.Я. и М.Н. СТОЮНИНЫХ К. В. Романенчук, А.В.Терентьева	125
Раздел 2. Общественно-педагогическая и просветительская деятельность	
В.Я.Стоюнина.....	135
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.Я. СТОЮНИНА К. Ю. Милованов	135
ПАТРИОТИЧЕСКАЯ И НРАВСТВЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.Я. СТОЮНИНА Л. А. Абрамова	143
НАЦИОНАЛЬНАЯ И ПАТРИОТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. Я. СТОЮНИНА А.Ю.Борщевская.....	151
АВТОРСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В. Я. СТОЮНИНА Е.В.Кривотулова.....	160
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ В.Я.СТОЮНИНА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ «НОВЫХ ШКОЛ» Е.Ю.Рогачева	168
В. Я. СТОЮНИН И ПЕРВЫЕ ВОСКРЕСНЫЕ ШКОЛЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ А. В. Духавнева.....	177
МОСКОВСКОЕ НАЧАЛЬНОЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ В.Я. СТОЮНИНА (1870-е гг.) А. В. Кудряшёв.	185

Раздел 3. Подготовка учителя и методические подходы в преподавании в трактовке В.Я. Стоюнина.	193
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ (В.Я. СТОЮНИН) Е. Ю. Илалтдинова, С.И.Аксёнов.....	193
ТРАКТОВКА СТОЮНИНЫМ ИДЕАЛА УЧИТЕЛЯ И ПОДХОДОВ К ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Л. А. Стельмахова.....	201
В.Я. СТОЮНИН О ДОШКОЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ И ПОДГОТОВКЕ ВОСПИТАТЕЛЬНИЦ Т.Н. Богуславская.....	210
ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА В ТРУДАХ В.Я. СТОЮНИНА Е. В. Чмелёва.....	216
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИДЕЙ В.Я. СТОЮНИНА О ПУТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЯ И.И.Петрашевич	221
В.Я. СТОЮНИН ОБ УЧИТЕЛЕ И КАК УЧИТЕЛЬ Н. П. Щетинина.....	227
ВЛАДИМИР СТОЮНИН КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА Я. Б. КНЯЖНИНА В. В. Рыбаков.....	241
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В.Я.СТОЮНИНА КАК ЦЕЛОСТНАЯ СИСТЕМА Ж. Н. Критарова	241
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ИДЕИ В. Я. СТОЮНИНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Н. В. Беляева.....	249
МЕТОДИЧЕСКИЕ ИДЕИ В. Я. СТОЮНИНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО И ВУЗОВСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И. Б. Федотова, О. Г. Гордиенко	258
ИДЕИ В. Я. СТОЮНИНА О ЛИТЕРАТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ И ФГОС НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ РАСХОЖДЕНИЯ В ПОДХОДАХ К ОБУЧЕНИЮ Я. Д. Чечнёв.....	267

ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ: ТРУД И ТВОРЧЕСТВО УЧЕНИКА. (ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В.Я. СТОЮНИНА И СОВРЕМЕННОСТЬ) М. Б. Бабинский	275
МАТЕМАТИКА ДЛЯ ГУМАНИТАРИЕВ: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ РАБОТ В. Я. СТОЮНИНА Г.В Кондратьева	281
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	289
SUMMARY	294

ПРЕДИСЛОВИЕ

В.Я. СТОЮНИН В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

С.В. Иванова

Институт стратегии развития образования Российской академии образования

«Просвещенный дядя не тот, у кого невпроворот несвязных понятий или таких, которые составляют одну какую-нибудь профессию, а тот, кто сквозь научные познания развил в себе высшие понятия, которые определяют человеческое существование в отношениях ко всему окружающему, то есть к природе и к обществу. Просвещением вызываются присущие человеку стремления к истине, правде, добру и изящному и сами им поддерживаются. Следственно, с просвещением соединяются все сферы деятельности: и ученого, и администратора, и судьи, и медика, и филантропа, независимо от тех специальных познаний, которые им нужны для деятельности» (В.Я.Стоюнин).

Хочется именно этими словами В.Я. Стоюнина открыть Предисловие к Сборнику, включающему материалы Всероссийской научно-практической конференции к 190-летию Владимира Яковлевича. Сказано более полутора веков назад, а будто - сегодня. И так практически **во всех своих идеях Стоюнин удивительно современен.**

В связи с этим важно отметить некую странность: наша конференция – по всей вероятности, единственная, которая обращена к творчеству, личности, педагогической судьбе выдающегося педагога России, за долгие годы. Жизнь Стоюнина была непростой, но его книги и статьи активно издавались, зато после смерти его наследие мало публиковалось и оказалось недостаточно изученным.

Наследие Стоюнина не должно оставаться невостребованным. Почему? Ответ на этот простой вопрос дается одним словом, сказанным выше – «современен», и – всеми материалами данного Сборника, и статьями в шестом номере 2016 и первом номере 2017 года журнала «Отечественная и зарубежная педагогика».

Именно две вещи – наследие и обращение к нему – отметим в Предисловии. Первостепенное внимание следует обратить на разнообразие наследия по проблематике и содержанию.

Прежде всего, надо сказать о педагогических работах В.Я.Стоюнина, созданных, в основном, в жанре «мыслей», «заметок»: «Мысли о наших гимназиях», «Мысли о наших экзаменах», «Заметки о русской школе», «О воскресных школах» и др. Почти все они были объединены в труд [«Педагогические сочинения»](#) (СПб.: тип. Уч-ща глухонемых, 1892 г. - 650 с.), изданный, как видим, уже после смерти педагога. Удивительно, что последнее переиздание было осуществлено через 99 лет, к 165-летию со дня рождения В.Я. Стоюнина в 1991 году в г. Москве.

Значительную часть наследия В.Я. Стоюнина составляют труды по словесности. В числе основных: «Высший курс русской грамматики» (СПб., 1852); «Высший вектор движения грамматики» (1-е издание в 1855 г., 3-е издание в 1876 г.); «О преподавании русской литературы» (в СПб, тип. Г.Ф.Мюллера, с 1864 г. по 1898 г. выпущено 5 изданий 435-страничной книги); «Руководство для исторического изучения русской литературы», («Руководство для исторического изучения замечательнейших произведений русской литературы. До новейшего периода») (СПб., с 1869 г. по 1879 г. – за 10 лет выпущено пять изданий); «Руководство для теоретического изучения литературы» (в течение 1870-1879 гг. выдержало 6 изданий; в 1879 г. Руководство было дополнено "Хрестоматией"); «Руководство для теоретического изучения литературы по лучшим образцам русским и иностранным» (выпущено впервые в СПб., тип. Э. Праца, в 1869 г., а 8-е издание – в 1910 г.); «Русский синтаксис» (1871 г.); «Русская классная хрестоматия для низших классов» выходила с «Руководством для преподавателей» (в 1876-1893 годах вышло 3 издания хрестоматии и 2 издания «Руководства»); «Исторические сочинения». Ч. 1-2. (СПб., 1880-1881 гг.).

Особняком в творчестве Стоюнина стоят статьи о Пушкине, Шишкове, Княжнине, Кольцове, Сумарокове и мн. др. Литературные статьи и театральные рецензии В.Я.Стоюнина публиковались почти в десятке известных журналов («Вестник Европы», «Библиотека для чтения», «Исторический вестник», «Сын Отечества», «Музыкальный и Театральный вестник», «Порядок» и др.) на протяжении почти 35-ти лет, а в журнале «Русский мир» В.Я. Стоюнин в 1859-1860 годах был редактором.

Как известно, удостоил В.Я. Стоюнина своим вниманием [«Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона](#): статья, посвященная ему, расположена в 82 томе этого 86-томного издания.

Сложно ответить на вопрос, почему к творческому наследию Владимира Яковлевича и к его практическому опыту мало обращаются ученые и практики в области образования. Причем, определенное внимание к его жизни и творчеству проявлялось в первые годы после его смерти. Не буду перечислять всех авторов, однако хотелось бы не оставить без упоминания великолепную статью Б. Глинского в «Историческом вестнике» № 2 за 1889 год, основанную на фактографических материалах, которые были предоставлены супругой М.Н. Стоюниной. Эта статья доступна на многих ресурсах интернета. Другие имеющиеся материалы названы в интересных статьях данного Сборника.

Важно, что благодаря заведующему лабораторией истории педагогики и образования Института стратегии развития образования РАО М.В.Богуславскому мы обратились к творчеству выдающегося педагога и обратились из современности к его идеям, которые сохраняют свою актуальность и востребованность.

Начав яркими словами Стоюнина о просвещенности, хочется завершить его же заветом, звучащим как гуманистический призыв: *«Только одна любовь наша к человеку может произвести спасительный переворот в том кругу, который так позагрязнился от невежества и гнетущей нужды - ни строгость, ни преследования, ни наказания, ничто не подействует... любви, побольше любви к человеку, а она уже сама скажет нам, что нужно сделать, чтобы спасти его от заразы, и сила её такова, что придуманные ею средства не останутся лишь*

одними словами в виде высказанного мнения, но быстро перейдут в дело, в исполнение, очистят зараженный воздух и произведут благотворительную перемену»...

ЛИТЕРАТУРА

1. При подготовке Предисловия использованы фактические данные со следующих сайтов (сходство материалов на различных энциклопедических, словарных, библиотечных сайтах позволяют не выделять каждый в отдельности, как ссылку):

<http://elib.gnpbu.ru/sections/0100/stoyunin/>

<http://persones.ru/biography-14484.html>

<http://enc.biblioclub.ru/Termin/1634421>

<http://www.rulex.ru/01180534.htm>

<http://sbiblio.com/BIBLIO/content.aspx?dictid=24&wordid=298666>

http://az.lib.ru/g/glinskij_b_b/text_1889_stounin_oldorfo.shtml

<https://slovar.cc/ist/biografiya/2265059.html>

Раздел 1. Общепедагогические идеи В.Я. Стоюнина

ГЕНЕЗИС ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В. Я.СТОЮНИНА

М.В. Богуславский

Институт стратегии развития образования Российской академии образования

Аннотация. В статье в целостном виде представлен жизненный путь и охарактеризована педагогическая деятельность видного отечественного просветителя, ученого – педагога и общественного деятеля В.Я.Стоюнина.

Ключевые слова: российское образование, педагогическая наука, история педагогики и образования, В.Я.Стоюнин, общественно – педагогическое движение, идеал учителя, система педагогического образования, теория и практика женского образования.

Владимир Яковлевич Стоюнин (16 (28) декабря 1826 – 4 (16) ноября 1888) – видный педагог-просветитель, самобытный педагогический мыслитель, яркий деятель общественно-педагогического движения, крупнейший методист русского языка и литературы, теоретик и практик женского образования, оригинальный публицист, литературный и театральный критик [6, с. 1].

Рельефной доминантой всего педагогического творчества В.Я.Стоюнина являлось то, что он всегда смотрел на педагогические и методические вопросы очень широко с общественно-патриотической позиции, формировал содержание образования и продуцировал педагогические технологии «сверху» – из аксиологической проблематики, что рельефно выделяло его среди современных деятелей образования и придало идеям и взглядам педагога вневременное значение.

Емкую оценку ему дал отечественный философ Н. О. Лосский: «В. Я. Стоюнин принадлежал к числу виднейших русских педагогов. И как теоретик-педагог, и

как преподаватель русского языка и словесности он получил известность и был чрезвычайно любим своими учениками» [цит. по: 5].

Его биограф В.В.Сиповский правомерно отметил, что «литературно – педагогические труды В.Я.Стоюнина – это крупное наследство для всех мыслящих педагогов - заслуживают большого внимания. Они отличаются самостоятельностью и оригинальностью, серьезным вникновением в сущности дела, даже обстоятельным изучением. Во всех трудах Стоюнина вы увидите богатое содержание, самую добросовестную работу и оригинальную точку зрения. Все это свидетельствует о силе ума, о таланте» [7, с.21].

В судьбе и педагогической деятельности В. Я. Стоюнина рельефно выделяются четыре взаимосвязанных периода:

1.1826–1851 гг. – предварительный, на протяжении которого происходило становлении личности В. Я. Стоюнина и формирование либерально – демократических ценностей и смыслов его общественного и педагогического мировоззрения. В эти годы он обучался в 3-й Петербургской гимназии, а затем по специальности восточная словесность на историко – филологическом факультете Санкт – петербургского университета. По своему происхождению Владимир Яковлевич Стоюнин – выходец из разночинцев, сын разорившегося купца «старого закала», который доверил свои капиталы, обманувшему его товарищу. В семье сохранилось предание о том, что их предок – костромской крестьянин – во время эпидемии один выжил из всей своей большой семьи, и получил прозвище *Стоюнин*, потому что *устоял*. Позднее это прозвище стало фамилией [7, с. 1–2]. Подчеркнем, что фамилия органично соответствовала личности Владимира Яковлевича, всегда отличавшегося очень *стойким* характером.

Детские годы Володи прошли «в довольно строгой и суровой обстановке, что отразилось на характере, сообщив ему некоторую замкнутость и сдержанность в словах и в обращении, сохранившиеся в нем на всю жизнь» [8, с 1]. Он не был любимым ребенком в семье, и рано привык полагаться только на себя. По

свидетельству близко знавших его людей, Владимир Яковлевич внешне отличался «наружной холодностью и суровостью, сухостью и необщительностью» [8, с. 6]. Как отмечал Б. Б. Глинский, «суровая действительность, окружавшая его с юных лет, закалила характер в борьбе с обстоятельствами, выработала в нем серьезный взгляд на жизнь, и приучила к упорному труду и точному исполнению своих обязанностей» [4, с. 413].

Несмотря на жизненные трудности, В. Я. Стоюнин смог получить очень солидное базовое образование в лучших тогда средних учебных заведениях Петербурга – в частном немецком училище при церкви Святой Анны (Анненское училище), а затем со второго класса в 3-й гимназии, где готовили будущих учителей для учебных заведений Петербургского учебного округа. В процессе обучения в гимназии, а затем в Петербургском университете у Владимира Яковлевича рельефно обозначились склонности к гуманитарным наукам – литературе, истории, древним и новым языкам; проявились незаурядные способности к литературному творчеству, прежде всего, поэзии.

Вместе с тем за время обучения у В. Я. Стоюнина сформировалось абсолютное неприятие жестко авторитарного стиля педагогической деятельности, базирующегося на насилии и физических наказаниях, подавлении личности и ученика, и учителя.

2. 1852–1874 гг. – преподавательско - методический и общественно-педагогический, наиболее значимый период в деятельности В. Я. Стоюнина, связанный с преподаванием в 3-й Петербургской гимназии (1852–1870) и московском Николаевском сиротском институте (1871–1874), а также в других образовательных учреждениях. В это время В. Я. Стоюнин становится видным деятелем общественно-педагогического движения: является учредителем Санкт-Петербургского педагогического общества, работает в Комитете грамотности, выступает организатором Комиссии по упрощению орфографии русского языка, председательствует в ученом отделе Общества распространения технических знаний в Москве, избирается почетным членом Российского Общества словесности, работает в комиссии по русскому и иностранному языкам в Педагогическом музее [6, с. 437].

В процессе преподавания в гимназии он утвердился на ценностях педагогической деятельности, на подвижническом служении Отечеству, российскому обществу и русскому народу. Педагогическое мировоззрение В. Я. Стоюнина окончательно сформировалось уже в пореформенную эпоху в отличие от мировоззрения К. Д. Ушинского и тем более Н. И. Пирогова, чья педагогическая деятельность, в основном, прошла до освобождения крестьян. Метафорично можно отметить, что время педагогического финиша для этих классиков, стало периодом мощного педагогического старта для В. Я. Стоюнина.

Поэтому Владимир Яковлевич так органично впитал и воплотил в себе, в своем педагогическом мировоззрении новые аксиологические идеи и высокие нравственно-этические ценности постреформенного периода: общественного самоуправления, свободного труда, подлинной науки, гласности. По свидетельству современников, в В. Я. Стоюнине «сливались в одно нераздельное целое частный человек и общественный деятель, иначе говоря, – слово его всегда было и его делом, что он думал и говорил, то он и делал» [8, с.6].

После весны 1861 г., когда с российского педагогического небосклона властями были удалены две мегазвезды Н. И. Пирогов и К. Д. Ушинский, – именно В. Я. Стоюнину с его немногими современниками В. И. Водовозовым и Д. Д. Семеновым доведется осуществлять развитие педагогической науки и общественно-педагогической мысли на протяжении 1860–1870-х гг., пока не появилась новая генерация деятелей российского образования – В. П. Вахтеров, М. И. Демков, П. Ф. Каптерев, П. Ф. Лесгафт, В. П. Острогорский, В. В. Розанов, не получило признание педагогическое творчество Л. Н. Толстого.

В. Я. Стоюнин первым в отечественной педагогике осуществил плодотворный синтез двух стратегических парадигм общественно – педагогической мысли 1860 – х гг: общечеловеческой Н. И. Пирогова и национально – патриотической К. Д. Ушинского, причем в формате общественной деятельности.

Ученый - просветитель прозорливо предрекал грядущую смену доминант в российском образовании, когда в начале XX в. вместо государственной целеценностной доминанты выдвинется на первый план именно общественный

идеал образования, и осознанно стремился к созданию в России бессословной национальной школы, ратовал за широкое общее образование и воспитание молодого поколения в духе передовых гражданских идеалов.

3. 1875–1880 гг. – период научно-методической и общественной деятельности, когда, вынужденно лишенный возможности преподавания, В. Я. Стоюнин в основном сосредоточился на подготовке трудов по изучению словесности. В методических пособиях и статьях В. Я. Стоюнин сформулировал новые подходы к изучению литературы:

- *воспитывающий, развивающий*, а не информационно - знаниевый характер преподавания;
- *перенос приоритета в содержании образования на современные произведения* со снижением доли историко-литературного материала;
- *акцент на формирование у учащихся самостоятельного отношения к литературным произведениям*, избегание преподавателем формулирования и навязывания готовых выводов;
- доминирование таких *развивающих методов* как литературные беседы и самостоятельный разбор учащимися литературных произведений.

В середине 1870 – х гг. под влиянием тяжелых личных обстоятельств, связанных с отстранением от живого педагогического дела, у **В.Я. Стоюнина наступил мучительный мировоззренческий кризис**, произошло значительное изменение его общественно - политических взглядов в сторону консерватизма. Этот тренд был в духе марксистско-ленинской идеологии охарактеризован известным советским историком - методистом В.А.Ротковичем: «В общественно – политической позиции В.Я. Стоюнина происходит явственный поворот вправо. Поддавшись воздействию политической реакции, он с позиций просветителя – демократа переходит на позиции буржуазного либерализма, что свидетельствует о политической деградации Стоюнина» [10].

Новая принципиальная позиция В.Я. Стоюнина рельефно проявилась в программной статье с многозначительным названием «Педагогические вопросы. Где же гнезилось наше зло» (1875) [9]. Симптоматично, что данная статья,

предусмотрительно, никогда не переиздавалась в советское время, поскольку в ней В.Я. Стоюнин характеризовал революционные выступления молодежи «отрицательными разрушительными средствами», «достаточно серьезными правонарушениями, имеющими причины в общественных процессах». В противовес В.Я.Стоюнин предлагал действовать «улучшением законов и посильным мирным участием граждан в преобразовании общества» [9, с. 434-435]. Впрочем, и здесь он оставался верным своим идеалам, предлагая судить молодежь не уголовным, а «педагогическим судом» [9, с.448].

В качестве конкретных мер В.Я.Стоюнин требовал ужесточения дисциплины в высших учебных заведениях: обязательное посещение лекций под угрозой исключения; ограничение посещения увеселительных мероприятий; запрет студенческих собраний; введение обязательной молитвы перед началом лекций; посещение церковных богослужений; ежегодную исповедь [9].

По хлесткому определению В.А.Ротковича такие «его выпады против революционной молодежи остаются несмываемым пятном на биографии этого педагога»[10].

Однако всё обстоит не так просто. Действительно, с современных позиций эта статья В.Я. Стоюнина вызывает неприятные чувства от его постоянного превозношения прекрасной и мудрой деятельности министерства народного просвещения, издавшего циркуляр от 24 мая 1875 года с резкой оценкой выступлений молодежи. Вместе с тем, как всегда, В.Я. Стоюнин смотрел на проблему очень высоко и широко, связывая выступления молодежи с кардинальными недостатками системы образования.

В этой связи пафос этой статьи можно трактовать по-другому. В циркуляре министерства В.Я. Стоюнин увидел то, что власти признают его правоту и банкротство своей образовательной политики. Ведь то, против чего он последовательно боролся, в циркуляре то же охарактеризовано крайне негативно. В данном аспекте Владимир Яковлевич подчеркивал, что «Идеал педагога, принятый сердцем должен непременно возвысить и расширить деятельность каждого на педагогическом поприще. Надо сказать правду, что в русской

педагогической сфере, уже давно этот идеал слишком суживался, мельчал, унижался. Он ограничивал педагогическую деятельность одним учительством в самом узком значении этого слова — учить по данной программе с тем, чтобы ученик мог удовлетворительно выдержать обычный экзамен. Идеал педагога был заменен идеалом дидакта» [9, с.437].

Как известно В.Я. Стоюнин на протяжении 1860 - х – 70 - х гг. последовательно занимал рельефно выраженную «перпендикулярную» творчески – критическую позицию по отношению ко всем действиям Министерства народного просвещения под руководством Д.А.Толстого. Назначение школы, по В.Я. Стоюнину, — воспитание, прежде всего, человека, а «не подготовка лиц, которые могли бы занять одну из ступеней табели о рангах». Поэтому педагог - гуманист последовательно выступал против школы, установившейся в России в 1870 – е годы, «дрессирующей» детей для экзаменов, против формализма, схоластики и рутины в обучении и воспитании, против палочной дисциплины [6, с. 1].

Эта позиция выражалась им в талантливых принципиальных статьях яркой публицистической направленности, что, естественно, вызывало значительное раздражение власть имущих, и послужило основной причиной его увольнений из образовательных учреждений.

4. *1881–1888 гг. – синтезировано - обобщающий*, связанный с работой педагога-просветителя в Стоюнинской частной женской гимназии в Санкт-Петербурге, реализацией им в сфере женского образования идеала и ценностей воспитания просвещенного человека-гражданина. В созданной его женой Марией Николаевной гимназии, В.Я. Стоюнин работал инспектором и преподавателем русского языка, словесности и истории. В данной связи подчеркнем, что педагог-гуманист был убежденным сторонником гармоничного женского образования и многое сделал для разработки его теории и практики. Более того, Владимир Яковлевич был оригинальным философом женского образования. Гимназия Стоюниной, просуществовавшая до 1919 г., была признана лучшей среди женских

учебных заведений страны и оставила животворный след в истории отечественного образования.

....Владимир Яковлевич Стоюнин скончался 4 ноября 1888 г. от рака печени и был погребен на Волковом православном кладбище у северной стены Спасской церкви. Среди множества венков, положенных на его гроб был один серебряный с надписью: «От учителей своему учителю»...[5, с.38].

Своеобразную эпитафию В.Я.Стоюнину сделал Б.Б.Глинский: «как практик-педагог, как общественный деятель, он не входил никогда в компромисс со своею совестью, не поступался своими убеждениями, и громко подымал голос там, где слышал ложь и узкое своекорыстие. Эта цельность нравственного облика, стойкость убеждений и просвещенный взгляд на жизнь и ее требования, причиняли покойному немало неприятностей с точки зрения материальных выгод, но зато снискали ему уважение всего русского образованного общества» [4, с.414].

Главным достижением В.Я.Стоюнина, как ученого – педагога, является **выработка им подходов к воспитанию просвещенного человека – гражданина**, который имеет «высшие понятия, которые возвышают человеческую жизнь, расширяя и освещая умственный и нравственный горизонт» [1, с.194].

Можно констатировать, что педагог - гуманист выделил следующие составляющие черты просвещенного человека - гражданина:

1. Гармонизация общественных и личных целей.
2. Нравственное отношение к людям и обществу.
3. Историзм сознания. В.Я. Стоюнин отмечал, что «нам не мешает оглянуться назад в качестве людей, для которых самосознание составляет одну из существенных духовных потребностей жизни. Это есть необходимое условие жизни просвещенного народа. Он не может жить без оглядки: ему

необходимо освещать свое прожитое, выяснить то, что решено и, что нужно решать в ближайшем будущем» [2, с.242].

4. Деятельность на общее благо [1, с.197-198].

Большая заслуга В. Я. Стоюнина состоит в том, что он не ограничился выдвижением этой высокой цели, а обосновал совокупность взаимосвязанных факторов, которые могут обеспечить воспитание в школе просвещенного человека - гражданина. Для этого школа должна быть действительно просвещенной; современной и общественной; свободной от политической конъюнктуры; общенародной; национальной и трудовой.

В.Я. Стоюнина выстроил субъектный ряд для реализации идеала просвещенного человека - гражданина: образованный чиновник – общественный деятель – священник, как учитель - просвещенный педагог – образованная мать, ценящая науку – активная личность.

Характерно, что для осуществления этих задач он лично работал на всех уровнях отечественного образования: от элитного – обучения членов царской семьи - до образования народа в воскресных школах. С этим и сопряжена его конструктивная критика всех министерских проектов реформирования гимназического образования. В.Я. Стоюнин искренне, но, конечно, безуспешно пытался придать всей реформаторской деятельности Министерства народного просвещения ценностный смысл, развернуть работу лицеев и гимназий на задачи просвещения.

Значимо, что современная образовательная политика существенно актуализирует систему педагогических идей и взглядов замечательного педагога и, особенно, его целостную концепцию воспитания просвещенного человека и гражданина. Как подчеркивала министр образования и науки РФ О.Ю.Васильева: «внеурочное время должно быть направлено на воспитание ребенка как человека, что бы он стал действительным гражданином нашей страны» [3].

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Стоюнин В.Я. Заметки о русской школе // Избранные педагогические сочинения. — М.: Педагогика, 1991.- С.148-199.
- 2.Стоюнин В.Я. Педагогические задачи Н.И.Пирогова // Избранные педагогические сочинения. — М.: Педагогика, 1991.- С.242-281.
- 3.Васильева О.Ю. Интервью // Ведомости.- 2016.- 24 августа.
- 4.Глинский Б. Б. Владимир Яковлевич Стоюнин // Исторический вестник. — 1889. — Т. 35. — № 2. — С. 413—444.
5. Лосский Н. О.Воспоминания [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://litfile.net/pages/314618/367000-368000?page=16> (дата обращения: 12.09.2016).
6. Савенок Г. Г. Педагогические взгляды и деятельность В. Я. Стоюнина // Избранные педагогические сочинения. — М.: Педагогика, 1991. — С.6—31.
7. Сиповский В.В. Владимир Яковлевич Стоюнин. Биографический очерк [// Педагогические сочинения. — 3-е изд. — СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911. — С.1—38.
8. Витберг Ф. А. В. Я. Стоюнин, как педагог и человек: речь Ф. А. Витберга. — СПб., 1899. — 20 с.
- 9.Стоюнин В.Я. Педагогические вопросы. Где же гнезилось наше зло? // Педагогические сочинения. 3-е изд. - СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911.
10. Роткович В.А. Вопросы преподавания литературы. Историко-педагогические очерки. - М.: Учпедгиз, 1959.

«НЕПРИМИРИМЫЙ ИДЕАЛИСТ»: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ В.Я. СТОЮНИНА

А. В. Уткин

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета

Аннотация. В статье рассматриваются особенности восприятия современниками личностных качеств видного общественного деятеля и просветителя В. Я. Стоюнина.

Ключевые слова: В.Я. Стоюнин, реформы 1860-х, газета «Русский мир», педагогические статьи.

В. Д. Сиповский, российский историк, педагог, редактор издаваемого с 1876 года популярнейшего журнала «Женское образование» начинает биографический очерк В. Я. Стоюнина, словами Владимира Яковлевича: «Каждый человек обязан по силам служить человечеству, но талант – по преимуществу: кому больше дано, с того больше и спросится. И если достоин упрека каждый смертный, забывший свое настоящее назначение для эгоистической жизни, то тем горший упрек заслуживает талант, презревший и растративший попусту свои силы...» [8, с.V]. По сути, в этой фразе, заложен жизненный принцип, определивший человеческий и профессиональный путь В. Я. Стоюнина.

Ребенок из многодетной, быстро беднеющей купеческой семьи, не избалованный вниманием родных и материальным достатком, рано осознавший, что надеяться нужно только на собственные силы рассматривал жизнь как напряженный самоотверженный творческий труд.

В 1852 году после двух лет по окончании университетского курса В. Я. Стоюнина приглашают в 3-ю Санкт-Петербургскую гимназию старшим учителем русского языка и словесности, где он работает по 1871 год. С этим

двадцатилетним периодом связано его профессиональное становление; в это время им созданы самые крупные литературно-педагогические труды. Хронологически период определяется десятилетними процессами ДО реформы отмены крепостного права и ПОСЛЕ нее. П. Ф. Каптерев характеризуя направленность реформ, замечает, что освобождение крестьян – реформа глубоко гуманитарная, изменившая в корне крепостническое сознание многих членов русского общества. Не осталось ни одной сферы общественной жизни, в которой бы не произошли существенные изменения [5, с.384].

Реформы в области образования и печати имеют огромное социокультурное значение: университетская, предоставившая известную автономию высшим учебным заведениям (1863 г.); школьная, заложившая основы массовой школы для получившего свободу крестьянства (1864 г.); цензурная, отменившая предварительный просмотр значительной части книг и «толстых» журналов (1865 г.). В. Я. Стоюнин встречает реформы 1860-х гг. 35 - летним зрелым человеком, активно участвуя в процессах, определяющих качественные изменения в системе образования. Демократизация печати, гласность, расширение свобод личности, развитие общественной инициативы во всех областях, в том числе и педагогической, – все это явилось юридической основой для практических преобразований в сфере просвещения. Шестидесятые годы, по словам Е. И. Зейлигер-Рубинштейн стали «временем наивысшего взлета педагогической мысли, началом широкого общественно-педагогического движения, знаменательным этапом формирования русской национальной педагогики» [4, с.71].

Старт обсуждения вариантов преобразований школьной системы связывают с появлением в 1860 году в «Журнале Министерства народного просвещения», Санкт-Петербургских и Московских ведомостях «Проекта Устава низших и средних училищ». С учетом высказанных общественностью замечаний создается новый документ «Проект устройства общеобразовательных учебных заведений».

В этот период, не было ни одного крупного государственного и общественного деятеля, философа, ученого, писателя, которые бы в той или иной форме не выразили своего отношения к вопросам народного просвещения,

строительству новой народной школы, не сформулировали бы свой воспитательный идеал, не определили бы возможные варианты развития российской системы образования [11, с.147].

Уже как сложившийся педагог, автор статей, учебника «Высший курс русской грамматики» (1855) и хрестоматии «Русская лирическая поэзия для девиц» (1859), В. Я. Стоюнин активно участвует в обсуждении Проекта, отмечая, что по поводу «Проекта» было издано «шесть толстых томов замечаний и предложений опытных и неопытных русских людей, педагогов и не педагогов, не считая всего того, что было напечатано отдельно в русских журналах. Там были высказаны и потребности общества в разных краях русской земли, и недостатки существующих гимназий, и идеальные стремления к тому, чтобы удовлетворить указанным потребностям, и разные педагогические соображения, указания и пр.» [9, с.237].

Он активно работает, в том числе в области журналистики, в течение 1859 года редактируя политическую, общественную и литературную газету «Русский мир», пробует себя как критик. Работа редактора была трудоемкой – каждый номер занимал от полутора до двух листов большого формата; за 1859 г. вышло в свет 77 номеров этого издания. Владимир Яковлевич редактировал «Русский мир» и в 1860 г. – до марта этого года, подготовив 17 номеров издания [2, с.12].

Как понимал свою задачу В. Я. Стоюнин, показывает заявление от редакции, напечатанное в первом номере 2 января 1859 г., на первой странице: «Чтобы образовать более живую связь между газетою и читателями, редакция предлагает им присылать вопросы, касающиеся общественной жизни или науки и не выходящие из пределов ее программы. Те, которые она найдет общеинтересными и удоборазрешимыми, будет предлагать своим сотрудникам для обсуждения или печатать для вызова на них ответов от других лиц и все сообщать на страницах своей газеты, конечно, если не встретится никаких препятствующих обстоятельств» [2, с. 12].

В выпусках № 24 и № 25 газеты «Русский мир» в связи с участвовавшими вопросами от читателей В. Я. Стоюнин уточняет свои позиции как редактор массового издания: «Направление, которого неизменно держалась редакция,

понято и оценено многими, что доказывается подпискою на газету, не прекращавшеюся до последнего времени. Мы уже имели случаи определить главные черты этого направления: отсутствие общественной лести, обличение, во имя истины, всего ложного и порочного, как в действительной жизни, так и в принципах, патриотическое стремление к устранению общественных недостатков, применение новых идей к действительности – вот что направляло редакцию и всех ее сотрудников»; «...дешевизна нисколько не исключает возможности быть газетой современною, держаться известного направления, излагать мнения о тех и других новых вопросах и сообщать статьи, заслуживающие внимания образованных граждан» [2, с.13].

Современники утверждают, что Стоюнин «прямо и открыто высказывал мысли и чувства, мало заботясь о том, понравятся ли они читателям или нет» [8, с.XIV]. Отсутствие полутонув в суждениях, уверенность в собственной правоте, выраженная гражданская позиция В.Я. Стоюнина, сконцентрированная в его фразе «старое все долой, если оно не годится; новое все на сцену, если оно признано хорошим» стали объектом пристального внимания властей.

Преданность истине, высоким принципам, идеалу – с одной стороны, непримиримость с действительностью, «которая не дает им (истине...идеалу – А.У.) надлежащего места» позволили современникам Владимира Яковлевича характеризовать его как «непримиримого идеалиста».

По выражению В.В Сиповского «идеалист в душе, проникнутый благородными принципами, готовый твердо отстаивать их, неспособный ни в коем случае поступаться своими убеждениями, он представлял такую определенную, характерную личность, которая уже сама по себе должна была облагораживать молодых людей, находящихся под его влиянием» [8, с.XVI].

В данном контексте становится понятной тревожная атмосфера воспоминаний М. Н. Стоюниной о периоде 1871–1875 годов, когда Владимир Яковлевич был инспектором Николаевского сиротского женского института в Москве: «Я чувствовала, что это не есть настоящее дело мужа, и, что он не выдержит той борьбы, которую вели против него все, кому не выгодны были его новшества, и что темные силы, работавшие за его спиной, погубят его дело и его

самого. Не буду здесь подробно останавливаться на том, как Владимира Яковлевича старались выжить из института, какие сплетни распускали о его неблагонадежности по Москве, какую роль играл печальной памяти преосвященный Леонид..., какие доносы писал священник Зернов, законоучитель николаевского института и почетный опекун Нейгардт» [3].

Обратим внимание на то, что 1871 год – год Парижской коммуны, (фр. Commune de Paris) – революционного правительства рабочего класса Франции, существовавшего в Париже 18 марта – 28 мая 1871 года (72 дня); с марксистской точки зрения – первой в мире пролетарской революции, во главе которой стояли объединённые в коалицию неоякобинцы, социалисты и анархисты. Власть перешла к Центральному комитету Национальной гвардии, который провозгласил себя временным органом революционной власти до избрания Парижского коммунального совета и назначил своих представителей во все городские и государственные учреждения [7].

После разгрома Коммуны Генеральным советом 1-го Интернационала было принято решение (20 февраля 1872 года) отмечать 18 марта как первую успешную попытку рабочих захватить политическую власть, а 23 мая 1880 года по призыву французских социалистических газет в Париже состоялось первое шествие к Стене коммунаров на кладбище Пер-Лашез [7].

Российская власть реагирует на Парижские события моментально. В государственной образовательной политике движение в направлении дальнейшего реформирования народного образования было приостановлено, а по многим его направлениям начался откат уже с 1866 г., когда министром народного просвещения стал Д.А. Толстой.

В качестве министра народного просвещения и обер-прокурора Святейшего Синода он символизировал возврат ко времени 1817–1824 гг., когда министерство просвещения было преобразовано в министерство духовных дел и получило в либеральных кругах название «министерства народного затемнения».

В 1869 г. по инициативе Д. А. Толстого для усиления правительственного контроля над народными училищами в 34 земских губерниях были введены должности инспекторов народных училищ, в обязанность которых входило

руководство учебной частью и осуществление надзора за учителями. Инспекция народных училищ, замечал историк педагогики Е. Н. Медынский, была введена «как явное недоверие к деятельности земства в области народного образования, сыграв роль особой полиции по просвещению» [6, с.318].

Принятие «Устава гимназий и прогимназий» 1871 г., в котором классическая гимназия, с обязательным изучением двух мертвых языков – латыни и греческого, фактически являясь гарантом сохранения власти, **закрывая неимущим слоям населения путь в университет, положило начало юридическому оформлению консервативному этапу модернизации средней школы.**

Историк отечественного гимназического образования И.А. Алешинцев по этому поводу замечает: «с назначением министром народного просвещения Д. А. Толстого начинается новый, очень длительный и темный период в истории наших гимназий, как и в истории просвещения вообще. Краткое время просвета, когда на гимназии смотрели только как на просветительные заведения, с наступлением реакции кончилось. На школу опять была возложена тенденциозно-политическая миссия. Что касается Д. А. Толстого..., то его положение на кресле министра народного просвещения все время было страшной несообразностью: человек этот все время управления русскими школами гораздо более был Министром Внутренних дел и, пожалуй, даже шефом жандармов, чем Министром просвещения» [1, с.281].

Вследствие усиления консервативного курса политики Министерства народного просвещения В. Я. Стоюнин был уволен из гимназии, а позднее – из Николаевского сиротского института в Москве, где в качестве инспектора и преподавателя русского языка и педагогики уделял особое внимание развитию в учебных заведениях «воспитательного дела», считая, что одной из причин слабого нравственного влияния на молодежь является потеря идеала педагога. «В русской педагогической сфере, - констатировал В. Я. Стоюнин, - уже давно этот идеал слишком суживался, мельчал, унижался, ограничиваясь одним учительством в самом узком значении этого слова – учить по данной программе с тем, чтобы

ученик мог удовлетворительно выдержать обычный экзамен. Идеал педагога был заменен идеалом дидакта» [10, с.377].

Два года после отъезда из Москвы Стоюнины прожили в Петербурге, но спокойствие было нарушено новыми обвинениями «в политической неблагонадежности Владимира Яковлевича, что помешало ему продолжать занятия с графом Шереметевым, к которому он был приглашен руководителем занятий и преподавателем. Московские сплетни и тут преследовали нас» – вспоминает Мария Николаевна [3].

В это время Стоюнин сосредоточивает свои силы на литературных трудах, появляются самые крупные и ценные его работы по истории русской литературы. В это же время написаны им самые глубокие и продуманные педагогические статьи, большая часть которых напечатана в «Вестнике Европы»: «Мысли о наших экзаменах» (1870 г.), «Педагогические вопросы. Где же гнезилось наше зло?» (1875 г.), «Заметки о русской школе» (1881–1882 гг.), "Наша семья и ее исторические судьбы" (1884 г.).

В.В. Сиповский отмечал, что такие люди как Стоюнин, могли иметь лишь искренних друзей или недоброжелателей (при явном избытке последних): «прямая натура его, не допускающая никаких сделок с совестью, никакой угодливости и приспособления к людям и обстоятельствам, неизбежно должна была создавать ему недоброжелателей... Но только такие идеалисты, которым часто не легко живется, потому что жизнь их никак не укладывается в те узкие рамки, какие предлагает им действительность, – являются лучшими общественными деятелями, вносящими в общество настоящую жизнь и прогресс» [8, с.XXXVIII].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). – СПб. : Изд-во О. Богдановой, 1912. – 346 с. – С.281.
2. Библиографический указатель сочинений В. Я. Стоюнина и статей о нем. - СПб.: Типография училища глухонемых.1892. – 36 с.
3. Воспоминания М. Н. Стоюниной. Режим доступа: <http://ljwanderer.livejournal.com/279623.html>

4. Зейлигер-Рубинштейн Е. И. Очерки по истории воспитания и педагогической мысли / Е. И. Зейлигер-Рубинштейн. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. – 108 с.
5. Каптерев П. Ф. История русской педагогики: 2-е изд., пересмотр. и доп. / П. Ф. Каптерев. – Пг. : Тип В. Безобразова и К, 1915. – 746 с.
6. Медынский Е. Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции / Е. Н. Медынский. – 2-е изд., допол. и испр. – М. : Госуд. учебно-педагог. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1938. – 512 с.
7. Парижская коммуна (1871). РИА-новости. Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20160318/1390844059.html>
8. Сиповский В. В. Я. Стоюнин. Биографический очерк // В. Я. Стоюнин. Педагогические сочинения. Второе издание. - СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1903. – 528 с.
9. Стоюнин В. Я. О частной педагогической предприимчивости // Педагогические сочинения / В. Я. Стоюнин. 3-е изд. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. – 488 с.
10. Стоюнин В. Я. Где же гнезилось наше зло? / Педагогические сочинения // В. Я. Стоюнин. 3-е изд. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – 488 с.
11. Уткин А. В. Генезис миссии учителя в истории отечественного образования XVIII – нач. XX веков: монография. - Нижний Тагил: Нижнетагильская гос. соц.-пед. акад., 2010. – 320 с.

В. Я. СТОЮНИН: ПОИСК ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАСКОЛА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

С. Г. Новиков

Волгоградская консерватория им. П.А. Серебрякова

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические взгляды В.Я. Стоюнина в контексте социокультурного раскола российского общества. Утверждается, что педагог предложил гибридный идеал воспитания, синтезирующий два типа мировидения – антропоцентризм и социоцентризм.

Ключевые слова: идеал воспитания, форсированная модернизация общества, социокультурный раскол, антропоцентризм, социоцентризм.

Педагогическое творчество В.Я. Стоюнина являет собой блестящий образец попытки решения одной из важнейших задач развития российского общества – ликвидации социокультурного раскола, который стал порождением форсированной модернизации России – политики, осуществлявшейся властной элитой со времен Петра Великого. Стремясь догнать лидирующий Запад, она активно заимствовала оттуда знания, технику и технологию.

На отечественную культурную почву пересаживались плоды культуры *антропоцентристского* типа, возводившей на вершину пирамиды ценностей интересы личности. Однако носителями этой культуры в России оказались преимущественно представители правящего сословия. С ранних лет дворянская молодежь воспитывалась в духе таких «интеллектуальных продуктов» Запада как теория «общественного договора», естественных прав человека. От своих воспитателей она воспринимала идеи правового государства и европейской *liberté*, которая «немыслима без уважения к чужой свободе» [6, с. 204]. Данный *либеральный* воспитательный идеал разделяли в той или иной мере, скажем, и дворянские заговорщики-декабристы, и император Александр I. В 1797 г. он, тогда еще наследник престола, обещал своему бывшему наставнику (швейцарскому республиканцу) посвятить себя «задаче даровать стране свободу и

тем не допустить ее сделаться в будущем игрушкой в руках каких-либо безумцев» [3, с. 78].

Следование такому идеалу воспитания породило в России «новую породу людей» – личностей внутренне свободных, открытых инновациям и интеллектуальному поиску. И потому уже в следующем XIX в. наша страна обрела науку мирового уровня, великую литературу и музыку. Но этот «культурный прорыв» не привел к исчезновению пропасти между вестернизированной верхушкой общества и основной массой населения. Русское крестьянство, по-прежнему, жило, мыслило и чувствовало в рамках полярной элитарному антропоцентризму традиционной *социоцентристской* культуры, рассматривавшей Я как частицу Мы. Такое мировидение подкреплялось ежедневной социальной практикой, подтверждавшей, что выжить хлеборобу можно лишь в случае взаимопомощи, реципрокного обмена услугами. Иначе говоря, общинное жизнеустройство естественным образом воспроизводило личность социоцентристского типа, соответствующие ей идеал воспитания и воспитательные технологии [4].

Следовательно, российская культура (включая ее педагогический сегмент) к середине XIX в. сохранялась в расколотом состоянии. По разные стороны очутились носители «двух миров»: один воспроизводил себя «по преимуществу через самостоятельную, самоценную жизнедеятельность своих индивидов», а второй – «через подчинение жизнедеятельности индивидов» социальной целостности (общине, государству) [2, с. 11]. Данная ситуация была крайне опасна для будущего страны, поскольку раскол породил «стойкое отчуждение друг от друга» двух слоев общества, «один из которых связан с народной почвой, другой – с оторванным от почвы стремлением к новому» [1, т.1., с. 173]. При этом взаимопроникновения указанных субкультур друг в друга практически не происходило.

Можно констатировать, что в одной стране сосуществовали два воспитательных пространства, на которых господствовали противоположные идеалы воспитания, типы педагогического сознания. Первое сознание – элитарное – вело смыслообразование посредством медиации,

транслируя воспитательный опыт *творчески*, посредством преломления его в достижениях мировой культуры. Второе – народное – оставалось территорией инверсионного мышления, на которой педагогическая культура передавалась путем перенесения *уже готовых смыслов* на более широкий круг явлений.

Полагаем, что именно желание ликвидировать раскол отечественной педагогической культуры двигало в значительной мере целым рядом российских педагогов, чье становление как общественных деятелей происходило, как правило, на излете царствования Николая I, а активная деятельность – в правление царя-реформатора Александра II (К.Д. Ушинский, Н.А. Корф, В.И. Водовозов). К этой плеяде принадлежал и В.Я. Стоюнин, стремившийся синтезировать либеральные ценности с традиционными русскими фундаментальными мотивами жизнедеятельности, укоренить идеи, выросшие «в теплицах немецкой философии, потом естественных и экономических наук» [6, с. 208], в русской «почве».

Отметим, что карьерные успехи не размывали педагогического кредо В.Я. Стоюнина. Так, преподавание русской словесности великим князьям Владимиру Александровичу и Николаю Николаевичу младшему, другим представителям царской фамилии не превратило его в приверженца идеологии официальной народности. Научная трезвость и гражданское мужество побуждали В.Я. Стоюнина к горькому признанию того, что преобразования середины XIX в. не поставили русскую школу «на надлежащую твердую почву» и не превратили ее в здоровую деятельную силу.

Школою, сетовал ученый, «стали управлять опять чиновники, и многие очень сомнительного нравственного свойства, а не педагоги, голос которых перестал иметь значение». Система образования «осталась почти без нравственного влияния на учеников, если не считать нравственным влиянием страх, которым грубо поддерживалась школьная дисциплина и, которая вообще составляет плохую нравственную силу» [5, с. 350].

Призывая к реформированию отечественного образования, он, как и К.Д. Ушинский, считал, что «не все выработанное в школе у одного народа пригодно и живительно в школе другого» [5, с. 349]. Педагог справедливо полагал: «...дело

школы можно рассматривать только в связи со всеми условиями жизни того народа, для которого она предназначена, в связи с его природными способностями и наклонностями» [5, с. 341].

Однако не в пример славянофилам, этот сторонник «национальной школы» не идеализировал отечественных порядков. В.Я. Стоюнин констатировал: «Народ всегда видел власть, соединенную с произволом, а не с законом...» [5, с. 358]. Ученый был далек и от идеализации российской ментальности. Он писал: «Своя воля у нас на первом плане; свою волю мы хотим заявлять и в деле общественном. Отсюда и *низложение личности* также характеристическая черта в большинстве русских людей, собиравшихся в общество (курсив наш. – С.Н.)». Вот почему в своей работе «Заметки о русской школе» Стоюнин констатировал: «нужны люди, которые бы считали своею нравственною обязанностью отстаивать закон и *подавлять власть произвола* (выделено нами. – С.Н.)» [5, с. 359].

Кроме таких ценностей, как уважение к закону и *свободолюбие* (либеральных по характеру) педагог называл в качестве ценности-цели и воспитание у подрастающих поколений склонности к единению индивида с «миром» – качество, уважаемое в традиционной России. Он отмечал, что «чувство нравственной связи с обществом и с народом у нас развито слишком мало». Осуждающе Стоюнин писал: «стремление жить только для себя или на общественный счет, расчеты на одни личные выгоды, уклонение от добросовестного труда, беззастенчивая ложь – вот что отличает многих из нас в общественной сфере» [5, с. 360, 361].

Постулируя необходимость уравнивания личных и общественных интересов индивида, выдающийся педагог заявлял: «Общественная жизнь не должна заявлять права поглощать личную его жизнь, равно как и личная жизнь не должна развиваться за счет и во вред общественной. При таком сознании *человек не будет искать своего счастья там, где оно может быть источником несчастья для других* (курсив наш. – С.Н.)» [5, с. 362].

В.Я. Стоюнин скептически относился к идее оставить за государством функцию единственного контролера процесса обучения и воспитания. Весьма сдержанным было его мнение и о работе казенных функционеров по определению

содержания образования. Педагог, бросая взгляд в прошлое, делал вывод: «...государство всегда оказывалось слабо в педагогическом деле, да никогда и не могло оно быть сильным, потому что через своих агентов имеет возможность делать оценку только с одной формальной стороны» [5, с. 381].

В пользу его точки зрения, полагал педагог, свидетельствовала вся послепетровская история отечественного образования. Ученый подчеркивал: «Итак, исключительную опеку государства над школою после двухсотлетних опытов должно признать несостоятельною. Она может только стеснять правильное развитие школы, а не направлять его к настоящим школьным целям» [5, с. 382]. Педагог считал, что школа, «как и больница, должна вверяться людям, хорошо подготовленным к школьному делу, и вместе с тем должна получать *свободу в своей педагогической сфере* (курсив наш – С.Н.)». Стоюнин предостерегал государство от обращения воспитателей юношества в «казенных педагогов, которые держатся одних предписаний свыше и потому только формально относятся к воспитанию» [5, с. 383].

Педагог-либерал отдавал себе отчет, что его критическое отношение к официальному социоцентризму, в его авторитарной и соборной формах, не будет благосклонно встречено многими деятелями режима. Но это не останавливало его от озвучивания собственных мыслей. «Мы, конечно, возбудим сильный гнев в некоторых наших обер-педагогах, – спокойно замечал Стоюнин, – если скажем, что в нашей школе, в иных ее типах, видится господство иезуитства, который никогда не свяжет ее крепкими узами с русской семьею и с русским обществом» [5, с. 363].

Он требовал от своих коллег определиться: во имя чего живет русская школа? Предлагая свой ответ на этот вопрос, Стоюнин писал, что она может правильно развиваться на основе «одной общей идеи – воспитывать *человека* для действительной жизни». А поскольку в ней «человек является гражданином своего народа и деятелем в обществе», то и школа, по мысли Стоюнина, должна строить образовательно-воспитательный процесс с учетом данного обстоятельства. Воспитание же гражданина, продолжал педагог, получит наиболее благоприятные условия в том социуме, который способен *свободно*

развиваться. Конкретизируя эти условия, он называет самоуправление, свободный труд, суд присяжных, гласность и науку – то есть институты и ценности гражданского общества западноевропейского типа. Тем не менее, Стоюнин не показывал себя классическим либералом, подчеркивая, что истинному патриоту должны быть *одинаково дороги* интересы и общества, и государства [5, с. 379].

Педагог полагал, что общее образование в стране должно быть нацелено на осуществление идеала просвещенного человека. При этом он особо подчеркивал: «...просвещенный человек не тот, у кого много несвязных познаний или таких, которые составляют одну какую-нибудь специальность, а тот, кто через научные познания развил в себе высшие понятия, которые определяют человеческую жизнь в ее отношениях ко всему окружающему, – т.е. к природе и обществу» [5, с. 420].

Иначе выражаясь, система образования, по мнению Стоюнина, должна формировать у индивида *мировоззрение*. Что касается базовых ценностей просвещенного человека, то среди них Стоюнин выделял *стремление к истине, правде, добру и изящному*. Главное же, резюмировал педагог, общее образование должно не заниматься простой трансляцией знаний и ценностей, а «поставить юношу на путь самоусовершенствования» [5, с. 425]. Обратим внимание, что в системе ценностей он называл как базовую ценность традиционного русского педагогического сознания Правду, как «высшее воплощение всего положительного» [1, т. 1], и истину (как ценность культуры «модернити»).

Таким образом, **В.Я. Стоюнин предложил своим современникам гибридный, по выражению А.С. Ахиезера, воспитательный идеал, синтезирующий в себе элементы разных типов социальной этики – антропоцентризма и социоцентризма.** Тем самым он желал примирить в рамках одной идейно-нравственной и педагогической системы различные социальные слои – народные массы и интеллектуальную элиту, представители которой, даже если они отрицали западные ценности, все равно пользовались языком западноевропейской науки. Включая в себя взаимопроникающие сегменты (ипостаси по А.С. Ахиезеру), этот идеал позволял соединить, казалось бы,

несоединимое: традиционную веру в общину с верой в эффективное государство, ориентацию на силу эмоциональной Правды и надежду на силу рационального знания и т.д. Это желание В.Я. Стоюнина опиралось на настроения и интересы двух социальных групп: на желание интеллигенции обеспечить слияние высшей культуры с «почвой» и на стремление социальных низов привлечь для защиты своих ценностей возможности европейской науки.

Представляется, что позиция В.Я. Стоюнина крайне актуальна сегодня. Ведь в современной России можно услышать голоса и сторонников западной либеральной педагогической культуры и апологетов автохтонного традиционного социоцентризма. И потому мысль о необходимости синтеза «почвенного идеала» с идеями инокультурного генезиса в интересах успешного продвижения России по пути социально-экономического и технологического прогресса звучит особенно свежо и остро.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России): В 2 т. / А.С. Ахиезер. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997.
2. Кантор К.М. История против прогресса: Опыт культурно-исторической генетики / К.М. Кантор. – М., 1992.
3. Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия / С.В. Мироненко. – М.: Мысль, 1990. – 235 с.
4. Новиков С.Г. Воспитание рабочей молодежи в условиях форсированной модернизации России (1917–1930-е годы) / С.Г. Новиков. – Волгоград: Перемена, 2005. – 616 с.
5. Стоюнин В.Я. Педагогические сочинения / В.Я. Стоюнин. – СПб: Тип. уч-ща глухонемых, 1892. – 567 с.
6. Федотов Г.П. Россия и свобода / Г.П. Федотов // Знамя. - 1989. - № 12. – С.198–214.

ВКЛАД В. Я. СТОЮНИНА В РАЗРАБОТКУ ПРОБЛЕМЫ ИДЕАЛА ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

А. В. Рогова

Забайкальский государственный университет

Аннотация. В статье в единстве с осмыслением идеала человека в философии представлена разработка проблемы идеала воспитания в отечественной педагогике дореволюционного периода; раскрыт вклад В.Я. Стоюнина в ее решение.

Ключевые слова: идея, идеал, идеал человека, духовные ценности, идеал воспитания, усовершенствование по идеалу.

Активизация деловых, экономических отношений с Западом в первой половине XIX века, проникновение в верхние слои российского общества образа жизни европейских государств изменило культурно-цивилизационный контекст России, в который с трудом вписывались традиционные духовные ценности. Создававшаяся диалогическая ситуация, стимулировала философское осмысление жизни и развитие самой философской мысли. Начавшийся в России во второй половине XIX в. процесс самосознания был крайне необходим. В структуре продуктивного диалога реализовалось два типа диалогов: имманентный (язычество – христианство) и диалог «Россия – Запад».

Содержательно первый тип диалога осуществляли ранние славянофилы. Суть позиции рассматриваемой линии диалога точно выразил А.М. Панченко, исследуя вопрос о преемственности в духовной области. По его мнению, «обновление» в древнерусском понимании – не новаторство, не преодоление традиции и разрыв с нею: «Если рассматривать “обновление” как движение, то это движение не только вперед, но и вспять, постоянная оглядка на идеал, который находится в вечности и в прошлом, это попытка приблизиться к идеалу» [6, с.69].

Осознание самобытности своей культуры, процесс самоопределения, который совершили славянофилы, стал основой для движения России во второй

половине XIX – начале XX вв. по собственной траектории развития в контексте мировой культуры.

Если первое направление было ориентировано на углубление в «текст» своей культуры, то второе – западники – на приток информации извне, обогащение своей культуры достижениями других культур. Заслуга этого направления состояла в осмыслении проблемы гуманизма в его европейском понимании и стимулировании интереса к вопросам бытия человека.

Можно назвать еще одно направление социально-философской мысли, принципиально изменившее продвижение России вперед, – материалистически-прагматическое, представители которого зачастую механически пытались соединить русский менталитет с достижениями европейской культуры.

В области педагогики утилитарно-прагматический подход выразился в искажении идеи образования. Так, если с древнейших времен оно рассматривалось как способ познания Мудрости и спасения души, то в новой интерпретации цель образования почти полностью сводилась к реализации функции практической подготовки к жизни

Одной из центральных в философском знании изучаемого периода стала идея России, ее культуры, ее идеала человека. В этой связи для дальнейшего раскрытия темы необходимо рассмотреть категории «идея», «идеал» как научных дефиниций, выявить их значение и смысл.

Категория идеи детально изучалась Платоном и Аристотелем и понималась ими как идеальный образец, организующее начало внутреннего и внешнего. И. Кант рассматривал идею как регулятивное и интегрирующее начало, обеспечивающее целостность предмета. Абсолютная идея Гегеля заключала в себе полную истину и сущность мира. «Живая форма» – идея у Гете, пронизывает, объединяя в целое, различные явления. Идея – прообраз идеала, дающего особое духовное видение; общее в особенном, выражающееся через символ или образ. Гете подчеркивал несводимость идеи к понятию, ее неисчерпаемость, но определяющий характер и направленность развития целого.

В русской философии осмысление идеи культуры было сопряжено с оформлением представлений об идеале человека. При этом в идее и идеале

артикулировались эмоциональное начало и Божественная заданность. Так, П.Д. Юркевич отмечал, что идея употребляется там, где мысль возвышается над внешней стороной предмета или явления и выражает их сущность – «идея имманентна сущности». Идея возникает тогда, когда предмет, подлежащий изучению, находится в развитии из внутреннего во внешнее; когда обнаруживается разумность необходимости, которая «дает явлению внутреннее единство, жизнь и душу». П.Д. Юркевич обратил внимание на ценностное содержание идеи, выражающей не только рациональное отношение к явлению, а и «душеразположение» [10, с.9 – 68]. Единая методология разработки проблемы обусловила сближение христианского и философского идеалов, поэтому идеал человека соотносился с образом Христа, заключающем в себе Абсолютные ценности.

Для русской философской мысли было характерно стремление преодолеть разрыв между Идеальным и реальным, Абсолютным и субъективным. Это противоречие было убедительно разрешено к концу XIX-началу XX вв. и в полном объеме отражено в концепции ценностей Н.О. Лосского. По его мнению, Абсолютные ценности реализуемы лишь в Царстве Божием и соотносимы с Богом, воплощающем всю полноту бытия.

В мире «субстанциальных деятелей» возможны лишь относительные, производные, частичные ценности – значения. Поскольку Бог означает полноту всего бытия, постольку производные ценности-значения выходят за пределы бытия «субстанционального деятеля» – субъекта и связаны не только с ним, но и с его жизнью. Подчеркивая идеальный смысл ценности, Н.О. Лосский обращал внимание на связь Абсолютных и абсолютных частичных ценностей (значений): «Божественная абсолютная полнота жизни стоит выше деления на ценность и бытие. Что же касается абсолютных частичных ценностей, каждая из них есть бытие в его значении для абсолютной полноты жизни. Это значит, что ценность есть не прибавка к бытию, не какое-то качество, носимое им рядом с другими качествами, а органическое единство самого бытия и его значения» [5, с.56]. С точки зрения Н.О. Лосского, ценности, переживания, значения, идеалы входят в

состав бытия человека, они не статичны, устремлены от бытия к идеалу и в этом движении вновь обретают ценность.

В философской мысли изучаемого периода отвергается утверждение, что христианский идеал содержит в себе идею ухода от жизни, отрицает действительность. Доказывая несостоятельность этой мысли, Л.П. Карсавин указывал, что стремление к идеалу предполагает построение идеальной модели, но это не означает исключение того, что есть в конкретной действительности. Идеальное состояние «включает в себя и содержит в себе всю действительность настоящего и прошлого, содержит всецело без умаления. Оно не потусторонне, а всесторонне; движение к нему не уход от сущего и метафизический скачок в иной мир..., но преобразование и спасение всего сущего...» [5, с.182].

Вопросу ценностного содержания идеала было уделено особое внимание в русской философии, это позволяло определить критерии соотнесенности человека с Идеалом, меру его «обожествленности». Если идеал ассоциировался с совокупным ценностным эталоном, то составляющие его могли представлять одновременно линии движения к совершенству – Идеалу.

Значительный вклад в разработку проблемы внес В.С. Соловьев [7], в трудах которого наиболее полно была разработана проблема идеала человека, вылившаяся в целостную этическую концепцию. В одной из фундаментальных книг «Оправдание добра» он дал обоснование системе ценностей, представил иерархию ценностей, определил их содержание и логику движения к Идеалу, которая понимается как движение изнутри – вовне.

Особый взгляд на соотношение Идеального и реального, Абсолютного и субъективного был характерен для сторонников зарождавшегося материалистически-прагматического направления в философии. Если представители религиозной философии утверждали вечность и неизменность духовных ценностей, определяющих поведение человека, то ученые-материалисты считали, что движущей силой нравственности выступает внутреннее желание человека, его личные представления о разумном и должном, а, в конечном счете, поведение определяется реальной ситуацией. В итоге – абсолютные ценности приобретают статус относительных. Такой подход к

пониманию системы ценностей, выраженных в идеале, фактически приводил к отрицанию абсолютных принципов нравственного поведения человека, ведущим регулятивом которого начинали выступать в этом случае прагматически обусловленные и изменяющиеся в зависимости от обстоятельств, цели данного момента. Утверждение этой трактовки идеала и его онтологического воплощения вело к разрушению ценностных ориентиров, их приспособлению к жизни и «оправданию зла», творимого человеком.

В исследованиях отечественных религиозных философов доказывалось решающее значение национальной культуры в приближении к идеалу, в основу которого положены духовные ценности предков, обосновывалось положение об определяющей значимости преемственности поколений для развития культуры в обществе и становления внутренней духовной культуры человека.

Таким образом, в отечественной философии в процессе осмысления идеи России, идеи культуры были раскрыты исходные ценностные ориентации идеала, было представлено разворачивание идеи в идеал, было доказано единство интенционального и потенциального в нем. Идеал человека вбирал в себя абсолютные ценности православной культуры, среди которых можно выделить три системообразующих, сущностных грани: духовность, целостность, свобода.

50-60-е гг. XIX в. были для будущего России чрезвычайно важными. Кроме значительных изменений, происходящих в социально-экономической жизни, этот период станет поворотным в сфере развития культуры и педагогики как ее созидającego компонента. Реформа 1861 г. способствовала ускорению не только в экономической области, но и активизировала процессы самоидентификации в гуманитарной сфере.

П.Ф. Каптерев назвал реформу 1861 г. «великой социально-гуманитарной реформой» [2, с.6]. В ходе ее осуществления в центр внимания был поставлен человек. Для выработки нового представления о нем педагогике – становящейся науке было крайне недостаточно собственных знаний. В силу традиций, когда педагогика развивалась в единстве с философией, и в силу сложившейся ситуации именно во второй половине XIX в. наука о воспитании человека для обоснования

идеала человека активно использовала имеющийся и вновь появляющийся философский потенциал.

Развитие русской педагогики в эти годы П.Ф. Каптерев охарактеризовал как «доверие»: с одной стороны, было обращение к осмыслению христианских основ воспитания, с другой – имели место многочисленные заимствования из педагогики европейских государств. С точки зрения ученого, это был необходимый этап, как и в период религиозного двоеверия после принятия христианства на Руси: «Педагогические идеалы, созданные таким путем, отличались, как основанные на науке и мышлении, общечеловеческим характером», – делал он вывод [2, с.15].

Рассматриваемый период для гуманитарных наук России знаменателен тем, что его можно назвать периодом «идеализаций». Наряду с разработкой философского идеала человека, в педагогике идет осмысление «педагогического», «образовательного», «воспитательного» идеалов. Вопрос был актуален, поэтому значительное количество ученых пыталось дать определение понятию «идеал» и выяснить его место в научной системе педагогики, поскольку, как отмечает В.И. Гинецинский, наличие идеала «не просто одухотворяет педагогическую деятельность, придает ей новое качество, но делает возможным само ее существование... Характер педагогического идеала определяет вектор преобразования действительности» [1, с. 61].

Кроме Н.И. Пирогова, М.И. Демкова, В.Я. Стоюнина, К.Д. Ушинского, В.Н. Сорока-Росинского, Л.Н. Толстого, П.Ф. Каптерева, П.Ф. Лесгафта, по данной проблеме были опубликованы научные статьи Н.Г. Дебольского, К.В. Ельницкого, М.И. Вайсфельда, Н.И. Кареева, А.А. Мусина-Пушкина, В.И. Несмелова, М.М. Рубинштейна, С.П. Шевырева и др.

Вместе с тем, нужно отметить, что если в преобладающем большинстве говорилось о необходимости в школе воспитывать определенные идеалы, то В.Я. Стоюнин обратил внимание на то, что идеация предполагает обращение, прежде всего, к внутренней стороне личности: «школа должна образовывать не идеалы, а по идеалу, что не одно и то же, она должна поставить юношу на путь самоусовершенствования» [8, с. 237]. С точки зрения автора, школа, вызывая

стремление к идеалу, подготовит личность к самостоятельному выбору идеала в связи с деятельностью, которую выберет она сама.

Как видим, данное утверждение В.Я. Стоюнина основано на понимании сущности идеала в его религиозно-философской трактовке: он вечен и неизменен, соотносим с Абсолютными ценностями, заданными в духовной природе человека. Позиция В.Я. Стоюнина оказалась решающей и продуктивной для дальнейшего развития отечественной педагогики. Идея «усовершенствования по Идеалу» получит развернутое обоснование в работах П.Ф. Каптерева, который сформулирует важнейший методологический постулат об идеалосообразности воспитания и педагогической науки [3, с.163-179]. Его мысль об «усовершенствовании по Идеалу», предполагающая позицию субъекта в воспитании, особенно была актуальна и созвучна гуманистическим идеям воспитания свободного человека, поскольку понимание этого процесса связывалось со становлением человека изнутри на основе собственных усилий в соответствии с имеющимся идеалом.

Сформулированный на единой методологической базе с религиозной философией педагогический идеал также соотносился с образом Христа. Вместе с тем, на протяжении изучаемого периода педагогами будут предприняты попытки внести светское понимание в эту ведущую педагогическую категорию, в частности, сформулировать национальный и воспитательный идеалы. При этом чаще всего воспитательный идеал трактовался как национальный. Следует внимание и на то, что, исходя из смысла, вкладываемого в их содержание, данные определения скорее всего можно рассматривать как идеалы-цели, соотносимые ценностями-значениями (по Н.О. Лосскому).

Ярко выраженная потребность российского общества в самоидентификации нашла отражение в стремлении отечественных педагогов раскрыть сущность национального (воспитательного) идеала-цели в русле теории народности, которая в этот период уже имела глубокое обоснование в философско-педагогической мысли. В педагогике получает утверждение положение о том, что национальная школа не может быть построена на заимствованной теории воспитания и обучения. В работах педагогов подчеркивается, что русская школа

должна основываться на тех ценностях, которые могут способствовать развитию России как могучего, самобытного, имеющего свою славную историю государства.

В. Я. Стоюнин, критикуя увлечение некоторых современных ему ученых, писал о том, что русская школа не может выпускать из своих недр мечтательных космополитов, а должна готовить их к жизни и «тут не поможет нам Германия... у нас другая действительность... из этого-то и вытекает народность воспитания, без которой само оно не имеет жизни и не приносит желанных плодов» [9, с. 39].

В связи с проблемой создания национального идеала школы в педагогической печати того времени остро ставился вопрос о сословном характере учебных заведений. В.Я. Стоюнин, категорически отвергая сословность образования, обратил внимание педагогов и общественности на вред подобных школ, прежде всего, в области нравственного состояния общества.

Примечательно, что в соответствии с тенденциями времени В.Я. Стоюнин настаивал на тесной связи национального воспитания с гражданским. Все содержание воспитания и образования в школе, указывал он, нужно рассматривать только в связи с условиями жизни государства и общества. Школа, – полагал он, – место воспитания будущего гражданина. Реформированная же школа была лишена не только национального, но в силу этого и нравственного влияния на учеников. Если же школа не захочет знать всех этих потребностей русской общественной жизни, обращал внимание В. Я. Стоюнин, то каким бы наукам она ни учила, какие бы теоретические положения не приняла в свое основание, она не будет русской школой, не будет в ней и настоящей жизни, не будут выходить из нее и такие люди, в каких в настоящее время сильно нуждается государство и общество: «нравственное значение русской школы может определиться только тесной связью ее с обществом» [9, с.164].

Изучая проблему разработки идеала в отечественной педагогике, нельзя не указать еще на одну важную характеристику педагогики данного периода: «понятие «воспитание» в ней трактовалось как более широкое и всеобъемлющее по отношению к обучению, которое большинством ученых-педагогов понималось

в качестве средства воспитания. Поэтому именно с данных позиций осмысливались все компоненты «педагогического процесса» (П.Ф. Каптерев).

Закономерно, в этой связи, что В.Я. Стоюнин в наполнении содержания образования отдает приоритет гуманитарным предметам, выделяя их нравственную направленность: «... мы должны дать предпочтение наукам словесным и историческим, соединенным с основательным чтением книг... Эти науки способнее, чем какие-либо другие развивать в человеке сочувствие к интересам человеческим и гражданским. Они действуют и на умственную, и на нравственную, и на эстетическую сторону, представляя в тоже время богатый материал для мышления» [9, с. 51].

С точки зрения В.Я. Стоюнина, гуманитарная составляющая в школьном образовании позволит усилить в ребенке нравственное мировоззрение – идеальное представление о мире и отношениях между людьми.

Подобную закономерность можно обнаружить и в формулировке В.Я. Стоюниным «идеала просвещенного человека», представленной в одной из самых значительных его работ «Заметки о русской школе» (1881 г.). По его мнению, просвещение «составляет мир высших идей, которые приобретаются через изучение всего, что существует и действует, как в нас, так вне нас» [9, с.193]. В контексте общего понимания идеала человека педагог определяет суть просвещенного человека, который «через научные познания развил в себе высшие понятия, которые определяют человеческую жизнь в ее отношениях ко всему окружающему, то есть к природе и обществу» [Там же].

Анализируя эту формулу просвещенного человека как цели воспитания, нельзя не увидеть контекст философского понимания идеала человека и выделить его важнейшую черту – целостность личности, то, на что должна быть направлена деятельность педагога и самого человека.

В современных гуманитарных науках в качестве ведущих механизмов развития культуры (А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, Б.С. Братусь и др.) рассматриваются «творческие вклады». В этом контексте творческий вклад В.Я. Стоюнина в разработку идеала воспитания, несомненно, необходимо отнести к

одним из достижений педагогической культуры второй половины XIX – начала XX вв. Идеалосообразность воспитания, обоснованная им в известной мере, на уровне идеи, в современной методологии педагогики выступает в качестве основополагающей закономерности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинецинский В.И. Знание как категория педагогики: Опыт педагогической когнитологии. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. – 144 с.
2. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. – 2-е изд. – Петроград.: «Земля», 1915. – 746 с.
3. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1982. – 704 с.
4. Карсавин Л.П. Сочинения. – М.: Раритет, 1993. – 496 с.
5. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.
6. Панченко А.М. О русской истории и культуре. – СПб.: Азбука, 2000. – 464 с.
7. Соловьев В.С. Оправдание добра: Нравственная философия. – М.: Республика, 1996. – 479 с.
8. Стоюнин В.Я. Задачи общего образования // Демков М.И. Русская педагогика в главнейших ее представителях. Опыт исторической хрестоматии. – 2-е. изд. – М.: Книгоизд-во К.М. Тихомирова, 1915. – С. 222 – 237.
9. Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
10. Юркевич П.Д. Философские произведения. – М.: Правда, 1990. – 669с.

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ В.Я. СТОЮНИНА.

Л. Н. Беленчук

Институт стратегии развития образования Российской академии образования

Аннотация. Анализ творчества В.Я. Стоюнина свидетельствует о том, что его система взглядов во многом отражала бытовавший в те времена в отечественном общественном сознании западнцентричный подход к проблемам педагогики. В его рамках прослеживается совершенно необоснованное противопоставление национального направления педагогики так называемому общечеловеческому с превалированием западноевропейского понимания.

Ключевые слова: В.Я. Стоюнин, школа, общество, образование.

В.Я. Стоюнин – до сих пор недостаточно изученная персона в истории отечественной педагогики. Ему посвящено совсем небольшое количество исследований, хотя творчество его многогранно и затрагивает как вопросы теоретические, философско-педагогические, так и практические – организации школьного дела. Важное место в трудах Василия Яковлевича Стоюнина занимает проблема сочетания так называемого «общечеловеческого», а на деле – общеевропейского и национального содержания воспитания и образования. В 60-70-е годы XIX века этот вопрос волновал умы многих педагогов России.

Если Н.И. Пирогов указал на общую цель воспитания и самовоспитания – стать человеком, то К.Д. Ушинский доказывал, что стать им можно только будучи сыном Родины. Принято (по следам П.Ф. Каптерева, подразделившего в своей «Истории русской педагогики» всю отечественную педагогику на «гуманистическое» и «национальное» направление) противопоставлять взгляды этих ученых. Но многие исследователи отмечали, что национальный принцип Ушинского включает в себя универсализм Пирогова, поскольку по существу своему эти понятия (универсальность и народность) не могут быть поняты раздельно: в каждой народности есть черты универсализма и сам универсализм принимает обычно какой-либо народный облик. К.Д. Ушинский сформировал

концепцию примирения национального как индивидуального с универсальным – с помощью разумного социального гражданского воспитания. Развитие гражданственности дает возможность народу индивидуально участвовать в развитии всего человечества. Разработка этого подхода была в отдельных чертах продолжена В.Я. Стоюниным.

В.Я. Стоюнин, крупный русский педагог, теоретик гражданского воспитания, писал о падении роли семьи, а значит и народности в воспитании у просвещенных слоев русского общества («Наша семья и ее исторические судьбы, 1884) и «все большем превращении ее в гнездо», т.е. биологическую, природную систему [6, с.26-27]. Пореформенное поколение, по его мнению, было слишком оторвано от прошлого, слишком критиковало его, не имело корней в нем, во многих семьях разверзлась бездна между родителями и детьми. Главная причина бессилия воспитания, утверждал Стоюнин, состоит не в школе, а в семье [6, с.93-94]. Поэтому в своих работах задачу воспитания педагог возлагал в основном на школу: «В каждом народном воспитании, при всем его общечеловеческом направлении, непременно должна быть своя частица народности, которая и составляет всеоживляющий дух» [6, с.100].

По Стоюнину, без элемента народности невозможна духовность воспитания, а поскольку семья высших сословий, со времени Петра Первого ориентировавшаяся на западноевропейскую культуру, эту духовность утерjala, то дело это взваливается целиком на школу: «дело школы можно рассматривать только в связи со всеми условиями жизни того народа, для которого она предназначается, в связи с его природными способностями и наклонностями, в связи его с семьей и общественным положением и требованиями» [6, с.341]. Но главным образом, В.Я. Стоюнин определяет не столько национальную, сколько сверхнациональную, гражданскую (т.е. российскую) идею воспитания. Таким образом, семейное и гражданское воспитание и должно обеспечивать реализацию этой идеи воспитания.

Что же писал педагог в своих «Заметках о русской школе», имеющих многообещающий подзаголовок «чего не досказали нам немецкие педагоги», уже как будто бы задающий тему самобытности отечественной образовательной

традиции? Парадоксальным образом – ничего. Речь в ней идет о недостатках школы России, а это все же разные вещи. В.Я. Стоюнин наиболее полно выразил национальную идею образования, характерную для своего времени и сословия. Он, размышляя о всеобщем недовольстве гражданского общества своей школой, а особенно итогом либеральных образовательных реформ Александра II, доискивается причин этого: «И нам ли, по-видимому, быть недовольными, если уж известные немецкие педагоги одобряли и системы, и планы, и программы, которые, к стыду нашему, посылались на их просвещенный приговор и на авторитет которых мы так покорно полагались? Да, им, конечно, было лестно, что чужой народ нуждается в их уме, не доверяя своему собственному, хоть, может быть, они и не знали убеждения некоторых наших голов, что «нам без немцев нет спасения». Они одобрили наши проекты, но все ли они высказали, что могли бы высказать, и все ли взяли в расчет, на что указывает их педагогическая теория, практика и история? Им, может быть, не пришло и в голову повторять те истины, которые для них так очевидны и общеизвестны. Иначе бы они сказали, что дело школы можно рассматривать только в связи со всеми условиями жизни того народа, для которого она предназначается, в связи с его природными способностями и наклонностями, в связи с его семьей и общественным положением и требованиями, что живая школа не преобразуется и не создается по чужой истории и по чужим опытам, потому что эти опыты делались в известной среде, в известной местности и в известное время, может быть, и очень продолжительное: они делались не из подражания кому-нибудь, а вызывались требованиями времени, согласно с его духом. Они объясняются и историей, и характером народа. Эти педагоги похвалили бы нас, что мы изучаем их педагогию, но при этом прибавили бы, что она годна во всех своих частях для их школы, а для нашей, может быть, и не совсем пригодится; они нам рекомендовали бы только выведенное из физиологии и психологии, да и тут должны бы были прибавить, что, кроме общей психологии, у

каждого народа есть еще своя психология, т. е. известное направление духа, созданное всей обстановкой вековой жизни народа» [5, с.149].

Стоюнин обращает внимание на важнейшую сторону школы: на ее соответствие народному духу, традициям, прибавляя, что одно заимствование форм и содержания западноевропейских школ не годится, т.к. эти школы возникали органично на народной, национальной почве. Вот в этой органичности и надо им подражать, создавая, постепенно формируя свою собственную школу, разумеется, учитывающую европейский опыт, но свою.

В рассматриваемой статье В.Я. Стоюнин обстоятельно перечисляет недостатки, которые в любом случае следует избегать всякой школе: руководство некомпетентным и незаинтересованным в педагогике лицом; руководство школой иностранцем, не знакомым с русской действительностью, «у которого не может быть нравственной связи ни с нашими детьми, ни с семьями, ни с обществом» [5, с. 150]; политизация школы. Немцы должны были бы сказать нам, пишет педагог: «Мы хлопочем о том, чтобы наша школа могла назваться национальной, в этом должна заключаться ее жизнь. Советуем и вам похлопотать о том же всеми силами». Здесь требуется небольшое пояснение. Немецкая школа, действительно, была и есть глубоко национальное учреждение, то есть учреждение, уходящее корнями в толщу народной культуры и отражающее специфику именно этой культуры. В.Я. Стоюнин считает, что это совершенно целесообразно, что так и должно быть.

Но в русском национальном характере есть та всечеловечность, та бесконечная симпатия к другим народам и культурам, которая не позволяет действовать «по-немецки». Чувство комплиментарности, говоря языком Л.Н. Гумилева, в русских совершенно не такое, как в немцах. Оно, если угодно, сильно ослаблено некоторым космополитизмом, а скорее универсализмом русского народа, родовой чертой которого является симпатия не только к своим, но и к инородным племенам. Это – часть русского культурного кода. Поэтому «русская национальная школа» - это не совсем «немецкая национальная школа», она не противостоит другим культурам, не перемалывает их, но вбирает в себя лучшие

их черты, и в этом смысле – не совсем национальна, а скорее интер- или анациональна.

Далее автор пытается определить специфические черты русской школы, обращаясь к ее истории. Давая краткий обзор развития русской школы, начиная с эпохи Петра, он говорит о ее преимущественно «государственном характере и узких целях, которые не ставили задачей «воспитание человека»: «школа должна была из человека делать покорного слугу государству» [5, с.151]. Почему-то педагог не указывает, что эта задача диктовалась не произволом (в тексте звучит именно это), а насущно необходимыми целями развития России как державы, как империи. В первую очередь, нужны были государственные люди, специалисты, управленцы. На их подготовку и была направлена школьная политика Петра.

«Опыты Екатерины Второй ввести в воспитание педагогические основы, которые тогда разъяснялись европейскими учеными, - замечает далее Стоюнин, - не прививались к нашей школе потому, что они не согласовывались с целями, ей данными; да и применять эти основы было некому» [5, с.151]. Добавим, что это была одна из попыток (многократно в нашей истории проваливавшихся) создать подобие западноевропейского среднего класса, «людей среднего рода» по терминологии самой Екатерины.

Плоды такой школы высказались в Крымскую войну, подчеркивает Стоюнин, когда наша школа, наша образованность и воспитание ее проиграли. Общее место у педагогов – обвинять в проигрыше, или напротив, считать причиной победы в войне плохое или, соответственно, хорошее образование. Оно, конечно, играет роль в результатах войн, но это всегда натяжка. Слишком много разных факторов делают победу (или проигрыш).

Стоюнин здесь повторяет оценку, сложившуюся в европейской прессе. Вопрос о Крымской войне (на деле – общеевропейской войне против России, что признали не только наши, но и западноевропейские историки) до сих пор спорный в истории: несмотря на сдачу Севастополя, многие ученые подчеркивают, что война не была проиграна военными, но лишь дипломатами. На австрийский ультиматум 1856 г. канцлер-предатель Нессельроде (его роль всесторонне раскрыта Е.В. Тарле в фундаментальном труде «Крымская война» [7]

ответил прекращением войны. Это тогда, когда огромная русская армия стояла у границ Австрийской империи!

Да, в войну стали очевидными многие слабые места России (многократно преувеличенные нашей и иностранной журналистикой, писателями, некоторыми советскими историками, видевшими в ее итогах подтверждение гнилости николаевского царизма), среди которых образование занимало отнюдь не главное место.

Стоюнин обвиняет в неустройстве школы общество, которое уступило контроль над ней государству. Вместо того, чтобы поискать причин такого положения дел в истории, он привычно сетует на пассивность общественных сил. Как это знакомо! Но общества у нас и не было – в европейском понимании этого слова, то есть групп населения, которые бы объединялись для отстаивания своих корпоративных интересов.

Историк, филолог, публицист, много писавший о русской цивилизации ее пути, В.В. Кожин, отмечал: «Самое, пожалуй, главное отличие России от Запада заключается в том, что в ней отсутствует или, по крайней мере, очень слабо развито общество как самостоятельный и в определенной мере самодовлеющий феномен бытия страны» [3, с.30]. Западное общество исходит из личных, частных интересов, и проявляет себя тогда, когда этим интересам что-то угрожает.

Заменой общества в России была интеллигенция (группа людей умственного труда, проявляющая политическую и идеологическую активность), которая по традиции оппозиционно относилась к государству, причем независимо от его политики. Этим наша ситуация и отличалась от европейских стран. Российское интеллигентское сообщество всегда выдвигало на первый план не столько собственные интересы своих сочленов, сколько интересы «народа» [3, с. 32], правда, понимаемые в разные эпохи по-разному.

Вполне в «интеллигентском» духе Стоюнин во всех бедах образования винит государство, а все достижения приписывает т.н. «обществу». «Чиновнический идеал», пишет он, априорно непригоден. Что же нужно?

Это формулируется в главке об идеальной школе, где главной целью ставится борьба с человеческим космополитизмом и себялюбием: «космополитом и эгоистом вступить в эту жизнь нельзя» [5, с.161], формулирует педагог свое кредо. Стоюнин обращает внимание на некоторые особенности русского самосознания:

1. *Отсутствие чувства законности у русских* Стоюнин привычно объясняет многовековым произволом властей. «Закон всегда ему (русскому человеку – Л.Б.) представлялся чем-то бессильным, мертвым, словом без ясного значения, зыбким, на что никак нельзя опираться». Надо согласиться, что у русского человека специфическое отношение к закону. Во-первых, в его сознании закон, данный человеком, отличается от Закона, данного Богом. Человеческий закон не постоянен, за ним всегда стоят чьи-то интересы, его при желании легко обойти. Поэтому доверия к нему как к абсолютной правде нет. Можно вспомнить «Слово о законе и благодати», которое еще в древности вошло в народное сознание, а может, и всегда в нем было, Слово, где даже Божий закон играет вторичную, починенную роль. Милость, любовь, благодать - выше закона.

Законность и справедливость – не одно и то же, а часто и противоречащие друг другу вещи. Настороженное отношение к праву русских людей утверждалось как органическими пороками, так и специфическими недостатками отечественной судебной системы, надо сказать изрядно преувеличенными, т.к. значительная часть из них имеет «родовой» характер и присуща всем судам мира. Достаточно вспомнить о приговорах современных высших судебных инстанций – Страсбургского суда, ЕСПЧ, уж не говоря о Гаагском трибунале и др. Все ли их решения можно назвать справедливыми?

Специфические недостатки русских судов во многом питались общественным недоверием, это два взаимосвязанных фактора. Люди не верят судам, судопроизводство занимает довольно низкое место в оценке социальных учреждений; в суды соответственно попадают не самые достойные люди (лучшие ищут себе другой, более приемлемой для собственного нравственного сознания сферы применения), что соответственно все увеличивает ангажированность и необъективность этих учреждений. Разумеется, такое недоверие к закону,

постепенно должно преодолеваться, но на это нужно время, исчисляемое поколениями, а главное – соответствующие условия жизни. В русской истории существовали судебные учреждения совершенно другого типа, чем в Западной Европе, и исходить в воспитании законности надо из отечественных традиций. В крестьянской общине, учреждения которой действовали вплоть до начала XX века, отмечали А.И. Герцен и М.И. Семаевский, общественные интересы и справедливость достигали высшей степени контроля. В каждой волости на крестьянском сходе избирался волостной суд из четырех судей — крестьян-домохозяев, достигших 35 лет, грамотных, пользующихся уважением среди односельчан. В волостном суде, руководствуясь местными крестьянскими обычаями, дела разбирались по совести, склонить спорящих старались к примирению. Высоко ставя общинное устройство, Д.И. Менделеев писал: «Вообще, в общинном и артельном началах, свойственных нашему народу, я вижу зародыш возможности правильного решения в будущем многих из тех задач, которые предстоят на пути при развитии промышленности и должны затруднять те страны, в которых индивидуализму отдано окончательное предпочтение, так как, по моему мнению, после известного периода предварительного роста скорее и легче совершать все крупные улучшения, исходя из исторически крепкого общинного начала, чем идя от развитого индивидуализма к началу общественному» [8]. Заметим, что эти общинные суды были знакомы людям более 500 лет...

Препятствием к установлению законности Стоюнин считал и безусловное стремление к абсолютной свободе от всякого крючкотворства и произвола судебной власти: «Своя воля у нас на первом плане, свою волю мы хотим заявлять и в деле общественном» [5, с.162]. Но свобода и своеволие – две разные вещи. Вероятно, он имел в виду, что свобода не должна переходить в своеволие.

2. Недостаток логического мышления у людей, незнакомство с наукой. У людей нет понятия об общественной нравственности (вот вопрос: неужели нравственность приобретается научными знаниями?), оно еще не вошло достаточно в сознание людей. Школа здесь – главный фактор, с помощью которого можно перестроить общество. Тоже довольно спорный тезис, который

дискутируется до сего времени. Кто главный воспитатель – школа, семья или общество? Иногда к этой триаде добавляют еще и церковь.

3. Школа должна готовить и направлять учащихся к производительному труду.

Вывод автора неожиданен: если эти цели (законность, научность, трудовое воспитание) не соблюдены, то это школа не русская. Однако, все три цели должны быть присущи каждой школе любого народа, ничего специфически национального эти требования не несут а носят общеевропейский характер.

Подчеркивая воспитательно-общественный характер школы, педагог между тем говорит, что школа не должна навязывать никакой идеал, а готовить к их выработке: «мы отрицаем школу, основанную на какой-либо предвзятой идее» [5, с.166]. Это вовсе воспитательная утопия. Как можно воспитывать без идеала? Куда идти, в какую сторону? Само знание, сама личность педагога, сам подбор учебного материала, так или иначе, будут формировать этот идеал, хочется этого, или нет. Так может лучше формировать его сознательно?

Педагог утверждает, что «прочное счастье возможно лишь в пределах естественных и социальных законов жизни» [5, с.165]. Это верно лишь отчасти. Такой подход характерен для позитивистского сознания. Отечественному традиционному миропониманию больше соответствует идея о подчиненности естественных и социальных законов жизни Божественному замыслу о ней. То есть, по выражению В.В. Зеньковского, жизнь человеку задана, а не дана. И счастье можно обрести там, где это задание выполняется.

«Много ценного узнали мы из немецкой педагогики, и из педагогики других стран, - отмечал В.Я. Стоюнин. - Но как же создать свою собственную школу, соответствующую «характеру и историческому направлению всего народа?» [5, с.155], резонно задается вопросом педагог. Одновременно с изучением исторических начал школы, надо поставить ее в соответствие с современным обществом, государством, определить связь семья-школа-общество. «Исторические начала» отечественной школы у Стоюнина почему-то начинаются с Петра Первого. Сам автор мыслит не исторически, считая началом русской школы оформление в России школы европейского типа. Поэтому и подход

получается поверхностный, не выявляющий тех основ, которые создали русскую школу. Ведь реформы Петра и были, в сущности, ломкой тех самых исторических начал народной жизни и просвещения.

Преобразования в школе (имеются в виду реформы Александра II, которыми педагог был недоволен) не пошли, по мнению Стоюнина, по этому историческому пути (хотя именно они и пошли по пути петровской школы, игнорируя все исторические начала): они опять стали копировать европейское образование и возрождать прежние принципы, основным из которых являлся страх, грубо поддерживавший школьную дисциплину. Чиновнический и канцелярский характер школы подавляет педагогику; наука в школе слишком слаба, считает педагог. Но если наша школа копирует европейскую, каким образом в ней слишком слаба наука? Если в европейском просвещении (имеется в виду западноевропейское, конечно) отсутствует страх и оно основано на науке, как же, копируя его, мы получили то, что получили?

Из всего этого очевидно, что мысль о самобытности отечественной школы у Стоюнина не доведена до конца, хоть он и пытался двигаться в этом направлении.

Весьма спорно также его утверждение о том, что «низшая школа у нас дело совершенно новое» [5, с.156]. Это еще более обнаруживает европоцентричность позиции педагога. К его времени, низшей школе на Руси было уже 1000 лет. Но, по его мнению, раз школ, организованных как в Западной Европе, у нас не было, значит, не было вообще низшей школы.

В.Я. Стоюнин поднимает важный вопрос о науке и нравственности, о нейтральности знаний в моральном отношении. Сама по себе наука не может быть вредной, но преподаватель может дать ей такое направление, какое захочет, независимо от того, какой предмет он преподает, хоть и богословие. И это абсолютно верно. В отсутствии религиозно-нравственного воспитания, по его мнению, виновата по преимуществу семья, где налицо только «внешняя» вера. Часто безверием молодежи, пишет он, называют только ее сомнения, что характерно для этого возраста. Мало также опытных законоучителей, не только знающих, но и собственным жизненным примером воспитывающих своих учеников.

Постановка вопроса о цели и смысле научного знания, о его нравственной стороне, была довольно неожиданной для того времени. Об этом говорили духовные писатели, священнослужители, но к ним мало прислушивались, т.к. к тому времени церковь уже потеряла свой безусловный авторитет в обществе. В возрождении этой темы безусловная заслуга педагога.

Не удивительно у Стоюнина, явно недооценивающего средневековый период развития просвещения, читать такие строчки: «Домострой думал, что наклонность ко злу врожденна человеку». Так писать о Домострое может только человек, знающий о нем с чужих слов. Домострой отражает христианское видение человека, согласно которому он создан по образу и подобию Божьему, но своевольно нарушил Божий закон и тем повредил свою природу. О телесных наказаниях, которые поминает Стоюнин, в Домострое всего несколько строк. А «наказание» там употребляется совсем в другом смысле, в смысле напутствия, наставления. Опять-таки «домостроевское воспитание» - калька XIX века, от которой педагог не в силах отойти.

Русская семья, по его мнению, либо не воспитывает совсем, либо воспитывает в «домостроевском» духе. «Семья деморализована у нас во всех сословиях народа» ... и причина этому – опять-таки исторический русский произвол [5, с.169]. Правда, автор оговаривается, что в низших слоях еще сохранились добрые порядки. «Современная русская школа должна сознать **общие недостатки русской семьи** (т.е. недостатки народа? - Л.Б.) и приискать воспитательные средства ослаблять их воздействие в своих собственных стенах, не вторгаясь в семью со своими распоряжениями» [5, с.173].

Школа должна одинаково удовлетворять и интересы общества, и интересы государства, т.к. эти две сферы тесно взаимосвязаны. «История нашей школы показывает, что она до сих пор находилась под исключительным государственным надзором» [5, с.174]. Опять видим, что времени до Петра Великого для автора не существует. В.Я. Стоюнин согласно с традицией отечественной интеллигенции скептически относится к государственному управлению школой: «государство могло управлять только через свои канцелярии, которые, в свою очередь, могли пользоваться только силами

чиновников; а они могли следить только за внешним порядком, который и составлял всю педагогию... Таким образом, государство всегда оказывалось слабо в педагогическом деле» [5, с.174-175]. Да оно и не может быть сильным, т.к. организует только формальную сторону дела т.к. государство может управлять только через свои законы, а школа учитывает законы физиологические и психологические, требуя свободы в их применении. Педагогика основывается на законах вечных, а государство – на временных: «...исключительную опеку государства над школой следует признать несостоятельной» - делает вывод педагог. Совершенно не понятен вывод об исключительной опеке государства над школой. Всегда на Руси, даже в петровское время, существовали самые разные школы. Государственные органы имели то большие, то меньшие функции контроля за ними. Стоюнин здесь озвучивает чисто либеральную позицию: государство обязано поддерживать школу, ничего при этом с нее для себя не требуя. Но так не бывает нигде! Требование полной педагогической свободы школы также невыполнимо, т.к. каждый директор по-разному понимает педагогику! Самоуправление также для школы не является выходом, о чем свидетельствует послеоктябрьский опыт некоторых школ, хоть коммуны Шацкого, развалившейся вскоре после своего создания.

Таким образом, протест против излишней чиновничьей опеки у Стоюнина выливается в протест против государственной школы. Надо возложить контроль за школой на общество, считает он, считая, что государство наше стесняет науку.

Стоюнин ратует за большее число частных школ, но – с правом поступления в университеты без дополнительных экзаменов в казенной школе. Собственно говоря, это, по его мнению, и останавливает многих родителей, имеющих возможность учить детей в частных учебных заведениях.

Педагог выступал против школ-пансионов, которые внедряют казарменный дух и пороки и никогда не смогут заменить семьи, какими хорошими бы ни были. Они необходимы только для детей офицеров, кочующих по стране, детей помещиков, живущих в имении и пр. Поэтому надо совершенствовать их, поставив на научно-педагогическую основу [5, с.184].

Отдельный раздел работы – «Школа и церковь».

В.Я. Стоюнин сетует, что духовенство не находится на высоте своего призвания. «В идеале служитель церкви должен быть добрым пастырем и честным учителем, берущим в образец себе самого основателя христианства, но в действительности он явился только церковным чиновником, приставленным к храму для исполнения церковного устава» [5, с.186]. История сделала духовенство таким (добавим – послепетровская история). Главный порок нашего духовенства, считает педагог, – недостаток учительства. Просвещение не распространялось ни у духовенства, ни у народа. Вместе с тем духовенству вменялось в обязанность законоучительство в школах. Духовная школа была на высоте в XVIII в., но далее духовенство никак не влияло на светскую школу, мало заботясь и о своей, духовной. «Чему могло учить духовенство, вполне подчиненное государству?» - замечает В.Я. Стоюнин [5, с.187]. Дух христианского учительства не мог развиваться в таких школах, т.к. он мог бы быть принят за крамолу. «Всякая тема, развитая в духе евангельской любви, мира и свободы, была бы принята за подстрекательство к возмущению рабов против господ, низших против высших, подвластных против начальства; всякий призыв к трезвой жизни показался бы направленным против винных откупов, значит в ущерб государственным доходам» [5, с.187-188].

Наша школа поставлена в такие условия, что не может и быть борьбы за нее между церковью и государством, как в других странах Европы. Это плохо лишь в том смысле, что государство задушило церковь в своих объятьях. Но и борьба между ними не желательна, т.к. деморализует общество.

Представители церкви чуждаются педагогики, пишет Стоюнин, и считают, что Слово Божье выше ее. Слово Божье, действительно в их миропонимании выше мирского знания, однако это не означает, что они все чуждались педагогической науки. Напротив, многие из них занимались научной педагогикой и сами внесли много нового в ее развитие. Недавняя защита кандидатской диссертации Е.Н. Никулиной по педагогике Феофана Затворника со всей определенностью это доказала.

После нескольких фраз об исторической обусловленности положения церковного учительства, мы читаем подробный рассказ о внутрицерковном

нестроении, что совсем не идет к делу, да и ненаучно («анекдоты» о курьезах, случающихся повсеместно, а не только среди церковнослужителей).

Понятно стремление Стоюнина к евангельскому идеалу, но не очень понятно, где его на земле можно найти, исключая святых. Вывод его таков: «Современная школа не может довольствоваться тем, что в настоящий момент могут предложить представители церкви. Помимо них выработался у нее свой идеал, от которого она не может отступить... Приходится выбирать одно из двух: или школа со своим идеалом, который необходимо усвоить каждому ее руководителю, или поголовное народное невежество – враг церкви, государства и самого народа» [5, с.189]. Так заключает главку автор. То есть, по его мнению, влияние церкви на школу неблагоприятно.

Здесь надо отметить, что церковь для Стоюнина, как и для подавляющего большинства образованных людей его времени, это общественная организация, занимающаяся, в том числе, и просвещением. Между тем, церковь должна обустраивать взаимоотношения между людьми, воплощая в себе связь людей с Богом, а не воздействуя непосредственно на их мирские отношения. В этом ее главная задача.

В.Я. Стоюнин предлагает сформулировать идеал просвещенного человека. Что же такое просвещение? Название его затемнено, пишет автор, но сам термин удачен. Педагогу невдомек, откуда пришел к нам этот «удачный термин».

По Стоюнину просвещение – это мир высших идей, озаряющий всего человека. Путем к просвещению всегда считалось учение, наука. Всегда ли? Гоголь объяснил своим современникам, что это за слово. Он пишет: «Мы повторяем теперь еще бессмысленно слово «просвещение». Даже и не задумались над тем, откуда пришло это слово и, что оно значит. Слова этого нет ни на каком языке, оно только у нас (не путать с «эпохой просвещения»!). Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято из нашей Церкви, которая уже почти тысячу лет его произносит, несмотря на все мраки и

невежественные тьмы, отовсюду ее окружавшие, и знает, зачем произносит» [1, с.343-344].

Путь человека по Стоюнину – это самосовершенствование. Истина, правда, добро, изящное – это высшие проявления человека. Нельзя навязывать учащимся идеал, но надо учить вырабатывать свой собственный в ходе творческой деятельности, писал педагог. Навязывать идеал, конечно, не стоит, но рассказывать, какими идеалами жило человечество в своей истории, в частности, в нашей истории – нужно обязательно.

В.Я. Стоюнину посвящены отдельные строки (редко – страницы) практически во всех отечественных историко-педагогических учебниках, но только в двухтомнике Л. Н. Модзалевского ему отведен целый раздел, который так и называется: «Владимир Яковлевич Стоюнин» [4, с.354-363]. Почему же из всех современных педагогов историк выделил именно Стоюнина? Чем он симпатичен автору? В первых же строках своего очерка он определяет Стоюнина как самобытного писателя «с чисто русским складом ума и вполне национальным мирозерцанием» [4, с.354].

П.Ф. Каптерев идет еще дальше и, противопоставляя национальное направление педагогики общечеловеческому (по этой логике у Каптерева [2] такие педагоги с очень схожими, если не одинаковыми позициями (что они **сами** неоднократно отмечали), как Ушинский и Пирогов, оказались в разных станах!), определил В.Я. Стоюнина в «националисты».

Его глава 22-я «Истории русской педагогики» так и называется: «Национальный идеал. В.Я. Стоюнин и другие националисты». Глава эта состоит из обширной цитаты из «Заметок о русской школе» - на несколько страниц и замечания, что недостатки отечественного воспитания, отмечаемые Стоюниным, касаются только одной стороны – социальной и «могут быть кратко сформулированы так: недостаточность культурности».

Но, во-первых, недостатки в развитии социальной жизни и недостаток культурности – это вовсе не одно и то же, а у Стоюнина в основном речь идет о недостатке общественно-гражданской инициативы в школьном деле России. Во-

вторых, где же здесь национальный идеал? Эта инициатива ведь отсутствовала по вполне конкретной исторической причине.

Характеризуя работу «Заметки о русской школе» (ошибочно назвав ее «Заметки о **нашей** школе»), Л.Н. Модзалевский пишет: «Набрасывая общие черты идеальной русской школы, Стоюнин, прежде всего, требует развития чувства законности в детях, образец которой должны представлять сами руководители школы. Затем – способности к производительному труду, стремления к истине, добру и красоте, причем все сословные привилегии должны быть изгнаны из школы, которая должна воспитать не только нравственного человека, но более доброго и полезного...Церковь не должна заботиться исключительно о выучке питомцев, а скорее воздействовать на их чувства и убеждения, воздерживаясь от всякого враждебного отношения к науке вообще» [4, с.362]. Но церковь никогда не относилась к науке враждебно, это заблуждение, свойственное времени (которое до конца не изжито и сегодня). Другое дело, что в церковном мышлении наука никогда не занимает первого места, успехи или неудачи в ней не столь существенны для становления человека.

Хотя автор и начал с того, что негоже нам копировать немецкую (западноевропейскую) школу, из статьи с неизбежностью вытекает вывод, что не доросли мы еще до такой школы. Тут и привычка не следовать закону, и церковная несамостоятельность (отсутствие борьбы с государством), и отсутствие «общества», и государственный диктат и пр. Никаких черт национальной школы, гарантировавших бы ей самобытное развитие, в творчестве В.Я. Стоюнина не прослеживается. Национальным педагогом можно считать его лишь в том смысле, что он полностью отразил позицию русской интеллигенции по вопросу о школе середины-конца XIX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н.В. Избранное. Изд-во Сретенского монастыря. - М., 1999. – 480 с.
2. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. - СПб.: «Алетейя», 2004. – 500 с.

3. Кожин В.В. Победы и беды России. - М.: Изд-во Эксмо-Пресс, 2002. – 512 с.
4. Модзалевский Л.Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. Т. 2. - СПб.: Алетейя, 2000. – 198 с.
5. Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения. - М.: Педагогика, 1991.- 368 с.
6. Стоюнин В.Я. Педагогические сочинения. - СПб., 1892. – 567 с.
7. Тарле Е.В. Крымская война. В 2-х тт. – М.-Л., 1941-1944.
8. Электронный ресурс (дата обращения 20.11.2016):
http://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history/5436/%D0%9E%D0%91%D0%A9%D0%98%D0%9D%D0%90.

ИДЕИ ВОСПИТАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ТРУДАХ В. Я. СТОЮНИНА

Е. Н. Гвоздева

Забайкальский институт железнодорожного транспорта

Аннотация. Происходящие в России и мировом сообществе процессы глобализации и интеграции, с одной стороны, способствуют росту культурных контактов, взаимообогащению культур, с другой стороны, вносят вклад в разрушение основ национально-культурного единства общества. Это обстоятельство ведет к маргинализации сознания, нетерпимости к другим народам и их культурам. Такая ситуация актуализирует проблему воспитания национального самосознания подрастающего поколения. В статье представлен анализ воззрений В.Я. Стоюнина на данную проблему.

Ключевые слова: нация, национальное самосознание, национальный характер, воспитание.

Являясь одним из наиболее важных социальных институтов, который играет ведущую роль в формировании социального состава государства, образование задает культурный уровень того или иного общества, определяет систему ценностей, как духовных, так и социальных, которыми должна обладать личность. Иными словами, образование выполняет функцию активного преобразования общества. В свою очередь, преобразования, происходящие в различных сферах общества, оказывают влияние на систему образования, приводя к ее модернизации, так как последняя занимает одну из основных позиций в процессе формирования общечеловеческих и этнических ценностей личности.

Глобализация как мировая тенденция развития общества способствует интенсификации связей между различными национальными сообществами, странами и регионами, приводя к тому, что происходит стирание как географических, так и культурных границ. В то же время усиление культурных контактов может сопровождаться ростом межнациональной напряженности,

этнической нетерпимости, что периодически наблюдается в странах с интенсивным притоком мигрантов. Геополитические кризисы сказываются не только на демографической ситуации государств, но и на этнокультурный и социальной жизни населения. Все это обуславливает необходимость поиска адекватных педагогических решений, которые бы выстраивали стратегии обучения с учетом интересов представителей всех входящих в данное общество этнокультурных групп.

Приоритетной целью государства в области образования становится воспитание личности, готовой к активной социальной деятельности в современном обществе, осознающей свою ответственность за сохранение, развитие и преумножение национальных культурных ценностей. Одновременно такая личность должна быть готова к вступлению в конструктивный диалог с представителями других культурных традиций, уметь преодолевать укоренившиеся в обществе стереотипы национального самосознания. Образовательные учреждения должны быть нацелены на воспитание человека с развитым самосознанием, способным к активной творческой деятельности, проявляющим независимые суждения.

Иными словами, результатом воспитательно-образовательной деятельности становится человек, усвоивший и принявший нормы и правила поведения, а также успешно интегрированный в существующие социальные структуры, такие как семья, социальный класс, этнос и т.д. Кроме того, национальное образование должно иметь своей целью воспитание личности с развитым национальным самосознанием, чья жизненная позиция ориентирована на национальные и общечеловеческие ценности и отражает готовность служить благу своего народа.

Проблема национального самосознания всегда остается одной из наиболее актуальных в нашем многонациональном государстве. Мы согласны с С.В. Куликовой, которая утверждает, что истоки изучения национального самосознания восходят к истории и культуре Киевской Руси IX – XII вв. Она характеризует этот период как время, когда была сформулирована парадигма русской историософской мысли, которая в дальнейшем определила содержание и направленность отечественной философской и педагогической мысли [4, с. 30].

Действительно, дошедшие до наших дней летописи демонстрируют попытки их авторов интерпретировать ключевые вопросы национального самосознания с позиций своего времени и особенностей богословского характера мышления.

Изучение сущностных характеристик национального самосознания являлось темой исследования представителей различных отраслей научного знания: философии, социологии, психологии, этнологии. Несмотря на такую разработанность проблемы, даже в рамках одной науки существуют разночтения в понимании данного феномена.

В своей работе, посвященной непосредственно национальному самосознанию, П.И. Ковалевский утверждает, что оно имеет интеллектуальную природу, «национальное самосознание есть акт мышления, в силу которого данная личность признает себя частью целого, своей нации» [3, с. 10].

Г.Г. Шпет, раскрывая основные вопросы этнопсихологии с позиции коллективных переживаний, акцентирует внимание на духовной стороне национального самосознания. Философ утверждал, что национальное самосознание есть особое переживание «народности», национальности: «Человек, действительно, сам духовно определяет себя, относит себя к данному народу, он может даже «переменить» народ, войти в состав и дух другого народа ... путем долгого и упорного труда пересоздания детерминирующего его духовного уклада» [9, с. 153]. Даже на примере двух цитат, мы видим, что природа исследуемого феномена только в области психологии связывается с эмоциональной или интеллектуальной основами.

Национальное самосознание можно рассматривать как постижение национальной сущности своего народа в определенных границах его этнического единства и целостности, следовательно, оно показывает, насколько глубоко человек осознает этнические особенности и самобытность своего этнического сообщества. Ю.В. Бромлей указывал на то, что национальное самосознание можно понимать в узком и широком смыслах. В узком смысле – это осознание принадлежности к этнической общности, что, как мы считаем, в большей степени соответствует феномену этнической идентичности. В широком смысле ученый включает в национальное самосознание помимо идентичности представления

людей о культуре, языке, историческом прошлом своего народа, в том числе о государственности, территории [5, с. 22].

Структура национального самосознания также является предметом дискуссий ученых. Так, Ю.В. Бромлей выделяет такие элементы, как национальная идентификация; представление о типичных чертах своей общности, ее свойствах как целого – автостереотипы; представление об общности исторического прошлого народа; территориальной общности; о государственной общности; осознанное отношение к материальным и духовным ценностям нации [1, с. 176]. Подобной позиции придерживается Ю.В. Арутюнян, который указывает на четыре источника, питающих национальное самосознание: «родовой» (осознание общности происхождения и исторических судеб народа), «психологический» (духовные идеалы), «культурный» (приобщенность к национальной культуре – нормам поведения, языку, социально-нравственным представлениям, обычаям, обрядам), «социальный» (социальные интересы нации) [6, с. 370]. С точки зрения Л.М. Дробижевой национальное самосознание – это не только осознание человеком своей национальности, но также национальные автостереотипы, национальные интересы и знания [2, с. 4].

Таким образом, исследователи национального самосознания в его структуре выделяют следующие компоненты: принадлежность к данной этнической общности, любовь к национальной культуре и национальному языку, приверженность к национальным ценностям, осознанное чувство национальной гордости и осознание общности интересов. Следовательно, указанные компоненты должны найти отражение в содержании образования, которое нацелено на воспитание личности с развитым национальным самосознанием.

В педагогике проблема воспитания национального самосознания является предметом изучения уже не одно десятилетие. Причины обостренного интереса к данному вопросу обусловлены конкретными социокультурными условиями развития российского общества в тот или иной период времени. Впитывая философские искания, отечественная педагогическая мысль постепенно определила основные этические категории в сфере образования, среди которых воспитание гражданина и патриота занимает ведущую позицию.

Воспитание национального самосознания связано с идеей национального воспитания, создания русской национальной школы, нашедшей отражение в работах Н.Ф. Бунакова, В.И. Водовозова, С.А. Рачинского, В.Я. Стоюнина, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского и др. Воспитание и обучение должны выстраиваться согласно своей национальной идее, при этом национальное самосознание является той консолидирующей силой, которая объединяет воедино определенную национальную общность.

Так, В.Я. Стоюнин утверждал, что «дело школы можно рассматривать только в связи со всеми условиями жизни того народа, для которого она предназначается, в связи с его природными способностями и наклонностями, в связи с его семьей и общественным положением и требованиями, что живая школа не преобразуется и не создается по чужой истории и по чужим опытам, потому что эти опыты делались в известной среде, в известной местности и в известное время, может быть, и очень продолжительное: они делались не из подражания кому-нибудь, а вызывались требованиями времени, согласно с его духом» [7, с. 148].

Сложившиеся национальные особенности воспитания и обучения он объяснял историческим развитием и характером народа, поэтому признавал их пригодность только для школ, породивших их. Перенесенный на чужую почву педагогический опыт теряет свою эффективность, так как был предназначен для других условий. Утверждая, что возможно только заимствование общих положений физиологии и психологии, В.Я. Стоюнин тут же уточняет, что «кроме общей психологии, у каждого народа есть еще своя психология, т. е. известное направление духа, созданное всей обстановкой вековой жизни народа» [7, с. 149].

В конце XIX – начале XX веков в российской педагогике прослеживается отчетливая тенденция признания значимости воспитания национального самосознания. Воззрения представителей народничества способствовали становлению теоретического обоснования национального воспитания в целом и национального самосознания в частности. Развитое национальное самосознание личности соотносилось с воспитанием человека с активной гражданской позицией. Подобных взглядов на цель школьного воспитания придерживался В.Я. Стоюнин, который подчеркивал, что школа должна воспитывать человека и

гражданина. Вместе с тем, подчеркивал он, «человек и гражданин не существуют отвлеченно, а существуют в жизни, с плотью и с кровью, в известной местности, при известных условиях, имеют свою историю, свои потребности» [8, с. 39]. Данное высказывание подтверждает, что педагог настаивал на том, что идеал образованного и воспитанного человека должен являться запросом данного конкретного общества, основываться на существующих реалиях и быть предназначенным для жизни и деятельности в конкретных условиях.

Мы считаем, что гражданин – это человек, у которого в первую очередь должно быть развито национальное самосознание, что будет способствовать его сознательной продуктивной деятельности на благо родной страны. Следовательно, направленность школы на воспитание гражданина предполагает развитие у учащихся национального самосознания. В.Я. Стоюнин отмечал, что выпускник школы должен обладать развитым чувством нравственной связи с обществом и народом. Если школа не соответствует требованиям общества, то «каким бы наукам она ни учила, какую бы педагогию ни приняла в свое основание, она не будет русской школой, не будет в ней и настоящей жизни, не будут выходить из нее и такие люди, в каких в настоящее время сильно нуждается государство и общество» [7, с. 164].

Настойчиво подчеркивая взаимосвязь школы и общества, педагог писал, что «школа может правильно развиваться или, лучше, жить правильной жизнью только на основании одной общей идеи – воспитывать человека для действительной жизни» [7, с. 166]. В действительной жизни человек является представителем своего народа, носителем его идей, активным деятелем в обществе.

Государство, по мнению В.Я. Стоюнина, сильно людьми с активной гражданской позицией, развитым национальным самосознанием. Показателен пример, приведенный им в статье «Заметки о русской школе», о роли образования в формировании национального духа и силы народа: «Прусский фельдмаршал Мольтке утверждал, что немцы, торжествуя над своими врагами, обязаны тем школьному учителю» [7, с. 152]. Эти слова подтверждают не только тот факт, что образовательная система Германии была в состоянии подготовить хорошо

обученных, квалифицированных специалистов, но и что эта система, основанная на национальной идее, воспитывала людей, осознающих свою причастность к своей стране, своему народу.

В.Я. Стоюнин **ведущую роль в национальном воспитании отводил гуманитарным дисциплинам и эстетическому воспитанию.** Он предлагал отдавать предпочтение «наукам словесным и историческим, соединенным с основательным чтением книг, выбор которых должен быть сделан весьма тщательно, чтобы ученику действительно стоило над чем подумать. Эти науки способнее, чем какие-либо другие, развивать в человеке сочувствие к интересам человеческим и гражданским» [8, с. 51]. По степени влияния эстетических чувств педагог отдавал предпочтение искусству, полагая, что оно лучше представляет сущность самого человека и народа в целом. Эстетические идеалы есть сосредоточие интересов отдельной личности и целой нации. Искусство, считал В.Я. Стоюнин, прежде всего представляет человека и народ. Именно народность видел педагог в качестве основы образования, без которой воспитание безжизненно.

Таким образом, **задача воспитания национального самосознания была и остается актуальной для отечественной педагогики.** Ее реализация **предполагает включенность, вживание личности в родную культуру, приобщение к ее ценностям.** Выстраивание образования с учетом национальной традиции и национальной идеи будет способствовать формированию личности с развитым национальным самосознанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. — М. : Наука, 1983. — 412 с.
2. Дробижева Л. М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития // Советская этнография. — 1989. - № 5. — С. 3—16.
3. Ковалевский П. И. Психология русской нации. — СПб., 1915.

4. Куликова С.В. Аксиологический подход к изучению феномена «национальное самосознание» в отечественной истории педагогики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2014. - № 6 (91). — С. 29—32.
5. Межуев В. О. О национальной идее // Вопросы философии. – 1997. – № 12. – С. 5–12.
6. Русские: Этносоциологические очерки. – М.: Наука, 1992. — 461 с.
- Стоюнин В. Я. Заметки о русской школе // Избранные педагогические сочинения / Сост. Г.Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1991. - С. 148-199.
7. Стоюнин В. Я. Мысли о наших гимназиях // Избранные педагогические сочинения. / Сост. Г.Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1991.
8. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. — СПб.: Изд. дом "П. Э. Т." при участии изд-ва "Алетейя": Кренов, 1996. – 153 с.

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА И ПАТРИОТА В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ В.Я. СТОЮНИНА

Ф. В. Повshedная

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Е. А. Слепенкова

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Аннотация. В статье рассматривается проблема гражданского и патриотического воспитания современной молодежи через призму идей отечественного педагога В.Я.Стоюнина. Авторы анализируют взгляды В.Я. Стоюнина на цели воспитания человека-гражданина, нравственную, общечеловеческую основу этого процесса, воспитывающий потенциал гимназического курса литературы в этом аспекте и акцентируют внимание на актуальности этих идей в настоящее время.

Ключевые слова: патриот, гражданин, воспитание, общечеловеческие ценности.

Актуализация проблемы воспитания гражданина и патриота в современных условиях обосновывается многими объективными и субъективными факторами. Изменения в конце XX века принесли с собой процессы, связанные, с одной стороны, с глобализацией, которая унифицирует культуру современного человека; с другой стороны, с усилением этнической самобытности некоторых народов.

Патриотизм и гражданственность - сложные и многогранные понятия. В Педагогическом энциклопедическом словаре патриотизм трактуется как любовь к Отечеству, родной земле, к своей культурной среде, а гражданственность – как формирование чёткой гражданской позиции. Традиционной составляющей такого чувства, как патриотизм, всегда были любовь к своей стране, уважение к

своему государству, любовь к своему народу, то есть, любовь как желание принести благо, пользу Родине. С распадом СССР они во многом изменились.

Сегодня мы испытываем дефицит духовности, милосердия, сочувствия, сострадания, поддержки. К сожалению, не только за рубежом, но и у нас в стране есть люди, которые не уважают свою Родину, не любят её. Не случайно академик РАО Н.Д.Никандров с болью говорил о том, что в российском обществе в определённой мере утрачены такие ценности, как патриотизм, духовность, нравственность. Эти понятия нередко лишены глубокого смысла, стали менее значимыми.

Всё это чрезвычайно усложняет проблему формирования у подрастающего поколения таких гражданско-патриотических ценностей, как: человек, семья, культура, государство, свобода, гражданское самосознание и гражданская идентичность. В то же время эта проблема становится сверхактуальной, что нашло отражение в целом ряде нормативных документов: Законе «Об образовании в Российской Федерации» (ст.3), «Национальной доктрине образования до 2025 года», государственных программах «Патриотическое воспитание граждан России на 2016-2020 годы», «Концепция духовно-нравственного воспитания личности гражданина России», в ФГОС общего образования. Очевидно, что проблема совершенствования гражданского и патриотического воспитания молодёжи осознаётся как актуальная и на уровне государственной образовательной политики.

Исходя из этой важнейшей государственной задачи, в последнее время в обществе много говорится о том, что нужна национальная идея, которая объединит страну. Такой национальной идеей Президент Российской Федерации В.В.Путин назвал патриотизм. Он глубоко убежден, что в России нет иной национальной идеи, кроме патриотизма. Однако, как подчеркивает Президент, чтобы эта национальная идея внедрилась, жила, недостаточно только говорить о ней. Нужно, чтобы она вошла в сознание каждого человека и будущее страны строилось на прочном фундаменте. Такой фундамент - патриотизм, который является священным долгом россиян, нравственным ориентиром для молодежи.

Быть патриотом – это не только с любовью относиться к своей истории, традициям, духовным ценностям, к нашей тысячелетней культуре, к уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это, прежде всего, служение обществу и стране. И в этом велика роль образования, семьи, школы, колледжа, вуза. Сегодня в образовательных учреждениях надо не просто учить и давать знания, а воспитывать личность, истинного гражданина и патриота России, который знает свою страну, чувствует ответственность за неё и верит в её будущее. С этой точки зрения значительную помощь может оказать ретроспективный взгляд на процесс воспитания в истории нашего отечественного образования и, в частности, обращение к наследию одного из крупнейших теоретиков и практиков в области педагогики Владимира Яковлевича Стоюнина, которое представляет безусловную ценность и интерес для современной теории и практики образования.

Несмотря на то, что у него нет специальных работ, посвященных патриотическому и гражданскому воспитанию, он неоднократно высказывал свою позицию по этим вопросам в нескольких широко известных работах. По нашему глубокому убеждению, многие идеи В.Я.Стоюнина являются ценным источником при разработке проблем современного образования и организации гражданско-патриотического воспитания молодежи.

В.Я.Стоюнин, вслед за К.Д.Ушинским, творчески развивает такие идеи общедемократического образования и гуманистические концепции воспитания, как: создание подлинно народной школы; роль родного языка и русской литературы в формировании личности ребенка в духе народности и патриотизма; о соотношении в обучении и воспитании общечеловеческого и народного начал; о роли гимназического образования в развитии личности; этико-воспитательное значение словесности; роль учителя в формировании у детей человеческого достоинства и истинной нравственности; о воспитании человека и гражданина.

Остановимся подробнее на взглядах В.Я.Стоюнина по проблеме воспитания человека и гражданина, о взаимосвязи этих процессов. Эта проблемы была актуальна и во времена В.Я.Стоюнина, актуальна она и в

настоящее время. Как должны сочетаться интересы государства, общества и личности в патриотическом воспитании? Чьи интересы должны быть приоритетными? Как найти оптимальный баланс интересов в этом процессе в нестабильном государстве? Мы знаем много примеров в истории, когда государство «эксплуатирует» патриотические чувства в своих интересах вопреки интересам большинства своих граждан. На примере Германии 1930-40-х годов прошлого века и современной Украины мы видим, к каким катастрофическим последствиям приводит ситуация, когда патриотическую идею «оседлают» националисты, как в этом случае нравственно калечится молодёжь.

Позиция В.Я.Стоюнина существенно отличалась от официальной государственной воспитательной доктрины второй половины XIX века: «Православие, самодержавие, народность». Идеал гражданина в этой доктрине – верующий христианин, безусловно поддерживающий монархическое устройство государства и социальную стабильность, знающий и принимающий национальные традиции.

В позиции В.Я.Стоюнина преобладают другие акценты. В статье «Педагогические задачи Пирогова» он тщательно анализирует его идеи и педагогическую деятельность, полностью разделяя его взгляды на необходимость воспитания человека-гражданина. Как и Н.И. Пирогов, он «не отделял идеал гражданина от идеала человека» и солидарен с ведущей идеей знаменитой статьи Н.И. Пирогова о том, что «все, готовящиеся быть полезными гражданами, должны сначала научиться быть людьми [5, с. 247]. Иными словами, патриотические чувства должны базироваться на нравственном фундаменте и не противоречить ему.

В аналитической работе «Заметки о русской школе» В.Я.Стоюнин раскрывает своё понимание цели и содержания воспитания человека-гражданина. Он считает, что общество «вправе требовать от школы, чтобы в своём идеале человека она не забывала представлять и идеал гражданина» [3, с. 161]. Эти идеалы должны быть связаны прочным нравственным

фундаментом – «понятием об общественной нравственности». Педагог с сожалением констатирует, что это понятие ещё не вошло в сознание большинства людей: «Стремление жить только для себя или на общественный счёт, расчёты на одни личные выгоды, уклонение от добросовестного труда, беззастенчивая ложь – вот что отличает многих из нас в общественной сфере» [3, с.163].

В этой работе В.Я.Стоюнин высказывает глубокие идеи о связи сформированности позиции гражданина и уровнем правовой защищённости человека в государстве: «Государство сильно внутри и вне не армиями и полицией, а образованными и честными гражданами. Но гражданином может называться только человек свободный, т.е. такой, который признаёт над собой лишь власть закона и с самоуверенностью и смело опирается на неё, когда отстаивает свои права. <...> Гражданин – член такого общества, которое имеет возможность свободно развиваться под государственной охраной. Свободно же оно может развиваться только при тех основах, о которых мы уже говорили: самоуправление, свободный труд, суд при участии своих членов, гласность, наука. <...> Нет такого общества, нет и гражданина, а нет его, нет и достаточно людей, нужных сильному государству. <...> Оно убедилось, что и для него нужны люди, иначе воспитанные, одушевлённые горячей любовью к отечеству; а в интересы отечественные входят не одни государственные интересы, но и общественные. Истинному патриоту и те и другие должны быть дороги...» [3, с.173-174].

Статья была опубликована в 1881 году, в период постепенного нарастания в России социальных, экономических, политических, национальных и других противоречий. В этих словах и тревога за стабильность страны, и предупреждение о возможном социальном взрыве, и призыв к демократизации государства, и объяснение причин, которые вызывают ценностный кризис в воспитании патриота и гражданина.

Будучи выдающимся методистом-филологом, В.Я.Стоюнин рассматривает воспитательный потенциал гимназического курса литературы в разных

аспектах, в том числе и в патриотическом воспитании. В своей известной методической статье «О преподавании русской литературы» он акцентирует внимание на уникальной роли литературы в воспитании патриотических чувств и убеждений: «В деле патриотизма и уважения к великим именам приказания начальства ничего не значат и остаются без всякой силы; тут нужны собственные убеждения...» [4, с. 343].

В этой работе отчётливо звучит та же идея о необходимости тесной связи общечеловеческих ценностей и задач патриотического национального воспитания. Педагог считает эту идею настолько важной, что специально выделяет её шрифтом. Рассматривая содержание раздела истории литературы и исторический аспект анализа художественных произведений, он пишет: «При разборе каждого литературно-исторического памятника главное внимание должно быть обращено на элемент общечеловеческий в связи с национальным и личным. Под именем общечеловеческого мы разумеем всё то, что человечество успело выработать до нашего времени как непреложно истинное и на что, по нашему взгляду, имеет право каждый человек [4, с.316].

Следует отметить, что современные исследователи проблем патриотического воспитания молодёжи выделяют в числе наиболее актуальных те же проблемы. Так, педагог А.К. Быков считает, что одним из направлений этих исследований может быть «система общечеловеческих и национальных ценностей и идеалов как «надстройка» патриотического воспитания» [1, с.5]. М.Б.Кусмарцев в качестве важнейшей миссии патриотического воспитания определяет «формирование целостного человека культуры, гражданина, патриота Отечества» [2, с.50].

Анализ педагогических идей В.Я. Стоюнина по проблемам воспитания человека и гражданина убеждает в их глубине, гуманистической направленности и исключительной актуальности в настоящее время. Знакомство с его работами позволяет испытывать чувство глубокого уважения к выдающемуся русскому педагогу, гражданину и патриоту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков А.К. Современные научные проблемы патриотического воспитания молодёжи /А.К. Быков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2006. – № 1. – С. 2 -5.
2. Кусмарцев М.Б. Предмет и процесс патриотического воспитания / М.Б. Кусмарцев // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса.– 2012.–№ 4.– С. 50-56.
3. Стоюнин В.Я. Заметки о русской школе // Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения / сост. Г.Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1991. – С. 148-199.
4. Стоюнин В.Я. О преподавании русской литературы // Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения / сост. Г.Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1991. – С. 296-317.
5. Стоюнин В.Я. Педагогические задачи Пирогова // Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения / сост. Г.Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1991. – С. 242-281.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЮНОШЕСТВА В ТРУДАХ В.Я. СТОЮНИНА

Н. Б. Ромаева

Северо-Кавказский федеральный университет

Т. В. Склярова

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов № 6 г.Пятигорск

Аннотация. В статье представлен анализ педагогического наследия В.Я. Стоюнина по вопросам гражданского и патриотического воспитания юношества. Показаны возможности актуализации идей В.Я. Стоюнина об использовании воспитательного потенциала отечественной литературы (прежде всего, исторических и поэтических повествований) для гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: В.Я. Стоюнин, гражданско-патриотическое воспитание, история педагогики.

Воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России стало задачей гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения в Федеральных государственных образовательных стандартах всех уровней общего образования [8].

Эта задача нашла отражение и в государственных программах: «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001-2005 годы», «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006-2010 годы», «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011-2015 годы». 30 декабря 2015 г. была утверждена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016 - 2020 годы», в которой под патриотическим воспитанием понимается систематическая и целенаправленная работа государственных органов, гражданского общества, а также семьи по развитию у граждан патриотического

сознания, верности Отечеству, желания исполнять гражданский долг, защищать интересы своей Родины [1].

По мнению Н.Е. Сиволобовой, Е.П. Котловой, гражданско-патриотическое воспитание в современных условиях – это целенаправленный, нравственно обусловленный процесс подготовки подрастающего поколения к функционированию и взаимодействию в условиях демократического общества, к инициативному труду, участию в управлении социально ценными делами, к реализации прав и обязанностей, а также укреплению ответственности за свой политический, нравственный и правовой выбор, за максимальное развитие своих способностей в целях достижения жизненного успеха [2, с.64].

На наш взгляд, обращение к историко-педагогическому наследию нашей страны, в частности, к работам В.Я. Стоюнина, позволяет решить проблемы гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи более эффективно, избежать некоторых ошибок прошлого.

Прежде всего, следует отметить, что отечественное образование XVIII века было ориентировано на формальное умственное развитие учащихся и не ставило воспитательные задачи, в том числе задачи гражданского и патриотического воспитания. В труде «Из истории воспитания в России в начале XIX столетия» В.Я. Стоюнин провел анализ автобиографических записок графа А.Р. Воронцова (1805 г.), в которых тот отмечал, что Россия – единственная страна, где пренебрегают изучением родного языка и все, что относится к родной стране, чуждо подрастающему поколению. Из Записок следует, что «лицо с претензией на просвещение в Петербурге и в Москве заботится научить своих детей по-французски, окружает их иностранцами, нанимает для них за дорогую цену учителей танцев и музыки, и не научает их отечественному языку, так что это прекрасное и дорогое воспитание ведет к совершенному невежеству относительно своей страны, к равнодушию, может быть, даже к презрению к той стране, с которой связано собственное существование, и к привязанности ко всему тому, что касается чужих нравов и стран, в особенности же Франции» [4, с. 205].

В целом, отношение иностранных воспитателей ко всему русскому было неприязненным, даже насмешливым и презрительным, обстановка жизни была

«по чужому образцу», что не могло способствовать развитию национального, патриотического чувства у подрастающего поколения. А.С. Пушкин в письме к брату признавался, что должен был изучением русских сказок «вознаградить недостатки проклятого своего воспитания». В.Я. Стоюнин отмечал, что «до понятия о нравственном значении национального чувства пока еще никто не доходил» [4, с. 205], а нравственное влияние иностранных воспитателей часто было растлевающим в силу невысокой их личной нравственности.

В.Я. Стоюнин в работе «Мысли о наших гимназиях» писал, что «виной» гимназий того времени было неумение развивать гражданские доблести, чтобы «доставлять обществу добросовестных граждан и честных деятелей» [5, с.228]. Однако, отмечал он, если создать в России идеальную гимназию по образцу немецкой, способствующую гармоничному развитию способностей питомцев, усвоению прочных знаний, осознанию человеческого достоинства в себе и других, приучающую уважать личность и понимать значение гражданина, любить труд, правду, исполнение долга, то после ее окончания юноши попадут под вредное влияние общества с его «дикими понятиями и сословными предрассудками» [5, с. 229].

Бедный юноша, окончивший гимназию «начинает трудиться с полным осознанием, что он гражданин, с полным желанием принести пользу обществу. Но вдруг видит, что никто и знать не хочет, что он гражданин, что это понятие и не существует в обществе» [5, с. 2-230]. По мнению В.Я. Стоюнина, и образцовая гимназия «мало успеет в том обществе, которое само не постарается себя преобразовать или перевоспитать. Можно ли упрекать наши гимназии за то, что в обществе оказывается мало истинных граждан и трудолюбивых деятелей? - спрашивал он. И сам отвечал на этот вопрос: основы истинной гражданской жизни непременно полагались ими, действительно представлялось только развивать их; но если эта жизнь с первого шага подавляла все лучшие проявления юной души, то должны ли отвечать за это гимназии? [5, с. 231].

В работе «Заметки о русской школе» В.Я. Стоюнин подчеркивал, что нравственное значение русской школы может определиться только ее связью с обществом: если общество имеет силы свободно развиваться нравственно, то оно

будет предъявлять высокие требования к школе, от которых школа не сможет отказаться. В противном случае школа будет проводить в общество людей или обессиленных или нравственно-испорченных с ложными понятиями о жизни или зараженных своекорыстными инстинктами [3, с. 361].

Стоюниным было определено понятие гражданина, которым может называться человек свободный, т.е. такой, который признает над собой лишь власть закона и с самоуверенностью и смело опирается на нее, когда отстаивает свои права. Гражданин – член такого общества, которое имеет возможность свободно развиваться под государственной охраной, при следующих основах, признанных государственными законами в других странах: самоуправление, свободный труд, суд при участии своих членов, гласность, наука [5, с. 379]. Без такого общества, по мнению В.Я. Стоюнина, нет и гражданина, одушевленного горячей любовью к Отечеству, истинного патриота, которому дороги интересы и государственные и общественные, а гражданское чувство составляет его душу.

Он также акцентировал внимание на том, что русская действительность представлена различными сословиями, не имеющими ничего общего, кроме внешних признаков народности – например, языка и пр., поэтому общими должны стать интересы – гражданские или человеческие. Развитие сословных специальных интересов, по его мнению, помешало развиваться сознанию человеческого достоинства, уважению ЛИЧНОСТИ, произвело разъединение, которое расслабило всех и поставило чуть ли не во враждебные отношения, что не могло способствовать осознанию интересов гражданских, а с ними и человеческих, стремлению действовать во имя идеи, правды, законности. В итоге «выработалась только нравственность казенная под влиянием сословных или личных интересов» [5, с. 237].

На наш взгляд весьма интересна мысль В.Я. Стоюнина о развитии «чувства законности» как показателе нравственности в самом широком смысле этого слова, не той «казенной нравственности, которую хотят внедрить в сердца сухими нравоучениями и скучною моралью, а той, которая без всяких нравоучительных правил сама вытекает из развившихся здравых понятий, из более глубоких взглядов на людские отношения, на человека вообще как человека и как

самостоятельную личность. Малое развитие чувства законности происходит от безнравственности, от узкого взгляда на жизнь, от неуважения личности, что также безнравственно: «От каждого гражданина можно требовать только одного: чтобы он добросовестно исполнял свои обязанности» [5, с.265].

Большое значение для патриотического воспитания, считал В.Я. Стоюнин, имеет изучение отечественной литературы, особенно исторических жанров. В работе «О преподавании русской литературы» он отмечал: «Чтобы быть гражданским деятелем, нужно не только развить в себе гражданское чувство, но и основательно узнать свое прошедшее, иначе легко увлечься личными интересами, или пойти в разлад с настоящими общественными потребностями, или, наконец, стремиться делать такие скачки, каких история никогда не делала. Школа должна позаботиться обо всем этом, сколько в ее средствах» [6, с. 19].

Однако В.Я. Стоюнин приводит пример и лжепатриотизма, имевшего место в гимназии на экзамене, когда один из учеников, рассказывая из русской истории о каком-то трудном походе XVIII столетия, заметил, что войско начало высказывать ропот, присутствующий на экзамене чиновник вскипел гневом и закричал: «Врешь ты, русское войско никогда не ропщет и не смеет роптать; если это тебе сказал учитель, то он сказал глупость, а если ты выдумал сам, то ты дурак» [5, с.2-266].

Немалое место в трудах В.Я Стоюнина занимают вопросы патриотического воспитания подрастающего поколения, в частности формирование патриотических чувств. Он отмечал, что в рассуждении Карамзина «О любви к отечеству и народной гордости» представлены причины этого чувства в человеке, которое заключается «в тесной связи человека с местом его рождения, с людьми, окружавшими его, или с согражданами, и с благом и славой отечества». Первые две части труда Карамзина указывают на причины, почему в каждом человеке может быть любовь физическая и нравственная, третья представляет причину, почему не в каждом человеке развивается любовь политическая, которая переходит в народную гордость и почему у русских мало развито это чувство [7, с.182-183].

Воспитательное значение литературы В.Я Стоюнин видел, прежде всего, в исторических и поэтических повествованиях, в которых мог использоваться вымысел для усиления воспитательного воздействия. Это ярко показано на примере изображения Полтавского боя в «Полтаве» А.С. Пушкина, где описаны признаки Полтавской битвы. Имеют место общие признаки, характерные для всех сражений нового времени, по которым можно судить, что происходила «не просто драка, не отвратительная резня, а международное сражение»: это и стройное движение масс, представляющих страшные силы, направляемые искусством полководца, правильную борьбу их и в то же время ужасное разрушительное действие смертоносного оружия [7, с.49]. Также описаны другие признаки, отличающие Полтавский бой от всех других сражений: представлена борьба «двух громадных сил, каждую из которых составили силы отдельных личностей, каждая подкреплена умом и искусством полководца, каждая воодушевлена каким-либо высшим интересом – или патриотизмом или славою» [7, с. 50].

По мнению В.Я. Стоюнина, Пушкин использовал верный поэтический прием, показав с одной стороны, Петра, своей личностью и патриотизмом воодушевлявшего все русское войско, и, с другой стороны, Карла, представлявшего полную противоположность Петру: раненый по своей неосторожности, страдающий от раны Карл не на коне среди своих полков, а в качалке, и своим видом не может воодушевить войска.

В.Я. Стоюнин также обращал внимание на тот факт, что историк иначе бы описал это историческое событие: ему не было бы дела до того, насколько Полтавский бой выразил идею сражения, он бы ограничился только анализом плана сражения и его выполнения, постарался бы выяснить причину успеха русских и неуспеха шведов, постарался живее представить сцены, повлиявшие на общий ход битвы и ее исход. Именно Пушкин, используя прием вымысла, создал образ Петра в момент сражения как человека «свыше вдохновенного», как «грозу Божию», что вне всякого сомнения, имеет мощный воспитательный потенциал в области патриотического воспитания.

Также использование А.С. Пушкиным приема идеализации имеет, по мнению В.Я. Стоюнина, воспитательное значение. В произведениях поэта русский монарх представлен в те моменты, когда резче проявляется его гений и связь с Россией: с ним вместе мужает и Россия молодая, он сливает свои интересы с интересами России, он доверяет тем, чья служба ему кажется полезной для России, он признается в своих ошибках и старается исправить их, он является душой Полтавской битвы, как «свыше вдохновенный, как «Божия гроза», летая посреди своих полков и не дорожа своей жизнью, он наконец, после счастливой победы ласкает пленников в своем шатре и признает их своими учителями и пьет за их здоровье. Общее впечатление от всех этих картин рисует гения-монарха, который посвятил всю свою жизнь и труды государству и который в своих стремлениях служить России, сделался героем [7, с.55].

Рассуждая о целях школы, В.Я. Стоюнин писал, что просвещенный человек с высшим понятием о человеке должен одинаково верно понимать и природу внешнюю и свою собственную, свои нравственные отношения к людям и обществу; при этом он должен понимать и «отношения настоящего момента своей жизни ко всем предшествующим, каким путем дошло общество, народ, человечество до настоящего момента». Только в этом случае ему будет ясно высшее понятие о человеке и о гражданине. Педагог также отмечал, что школа должна образовывать не идеалы, а по идеалу, что не одно и то же, должна поставить юношу на путь самоусовершенствования, по которому должен идти каждый просвещенный человек, деятельностью на благо общество заслужив право на звание гражданина [5, с. 245].

Таким образом, анализ педагогического наследия В.Я. Стоюнина позволяет сделать о том, гражданско-патриотическое воспитание в школах России до середины XIX века не рассматривалось как задача воспитания, а основной задачей школы было формальное умственное развитие учащихся. В последующие годы прогрессивными педагогами страны, в частности, **В.Я. Стоюниным, была проведена основательная работа в указанном направлении, выразившаяся в написании методических пособий по целенаправленному изучению**

отечественных литературных произведений различных жанров, грамотному использованию их воспитательного потенциала.

На наш взгляд, актуализация идей В.Я. Стоюнина об использовании воспитательного потенциала отечественной литературы (прежде всего, исторических и поэтических повествований) для гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения крайне важна и в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://government.ru/media/files>
2. Сиволобова Н.А., Котлова Е.П. Гражданско-патриотическое воспитание учащихся в современном российском обществе // Образование личности. – № 1 – 2014. – С.63-67.
3. Стоюнин В.Я. Заметки о русской школе //Педагогические сочинения. – СПб, 1892. – С.340 – 428.
4. Стоюнин В.Я. Из истории воспитания в России в начале XIX столетия //Педагогические сочинения. – СПб, 1892. – С.189 – 226.
5. Стоюнин В.Я. Мысли о гимназиях //Педагогические сочинения. – СПб, 1892. – С. 226 – 274.
6. Стоюнин В.Я. О преподавании русской литературы. – СПб, 1898. - 464 с.
7. Стюнин В.Я. Руководство для теоретического изучения литературы по лучшим образцам русским и иностранным. Издание восьмое. – СПб, 1910. – 191 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://standart.edu.ru>

АКТУАЛЬНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ В.Я. СТОЮНИНА ОБ ИДЕАЛЕ ВОСПИТАНИЯ ПРОСВЕЩЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Т.В. Солодовникова

Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Чувашской Республики «Межрегиональный центр компетенций – Чебоксарский электромеханический колледж» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики

Аннотация. В статье рассматривается значение педагогических взглядов В.Я.Стоюнина в воспитании человека и гражданина в современном образовательном процессе.

Ключевые слова: идеал воспитания, просвещенный человек, образование, формирование личности, общество, гражданин.

Без идеала нет воспитания.

В.Я.Стоюнин

В современной педагогической науке Владимир Яковлевич Стоюнин занимает достойное место наряду с такими великими мыслителями XIX века, как Н.И.Пирогов, Н.А.Добролюбов, Н.Г.Чернышевский, Л.Н.Толстой, К.Д.Ушинский, проповедовавшими гуманистические идеи в обучении и воспитании подрастающего поколения.

Истинный патриот своего времени и народа, размышлявший о назначении обучения и воспитания, анализировавший проблемы российского образования, мечтавший о глубоких преобразованиях в сфере обучения и воспитания, он предлагал пути решения вопросов в деле школы, не пренебрегая плодами трудов и опытами других народов, но «в связи со всеми условиями того народа, для которого она предназначена, в связи с его природными способностями и

наклонностями, в связи с его семьей и общественным положением и требованиями» [4, с. 149].

Заслуга выдающего педагога и публициста заключается в распространении демократических взглядов на воспитание будущих граждан, проявлении истинного гуманизма к обучающимся, искренней к ним заботы, признании личности человека достойной любви и уважения, предъявлении к детям разумных требований и прежде всего – любви. «В сочинениях этого высокообразованного и глубоко русского человека затрагиваются все стороны семейного, школьного и общественного воспитания русского юношества, в видах благополучия и процветания как церкви, так и государства» [1, с.363].

Современная педагогическая наука часто обращается к теоретическому наследию педагогов прошлого для поиска путей решения насущных проблем. Без сомнения, одной из приметных и запоминающихся страниц в истории передовой педагогической мысли является наследство известного мыслителя В.Я. Стоюнина. И на современном этапе развития отечественного общего образования особую актуальность, на наш взгляд, имеет его концепция об идеале воспитания просвещенного человека и гражданина. Образование, воспитание и обучение, являясь важнейшей частью человеческой культуры, передают подрастающему поколению многовековой опыт, удовлетворяя потребности общества и государства в просвещенных, активных, ответственных гражданах.

Воспитывать гражданина, по убеждению В.Я. Стоюнина, необходимо с учетом объективных пространственных, временных, социально-культурных условий и сложившихся в обществе традиций. «Человек и гражданин не существуют отвлеченно, а существуют в жизни, с плотью и кровью, в известной местности, при известных условиях, имеют свою историю, свои потребности. Наш идеал тогда будет живое существо, когда мы выносили его в этой самой среде, когда он способен действовать в ней...» [4, с.39]. В деле общественного воспитания, как отмечал педагог, необходимо учитывать действительные потребности общества, а также опираться на выводы тех наук, из которых высокое искусство воспитания черпает свои законы: физиологии, психологии, философии и истории [3, с.103].

Именно те нравственные идеалы и модели правильного поведения, которые сформированы в обществе на протяжении многовекового развития, и служат ориентиром для воспитания настоящих граждан. Несмотря на то что отечественное образование обладает исторически сложившейся национальной системой, богатой гуманистическими традициями, оно активно изменяется в соответствии с требованиями времени. Любое общество заинтересовано в том, чтобы его представители были люди честные, высокообразованные, культурные, интеллигентные, развитые, просвещенные, готовые к общественной жизни или государственной службе. Любое государство в своей деятельности преследует стратегические цели, одна из которых – воспитание совершенного человека – реализуется в образовательном процессе. Одной из важнейших задач в обеспечении доступного качественного обучения и воспитания государство видит в формировании новой общественно-государственной системы воспитания детей, обеспечивающей их социализацию, высокий уровень гражданственности, патриотичности, толерантности, законопослушное поведение [2].

Взгляды В.Я.Стоюнина, выдающегося педагога-просветителя и общественного деятеля, сложились за годы активной педагогической деятельности. Замечательный педагог и наставник, он придерживался высоких гуманистических принципов, стремился жить и работать так, чтобы дела никогда не расходились со словами, чтобы приблизиться к тому идеалу, который сформулировал: «Просвещенный человек тот, кто через научные познания развил в себе высшие понятия, которые определяют человеческую жизнь в ее отношениях ко всему окружающему, т.е. к природе и обществу [4, с.193]. Прекрасно зная состояние сословного российского общества и вытекающие из этого проблемы образования, он пришел к твердому убеждению, что «цель общего образования заключается в нравственном облагораживании человека и в развитии в нем идеальных стремлений» [4, с.71]. Соответственно, образовательный процесс необходимо строить так, чтобы образовательная среда могла предоставлять обществу «...образованных людей и граждан, воспитанных на основании коренных общественно-духовных потребностей» [4, с.49].

Особое место в трудах Стоюнина В.Я. занимают размышления о нравственном воспитании человека-гражданина. Размышляя о нравственности, автор заставляет задуматься о приоритете таких моральных и духовных понятий, как: стремление к счастью и наслаждению, истина и ложь, добро и зло, справедливость и обман, высшие чувства и низшие желания, хорошие наклонности и дурные, благо отечества и собственное благо, любовь к труду и склонность к лени, забота о других и эгоизм.

По убеждению Стоюнина «каждый предоставленный своему выбору должен употребить большее количество времени, усилий, средств на свое духовное развитие, чем на свое удовольствие, каждый должен быть готов пожертвовать своей собственной выгодой ради пользы всего народа» [4, с.120]. Педагог уверен: справедливый, просвещенный и добродетельный воспитатель, последовательный в своих поступках, делах и действиях, проявляющий искренние чувства к ребенку, предъявляющий разумные требования к нему, не унижающий его достоинства, способен развить в подопечном чувство долга, совести, положительные привычки к порядку, опрятность, внимание к приличиям, дружелюбие, вежливость. «Задача педагога: развить стремление к добру и, следовательно, любовь к людям, т.е. воспитать сердце. Развить волю и направить ее к добру, т.е. дать ей нравственное направление. Лучше, если воспитатель будет стараться в своих поступках, чувствах передать всецело свой идеал и развить в питомце стремление к нему» [4, с.118].

Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины [5].

В деле воспитания просвещенного человека и гражданина В.Я. Стоюнин уделял большое внимание умственному и эстетическому развитию, трудовому воспитанию. Так, в фундаментальной статье «О преподавании русской литературы» призывает преподавателей не заставлять учащихся заниматься чтением и пересказом текста, а подвергать их ум аналитической работе, так как

разбор грамотно подобранных литературных произведений развивает эстетический вкус. Сторонник гуманистического воспитания и образования, выступающий за всестороннее развитие личности, высоко ценил значение поэзии, живописи, рисования, пения, видел преимущества «языков, словесности, истории» и отмечал: «...в воспитании весьма важно эстетическое развитие...» [4, с.62]. Безусловно, литература и искусство, природа и произведения устного народного творчества играют важную роль в нравственном воспитании детей и формировании личности. Также немаловажное значение имеет готовность обучающегося к труду, потому что именно в процессе работы он приобретает нравственные качества, необходимые будущему специалисту в профессиональной деятельности. Известный педагог высказывал уверенность, что «при воспитании упустить из виду труд – значить сделать непростительную ошибку» [4, с.298]. Одним из приоритетных направлений нашего государства в сфере образования является создание условий для воспитания здоровой, счастливой, ориентированной на труд личности [5].

Ценность для современной педагогической мысли представляют размышления В.Я. Стоюнина о воспитывающем обучении. «Цель воспитывающего учения – развитие личности» [4, с.112]. Опытный педагог был убежден: владея научными знаниями о личности и душе подопечного, учитывая детскую природу, наклонности и желания каждого, пробуждая в детях любознательность, прививая у них любовь к труду, воспитывая самостоятельность, используя разнообразные элементы и формы обучения, грамотно выстраивая учебную работу, можно добиться правильного развития личности как в духовно-нравственном, так и в физическом отношении. «Главная задача учителя – охранительная – не мешать развитию интеллектуальных инстинктов дитяти, и направлятельная – давать пробудившейся потребности материал» [4, с.115].

Обязанностью педагогических работников в современном образовательном процессе является развитие у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей [6, с.87]. И образовательные учреждения осуществляют свою деятельность в соответствии с

законодательством об образовании: обеспечивают реализацию в полном объеме образовательных программ, соответствие качества подготовки обучающихся установленным требованиям, соответствие применяемых форм, средств, методов обучения и воспитания возрастным, психофизическим особенностям, склонностям, способностям, интересам и потребностям обучающихся [6, с.51-52]. В своих работах известный педагог неоднократно отмечал, что обучение должно начинаться благовременно в тот момент, когда ребенок предрасположен к учению, и строиться планомерно, идти от легкого к трудному в психологически комфортных условиях. В современных условиях обучения и воспитания учет особенностей психофизического развития обучающихся и состояния их здоровья педагогическими работниками является обязательной [6, с.88].

Особое внимание в обучении и воспитании подрастающего поколения крупнейший методист и преподаватель русского языка и литературы Владимир Яковлевич Стоюнин уделял методам, при выборе которых необходимо учитывать как возрастные особенности, так психические, физические возможности подопечных: «Метод обучения наилучший тот, который, естественно ускоряя ход обучения, в то же время действует развивающим образом на всю живую личность учащегося» [4, с. 114]. И настоятельно рекомендовал преподавателям делиться плодами своей деятельности, так как это важно для выработки лучших методов, «в чем нуждаются даже и опытные педагоги <...> молодые люди, начинающие педагогическое поприще, могли бы пользоваться» [3, с. 105]. К компетенции современной образовательной организации в установленной сфере относится использование и совершенствование методов обучения и воспитания [6, с. 50]. Согласно действующему законодательству педагогические работники обязаны осуществлять свою деятельность на высоком профессиональном уровне и систематически повышать свой профессиональный уровень [6, с. 87-88].

Воспитание истинного гражданина Стоюнин В.Я. видел в тесном взаимодействии школы с семьей, так как «...они призваны делать одно дело – воспитывать молодую натуру для разумной человеческой жизни» [4, с. 169]. Прочная и здоровая семья с крепкими нравственными устоями, порядками, основанная на равенстве между ее членами, занимается воспитанием молодого

поколения, поддерживая в трудной жизненной ситуации и защищая от многочисленных опасностей, способствует духовному развитию личности. Школа как один из важных социальных институтов общества также готовит подрастающее поколение к жизни, и не только благодаря передаче академических знаний, но прежде всего - воспитывая просвещенного и нравственного гражданина и будущего добродетельного семьянина. Безусловно, и семья, и школа играют видную роль и имеют судьбоносное значение в жизни каждого человека. Именно поэтому «школа должна искать себе помощи в семье <...> семья же должна смотреть на школу как на свою помощницу» [4, с. 168].

Нельзя не согласиться с мнением о том, что «Стоюнин всецело принадлежал к новому, прогрессивному направлению того времени, вызванному Пироговым и требовавшему такого воспитательного обучения, которое должно тщательно оберегать и укреплять здоровье молодого поколения, приучать его к умственной самостоятельности и возбуждать в нем любовь к научному и всякому честному труду» [1, с. 355]. Действительно, передовые взгляды талантливого педагога об идеале воспитания доказывают, что просвещенный человек и гражданин обладает высокими моральными и духовными качествами. В современном образовательном процессе идеалом настоящего гражданина и человека являются чувство собственного достоинства и свобода, красота внутренняя и прекрасное в окружающем мире, свободный и полезный труд, ответственность и долг перед семьей, способность жить в коллективе и трудиться в команде, стремление к личному счастью и благосостоянию общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Модзалевский Л.Н. Очерк истории и воспитания с древнейших до наших дней / Научная редакция, вступительная статья, предметный указатель М. В. Захарченко. – СПб.: Алетейя, 2000. - 496с.
2. О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 года №761. Режим доступа: http://base.garant.ru/70183566/#block_1000

3. Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения / Под редакцией действительного члена АПН РСФСР, проф. Н.А. Константинова. – М.: Издательство Академии педагогических наук, 1954. – 400 с.
4. Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения / Сост. Г.Г. Савенюк. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 года №996-р. Режим доступа: http://base.garant.ru/71057260/#block_10
6. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Официальные документы в образовании. - 2013. - № 2 январь - 120 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ В. Я. СТОЮНИНА В ОЦЕНКЕ П. Ф. КАПТЕРЕВА

Л. Э. Заварзина

Воронежский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье педагогические взгляды В.Я.Стоюнина представлены с позиций П.Ф.Каптерева, выдающегося педагога и психолога.

Ключевые слова: В.Я.Стоюнин, П.Ф.Каптерев, семья, школа, общество, общеобразовательный курс, женское образование.

П.Ф.Каптерев (1849 – 1922), младший современник известного русского педагога-теоретика и практика Владимира Яковлевича Стоюнина (1826 – 1888), неоднократно обращался к его педагогическому наследию.

Крайне важно знать точку зрения П.Ф.Каптерева на взгляды В.Я.Стоюнина в области педагогики, поскольку автор «Педагогического процесса» – особо значимая фигура в истории отечественной культуры. Ученый при жизни имел широчайшую известность в философских и психолого-педагогических кругах. П.Ф.Каптерев относится к тем деятелям отечественной культуры, о которых говорят: у него есть имя.

Видный педагог, редактор журнала «Педагогический сборник» А.Н.Острогорский (1840–1917), современник ученого, отмечал, что «П.Ф.Каптерев своими работами заслужил себе репутацию, при которой в рецензиях не нуждаются. ... Каптерева знают ... его личное мнение всегда интересно, потому что всегда носит на себе след большой обдуманности, всестороннего освещения предмета» [1, с. 652]. Известный отечественный книговед, библиограф и писатель Н.А.Рубакин (1862–1946) назвал его одним из самых выдающихся современных русских педагогов-психологов [6, с. 388].

В.Я.Стоюнину посвящены целые главы в таких монографиях классика отечественной педагогики, как «Новая русская педагогика, ее главнейшие идеи, направления и деятели», «История русской педагогики», ему же посвящена обстоятельная статья и рецензия [2]. К сожалению, авторы вступительных статей

к изданным в советское время «Избранным педагогическим сочинениям» В.Я.Стоюнина (1954; 1991) имени П.Ф.Каптерева вообще не упоминают. Не обращаются к его мнению и в других работах, посвященных анализу творчества педагога и методиста.

Более десяти лет В.Я.Стоюнин и П.Ф.Каптерев жили и трудились в одном городе и, конечно, имели возможность встречаться на различных общественно-педагогических мероприятиях, коими была богата жизнь Санкт-Петербурга. Энергичная общественная деятельность В.Я.Стоюнина, его педагогический дар, признанный и оцененный многочисленными выпускниками 3-й петербургской гимназии, в которой он преподавал русский язык и словесность почти 20 лет, его выступления в печати на различные темы, позволили П.Ф.Каптереву утверждать, что в его лице «русское общество потеряло не только талантливого педагога, но и очень умного, живого человека, принимавшего близко к сердцу самые различные интересы общественной жизни, откликавшегося на самые различные вопросы, волновавшие русского образованного гражданина» [3, с. 46].

П.Ф.Каптерев подчеркивал, что В.Я.Стоюнин был педагог, а не дидакт, способный учить только по данной программе и готовить учащихся к школьному экзамену, а не к жизни. Многогранная деятельность В.Я.Стоюнина позволяла ему приблизиться к идеалу педагога. П.Ф.Каптерев напомнил, что кроме педагогики, В.Я.Стоюнин много занимался историей русской литературы, живо интересовался русским драматическим театром, публикуя отзывы о спектаклях, некоторое время редактировал газету «Русский мир». За время своей почти сорокалетней литературно-педагогической деятельности В.Я.Стоюнин участвовал более чем в двадцати периодических изданиях. Большое значение имела его книга «О преподавании русской литературы». П.Ф.Каптерев также заметил, что занятия Стоюнина историей русской литературы сказались и на его рассуждениях об общепедагогических вопросах – «он рассматривает их с историко-литературной точки зрения» [3, с. 48].

В статье «Педагогические идеи В.Я.Стоюнина» П.Ф.Каптерев ограничил свою задачу анализом общепедагогических статей автора, собранных и изданных супругой покойного в 1892 г., куда вошли такие работы, как «Наша семья и ее

исторические судьбы», «Развитие педагогических идей в России в XVIII столетии», «Из истории воспитания в России в начале XIX столетия», «Где же гнезилось наше зло?», «Педагогические задачи Пирогова», «Образование русской женщины», «Мысли о наших гимназиях», «Заметки о русской школе» и некоторые др.

Состояние образования в стране, как отмечал П.Ф.Каптерев, во многом зависит от двух условий: от строя и характера семьи и от строя и характера школы. Из школы учащиеся вступают в жизнь, обогатившись определенными воззрениями и правилами; в школу же вступают из семейств, в которых приобрели то, что имеет важное влияние на школьные успехи. Итак, жизнь во многом зависит от школы, а школа от семьи. Поэтому П.Ф.Каптерев подробно изложил взгляды В.Я.Стоюнина на семью, подчеркнув, однако, что Владимир Яковлевич имел своим предметом исследования лишь семью дворянскую и чиновничью, а не общерусскую, народную.

В.Я.Стоюнин, констатировал П.Ф.Каптерев, пришел к заключению, что русская семья складывалась при неблагоприятных условиях, а потому не является помощницей или сотрудницей школы в деле воспитания настолько, насколько это желательно. Отсюда В.Я.Стоюнин делал такое предположение: «не лучше ли оставить совсем в стороне семью при воспитании и вести воспитание детей совершенно независимо от нее? Школа будет делать свое дело совершенно самостоятельно и независимо от семьи; семья же, с своей стороны, если может что сделать, пусть делает <...>. Школа во всяком случае будет действовать так, как будто семьи нет, исключительно своими средствами, и на содействие семьи рассчитывать совсем не будет» [3, с. 57-58].

С таким выводом П.Ф.Каптерев был совершенно не согласен. Он писал, что такой взгляд нерационален и придерживаться его невозможно. Школа и семья работают для выполнения одной и той же цели – правильного воспитания детей, поэтому элементарное благоразумие не должно допустить разобщения деятельности этих двух институтов, так как отсутствие единства значительно снизит результаты деятельности. Кроме того, семья и школа могут придерживаться совершенно разных, даже противоречащих друг другу точек

зрения на воспитание. Воспитываемый будет тогда находиться как бы между двух огней, двух противоположно действующих сил. В результате подобной деятельности, подчеркивал П.Ф.Каптерев, «получится нуль и даже хуже того – развитие и укрепление в воспитываемых недоверия, скептицизма, полнейшее отсутствие каких-либо твердых, руководящих начал, пустой, бессодержательный критицизм» [3, с. 58].

Вообще опыт отстранения семьи от воспитания детей и предоставление этого дела всецело школе (к примеру, во времена Екатерины II) уже был в нашей истории образования и, как известно, оказался неудачным. Необходимо также определиться и с такой ситуацией: школа ставит семью в подчинительное себе положение и получает право давать учащимся инструкции о том, как вести себя в домашнем кругу. Тем самым школа насильственно ставит семью в подчинительное положение.

Такое положение школы к семье, подчеркивал П.Ф.Каптерев, нельзя назвать правильным, поскольку семья существует ранее школы; не семья живет для школы, а, напротив, школа для семьи и государства. Ставить семью в подчинительное положение к школе – значит извращать естественные отношения. Вообще, замечал П.Ф.Каптерев, ни семью, ни школу не надо ничему подчинять. Важно признать оба фактора равно необходимыми в правильном развитии образования. «Семья и школа, – писал он образно, – две сестры, имеющие одну мать – общество, причем семья – старшая сестра, а школа младшая; жизненные исторические условия развития общества определяют строй обеих; сходятся они на одном деле – воспитании детей» [3, с. 60]. Этим институтам надо не враждовать, а, пользуясь каждому собственными воспитательными средствами, «действовать в мире, согласии и единодушии на пользу подрастающих поколений» [3, с. 60].

В завершении первой части своей большой статьи, посвященной анализу педагогических идей В.Я.Стоюнина, П.Ф.Каптерев привел пространную цитату из анализируемых трудов, главная идея которой: «школа должна соединиться с семьей одной целью, разделяя с нею воспитательный труд, но таким образом, чтобы одна не могла мешать другой» [3, с. 60-61].

В.Я.Стоюнина глубоко волновал вопрос о воспитании таких людей, которым не изменяло бы здравомыслие, которые могли бы действовать по собственному почину или оказывать нравственное влияние на других. Но воспитанием подобных качеств личности наше образование не занималось. После поражения в Крымской войне началось его реформирование, которое шло в основном по иностранному образцу. Однако желаемых плодов реформы не принесли.

Главная причина неудач, по мнению В.Я.Стоюнина, крылась в космополитическом, а значит, безжизненном характере школы, в отсутствии у нее национальной самобытности. Дело школы, полагал В.Я.Стоюнин, можно рассматривать только в связи со всеми условиями жизни того народа, для которого она предназначается, в связи с его природными наклонностями. Одним словом, живая школа не преобразуется и не создается по чужой истории и по чужим опытам. Кроме того, школы после реформы не перешли в ведение педагогов, а оказались во власти иностранцев, вызванных в большом количестве из-за границы. Поэтому школа была лишена не только национального характера, но и нравственного влияния на учеников и по-прежнему оставалась лишь учебным заведением, в котором строгая дисциплина заменила нравственное воздействие.

Очевидно, школа должна быть устроена на данных народной психологии и истории, согласована с общественными потребностями, должны быть приняты во внимание характер и строй семьи, экономические, климатические и др. условия народной жизни. Дело требует долгого и серьезного изучения. Школа, по мнению В.Я.Стоюнина, **должна наряду с общечеловеческим развитием укреплять в юношестве чувство законности и уважения личности, пробуждать любовь к научному исследованию и стремление руководиться в жизни научными данными, вводить в сознание учащихся начала общественной нравственности и приучать к труду.**

П.Ф.Каптерев был согласен с мнением В.Я.Стоюнина в том, что только самая тесная связь с обществом может придать школе жизненность и силу. Однако удовлетворение общественных потребностей Владимир Яковлевич

возлагал целиком на школу, что вызвало замечание П.Ф.Каптерева: «Считать школу более могучим воспитательным фактором, чем семья и даже жизнь, невозможно» [4, с. 51]. Даже если допустить, что школа будет развивать в учащихся чувство законности, а семья и жизнь влиять в противоположном направлении, то не окажутся ли со временем бывшие школьники в положении законников, думающих прошибить лбом стену?

Второе замечание П.Ф.Каптерева касалось теоретического курса.

В.Я.Стоюнин утверждал, что если школа не будет удовлетворять общественным потребностям, то будет безразлично, какие науки в ней преподаются, она все равно не будет русской школой. С таким утверждением, подчеркивал П.Ф.Каптерев, согласиться невозможно.

В.Я.Стоюнин, имея в виду развитие человека и гражданина, считал, что главными предметами должны стать языки, словесность и история. Причем, если позволит время, то следует удерживать в курсе оба древних языка; два новых языка – французский и немецкий – также необходимы. Естествоведению как отдельному предмету в курсе нет места, оно в качестве живописных описаний является достоянием низших классов. Физика, конечно, обязательна для изучения, а вот курс математики может быть сокращен. Весь общеобразовательный курс Владимир Яковлевич признавал обязательным для всех учащихся и не допускал факультативного изучения каких-либо предметов.

П.Ф.Каптерев справедливо полагал, что одного формального развития учащихся в школьные годы недостаточно. Школа должна служить прогрессу, благу, счастью, поэтому учащимся необходимо дать известное направление. П.Ф.Каптерев высказал сомнение в том, что курс, который определил В.Я.Стоюнин, не способен дать учащимся какие-либо убеждения. Для образования стройного мировоззрения, полагал П.Ф.Каптерев, изучение языков ничего не дает. Иное дело словесности и история. Для возникновения общих руководящих понятий о природе и человеке, развивал свою мысль П.Ф.Каптерев, «чрезвычайно важно выяснить общие основные начала каждой науки, из отдельных изучаемых предметов образовать органическую связь знаний, строгое единство, и ввести преподавание элементов философии» [4, с. 56]. Если

образование основ мировоззрения в умах школьников действительно важно, то исключение естествознания из учебного курса едва ли допустимо, подчеркивал Каптерев.

При определении состава общеобразовательного курса точка зрения национальности была В.Я.Стоюниным устранена именно тогда, когда он оставил в учебном плане четыре иностранных языка. П.Ф.Каптерев так объяснил свое заключение: язык – это создание народа, который на нем говорит; в языке выражаются народные особенности, его история, культура и т.д. Поэтому основательно изучить чужой язык – это значит изучать его душу, усвоить ее особенности, пропитаться его мировоззрением. Внимание же к родному языку и словесности безусловно будет ослаблено. Конечно, отмечал Каптерев, не требуется, чтобы изучалось лишь свое, национальное; «но будет лучше, если больше времени будет посвящено занятиям общечеловеческими предметами, каковы науки и искусства, чем узко национальными, каковы иностранные языки» [4, с. 56].

П.Ф.Каптерев полагал, что **В.Я.Стоюнин опрометчиво отвергал факультативные занятия, недостаточно глубоко вникнув в этот вопрос.** Введение факультативных занятий позволит сочетать в общеобразовательном курсе единство с разнообразием. У всех учащихся, объяснял Каптерев, есть много общего, вследствие чего для них удобно совместное обучение. Однако школьники имеют какие-либо индивидуальные свойства, которые в процессе обучения проявляются все заметнее. Поэтому обучение всех одним и тем же предметам становится затруднительным. Применительно к способностям индивидуумов целесообразно объединять детей в группы, чтобы обучать их некоторым предметам.

Таким образом, заключал П.Ф.Каптерев, общеобразовательный курс разумно делить на две части: общеобязательную и факультативную (групповую). Общеобязательная часть должна включать такие предметы, которые составят основу всестороннему развитию ума и дадут начала стройного мировоззрения; факультативные предметы способствуют развитию индивидуальных особенностей ума. Факультативные предметы, пояснял П.Ф.Каптерев, – это не

специальные: специальному образованию нет места в средней школе. Факультативные занятия суть общеобразовательные, «приспособленные к особенностям различных умов учащихся» [4, с. 57].

Заметим, что редакция журнала «Русская школа» не была согласна с мнением П.Ф.Каптерева с делением предметов на общеобязательные и факультативные, а также не поддержала точку зрения ученого против включения в учебный план четырех иностранных языков.

Входить в критический анализ изложенных В.Я.Стоюниным взглядов на отношение школы к государству П.Ф.Каптерев не считал необходимым, поскольку точка зрения обоих педагогов оказалась тождественной. Коротко она сводится к таким положениям: чрезмерная опека государства над школой признана несостоятельной; напротив, полезно увеличение общественного контроля над школьными делами; школа должна иметь свои права, которые защищали бы ее от произвола личностей и которые она сама могла бы защищать на основании законов; школу надо беречь от влияния всяких политических партий; школа должна быть неприкосновенна и одинакова дорога всем.

П.Ф.Каптерев посчитал нужным обратить внимание на точку зрения В.Я.Стоюнина на женское образование. Владимир Яковлевич касался этого вопроса более с исторической стороны, а не с теоретической. Вплоть до эпохи Великих реформ цель женского образования исходила из предназначения женщины быть женой и матерью, строго исполнять свои семейные обязанности. С возникновением же женских гимназий всякая специализация была осуждена и был сформулирован другой идеал женского образования: «было признано разумным и возможным только воспитание человека». Женская гимназия, приняв этот принцип, уничтожила вопрос о существенном отличии образования женщины и мужчины. Оба эти понятия соединились в одном понятии человек.

Все это очень справедливо, отмечал П.Ф.Каптерев, нельзя женщину понимать только как жену и мать, она есть, прежде всего, человек. Следовательно, и образование ее должно иметь общие точки с мужским, и прежняя крайняя специализация женского образования, различавшая мужское и женское образование, неправильна. Однако, подчеркивал Каптерев, разница

мужского и женского типов остается. Это разница не только физиологическая, как предполагал Владимир Яковлевич, но и психологическая, разница ума и чувства. «Мы не говорим о нравственном или умственном превосходстве одного пола над другим <...>, – писал П.Ф.Каптерев, – мы говорим о разнице психических типов мужчины и женщины. Эта разница несомненно существует» [4, с. 62].

В чем она состоит? Можно ли женщин воспитывать так же, как мужчин? Этих вопросов Стоюнин не коснулся, хотя они имеют, справедливо полагал Каптерев, важное общественное, психологическое и педагогическое значение. В этой статье ученый не стал раскрывать их значимость. Но вскоре после написания этой статьи П.Ф.Каптерев прочитал в Петербургском Педагогическом музее военно-учебных заведений цикл лекций «О характерных психических свойствах женщин» (1894). Этот же материал, озаглавленный «Душевные свойства женщин», был издан отдельной книгой (СПб., 1895) [см. также 5].

В завершении своей статьи П.Ф.Каптерев кратко отметил характерные черты педагогического мировоззрения В.Я.Стоюнина. Они сводятся к следующему: 1) метод исследования педагогических вопросов В.Я.Стоюнина был исторический, весьма плодотворный, научный; 2) педагогика Стоюнина требует прежде всего, чтобы семья и школа прониклись идеалом воспитания человека и гражданина, воспитания для общественно-гражданской жизни; 3) школа, в частности, должна быть национальной, в известных пределах автономной, находиться в самой тесной связи с семьей и обществом; 4) и мужское, и женское общее образование должно быть чуждо всяких специальностей; 5) нравственное развитие без серьезного научного образования невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Б.П. [А.Н.Острогорский]. Рец. на кн. П.Ф.Каптерева «Новая русская педагогия, ее главнейшие идеи, направления и деятели». Изд. 2-е, доп. СПб., 1914. // Педагогический сборник. - 1916. - №4.

2. Заварзина Л.Э. Педагогическое наследие П.Ф.Каптерева. Биобиблиография. - Воронеж: Изд-во им. Е.А.Болховитинова, 2007.

3. Каптерев П.Ф. Педагогические идеи В.Я.Стоюнина // Русская школа. - 1892. - №10.

4. Каптерев П.Ф. Педагогические идеи В.Я.Стоюнина // Русская школа. - 1892. - № 11.
5. Каптерев П.Ф. Душевные свойства женщин. Лекции и статьи / Сост., вступ. ст., послесл., коммент., именной указ. Л.Э.Заварзиной. - Воронеж: Изд-во им. Е.А.Болховитинова, 2007.
6. Рубакин Н.А. Среди книг. Изд. 2-е, доп. и перераб. Т.2. Ч. 2. - М., 1912.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В.Я. СТОЮНИНА КАК ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

С.З.Занаев

Институт стратегии развития образования Российской академии образования

Аннотация. В статье дана аналитическая интерпретация некоторых аспектов обширного наследия В.Я Стоюнина по образованию и воспитанию подрастающих поколений.

Ключевые слова: искусство при воспитании, школа и семья, учебный труд.

Известно, что лишь те педагогические идеи и инициативы имеют право на существование и внедрение, которые прошли детальную теоретическую экспертизу и были оценены как преемственные в историко-педагогическом отношении [1, с. 5].

В этом плане богатое научно-педагогическое наследие В.Я. Стоюнина, прошедшее длительное испытание временем и по праву признанное научно-педагогическим сообществом, приобретает новую актуальность и значимость.

При чтении работ В.Я Стоюнина создается ощущение личного пребывания в его эпохе, труды ученого воспринимаются легко и непринужденно, хотя в первом издании 1892 года написаны они дореволюционным шрифтом. В его книгах, без прикрас, подробно передаются нравы, обычаи, традиции, верования, царившие среди людей его эпохи, по преимуществу центральной части России, но которые во многом были характерны не только для всей страны, но и для других народов. На простых, во многом поучительных примерах, взятых из жизни, В.Я Стоюнин показывает серьёзные, давно назревшие образовательно-воспитательные, социально-бытовые и философские проблемы, многие из которых не потеряли своего значения и в наши дни.

Например, показывая важность искусства при воспитании, он отмечает, что «у нас до сих пор вполне не сознана педагогическая важность искусства: оно считается больше роскошью; на него смотрят, как на что-то придаточное, а потому и в воспитании оно употребляется без всякого соображения. Над

эстетическим образованием задумываются немногие, а между тем оно-то особенно благотворно и спасительно для каждого человека и общества: таково было воспитание у древних греков, и посмотрите, как многосторонне, как прекрасно развивались там и личности, и целый народ. Развейте в человеке искусством эстетические стремления, научите его понимать все прекрасное и наслаждаться им, и вам не нужно будет читать ему мораль: число людей, совращающихся с доброго пути, значительно сократится» [2, с. 15].

В.Я Стоюнин дает подробнейшие описания возникновения социально-психологических проблем и сложностей, анализирует причины и корни, заложенные в их зарождении, становлении и развитии, из которых он выводит глубочайшие суждения, мысли и методические рекомендации, многие из которых не потеряли своей актуальности и в наше время.

Так он полагает, что для того чтобы отечественная школа «могла правильно развиваться, необходимо соблюдение следующих условий:

1) она должна выпускать из недр своих будущих граждан в истинном смысле этого слова, проникнутых чувством законности, никогда и нигде не ставящих «дело на втором плане, а на первом личность, со своим самовластием»;

2) школа должна способствовать поднятию общественной нравственности. По убеждению В.Я.Стоюнина, «стремление жить только для себя или на общественный счет, расчеты на одни личные выгоды, уклонение от добросовестного труда, беззастенчивая ложь - вот что отличает многих из нас в общественной сфере; еще печальнее, что на это зло смотрится как-то примирительно, без особенного негодования, как будто бы иначе и быть не может, что, конечно, поощряет людей, склонных пожить за чужой счет» [3].

Придавая большое значение изучению классических языков как средству воспитания и формирования умения к систематическому учебному труду, В.Я Стоюнин отмечает, «что добиться этих последних далеко не так легко, как кажется с первого взгляда. Самую главную пользу видят в том, что ученики, занимаясь древними языками, настойчиво допытываются смысла фразы и приискивают соответственное выражение на своем языке, что, с одной стороны, развивает ум, с другой - приучает к усидчивому труду. Все это справедливо; но в

таком случае необходимо иметь возможность постоянно следить за домашними занятиями каждого ученика, чтобы он действительно *сам* допытывался до всего. Преподаватель может делать это только при самом небольшом числе учеников; в больших же классах, как в наших гимназиях, нет никакой возможности даже самому талантливому учителю ежедневно проверять труды каждого ученика с целью убедиться, что он сам работал. Обыкновенно же сами доискиваются смысла латинской или греческой фразы только более даровитые и прилежные из учеников и потом сообщают плоды своих трудов прочим, которые заучивают значение слов и перевод или записывают его в свои тетради и с такой легкой подготовкой являются в класс; иные же достают литературные переводы и пользуются ими. Таким образом и выходит, что уроки они приготавливают, а между тем из их труда не вытекает той главной пользы, какая ожидается от обучения древним языкам» [2, с. 27].

В тоже время В.Я Стоюнин критически относился к тому, чтобы обучение не вызывало «легкомысленное отношение к труду, или умственное отупение, которое всегда является при исключительном упражнении памяти без всякого умственного труда. Особенно же вредно такого рода занятие может быть в специально-филологических школах, где другие предметы дают уму слишком мало пищи, так что ученику приходится постоянно сидеть лишь на заучивании слов и фраз: он в скором времени или одуреет от этого занятия, или будет искать себе какой-либо умственной деятельности в разных книгах и журналах, издаваемых не для его возраста, будет увлекаться разными новыми идеями, принимая их на веру, так как истинности их проверить сам не в состоянии. До этого всегда доводит школа, которая не может доставить юношескому уму здоровой умственной пищи. Он всегда будет искать ее, если не успеет отупеть и без должного руководства, конечно, будет бросаться на то, что легче достигается» [2, с. 35].

Касаясь изучения иностранных языков и культуры других стран В.Я. Стоюнин предупреждает: «доколе не перестанем мы ненавидеть свое и любить чужое, до тех пор ничего у нас не будет» [2, с. 93].

Придавая важное значение изучению отечественной культуры и искусства, В.Я Стоюнин отмечает, что «народ, который все перенимает у другого, его воспитанию, его одежде, его обычаям последует, такой народ унижает себя и теряет собственное свое достоинство; он не смеет быть господином, он рабствует, он носит оковы его, и оковы тем крепчайшие, что не гнушается ими, но почитает их своим украшением» [2, с. 93].

По сути, во многом в трудах В.Я. Стоюнина выработана методология построения идеальной современной школы, в котором большое значение придается вопросам взаимоотношения семьи и школы. По его мнению, школу «делают ответственной перед обществом и перед семьёю, между которыми она должна стать, как на свое законное место. Для общества она должна воспитать честных и трудолюбивых деятелей, а от семьи должна принимать по большей части плохо воспитанных и нравственно невыдержанных детей. От нее требуют хороших граждан; но из каких данных она составит себе идеал гражданина, если он в самом обществе никогда не вырабатывался» [2, с. 95].

Из изучения наследия В.Я. Стоюнина вытекает справедливая идея необходимости всеобщего педагогического просвещения родителей и всех имеющих отношение к воспитанию и образованию подрастающих поколений, объективно являющихся во многом первыми учителями своих детей, племянников, внуков.

В.Я.Стоюнин дает следующие критерии просвещенного человека: «Просвещенный человек не тот, у кого много несвязных понятий или таких, которые составляют одну какую-нибудь специальность, а тот, кто через научные познания развил в себе высшие понятия, которые определяют человеческую жизнь в ее отношениях ко всему окружающему, т. е. к природе и к обществу. Просвещением вызываются присущие человеку стремления к истине, правде, добру и изящному и сами им поддерживаются. Следственно, с просвещением соединяются все сферы деятельности: и ученого, и администратора, и судьи, и медика, и филантропа, независимо от тех специальных познаний, которые им нужны для деятельности» [3].

Безусловно, что наследие В.Я.Стоюнина приобретает большое значение для решения назревших проблем образования и воспитания детей. В этом отношении повышается «актуализация потенциала историко-педагогического знания, усиление его востребованности современным российским образованием и повышение действенности его влияния на образовательную политику государства» [4, с. 25].

Вся жизненная деятельность В.Я.Стоюнина на педагогическом поприще, все его работы касающиеся улучшения методики преподавания литературы и русского языка, и в целом совершенствования всей системы воспитания и образования подрастающих поколений, являются во многом поучительным памятным примером для всех поколений ученых-педагогов по оказанию реального вклада в это стратегически важное направление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Педагогическая наука: генезис и прогнозы развития: Сб. науч. тр. Международной научно-теоретической конференции 28-29 мая 2014 г. В 2-х томах / Под ред. С.В.Ивановой, А.В.Овчинникова. - Том I. - М.: ФГНУ ИТИП РАО, 2014. -358 с.
2. Стоюнин В. Я. Педагогические сочинения. — СПб., 1892. — 567 с. — Библиогр. в конце кн.
Ссылка:http://elib.gnpbu.ru/text/stoyunin_pedagogicheskie-sochineniya_1892/
3. Стоюнин Владимир Яковлевич // Ссылка:
<http://www.rulex.ru/01180534.htm>
4. Богуславский М.В., Милованов К.Ю. Перспективы развития историко-педагогического знания // Отечественная и зарубежная педагогика. - 2016. - № 3 (30). – С. 25-32.

В.Я. СТОЮНИН КАК ИСТОРИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ XVIII В.

Н.М. Федорова

Институт педагогики и психологии Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена

Аннотация. В статье рассматривается публикация В.Я. Стоюнина по истории русского образования в XVIII в. в журнале «Русский педагогический вестник» (1857-1858гг.) - «Развитие педагогических идей в России в XVIII столетии» с позиций его анализа развития идей воспитания в России, судьбы и педагогической деятельности И.И.Бецкого.

Ключевые слова: В. Я. Стоюнин, история отечественного образования, идеал воспитания, кадетский корпус, Воспитательный дом, И.И.Бецкой.

В марте 1857 года вышел первый номер нового педагогического журнала «Русский педагогический вестник», редактором которого явился профессор Главного Педагогического института Н. А. Вышнеградский. Журнал получил поддержку на самом высоком уровне и разрешение посвящать его императрице Марии Александровне. Соредактором журнала в последующем стал П.С. Гурьев. Журнал имел большой успех не только среди педагогической общественности, но и среди всего образованного общества России.

При создании журнала авторы его ставили «целью и содержанием специальное исследование и обсуждение вопросов, прямо или косвенно относящихся к воспитанию и обучению детей обоего пола воспитания и обучения детей обоего пола». Н.А. Вышнеградский в объявлении о начале издания журнала в начале первого номера писал: «Журнал будет иметь чисто практический характер... Педагогические потребности Русского общества будут постоянно определять содержание и характер Русского Педагогического Вестника» [1].

Большое значение имеет, по нашему мнению, следующее положение, также заявленное в Объявлении: «Питая известные педагогические убеждения, редакция

открывает однако же свой журнал и для мнений, с ее образом мыслей несходных. Каждое дельное возражение на помещенные в Русском Педагогическом Вестнике статьи будет принято с благодарностью и немедленно напечатано с ответом на него. Таким способом Русский Педагогический Вестник может сделаться местом взаимного размена мыслей относительно воспитания» [1]. Редакция нового педагогического журнала заявила о своей готовности к диалогу с читателями, что в период подъема общественной дискуссии в стране делало его значимой дискуссионной площадкой по вопросам российского образования.

Вот в таком новом педагогическом журнале появилась большая статья Владимира Яковлевича Стоюнина, педагога и известного общественного деятеля, который в этот период работал учителем словесности в Третьей Санкт-Петербургской гимназии. Статья В.Я. Стоюнина посвящена размышлениям автора по поводу работы Н.А. Лавровского «О педагогическом значении сочинений Екатерины Великой», появившейся в издании типографии Харьковского университета в 1856 году.

Этой работе В.Я. Стоюнин придавал большое значение: «Перед нами лежит книга, замечательная как первый опыт истории воспитания в России. Если бы она была изложена не вполне удовлетворительно и даже поверхностно, то и тогда должна была бы обратить на себя внимание как первый шаг по пути, еще совсем не разработанному; и если она написана с большим знанием дела, с ясным пониманием важности предмета, с глубокими историческими и теоретическими сведениями, то тем более важна для нас и должна привлечь на себя взоры всех, кто задумывается над отечественным воспитанием» [4, с.294].

Особое значение, по мнению В.Я. Стоюнина, **приобретает обращение к историческому опыту организации воспитания в России то время, когда «возбуждены вопросы о воспитании»**. Он отмечал, что обнаруживает один важный недостаток в большей части современных ему педагогических статей - «совершенное незнание нашего прошедшего по этому предмету», видит причину в этом в молчании по вопросу воспитания целого поколения педагогов.

Мысли об идеях воспитания и обучения, их развитии, личностях педагогов и государственных деятелей, которые в XVIII в. организовывали учебные

заведения, создавали слой образованных людей и готовили для него теоретическую базу, составляют предмет рассмотрения В.Я. Стоюнина. При этом он прозорливо замечал, что вопрос о воспитании нельзя устранить от многих общественных вопросов, если мы хотим, чтобы наши рассуждения и выводы не остались только в отвлеченной теории, а перешли бы в практику [4, с.295]. Проблема заимствования формы и содержания обучения и воспитания в прошлом, неудачи в организации училищ по западному образцу позволило ему написать: «Нам нужно определить точку, с которой следует смотреть на русское воспитание в связи с общественными потребностями и с этой точки оценивать важность и достоинство предметов...» [4, с.296].

Это тема крайне актуальна в начале ХХI века, поэтому такое значение для нас имеют мысли В.Я. Стоюнина о невозможности перенесения зарубежных образцов при организации системы образования. Он писал, что формы было легко переносить, «но какие же силы могли перенести дух, одушевляющий эти формы? Он принадлежит народу и обществу и составляет их народность, которую нельзя заимствовать; без него же формы быстро мертвоют и обращаются в утомительную пустую формальность. Не видно ли из этого, что в каждом народном воспитании, при всем его общечеловеческом направлении, непременно должна быть своя частица народности, которая и составляет всеоживляющий дух?» [4, с.296].

В этой ситуации, как считал В.Я. Стоюнин, русской педагогии следует заняться решением таких вопросов, ответов на которые она не найдет в иностранных литературах. А для этого надо обратиться к фактам, которые и отражены в исторических монографиях. В.Я. Стоюнин писал о необходимости глубокого анализа длительной воспитательно-образовательной практики: «Историко-педагогические исследования для полноты должны, как нам кажется, непременно обнимать два поколения – старшее с его идеями и стремлениями и младшее, на которое устремлены они. Успехи и достоинство воспитания оказываются вполне только тогда, когда оно кончится, т.е. в действительной жизни, на полной свободе» [4, с.298].

Работа Н.А. Лавровского, явившаяся поводом для статьи В.Я. Стоюнина, была посвящена рассмотрению педагогических идей и сочинений Екатерины Великой. Они отражали, в большей степени, вопросы воспитания Великих князей Александра и Константина, но служили и основанием для подготовки реформ в сфере российского образования. Н.А. Лавровский писал: «Сочинения Екатерины Великой, касающиеся воспитания и образования детей, как по своему содержанию и внутреннему достоинству, так и по положению автора, представляют важное и поучительное явление в историко-педагогической литературе» [2, с.5]. Так же высоко оценивает личность и труды императрицы и В.Я. Стоюнин: «Едва ли какой монарх так вникал в воспитательные идеи и так хорошо был знаком с лучшими писателями по этой части, как Екатерина. Ее постоянные заботы о разумном общественном воспитании принесли России много пользы и дали русской истории несколько прекрасных страниц, на которые до сих пор мы еще мало обращали внимание. Слава же ее заключается не только в громе побед, но и в училищах, которым она стремилась дать прочное основание» [4, с.297].

Одной из главных идей статьи В.Я. Стоюнина можно считать идею о значимости роли И.И.Бецкого в становлении педагогических воззрений Екатерины Великой и их совместной деятельности по улучшению воспитания и образования в России в XVIII веке. «Сказать, что идеи Екатерины были идеями Бецкого, слишком недостаточно, потому, что без него, можно сказать утвердительно, Екатерина не приобрела бы тех основательных понятий о воспитании, которые она выказала в заботах о своих внуках» [4, с.301].

Эту мысль он проводит и в начале статьи, и в ее завершении, говоря о том, что педагогическая теория Екатерины II вся вытекает из системы Бецкого. «Впрочем, мы не хотим утверждать, что Императрица не пользовалась непосредственно сочинениями европейских мыслителей. Нет, они были хорошо ей знакомы, и очень вероятно, что некоторые из них были у нее под рукою, когда она писала свои мысли о воспитании. Мы только замечаем, что она не приняла из них ничего, что не было бы принято Бецким, и в тоже время воспользовалась

всеми применениями, которые он сделал к русскому воспитанию, и всеми дополнениями, которых требовала русская современность» [6, с.30].

Благодарное внимание к личности и педагогической деятельности И.И.Бецкого в статье В.Я. Стоюнина является значимым событием и предвосхищает появление первой большой и полной биографии Бецкого, написанной П.М. Майковым в 1904 году [3].

В.Я Стоюнин отмечал: «До 1763 года, когда Бецкий вступил на воспитательное поприще, у нас было высказано очень мало нравственно-педагогических идей вне круга специального обучения» [4, с. 301]. В.Я. Стоюнин высоко оценивает идеалы и позицию И.И.Бецкого, в том числе, когда размышляет о его понимании безграничного терпения к ближнему. «Хоть в нравственном достоинстве этих предписаний мы не можем вполне согласиться с Бецким, признавая такую крайнюю терпимость более вредною, нежели полезною; но нельзя не обратить внимания на то основание, из которого развился такой взгляд: *он такой же человек, как и ты* – это уважение личности человека, в каком бы виде она не являлась, уважение, которого не доставало в тогдашнем русском обществе, от чего часто не признавались и человеческие достоинства, неприкрашенные почетным званием или чином и т.п.» [6, с.22].

Еще одной мыслью, которую развивал в своей статье В.Я. Стоюнин, была мысль о воспитательном идеале, характерном для XVIII века. «Каждый истинный идеал вызывается своею современностью. Как бы ни казалась современность противоположна идеалу, но, всмотревшись в них пристально, вы убедитесь, что она дает ему жизнь и значение и составляет его действительную почву; иначе идеал должен быть фантастическим, воздушным призраком, следственно созданием праздного или расстроенного воображения; а такое создание не имеет разумного значения в жизни. Обыкновенно замечается, что в идеалах преобладают те добродетели, которых недостает в общественной жизни» [5, с. 428].

Начиная рассмотрение с периода деятельности Петра I, он отмечал, что в этот период идея воспитания сливается исключительно с идеей книжного обучения. «В идеале царя русский человек представлялся европейцем со всеми

его знаниями, искусством, образом жизни и трудом. Стремясь осуществить в себе этот идеал, он принуждал к этому и всех других; отсюда обучение на первый раз стало единственным средством сколько-нибудь приблизиться к европейскому идеалу [4, с.303].

В период царствования Екатерины II отмечалось значение творчества русских писателей в создании и поддержании русского воспитательного идеала - «эта тесная связь идеалов русских писателей с идеалами Императрицы весьма замечательна и, характеризуя ее царствование, представляет утешительное явление в нашей литературе» [4, с.300]. В этот период В.Я. Стоюнин отмечал позитивную роль А.П. Сумарокова и Г.Р. Державина, их оценку педагогических сочинений Екатерины II, ее личности и проводимых ею реформ. По его выражению «одну из главных черт идеалов Сумарокова составляет самое строгое исполнение общественного долга, потому что в жизни было сильно заметно грубое преобладание личных интересов над общественными» [5, с.428]. В статье рассматривается роль и деятельность А.И.Новикова, И.Г. Шварца и И.М. Шадена, их значение для становления российской системы образования и реализации педагогических идеалов XVIII века. Автор статьи писал, что, по его мнению, три человека – Н.И. Панин, И.И. Бецкой и священник Платон Левшин, более всего оказали на императрицу большое влияние в формировании идеалов воспитания и педагогических идей [4, с.314].

Подробно рассматривал В.Я. Стоюнин в статье проекты и проведение в жизнь идей создания нового типа учебных заведений для разных сословий – Смольного института, Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, Воспитательного дома. Необходимость воспитания нового человека, новой породы людей, особенного третьего сословия, ставили перед образованием в XVIII веке задачи разного направления, но большого масштаба. Автор статьи анализирует содержание программных для этих учебных заведений документов, который готовил И.И. Бецкой. Представляя их на рассмотрение и утверждение императрице, И.И.Бецкой почти всегда получал одобрение и поддержку своих начинаний.

Результаты же этих больших проектов XVIII века В.Я.Стоюнин оценивает по-разному. Он приводит описание прогулки И.И.Бецкого и воспитанниц Смольного института 20 мая 1773 года, когда они посетили Эрмитаж и Летний сад, показав все свои успехи в обучении и воспитании [6, с.25-26]. Размышляя о результатах обучения в Сухопутном кадетском корпусе он отмечает: «Заметим, что из этого корпуса в прошедшем столетии выходило наибольшее число людей дельных и способных на всех поприщах. Наука против соображения воспитателей оказывала здесь свое благотворное действие, особенно при тех нравственных мерах, которые всегда сохраняют свою цену и достоинство. Конечно, было бы лучше, если бы на науку смотрели как на образовательное средство, и с этой точки преподавали ее» [6, с.40].

Но, даже при сочувствии к новому воспитанию со стороны общества, результаты деятельности воспитательных домов по созданию третьего сословия в стране не увенчались успехом. Количество образованных людей, завершивших обучение в стенах Воспитательных домов, было мало, это была капля в море. «При том нельзя не заметить, что в самой системе воспитания были недостатки, которые в то время, может быть, трудно было сообразить. Бецкой более всего заботился о развитии нравственного человека с кротким нравом, с нежным сердцем, с терпеливым характером; конечно, все это хорошо; но он не сообразил, что этим людям придется жить в обществе, где слишком ярко выказывались невежество, грубость, закоснелые предрассудки, что со всем этим придется бороться нравственному человеку, если он не захочет подчиниться им. А к такой борьбе воспитание их вовсе не готовило» [6, с.27].

Тем не менее, идеалы воспитания русского человека, педагогические проекты и сочинения, практика организации воспитательно-образовательных учреждений XVIII века, являются славной и пока еще недостаточно полно изученной страницей российской истории. Свой большой вклад внес в это дело в середине XIX в. В.Я. Стоюнин и, завершая краткий анализ историко-педагогических идей, изложенных в его статье, можно обратиться к мысли автора: «Мы рассмотрели в подробности всю систему воспитания, на которую Императрица и Бецкой возлагали большие надежды. Вызванная современностью

и основанная на опытах и учении лучших европейских писателей, она не смогла вполне осуществиться за недостатком опытных воспитателей и строгих нравственных начал в обществе, куда воспитанное новое поколение должно было вступить для действительной жизни; но, тем не менее, она важна для нас и в идее, выражая благие стремления» [6, с.23].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вышнеградский П.А. Объявление // Русский педагогический вестник. – 1857. - № 1.
2. Лавровский Н.А. О педагогическом значении сочинений Екатерины Великой. – Харьков: Университетская типография, 1856. - 187с.
3. Майков П. М. Иван Иванович Бецкой. Опыт его биографии. — СПб : Тип. Тов. «Общественная Польза», 1904. - 278 с.
4. Стоюнин В.Я. Развитие педагогических идей в России в XVIII столетии (По поводу сочинения г. Лавровского «О педагогическом значении сочинений Екатерины Великой») // Русский педагогический вестник. – 1857. - № 7. - С.294-323.
5. Стоюнин В.Я. Развитие педагогических идей в России в XVIII столетии (По поводу сочинения г. Лавровского «О педагогическом значении сочинений Екатерины Великой») // Русский педагогический вестник. – 1857. - № 8. - С. 428-467.
6. Стоюнин В.Я. Развитие педагогических идей в России в XVIII столетии (По поводу сочинения г. Лавровского «О педагогическом значении сочинений Екатерины Великой») // Русский педагогический вестник. – 1858. - № 1. - С. 12-58.

ФОНД В.Я. СТОЮНИНА В РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НАСЛЕДИЯ

А.Н. Шевелев

ГБУ ДПО Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования

Аннотация. В статье рассматривается историческое значение педагогического наследия В.Я.Стоюнина в источниковедческом аспекте.

Ключевые слова: В.Я. Стоюнин, исторический источник, педагогическое наследие.

Наличие большого числа стереотипов, представляющих биографию выдающегося российского педагога Владимира Яковлевича Стоюнина, 190-летие которого отмечается в 2016 году, делает перспективным возвращение к основным источникам по изучению его педагогического наследия. Но необходимо четкое представление, на какую базу имеющихся источников может опираться в этом поиске современный историк педагогики. К основным группам источников по данной теме относимы не только педагогические и методические сочинения В.Я.Стоюнина, мемуары о нем, но и архивные материалы его личного фонда, который, наряду с фонами других выдающихся деятелей отечественного просвещения, хранится в Отделе рукописей Российской Национальной (бывшей Публичной) библиотеки в Санкт-Петербурге. Охарактеризуем подробнее возможности фонда 744 (В.Я.Стоюнина).

Первым, кто использовал материалы будущего личного фонда Стоюнина стал его первый биограф Б.Б.Глинский (1889), автор известной книги «Царские дети и их наставники» (СПб., 1913), который прямо указывает: «Источниками для

настоящей статьи (37 страниц – Ш.А.) послужили все печатные труды В.Я.Стоюнина, а также неизданные дневники и письма к жене, за доступ к которым автор приносит свою искреннюю признательность вдове покойного» [1, с.413-414.].

Б.Б.Глинский также постоянно ссылается на статью В.Я.Стоюнина «Без истории и преданий», которую считает фактически его незаконченными мемуарами [2]. Систематизация бумаг личного фонда В.Я.Стоюнина была начата еще М.Н.Стоюниной и Ф.А.Витбергом, который использовал его материалы при составлении первого издания «Педагогических сочинений В. Я.Стоюнина» (1892) [3].

Небольшая часть этих бумаг была передана в Публичную библиотеку М.Н.Стоюниной накануне своего вынужденного отъезда с семьей дочери и зятя Н.О.Лосского в эмиграцию в 1922 году. Основная часть фонда поступила в Публичную библиотеку в 1948 году (книга новых поступлений 1948 г. № 67) по линии Веры и Ирины Михайловны Троицких, внучек Стоюниной, оставшихся в СССР после ее отъезда.

Фонд 744 был систематизирован к 1955 году (опись составлена Р.Б.Заборовой и датирована 13 апреля 1955). В 1955 к ним добавилось гимназическое сочинение Стоюнина, датированное 1843 годом «Замечательнейший день моей жизни», полученное в дар от Н.А.Соколова. Если в 1955 году опись фонда насчитывала 386 единиц хранения, то в 2015 - уже 465, то есть фонд пополнялся [4]. Дополнительная часть пришла в фонд позднее, скорее всего по линии Аделаиды Онуфриевны Титовой, сестры Н.О.Лосского, работавшей в АН СССР в Ленинграде и хранившей семейную библиотеку и архив. А.Д.Титова по письменной просьбе М.Н.Стоюниной копировала для нее и присылала для ее мемуаров письма В.Я.Стоюнина, что, вероятно, было возможно только в 1920-е годы [5, с.376.].

Что же содержат основная и дополнительная части фонда В.Я.Стоюнина?

1.Некоторые материалы для его биографии – документы на чинопроизводство, финансовые дела семьи, вырезки газетных статей о нем, библиографические перечни его произведений (ед.хр.1-4);

2.Дневники и мемуары В.Я.Стоюнина (начало его в воспоминаний и дневник путешествия по России в 1855 году, а также отрывок из школьных воспоминаний и школьное сочинение «Замечательный день моей жизни») (ед.хр.5-7).

3.Литературные произведения Стоюнина - его стихотворения периода 1850-1855 годов, перевод Данте, статьи, рецензии и рукописи, публичные речи, собрание пословиц и поговорок, выписки и материалы для работ (ед.хр.8 - 49).

4.В следующем разделе представлены некоторые неопубликованные работы Стоюнина по истории педагогики: очерки «Императорский Александровский лицей в учебном отношении» и «Материалы по истории российской Славяно-Греко-Латинской академии». А также его публичные речи на выпускных актах, что наиболее ценно для характеристики его воспитательной системы (ед.хр.50-82).

5. Материалы по служебно-педагогической деятельности В. Я.Стоюнина в качестве педагога-практика. Здесь собраны написанные им докладные записки, отчеты о преподавании, программы, инструкции и анкеты по Третьей петербургской мужской гимназии, Московскому Николаевскому сиротскому женскому институту, Мариинскому училищу – Женской гимназии и Петербургскому Мариинскому женскому институту, работе Стоюнина в Ученом Комитете Министерства народного просвещения и его общественная деятельность в Педагогическом музее военно-учебных заведений (ед.хр.83-108).

6. Следующий раздел содержит переписку В.Я.Стоюнина с разными корреспондентами, письма Стоюнину(119 - 218) и Стоюнина к ним (109-118). Среди его корреспондентов великий князь Владимир Александрович и великая княгиня Мария Николаевна (сын и сестра Александра II), министры просвещения Д.А.Толстой и И.Д.Делянов, Ф.И.Буссе, Н.А.Вышнеградский, М.С.Куторга, П.Ф.Лесгафт, М.М.Стасюлевич. Много официальных писем от организаций, где работали по учебникам Стоюнина. Среди его корреспондентов можно найти письма учителей разных школ (Петербургского коммерческого училища, царскосельской женской гимназии, Ильинского народного училища, Воронежского кадетского корпуса), бывших учеников и коллег, редакторов педагогических журналов, директоров учебных заведений, известных

общественно-педагогических деятелей, ученых-филологов (А.Н.Пыпин, М.И.Сухомлинов, С.Н.Шубинский), музыкальных критиков (А.Н.Серов).

7. Особый раздел представляют материалы по деятельности В.Я.Стоюнина в качестве редактора газеты «Русский мир» (1859-60) (ед.хр. 219-278) и собрание рукописных подготовительных материалов. В.Я. Стоюнина интересовали такие исторические сюжеты, как свадьба Василия III, Екатерина II и Княжнин, семеновская история, декабристы, А.П.Ермолов; историко-литературные материалы по XVII – началу XIX веков, деятельности А.С.Пушкина, А.С.Грибоедова, Ф.Булгарина, К.Ф.Рылеева (ед.хр.279-300).

8. Материалы жены В.Я.Стоюнина Марии Николаевны Стоюниной (в девичестве – Тихменевой) за период 1846 – 1919 годов. Здесь представлена рукопись воспоминаний М.Н.Стоюниной об основании ею частной женской гимназии; собрана вся переписка и некрологи по поводу смерти Стоюнина, что может быть использовано как источник для его биографии; здесь собраны списки учителей гимназии Стоюниной, характеристики ее учениц, программы и годовые отчеты, протоколы педагогических советов (ед.хр. 301 - 351).

9. Семейный архив Тихменевых, куда попали и два документа семейной истории Стоюниных: указ о награждении деда Стоюнина, В.В.Корнилова медалью 1812 года и дело «Об опеке наследников умершего купца Якова Стоюнина (ед. хр. 352 - 366).

10. Материалы раздела (ед.хр.367 - 385) включают:

- фотопортреты В.Я.Стоюнина, М.Н.Стоюниной и их дочерей, родителей Стоюниной (367-369);
- сохранившиеся материалы от разных лиц, например: рукопись «Очерки из гимназического быта» неизвестного автора с псевдонимом «Очевидец», инструкция библиотекаря Петербургского педагогического собрания Ф.Н.Медникова (редактора журнала «Народная школа»), письмо Н.И.Пирогова Е.Н.Ахматовой.

После 1955 года личный фонд В.Я.Стоюнина пополнялся новыми материалами из других собраний, в основном письмами (ед.хр.387-458). Среди них инструкция классным дамам женских институтов, нереализованные литературные проекты

Стоюнина 1840-1850 гг. - его произведения, материалы для истории русского театра, рукопись статьи «Об организации процесса воспитания и обучения в казенных средних учебных заведениях». Среди эпистолярный – письма В.Я.Стоюнина и М.Н.Стоюниной П.Ф.Лесгафту, переписка с общественно-педагогическими и государственными организациями. Здесь же выписка о погребении В.Я.Стоюнина на Волковском кладбище 7 ноября 1888 г., материалы об обустройстве могилы Стоюнина в 1966 году с помощью ректора ЛГПИ им. А.И.Герцена О.Л.Костылева и заведующей Отдела рукописей Публичной библиотеки Е.В. Бернадской.

Особенно ценными материалами фонда являются дневник В.Я.Стоюнина за апрель - ноябрь 1855 года, в тетради которого начаты им в августе 1879 года неоконченные «Мои воспоминания» (ед.хр.5). Ценным источником является и собрание из семи речей Стоюнина на выпускных актах Третьей гимназии, Мариинской женской гимназии (1860) и Московского сиротского института (ед.хр.52 - 58). К таким материалам относимы записка «О классическом и реальном образовании» (1872), подготовленная по просьбе великого князя Владимира Александровича, также материалы и доклад Стоюнина в комиссии по среднеучебным заведениям 1871 года. Эти документы дополняются полученными фондом позднее двумя письмами В.Я.Стоюнину от великого князя Владимира Александровича от 5 и 9 мая 1872 г. с просьбой изложить свои взгляды на российское образование для обсуждения в Государственном совете (ед.хр.443). Вместе с запиской и докладом, материалами по подготовке педагогического съезда в Москве они представляют единый комплекс, показывающий сложность ситуации вокруг судьбы отечественной средней школы в 1871 – 1872 годах.

Достоинством материалов фонда является наличие в них документов, представляющих черновики, проекты, неопубликованные рукописи – все то, что показывает подлинные мысли и творческую лабораторию выдающегося педагога, позволяет преодолевать кочующие из биографии в биографию клише. И все же один стереотип о Стоюнине преодолеть никак не удастся. Это письмо, написанное Владимиром Яковлевичем великому князю Владимиру Александровичу по поводу педагогического инцидента. Эта ситуация и письменная реакция на нее

Стоюнина, приводимая далее, точно показывает, каких высот профессиональной этики он достигал.

Карандаш, черновик без даты.

«Ваше императорское Высочество

Покорнейше прошу Вашего десятиминутного внимания на прочтение моего письма. Оно важно не столько для меня, сколько для Ваших августейших родственников, при которых я имею честь быть наставником. Его императорское Высочество, великий князь Георгий-Михаил Лейхтенбергский (спросил - ?) у меня, в чем заключается мой подлый (*подчеркнуто Стоюниным – Ш.А.*) поступок, в котором Ваше Высочество обвиняет меня в беседе с ним.

Хотя я не знаю за собой такого поступка, в котором кто-либо имел бы право прибавить такой оскорбительный эпитет... **я почувствовал, что при этом обвинении легко порвать ту нравственную связь, какая должна существовать между учеником и учителем, связь, основанную на уважении личности наставника.** Там же где замечено слово подлость (*снова подчеркнуто Стоюниным – Ш.А.*), учителю не можно ожидать никакого уважения, отчего, конечно, должно сильно пострадать само воспитание.

В интересах этого воспитания осмеливаюсь просить Ваше Императорское Высочество объявить Ее Высочеству, великой княгине Марии Николаевне, если Вам известен за мною хоть один подлый поступок...Объявить по обязанности доброго родственника, которому должно быть дорого нравственное развитие детей ея. Великая княгиня как мать, конечно, горячо примет это к сердцу и не потерпит, чтобы такой учитель оставался при ее дочери. Но в тоже время осмеливаюсь просить Вашего внимания. Пока не сделано подобного распоряжения со стороны великой княгини...не порывать нравственной связи между мною и моими учениками. Георгий (*неясно написано – Ш.А.*), например, натура впечатлительная, нравственному развитию его легко может повредить даже малейшее унижение личности наставника.

Я, как педагог, обязан заботиться об этом развитии и устранять все препятствия, иначе я показал бы, что не понимаю свои священные обязанности. Малолетний князь спрашивал меня о каком-то моем сочинении, в котором будто бы

заключается что-то подлое и за которое будто бы я признал это качество в своем объяснении с Вашим Императорским Высочеством. Я догадываюсь, что разговор был о моей речи, сказанной мною на акте в Мариинском училище (*так в тексте, хотя в 1868 году это уже Мариинская женская гимназия - Ш.А.*) и бывшей поводом моего неприятного объяснения с Вами в собственном Вашем кабинете. Если бы я был уверен, что Ваше Высочество сочли бы мои слова за дерзость, то и тогда, дорожа своей честью, я должен сказать, что не понимаю причины Вашего гнева. Что не признавал и не признаю в своей речи ничего не только подлого, но даже сколько-нибудь предрассудительного.

Такие объяснения, насколько угодно было Вашему Высочеству сделать мне, остаются в памяти на всю жизнь для того, кто должен перед высочайшим лицом отвечать за вину, которой он не осознает. Я не могу забыть ни одного слова, сказанного как мною, так и Вашим Высочеством и ни в одном не могу видеть даже намека на обвинение собственной речи, в которой я высказывал только чисто научные взгляды, вырабатываемые современной педагогией. Как тогда, так и теперь, я признаю их за взгляды справедливые, и не могу отказываться от них, ни тем более ...обвинений себя за такие убеждения. Прошу Ваше Высочество извинить меня, если в моем письме Вам покажется что-нибудь дерзким. **По моим убеждениям, каждый порядочный человек ... обязан смело и открыто защищать свою честь, а каждый педагог, понимающий свое назначение, должен перестать уважать самого себя, если он не будет заботиться о чистоте своего имени в глазах своих учеников, которым он должен быть примером в прямоте действий, в честной жизни и в согласии дела со словами» [6].**

Перед нами черновик письма В.Я.Стоюнина великому князю П.Г.Ольденбургскому, с которым у Стоюнина произошел конфликт на почве разного понимания политики в женском образовании, сцену чего подробно описывает в своих воспоминаниях М.Н.Стоюнина. Это почти картельный вызов старейшему представителю царской семьи, авторитету в вопросах образования после спора с ним и вмешательства в педагогический процесс, осуществляемый Стоюниным. Данное письмо ошибочно атрибутировано сотрудниками РНБ как письмо Стоюнина великому князю Владимиру Александровичу, так как в той же

папке (ед.хр.109) содержатся два датированные 1872 годом письма Стоюнина к нему. Но сопоставление контекстов цитируемого письма (беседа П.Г.Ольденбургского со Стоюниным в кабинете его дворца, комментарии насчет необходимости помещения Стоюнина и ему подобных в видневшуюся из окон дворца за Невой Петропавловскую крепость) и мемуаров М.Н.Стоюниной не оставляет сомнений – это объяснение с Ольденбургским. Остается неясным, было ли это письмо написано в чистовике и отправлено адресату.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глинский Б.Б. Владимир Яковлевич Стоюнин // Исторический вестник.- 1889. — Т. 35. — № 2. — С. 413—444.
- 2 . Стоюнин В.Я.Без истории и преданий // Древняя и новая Россия. – 1879. - № 11. – С.5-17.
3. Стоюнин В.Я.Педагогические сочинения. - 3-е изд. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911. – 539 с.
4. ОР РНБ, ф.744, оп. 541а
5. Стоюнина М.Н. Воспоминания / Публикация Б.Н.Лосского // Минувшее: Исторический альманах. – 1989. - Вып.7. - С.375 – 414.
6. Ф.744, ед.хр.109, л. 2.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.Я. И М.Н. СТОЮНИНЫХ.

К. В. Романенчук

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

А. В. Терентьева

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация. Статья посвящена анализу публикаций в педагогической прессе о жизни и педагогической деятельности В.Я. и М.Н. Стоюниных. На основе статей в журналах «Русская школа», «Вестник воспитания» и других изданий рассматриваются педагогические взгляды Стоюниных и история женской частной гимназии М.Н. Стоюниной. В статье рассказывается о сотрудничестве П.Ф. Лесгафта и Стоюниных.

Ключевые слова: В.Я. Стоюнин, М.Н. Стоюнина, журнал «Русская школа», воспоминания В.Я. Стоюнина, частная женская гимназия М.Н. Стоюниной, П.Ф. Лесгафт о физическом воспитании.

Жизнь, педагогическая деятельность и идеи Владимира Яковлевича и Марии Николаевны Стоюниных являются предметом пристального изучения исследователей уже более столетия. До 1917 года на эту тему были публикации Ф.А. Брауна, В.Д. Сиповского, Ф.А. Витберга, Ф.А. Кудринского, В.М. Чулицкого. В советское время изучали педагогическое наследие Стоюниных А.А. Ефстифеев и В.А. Фролова.

В последние двадцать пять лет тему разрабатывали отечественные историки и краеведы: Н.И. Аникина, Е.М. Балашов, А. Кибовский, Т.И. Пашкова, Е.А. Сунцева, Т. Тамбовкина, А.Н. Шевелев и др. В последние три десятилетия были опубликованы два текста мемуаров М.Н. Стоюниной с комментариями; исследован фонд гимназии М.Н. Стоюниной в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. В тоже время малоизученными остаются многочисленные публикации о М.Н. и В.Я. Стоюниных в периодической педагогической печати своего времени. Данная статья ставит задачу частично восполнить этот пробел в научном знании.

Нами были выявлены и исследованы различные публикации о Владимире Яковлевиче и Марии Николаевне Стоюниных в журналах «Русская школа» и «Вестник воспитания». Отметим, что общепедагогический журнал «Русская школа» выходил в Петербурге с 1890 по 1917 год. Основателем и первым редактором журнала были: Яков Григорьевич Гуревич, с 1906 - Яков Яковлевич Гуревич. Журнал был популярен у прогрессивной педагогической общественности России, стал трибуной для либерально настроенной педагогической интеллигенции. Сам Я.Г. Гуревич был хорошо знаком с М.Н. и В.Я. Стоюниными, и близок к ним по своим педагогическим воззрениям.

После смерти В.Я. Стоюнина в частной гимназии Я.Г. Гуревича была учреждена стипендия имени Владимира Яковлевича Стоюнина, в распоряжение литературного фонда была передана одна вакансия для замещения этой вакансии сыном кого-либо из нуждающихся педагогов-писателей. Именно близостью Я.Г. Гуревича к семье Стоюниных, можно объяснить то, что с первых номеров в журнале «Русская школа» периодически появляются публикации, посвященные различным периодам жизни и педагогической деятельности супругов Стоюниных.

Первая публикация на интересующую нас тему выходит в журнале, в феврале 1890 года, в разделе «Педагогическая хроника» - это «Ходатайство об учреждении стипендии имен В.Я. Стоюнина» [8, с.146]. В ней сообщается, что кружком близких к Владимиру Яковлевичу Стоюнину людей и почитателей его памяти решено было собрать под подписку средства для учреждения стипендии

его имени в Мариинской гимназии, и к 1890 году сумма была собрана в размере 2066 рублей 55 копеек. Далее указано, что на собранную сумму были приобретены три билета первого 5% займа государственной комиссии погашения долгов и получены на 1 января 1890 года проценты в размере 58 рублей 50 копеек, а в высочайшие инстанции подано ходатайство на учреждение стипендии имени В.Я. Стоюнина, поскольку капитал для нее собран. В публикации журнала приведен полный список лиц давших пожертвования (от 1 до 300 рублей) и он весьма интересен. В списке указаны как отдельные лица, так и целые педагогические и редакционные коллективы (гимназия Поливанова, гимназия М.Н. Стоюниной, Московская 3-ая мужская гимназия, периодические издания «Русская мысль» и «Русские ведомости»). Обращает на себя внимание тот факт, что среди жертвователей много известных лиц А.Г. Достоевская, А.Ф. Кони; педагогов И.Ф. Анненский, Н.А. Вышнеградский, Я.Г. Гуревич, П.Ф. Каптерев, В.А. Латышев, Л.Н. Модзалевский, В.П. Острогорский, К.К. Сент - Илер. Самые крупные пожертвования в сумме 160-300 рублей внесены Я.Г. Гуревичем, Н.А. Варгуниным, неизвестным лицом, А.А. Половцевым, Хрущовыми [8, с.147].

В 1890 году в журнале «Русская школа» печатаются отрывки воспоминаний о школьных годах из неоконченной автобиографической рукописи В. Я. Стоюнина [6, с.60]. Редакция журнала в примечаниях указывает, что отрывки были переданы в журнал М. Н. Стоюниной и «представляют для всех знавших благородную и идеально-честную личность В.Я. Стоюнина большой интерес, проливая довольно яркий свет на некоторые моменты его отрочества, носящего ту-же печать благородства и честного выполнения долга, какою запечатлена вся его жизнь» [6, с.60]. Мы разделяем позицию редакции, но считаем, что в них заложен и глубокий педагогический смысл, позволяющий полнее понять позицию Стоюнина учителя. Так же отрывки свидетельствуют о большом влиянии в детстве на В.Я. Стоюнина его дяди. Свои воспоминания о детстве Владимир Яковлевич начинает с рассказа о немецком училище св. Анны, в котором учился. Он пишет, что это было одно из лучших всесословных негосударственных училищ Санкт-Петербурга, среди учащихся которого преобладали немцы и в котором господствовал немецкий язык. Его дядя выбрал

данное учебное заведение для племянника в расчете, что в среде немцев он быстрее освоит язык.

В классе Владимира Яковлевича обучалось сорок мальчиков. Адаптация в школе шла сложно. «Шалуны напустились на меня и стали испытывать меня кулаками и щипками. Я не привык к такому обращению, съезжился и не знал, как принимать их приветствия... Я еще не умел слушать в классе, не умел учиться, и первое время учебное дело шло у меня туго» - вспоминает великий педагог [6, с.61]. Он приводит очень интересный эпизод о том, как учился чистописанию гусиными перьями. Предмет ему не давался. Методика обучения была проста, учитель сам писал очень красивым почерком и требовал, чтобы также писали ученики. На уроке дежурные раздавали ученикам французские, немецкие и русские прописи, и мальчики должны были списывать с них тексты гусиными перьями. Учитель у стола чинил гусиные перья, но так как чинил много, то чинил плохо. Его перьями было очень трудно писать. «Мое письмо выходило очень некрасивое: штрихи были или очень толстые или все тонкие, или какая-нибудь клякса расплывется между строк, или вокруг какой-нибудь буквы разлетятся мелкие брызги вроде сияния. Учитель оставался недоволен, а иногда прибавлял: «не мастер же ты писать». Я и сам уже потерял веру в свое искусство» - вспоминал Владимир Яковлевич [6, с.62].

Однажды ему попало хорошее перо, и он смог отлично выполнить работу, это вдохновило его, он поверил в свои силы и даже стал симпатизировать педагогу. Однако наследующий день ситуация изменилась: плохое перо, кляксы, страх перед учителем и унижение. Эта ситуация полностью отбила у Владимира Яковлевича желание заниматься правописанием, он перестал стараться. Педагог Шульц увидев его работу щипнул его «за ухо, разорвал пополам исписанный лист, и прибавил, что в другой раз он пришпилит это письмо ему на спину и так заставит ходить весь день» [6, с.64]. После этой экзекуции, по совету дяди Владимир Яковлевич научился сам чинить перья, изрезав дома ни один десяток. После этого страх перед чистописанием исчез, Стоюнин стал отличаться от других образцовым почерком. «Учитель не скупился на похвалы и верно думал, что его угроза подействовала. А я всей душой благодарил дядю, что он надоумил

меня и помог мне в этом деле сделаться независимым от других людей» - подводит итог своей истории Владимир Яковлевич [6, с.65]. Вышеприведенный отрывок характеризует В.Я. Стоюнина, как тонкого психолога, знатока детской души. Он в своем рассказе воссоздает перед нами «войну характеров», рисует образ бездарного учителя, который свое педагогическое поражение принимает за победу. Великий педагог акцентирует внимание на важности для становления личности ребенка веры в свои силы, ситуации успеха, педагогической поддержки взрослого человека.

В своих воспоминаниях Владимир Яковлевич рисует яркий портрет своего школьного друга Черкасова. Он рассказывает, что подружился с Черкасовым в первый день в школе, и тот первые школьные месяцы защищал его от задиристых одноклассников и научил давать им отпор, сопровождал его по дороге из школы домой. В детстве какое-то время он видимо был кумиром Владимира Яковлевича, и автору удалось передать в мемуарах это детское восхищение товарищем. «Он был сильнее, выше, здоровее меня, слыл между товарищами забиякою, постоянно трунил над учениками немцами, схватывался с более сильными из них, когда те хвалились, что русские всему научились от немцев, что без немцев они бы пропали. Хотя в неравной схватке ему и приходилось иногда терпеть, но силу его все уважали; его даже любили, так как он являлся героем в глазах школьников, принимая на себя чужие вины, и случалось невинно терпел за других наказания» - характеризует Стоюнин своего товарища [6, с.64].

Как-то раз Черкасов заболел и Владимир Яковлевич с одноклассниками были вынуждены самостоятельно возвращаться из училища, по дороге на них напали мальчики из другой школы. Стоюнин с друзьями обратился в бегство. Дядя Владимира Яковлевича, узнав об этой истории, пристыдил его, назвав трусом. Он был значимым человеком для мальчика и Стоюнин придумал «каждый день бороться между собой, носить друг друга на спине и плечах, скакать большими скачками и делать разные штуки, чтобы упражнять свою силу. С этим вместе мы решились ходить по прежней дороге и дали друг другу слово не бежать от школьников, если бы они снова напали на нас, в каком бы ни было числе» [6, с.67].

Так с детства В.Я. Стоюнин учился не отступать перед трудностями, преодолевать их. Привлек наше внимание в мемуарах рассказ Владимира Яковлевича о том, как он первый раз подвергся телесным наказаниям в училище, как раз за вышеописанную нами борьбу. «Шульдинером называли классного слугу. На него, между прочим, возлагалась обязанность бить провинившихся мальчиков по ладоням пучком сухих прутьев. Это наказание было у нас в большом ходу.... Но между русскими мальчиками считалось молодчеством без слез и кривляний твердо вынести все удары, несмотря даже на то, что таким доставалось больше ударов» - вспоминал Владимир Яковлевич [6, с.67]. И далее рассказывает, как преодолевая боль, закусив губу, вынес наказание, не закричав и не заплакав.

«Никогда я не был так доволен собой» - заключает автор [6, с.68]. Итогом экзекуции стал резкий рост авторитета Стоюнина среди товарищей: «после этого наша слава, как молодцов, навсегда упрочилась между товарищами» [6, с. 69]. Дядя Владимира Яковлевича, узнав о происшествии, посочувствовал ему и разрешил ему приглашать товарищей домой, чтобы они могли весело, без страха бороться и тренироваться в квартире.

Материалы периодической печати второй половины XIX века позволяют составить представления о взглядах В.Я. Стоюнина на физическое воспитание и школьную гигиену. По материалам журналов «Вестник воспитания» и «Русская школа» можно судить о существовавших в исследуемый период у прогрессивных отечественных педагогов представлениях по этому вопросу.

В истории отечественной педагогики хрестоматийным является пример сотрудничества Владимира Яковлевича Стоюнина и Петра Францевича Лесгафта, который приходится в основном на последний петербургский период деятельности В.Я. Стоюнина в женской гимназии Марии Николаевны Стоюниной. В годовщину смерти Владимира Яковлевича журнал «Вестник воспитания» писал: «Когда читаешь биографию наших известных педагогов, их жизненную нескладницу, столкновения с разными противодействиями, исходящими и от отдельных лиц, и из стихийных настроений малокультурного общества, то кажется, будто читаешь эпопею борьбы самых заклятых врагов» [2,

с.24]. Взаимоотношения В.Я. Стоюнина и П.Ф. Лесгафтом были одним из исключений из этого правила в жизни Владимира Яковлевича, хотя, и здесь не обошлось без разногласий и конфликтов, что часто встречается у людей самозабвенно преданных своему делу. Об их непростой истории свидетельствуют письма П.Ф. Лесгафта В.Я. Стоюнину за 1881-1886 год, хранящиеся в Российской национальной библиотеке [4] .

Взгляды П.Ф. Лесгафта на физическое воспитание широко известны. В докладе на съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, опубликованном в журнале «Русская школа», П.Ф. Лесгафт говорил: «Мы часто слышим, что должно заниматься умственным развитием: а так же, что должны быть у нас и телесные упражнения: но при этом смотрим на дело так, как - будто можно отделить физические занятия от умственных. Это только слова, являющиеся следствием того, что мы не выясняем себе всей связи, существующей в живом организме; не достаточно выясняем себе, в каком соотношении находятся все физические, умственные и нравственные проявления человека. Мы не можем допустить умственного образования без соответственного физического образования; но именно образования, а не чего-то внешнего, совершенно случайно созданного, не чем не проверенного и не имеющего потому никакого права на своё существование. Мы часто говорим, что хорошо-бы в школу ввести одно, ввести другое, ввести третье. Одни предлагают ручной труд, другие – прогулки, третьи – танцы, четвертые – игры и т.д.» [3, с.3].

Еще задолго до этой речи ответы на вопросы были даны в образовательной практике частной женской гимназии М.Н. Стоюниной, широко применявшей антропологический подход в процессе образования. В 1884 году в журнале «Русская школа» был опубликован отчет женской гимназии М.Н. Стоюниной, в котором говорилось: «По плану постепенное и равномерное физических и духовных сил учащихся сообразно с их личными особенностями должно составлять главную цель общеобразовательного курса: умственное развитие не должно быть в ущерб физическому, а напротив это последнее должно помогать первому, от чего само образование должно выиграть в прочности и основательности., не внося в организм никаких болезненных зачатков на

будущее. Ввиду этого обязательные физические упражнения введены в число ежедневных учебных часов...» [1, с.1].

Анализ доклада П.Ф. Лесгафта «Об отношении физического образования к умственному в средней школе», опубликованного в журнале «Русская школа» в 1890 году и отчета «Женская гимназия М.Н. Стоюниной в 1883-1884 учебном году», вышедшего в журнале «Вестник воспитания» в 1884 году, позволяет сделать вывод о совпадении позиции Стоюниных и П.Ф. Лесгафта по вопросу о новой русской школе. Мария Николаевна вспоминала: «Из всех взглядов ... самой большой новизной и определенностью отличались взгляды П.Ф. Лесгафта, и мы с Владимиром Яковлевичем решили обратиться к нему с просьбой помочь нам советом и делом в той новой школе, которую уже решено было открыть с осени 1881 года. Петр Францевич заинтересовался идеей создания школы на новых началах и отозвался на наше приглашение. Он потом так много отдавал времени и сил нашему делу и так сам интересовался им, что я даже не могу сказать, кто из нас троих был настоящим руководителем гимназии в первые годы ее существования» [7, с.143].

В частной гимназии М.Н. Стоюниной В.Я. Стоюнин и П.Ф. Лесгафт были соратниками с 1881 года по 1886 год. В.Я. Стоюнин, который фактически руководил работой педагогического совета гимназии М.Н. Стоюниной, большое внимание уделял гармоничному умственному и физическому развитию девочек. Наблюдение за здоровьем и антропологическими данными гимназисток вел профессор П.Ф. Лесгафт. Журнал «Вестник воспитания» сообщал, что: «Во внутреннем устройстве заведения и во всех классах ...: для физических упражнений в неделю назначалось в неделю 6 уроков, для искусства от 6 до 7 ур., для иностранных языков 9 уроков, и для научных предметов остальное учебное время, что составляло 15 уроков; по времени на физические упражнения и вольные игры между уроков назначалось $8 \frac{1}{4}$таким образом, отношение числа уроков, требующих умственного напряжения к другим занятиям, выразилось в цифрах $16 \frac{1}{4} : 14 \frac{3}{4}$Для ежедневного распределения уроков в каждом классе было принято за правило: физические упражнения не назначать ни в первые, ни в последние часы...между каждыми двумя уроками давать по $\frac{1}{4}$ часа времени для

свободных игр в залах, пока классы будут вентилироваться.» [1, с. 3-4]. В журнале «Вестник воспитания» можно найти сравнительную таблицу изменения по годам роста, веса, обхвата груди и объема легких учащихся гимназии М.Н. Стоюниной, Павловского института, военной гимназии и мужской школы в Оксфорде, что свидетельствует о пристальном внимании Стоюниных к антропологическим проблемам.

Исходя из выше изложенного, целью воспитания в гимназии М.Н. Стоюниной было уравновешенное умственное и физическое воспитание с особым вниманием к последнему, особенно важному для девушек направлению. Более того, В.Я. Стоюнин считал что, женщины, будущие матери, должны обладать разнообразными знаниями о физическом и нравственном развитии человека.

В учебной педагогической литературе, как правило, подробно говорится о женских курсах П.Ф. Лесгафта, но первому идея об открытии «Женской школы по физическому воспитанию детей» принадлежит В.Я. Стоюнину, которую он разрабатывал вместе с П.Ф. Лесгафтом еще в 1880-е годы. В Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге хранится письмо И.Д. Делянову с прошением об открытии такой вечерней школы при гимназии М.Н. Стоюниной вместе с объяснительной запиской. К сожалению, не известно сохранились ли программы, написанные П.Ф. Лесгафтом и В.Я. Стоюниным для этой школы. Да и сам проект при жизни Владимира Яковлевича то же не был осуществлен.

Первые биографы В.Я. Стоюнина справедливо отмечали, что статьи Владимира Яковлевича в журналах, его публичные высказывания, позволяют судить не только о взглядах педагога, но о его личности. Ф.А. Кудринский в журнале «Вестник воспитания» писал: «Стоюнин не принадлежал к числу тех, у которых между общественной и индивидуальной физиономией лежит разница, еще менее его можно назвать натурой загадочной. При своем открытом характере он не мог хитрить и не способен был к закулисной деятельности, что, бесспорно, значительно облегчает изучение его замечательной личности» [2, с.24]. В.Я. Стоюнин публиковал свои статьи примерно в двадцати журналах, в том числе в таких педагогических изданиях, как «Журнал Министерства народного

просвещения», «Русский педагогический вестник», «Учитель», «Воспитание», «Русская школа». В библиографическом указателе, составленном Ф. Витбергом в 1892 году при участии Марии Николаевны, насчитывается 173 публикации В.Я. Стоюнина в периодических изданиях с 1848 года по 1890 год.

Педагогическое наследие Стоюниных и публикации об их деятельности в периодической печати второй половины XIX – начала XX веков являются неоценимым историко-педагогическим источником, и требуют дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Женская гимназия М.Н. Стоюниной в 1883-1884 учебном году // Вестник воспитания. 1884. № 6-7. - С.1.
2. Кудринский Ф.А. Педагог-гражданин. По поводу 25-летия со дня смерти В.Я. Стоюнина – 4 ноября 1888 года // Вестник воспитания. - 1913. - № 8. - С.23-48.
3. Лесгафт П.Ф. Об отношении физического образования к умственному в средней школе // Русская школа. - 1890. - № 7. - С.1-31.
4. Лесгафт П.Я. Письма В.Я. Стоюнину. РНБ, ф.744. Д.160.
5. Памяти П.Ф. Лесгафта // Русская школа. - 1910. - № 5-6. - С.85-89.
6. Стоюнин В.Я. Отрывок из школьных воспоминаний В.Я. Стоюнина // Русская школа. - 1890. - № 7. - С.60-69.
7. Стоюнина М.Н. Воспоминания // Нестор. - 2009. - № 13.
8. Ходатайство об учреждении стипендии имени В.Я. Стоюнина // Русская школа. - 1890. - № 2. - С.146-148.

Раздел 2. Общественно-педагогическая и просветительская деятельность В.Я.Стоюнина

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.Я. СТОЮНИНА

К. Ю. Милованов

Институт стратегии развития образования Российской академии образования

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению общественно-политических воззрений и просветительской деятельности выдающегося отечественного педагога В.Я. Стоюнина.

Ключевые слова: В.Я. Стоюнин, история педагогики и образования, общество, школа, реформа образования, модернизация образования.

Выдающийся отечественный педагог, деятель народного просвещения и методист Владимир Яковлевич Стоюнин (1826-1888 гг.) был выходцем из купеческого сословия, что наложило определенный отпечаток на всю его дальнейшую профессиональную деятельность. Начало его педагогической карьеры относится к концу 40-х гг. XIX столетия. Мировоззрение В.Я. Стоюнина сложилось в последнее десятилетие николаевского царствования под влиянием классической европейской философии объективного идеализма. Отсюда и проистекает его яркий жизненный идеализм в противоположность тяжелой социальной действительности, идеализм, который он пронес через весь трудный период шестидесятых годов и который с новой силой вспыхнул в его работах в 1870-80-е гг., в исторический период консервативной общественно-политической стабилизации [2; 9].

В пору своей педагогической «молодости» (1848-1856 гг.) он серьезно погружается в литературу романтизма, его влекут к себе далекие экзотические восточные страны, ибо окружающая социальная действительность и быт наводили на него уныние и ввергали в апатию. В тяжелые годы Крымской войны (1853-1856 гг.) он открыто возмущается господствующим вокруг социальным разложением, коррупцией и падением нравов. Его охватывают то чувство

патриотизма, то религиозно-мистические настроения, то стремление погрузиться в изучение истории. Он явно идеализирует только что восшедшего на прародительский престол Александра II (1855-1881 гг.), который по представлениям В.Я. Стоюнина сдерживает корыстолюбие, чванство и сословную спесь дворянства; безгранично восхищается крестьянством, которое массово вступает в народное ополчение, объятые единым военно-патриотическим порывом.

В.Я. Стоюнин резко осуждает дворянское сословное воспитание, которое давалось молодому поколению в предшествующий николаевский период, беспощадно бичует анахроничное дворянское и бюрократическое общество («власть столоначальников»), бессильное создать что-либо новое. Но так же критически относится Стоюнин и к молодой демократической интеллигенции 60-х годов: «Это поколение самонадеянно брало на себя труд не по силам и оказалось без надлежащей почвы – в таком же ложном положении, в каком очутилась и семья в своих старших членах, по крайней мере в большинстве случаев» [4, с. 271].

Человек и государство. Наиболее яркой чертой общественно-педагогических воззрений В.Я. Стоюнина является его деятельностный гуманизм. Он транслирует идеи о необходимости воспитывать человека, вполне разделяя в этом отношении взгляды К.Д. Ушинского и Н.И. Пирогова, развивая их дальше, утверждая, что надо воспитывать человека именно как гражданина [1; 7; 15]. Посвящая изложению педагогических идей Н.И. Пирогова большую статью, он вполне солидаризуется с большинством идей этого выдающегося педагога, ученого и просветителя. Характеризуя Пирогова как личность, В.Я. Стоюнин утверждает, что его общественный «идеал создан на основах евангельских, на любви к ближнему» [20, с. 9].

В.Я. Стоюнин был деятельным прогрессивным педагогом, выступавшим против рудиментов крепостничества и узкосословной школы. Понятие «гражданин» Стоюнин раскрывает в статье «Заметки о русской школе» (1881). Гражданином может называться только человек свободный, только член такого общества, которое имеет возможность свободно развиваться под государственной

охраной. Необходимыми условиями развития гражданина являются: самоуправление, свободный труд, суд при участии самих же граждан, гласность, наука, просвещение. «Старое все долой, если оно не годится; новое все на сцену, если оно признано хорошим», - утверждал В.Я. Стоюнин [4, с. 272].

В определении гражданственности раскрывается вся социальная сущность гражданской платформы Стоюнина. В.Я. Стоюнин ярчайший представитель гражданского и социально-политического компромисса буржуазии и самодержавной власти, прямой наследник общественных воззрений эпохи Просвещения XVIII в. [5; 8; 12].

Особенно ярко идея данного компромисса раскрывается в полемической статье В.Я. Стоюнина «Где же гнезилось наше зло?». Статья написана по поводу выхода циркуляра министра народного просвещения графа Д.А. Толстого от 24 мая 1875 г., разосланного в связи с хождением в народ революционно настроенной молодежи. В этом циркуляре Министр призывал педагогов начать подготовку людей, достаточно развитых и просвещенных, которые сознательно поддерживали бы государственный строй и противодействовали бы всяким опасным антигосударственным настроениям и выступлениям. В.Я. Стоюнин критикует сословно-феодалные пережитки, утверждая, что гражданское общество должно поступательно развиваться, однако, признавая при этом, что оно «имеет возможность свободно развиваться под государственной охраной» [19, с. 173].

Коллизия социального компромисса в изложении В.Я. Стоюнина, в котором столь ярко проявилось общественное кредо типичного российского «либерала», с одной стороны, требующего гражданских свобод, а, с другой, готового поддерживать существующий «порядок», укреплять самодержавие в его борьбе с радикальным общественным движением. Общество, по мнению В.Я. Стоюнина, безусловно, должно развиваться, но это развитие пойдет без революционных взрывов: «Общество – не строения, которые каждый может перестраивать по своему плану и вкусу, а живой, высший и сложный организм, который можно разрушить, но не пересоздать; в этом организме могут быть свои болезни, но они лечатся не разрушительными средствами, которые производят хаос, а

улучшенными законами и стремлением лучших и просвещеннейших граждан мирно внести в общество свое посильное добро» [4, с. 273].

Вполне определенные и исторически характерные общественно-политические требования (подготовка из молодежи «либеральных» подданных российской монархии, добровольно работающих на укрепление режима) подаются Стоюниным под либерально-идеалистическим «соусом», где чуть ли не в каждой строке мелькают идеалы правды, истины, добра, справедливости, прекрасного и элементы глубокого эстетического чувства.

Наиболее характерной чертой русской жизни В.Я. Стоюнин считает недостаток культурности. На борьбу с этим злом и должно быть направлено воспитание, поднимая значение науки и просвещения в народной жизни и общественном труде, чувство законности и общее состояние нравственности. Такой недостаток культурности – наибольшее зло русской жизни может быть изжит лишь широкой постановкой передового строя общеобразовательной школы, которая составляет необходимое условие дальнейшего усовершенствования в любой сфере профессиональной деятельности. Эта борьба с бескультурьем и высокая оценка значимости общего образования – положительная сторона общественного учения В.Я. Стоюнина.

За средней школой должны следовать специальные школы, учебные мастерские, коммерческие, технические и сельскохозяйственные учебные заведения. Данные специальные учебные заведения, построенные на школе общеобразовательной, по мнению В.Я. Стоюнина, в скором времени поднимут и различные технические и ремесленные производства, за которые будут приниматься люди с жизненными понятиями и социальными принципами более или менее развитыми и, следовательно, способные к самосовершенствованию.

Государство и школа. Все свое внимание В.Я. Стоюнин сосредоточивает исключительно на средней школе. По вопросу о характере этой школы он считает, что гимназии должны быть построены на науках гуманитарных, больше всего, по его мнению, влияющих на умственную, нравственную и эстетическую сторону развития учащихся. Вслед за В.И. Водовозовым В.Я. Стоюнин утверждал, что «чем выше будет развито эстетическое чувство... тем меньше будет предпосылок

для развития отрицательных наклонностей» [18, с. 43]. Основательное изучение языков, литературы и истории должно быть главным, первостепенным занятием в гимназиях. Признавая огромное значение изучения естествознания, Стоюнин, однако, опасается, что при недостатке времени изучение естествознания в гимназиях сведется лишь к сухой номенклатуре; расширять же курс естествознания, по мнению В.Я. Стоюнина, невозможно, так как это значило бы жертвовать науками, изучающими человека и его деятельность. Таким образом, как сугубый гуманитарий, филолог Стоюнин подходил к вопросу об учебном плане недостаточно широко, односторонне.

К педагогическому классицизму В.Я. Стоюнин относился очень сдержанно. Пристрастие к классицизму превращает среднюю общеобразовательную школу в «книжную», «словесную», консервируя ее. Не отрицая образовательного и воспитательного значения классицизма, Стоюнин, однако, опасается, что классические гимназии не смогут дать адекватные ответы на запросы реальной жизни. Наряду с существованием классических гимназий должны существовать и реальные гимназии, в которых общество чувствует большую насущную необходимость [4; 17].

В статье «О частной педагогической предприимчивости» Стоюнин в соответствии со своей либеральной концепцией личные интересы индивида ставит значительно выше общественных [4, с. 274-275]. **Стоюнин желает привести современную ему школу в соответствии с реальными общественными потребностями, особенностями семейного и религиозного воспитания, экономическими, природно-климатическими и иными условиями жизни в тогдашней российской действительности.**

В.Я. Стоюнин доказывает необходимость широкой частной инициативы в деле открытия гимназий и прогимназий. Стоюнин вполне осознает, какие именно слои населения будет обслуживаться этими горячо защищаемыми им учебными заведениями. Частные гимназии смогут удовлетворять образовательные запросы только богатых семейств. Здесь будет меньше учеников, так как сюда пойдут только дети состоятельных граждан, имеющие возможность вносить высокую плату за обучение. Для них частная гимназия должна поставить воспитательную и

образовательную сторону значительно лучше, чем в казенных гимназиях; здесь будет большое количество гувернеров, меньше учеников, лучшие, значительно выше оплачиваемые, по сравнению с государственными гимназиями, учителя. Частные учебные заведения должны состоять под контролем общества, а вмешательство государства в их работу должно быть как можно меньшим.

По вопросу о взаимоотношениях государства и школы (независимо какой формы собственности – государственной, земской, конфессиональной или частной) В.Я. Стоюнин поддерживал либеральную точку зрения, полагая, что возможна какая-то независимость школы от государства. Государство должно стать в такое же отношение к школе, в каком издавна стоит к медицине. Как в заботах о здравоохранении роль государства ограничивается расширением больниц, так и в школьном деле главнейшая задача государства – открытие школ. Допустим лишь контроль государства (совместно с «обществом») над школой, но отнюдь не опека. Эту либеральную концепцию невмешательства государства в дело народного образования, заимствованную Стоюниным у английских либералов начала XIX в., в свою очередь у него позаимствовал позже П.Ф. Каптерев [10; 11].

У истоков современной методики. К 60-м годам относятся крупные методические работы Стоюнина в области преподавания русского языка и литературы. Особенно выделяются в этом отношении: «О преподавании русской литературы» и «Руководство для практического и исторического изучения русской литературы». Данные произведения произвели настоящий фурор в читающем обществе эпохи Великих реформ, целый переворот в преподавании русской словесности [6; 18]. Вместо прежнего «формализма», схоластического изучения русской словесности труды В.Я. Стоюнина указывали путь на то, как подходить к литературе с ее воспитательной стороны; подчеркивали, что ученик путем чтения подлинника должен понимать художественное значение литературного произведения; выдвигали образовательное, развивающее значение художественной литературы [13; 14; 16]. Как выдающийся методист-словесник В.Я. Стоюнин дает множество ценных футурологических указаний, которые могут быть использованы при разработке современной единой методики русского

языка и литературы (русской словесности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский М.В. Педагогическая судьба К.Д. Ушинского // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – № 2 (17). – С. 6-18.
2. Богуславский М.В., Милованов К.Ю. Перспективы развития историко-педагогического знания // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 3. – С. 25-32.
3. Дрига В.И., Милованов К.Ю. Развитие профессиональной карьеры современного педагога в условиях креативного образования // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2012. – № 4. – С. 48-51.
4. Медынский Е.Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Учпедгиз, 1938. – 512 с.
5. Милованов К.Ю. Концепция правового государства в философско-исторической мысли французского Просвещения: теоретико-методологические аспекты исследования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2007. – № 2. – С. 156-159.
6. Милованов К. В лабиринте реформ: исторические коллизии и парадоксы // Родина. – 2014. – № 3. – С. 18-20.
7. Милованов К.Ю. К.Д. Ушинский и эпоха Великих реформ в России (к истокам модернизации отечественного образования) // Проблемы современного образования. – 2014. – № 3. – С. 22-28.
8. Милованов К.Ю. М.В. Ломоносов и образовательная парадигма Века Просвещения в России // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2011. – № 2. – С. 140-148.
9. Милованов К.Ю. Приоритеты и перспективы развития историко-педагогических исследований // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2013. – № 1 (10). – С. 48-57.
10. Милованов К.Ю. Теоретико-методологические подходы к анализу образовательной политики в контексте реформ российского образования XX века

// Проблемы современного образования. – 2013. – № 4. – С. 21-34.

11. Милованов К.Ю. Теоретико-методологические подходы к изучению стратегии модернизации государственной образовательной политики в начале XX века // Проблемы современного образования. – 2015. – № 2. – С. 19-37.

12. Никитина Е.Е. Лексическое и стилистическое своеобразие поэтических текстов М.В. Ломоносова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2011. – № 2. – С. 180-188.

13. Никитина Е.Е. Взаимодействие школы и музея в образовательном пространстве личности // Ценности и смыслы. – 2013. – № 4 (26). – С. 116-121.

14. Никитина Е.Е. Основные принципы подготовки педагога дополнительного образования // Профессиональное образование и рынок труда. – 2015. – № 1-2 (14). – С. 48.

15. Никитина Е.Е. Методическая концепция обучения чтению в трактовке В.И. Водовозова: традиции и новации // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 5 (26). – С. 36-44.

16. Никитина Е.Е., Милованов К.Ю. Ведущие тенденции и перспективы развития музейной педагогики как приоритетного направления национальной системы дополнительного образования // Alma-mater (Вестник высшей школы). – 2016. – № 9. – С. 91-96.

17. Никитина Е.Е., Саковнина Е.И. Making up of subject competences for students of a teacher training college in the course of analysis of is natural-scientific and humanitarian disciplines // Вестник Московского государственного агроинженерного университета им. В.П. Горячкина. – 2009. – № 5. – С. 74-77.

18. Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1954. – 311 с.

19. Стоюнин В.Я. Заметки о русской школе // Избранные педагогические сочинения / Сост. Г.Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1991. – С. 148-199.

20. Чернышев В. Педагогическая деятельность Н.И. Пирогова. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1911. – 84 с.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ И НРАВСТВЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.Я. СТОЮНИНА

Л. А. Абрамова

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Аннотация. Рассматриваются идеи необходимости воспитания человека-гражданина. Вопросы нравственности школы анализируются во взаимосвязи с характеристикой работ современников В.Я. Стоюнина. Акцентируется актуальность его идей, опередивших время.

Ключевые слова: педагогика, образование, В.Я.Стоюнин, воспитание, патриотизм.

Педагогические взгляды В.Я. Стоюнина являются востребованными в настоящее время. В своих работах, таких как «Мысли о наших гимназиях», «Заметки о русской школе» и других он затрагивал вопросы, связанные с нравственным воспитанием учащихся, нравственной атмосферой в школе, поддержанием чувства собственного достоинства, воспитанием деятельных граждан, патриотов, заботящихся об общественных интересах. Гражданское, патриотическое воспитание юношества волновало В.Я. Стоюнина. Оно должно осуществляться во взаимосвязи постановки образования в школе (гимназии), уважения и поддержания авторитета добросовестного учителя и заинтересованности в этом общества, поскольку «гражданин – член такого общества, которое имеет возможность свободно развиваться под государственной охраной» [9, с. 173].

Патриотическое воспитание является важным направлением работы и в наши дни. 30 декабря 2015 г. Правительством РФ принята государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы», в которой указывается, что «Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности

своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [8]. Программа нацелена на формирование российского патриотического сознания граждан всех социальных слоев и возрастных групп при сохранении приоритета патриотического воспитания детей и молодежи, на повышение гражданской ответственности за судьбу страны, повышение уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепление чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечение преемственности поколений россиян, воспитание гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию.

Еще в XIX в. В.Я. Стоюнин отмечал, что «Человек и гражданин не существуют отвлеченно, а существуют в жизни, с плотью и кровью, в известной местности, при известных условиях, имеют свою историю, свои потребности» [9, с.39]. К сожалению, люди различаются сословными интересами, стремлениями, специальностью, но их могут объединить интересы гражданские или человеческие, однако «их-то и нет действительно в русской среде» [9, с.39-40]. Развитие сословных специальных интересов мешает развиваться «сознанию человеческого достоинства, уважению личности» [9, с.40], разобщает людей. Школы, считал В.Я. Стоюнин, не должны быть сословными, «по нашему мнению, воспитательные заведения только и можно разделять, что по полу да возрасту: три возраста – детский, отроческий, юношеский – требуют трех родов заведений. Образование в каждой школе определяет гражданина, к какому бы сословию он ни принадлежал» [9, с.42].

В.Я. Стоюнин разделял идеи К.Д. Ушинского о народности, самобытности, русской школы. «Нравственное значение русской школы может определиться только тесной связью ее с обществом. ... Мы утверждаем, что школа может правильно развиваться или, лучше, жить правильной жизнью только на основании одной общей идеи – воспитывать человека для действительной жизни. А так как в действительной жизни человек является гражданином своего народа и деятелем в обществе, то наше требование от школы – не забывать этого – не будет

исключительным требованием, не будет и предвзятой идеей, которая могла бы сузить понятие о человеке» [9, с. 164-166].

Для взглядов В.Я. Стоюнина большое значение имела работа Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», исповедь, как назвал ее В.Я. Стоюнин, опубликованная в 1856 г. в специальном журнале «Морской сборник», предназначенный для моряков, но привлечший данной публикацией всеобщее внимание. Многие положения из этой работы были приведены им в своей статье «Педагогические задачи Пирогова»: «Стараясь точнее определить тот идеал, к которому Пирогов думал направить воспитание общеобразовательной школы, мы замечаем, что это не был идеал, оторванный от почвы, идеал человека вообще; нет, это был идеал человека-гражданина, следовательно, связанного с интересами всей страны, признающего себя человеком общественным, врагом всякой неправды» [9, с. 248].

В.Я. Стоюнин пытался дать ответ на вопрос: какой же должна быть школа, способная воспитывать нравственную личность, граждан, для которых важны не корыстные личные интересы, а прежде всего интересы общества. И здесь можно выделить несколько направлений. Одно из них – это связь школы, общества и государства. «Государство более всех должно дорожить прочностью школы, чтобы она могла развиваться естественно и свободно без потрясений и колебаний; оно должно беречь ее от влияния всяких политических партий, где бы они ни являлись, в сфере ли правительственной или общественной. Школа не должна быть орудием какой бы то ни было партии; с этой стороны она должна быть неприкосновенна и одинаково дорога всем» [9, с. 185].

Второе направление, тесно связанное с первым, – это нравственность, нравственные отношения в школе. Вопросы нравственности затрагивались в работах других педагогов второй половины XIX в. Н.И. Пирогова, Д.И. Писарева, К.Д. Ушинского, П.Д. Юркевича, Л.Н. Толстого, П.Ф. Каптерева, и др.

Так, в работах Н.И. Пирогова получила развитие гуманистическая идея человеческого воспитания, по его выражению, «*образования людей*» [4, с. 39] с развитыми умственными способностями, честных, способных к самопознанию, вдохновению и сочувствию, обладающих волей, нравственной свободой мысли, имеющих собственные убеждения. Помогают этому искренние отношения

наставников с воспитанниками. В работе «Вопросы жизни» он указывал: «Только тот может иметь их, *кто приучен с ранних лет проникательно смотреть в себя, кто приучен с первых лет жизни любить искренно правду, стоять за нее горюю и быть непринужденно откровенным как с наставниками, так и с сверстниками.* Без этих свойств вы никогда не достигнете никаких убеждений» [4, с. 45-46].

Большое значение Н.И. Пирогов придавал союзам учащихся, стремился к тому, чтобы ученики могли самоорганизоваться и защищать свои права. Его заслугой является то, что он вносил гражданские начала в характер нравственных отношений между учителем и учащимися. Н.И. Пирогов как практик, столкнулся с проблемой педагогического насилия, телесных наказаний и хотел устранить, смягчить ее, узаконить воспитание без насилия. Дисциплина, основанная на использовании розги, как средства нравственного воспитания, была подвергнута им аргументированной критике: «сделайте так, чтобы наказание за проступок было не вне, а *внутри* виновного — и вы дойдете до идеала нравственного воспитания, писал он — ...розга — слишком грубый и насильственный инструмент для возбуждения стыда. А чувство стыда — это такой нежный, оранжерейный цветок, который разом завянет, когда побывает в грубых руках» [5, с. 104].

Эти мысли перекликаются с этико-педагогическими идеями И. Канта, который утверждал, что послушание должно исходить как из принуждения, так и из доверия: «Нравственно наказывают тем, что отказывают в уважении и любви, т.е. в удовлетворении той потребности, которая служит вспомогательным средством нравственности» [Цит. по 3, с. 110]. Такое принуждение «означает вовлечение воспитанника в систему равных — в нравственном смысле — отношений с воспитателем, а проявление готовности поступать в соответствии с моральным достоинством поступка, с общими принципами добра означает, в известном смысле, финал воспитательного процесса, его полное превращение в процесс самовоспитания» [Цит. по 3, С. 110].

Если Н.И. Пирогов был своеобразным духовным отцом для В.Я. Стоюнина, то Д.И. Писарев был его учеником в 3-й петербургской гимназии. И, хотя он не оставил никаких отзывов о своем наставнике, он, по сути, продолжил его педагогические искания нравственности.

Д.И. Писарев поставил проблему нахождения принципов нравственных норм, на которых должны базироваться нравственные отношения между учителем и учащимися. Он был сторонником равноправных отношений учителя с учащимися. Д.И. Писарев подверг тотальной критике, существовавший абсолютно неправильный характер отношений учителя с учащимися, основанный на слепом подчинении последних.

Если Н.И. Пирогов выступал против телесного насилия, то Д.И. Писарев – против духовного насилия. С упреком отмечал он, что резвый, веселый ребенок, помещенный в учебное заведение скоро превращается в скучного, ленивого, апатичного: «Когда мы смотрим на слабого, бледного, вялого и притупленного юношу, мы имеем полное право сказать с законной гордостью: вот дело рук наших. Мы заставляли его учиться, когда ему хотелось спать; мы заставляли его сидеть на месте, когда ему хотелось бегать; мы держали его в четырех стенах, когда ему необходимо было дышать чистым воздухом; мы мужественно боролись со всеми естественными стремлениями этого строптивого организма, и, как видите, мы достигли того, что этот организм, утратив всю свою строптивость, в настоящую минуту не стремится решительно ни к чему ... получилось совсем не то, чего мы желали» [6, с. 151].

Причину такого результата обучения и воспитания Д.И. Писарев связывал с тем, что взаимодействие учителя с учащимися не основывалось на знании психологических и физиологических особенностей детского возраста: «В естественных требованиях детского организма, по нашему остроумию и по совершенному отсутствию самых элементарных физиологических познаний, мы видим обыкновенно порочные наклонности, с которыми необходимо вести упорную истребительную войну» [6, с. 150]. Развивая идеи гуманного отношения к учащимся и учитывая реалии времени, он отмечал: «Неприкосновенность здоровья – вот, по моему мнению, то единственное условие, на исполнении которого есть возможность настаивать в настоящее время, имея дело с нашими учебными заведениями» [6, с. 148].

Д.И. Писарев выступал за индивидуализацию обучения и воспитания, учет индивидуальных особенностей учащихся во взаимоотношениях. Однако,

выполняя заказ общества готовить образованных и развитых людей, способных и желающих быть полезными работниками, школа не может не учитывать уровень развития общества, так как работает в сложившейся системе общественных нравственных отношений. «Жизнь сильнее воспитания, и если последнее не подчиняется добровольно требованиям первой, то жизнь насильно схватывает продукт воспитания и спокойно ломает его по-своему, не спрашивая о том, во что обходится эта ломка живому организму» – заключал Д.И. Писарев [7, с. 275].

Отношения в школе есть отражение общественных нравственных отношений, и Д.И. Писарев это констатировал: «С молодым человеком обращаются так же, как и со всеми его сверстниками; других ругают – и его ругают, других бьют – и его бьют. Привык или не привык он к этому обращению – кому до этого дело? Привык – хорошо, значит выдержит; не привык – тем хуже для него, пусть привыкает. Вот так рассуждает жизнь, и от нее невозможно ни ожидать, ни требовать, чтобы она делала какие-нибудь исключения в пользу деликатных комплекций или нежно воспитанных личностей» [7, с. 275].

Идеи и чаяния прогрессивно мыслящих педагогов, устремленные в будущее, нашли воплощение в наши дни. В законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. (как и в федеральном законе «Об образовании» 1992 г.) в статье 43 зафиксировано: «3. Дисциплина в организации, осуществляющей образовательную деятельность, поддерживается на основе уважения человеческого достоинства обучающихся, педагогических работников. Применение физического и (или) психического насилия по отношению к обучающимся не допускается» [10].

В.Я. Стоюнин резко выступал против произвола чиновников в школе, которое оборачивается принуждением как по отношению к ученикам со стороны педагогов, так и со стороны начальствующих органов над учителем.

Созвучно взглядам В.Я. Стоюнина высказывался его современник профессор Московского университета П.Д. Юркевич, чьи идеи были обращены к методике воспитания. Именно в русле реализации нравственных отношений между учителем и учащимися он разрабатывал формы и методы воспитания, способствующие нравственному развитию личности воспитанника. К формам

непосредственного нравственного влияния учителя на учащихся он относил наставление, напоминание, предостережение, увещание, совет, просьбу, П.Д. Юркевич подробно описывал методику использования этих форм, подчеркивая дружескую, заботливую, заинтересованную в судьбе воспитанника позицию воспитателя. Следует отметить, что названные формы непосредственного нравственного влияния прочно вошли в арсенал средств воспитания в современной педагогике и именуются как приемы воспитания, как косвенная форма метода педагогического требования.

В.Я. Стоюнина волновали проблемы нравственности, патриотизма в воспитании учащихся. Он считал, что одними изменениями в программах и улучшениями методов нравственности не добиться. Нужно человеческое отношение к человеку. Образование в школе должно иметь цель развитие личности. И каждый учебный предмет, программы должны быть объединены общей целью разностороннего развития: мышления, воображения, памяти и т.д. [9, с. 195-196]. Должно быть научное познание, но вместо этого у юношей «в голове много фактов, имен, чисел, отрывочных фраз, которые ничего ему не выясняли и скоро забывались» [9, с. 196].

«В самом деле, можно ли назвать хорошей ту школу, из которой выходят не с любовью и благодарностью, а с чувством раздражения и недовольства? – писал В.Я. Стоюнин, - Хороша ли та школа, о которой потом приходится часто вспоминать с упреком, что не дала она надлежащей подготовки ни для науки, ни для жизни: Что сказать о нравственной силе школы в том обществе, где беспрестанно являются дерзкие расхитители общественного достояния, ловкие эксплуататоры закона в свою пользу? Чего же недостает нашей школе, чтобы она могла с честью назваться русской школой?» [9, с. 150].

Таким образом, В.Я. Стоюнин, разрабатывая вопросы патриотизма, воспитания человека-гражданина, нравственной личности, свободной, самостоятельной, построения идеальной школы опирался на труды предшественников и современников. Многие его идеи опередили время и нашли свое воплощение в современной нам действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Л.А. Развитие нравственных отношений между учителем и учащимися в отечественном общем образовании первой трети XX века / Л.А. Абрамова. – Дисс.... докт. пед. наук.- Чебоксары, 2007.
2. Абрамова Л.А. Психологический контекст развития феномена педагогического сопровождения учащихся / Л.А. Абрамова, Т.В. Солодовникова // Образование и саморазвитие. - 2015. - № 2. - С.118-121.
3. Бакштановский В.И. Этика и этос воспитания: науч-публицистич. моногр. / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов. – Тюмень: НИИ прикладной этики; Центр прикладной этики, 2002. – 256 с
4. Пирогов Н.И. Вопросы жизни / Н.И. Пирогов // Избран. пед. соч. / сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1985. – С. 29-55.
5. Пирогов Н.И. Нужно ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей? / Н.И. Пирогов // Избран. пед. соч. / сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1985. – С. 102-106.
6. Писарев Д.И. Школа и жизнь / Д.И. Писарев // Избран. пед. соч. / Сост. В.В. Большакова. – М.: Педагогика, 1984. – С. 144-223.
7. Писарев Д.И. Мотивы русской драмы / Д.И. Писарев // Избран. пед. соч. / сост. В.В. Большакова. – М.: Педагогика, 1984. – С. 269-278.
8. Постановление от 30 декабря 2015 г. N 1493 О Государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы" КонсультантПлюс www.consultant.ru. Дата сохранения: 12.01.2016.
9. Стоюнин В.Я. Заметки о русской школе / В.Я. Стоюнин // Избранные педагогические сочинения / Сост.Г.Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1991. 368 с. (Педагогическая библиотека) http://elib.gnpbu.ru/text/stoyunin_izbrannye-pedagogicheskie-sochineniya_1991/go,8;fs,1/
10. [Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" \(с изменениями и дополнениями\)](#)

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ПАТРИОТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. Я. СТОЮНИНА

А. Ю. Борщевская

Государственное Бюджетное Общеобразовательное Учреждение города Москвы
Гимназия № 1619 имени Марины Ивановны Цветаевой

Аннотация. В статье изложена позиция автора по национальной патриотической составляющей современного образовательного процесса. В контексте актуальности темы рассмотрен педагогический опыт В.Я Стоюнина - видного педагога-просветителя, самобытного педагогического мыслителя, яркого деятеля общественно-педагогического движения.

Ключевые слова: общество, образовательная система, социальный запрос, национальная идея, патриотизм, национальная школа.

*«Дело школы можно рассматривать только в связи со всеми условиями жизни
того народа, для которого она предназначена».*

В.Я. Стоюнин

Новый виток исторического развития в очередной раз ставит перед Россией вопрос о дальнейшем ее пути. Это осознается практически всем обществом. Для того чтобы лучше понять возможные варианты этого будущего, необходимо обратиться к прошлому и посмотреть, что и как происходило в нашей истории.

Каждый исторический период жизни государства и общества формирует своё поколение граждан. Огромное значение в этом формировании отводится школе. Именно школа, как социальный институт, может создать такой тип общества, который нам хотелось бы видеть.

По выражению Н.Н. Лузина «Чем старее школа, тем она ценнее. Ибо школа есть совокупность накопленных веками творческих приемов, традиций, устных преданий об отошедших ученых или ныне живущих, их манере работать, их взглядах на предмет исследований. Эти устные предания, накапливающиеся столетиями - суть сокровища, действенность которых трудно даже представить себе и оценить. Если искать какие-либо параллели или сравнения, то возраст

школы, накопление ею традиций и устных преданий есть не что иное, как энергия школы, в неявной форме».

Огромное значение по формированию национальной и патриотической направленности в педагогической деятельности придавал В. Я. Стоюнин, педагог-реформатор, чьи прогрессивные идеи обогатили сокровищницу мировой педагогической культуры. Изучение педагогического наследия В. Я. Стоюнина, в сочетании с его практической деятельностью позволяет осмыслить ту систему взглядов, которая была характерна для представителей прогрессивного общественно-педагогического движения 60-х гг. XIX в.

Исходным пунктом воззрений В. Я. Стоюнина является требование, чтобы «школа наша могла назваться национальной». Он подчеркивал, что «когда мы разрушили старую свою школу и завели новую по западноевропейскому образцу, положив в ее основу идеал воспитания человека, а не чиновника, тогда наша школа должна бы, кажется, расцвести, а между тем она не процветала. Новой школой были недовольны, восторгов она не вызывала. Отчего так? В чем были причины недовольства преобразованной школой»? [4].

Главная причина, по утверждению Стоюнина, **заключалась в космополитическом и одновременно безжизненном характере школы, в отсутствии у нее национальности и самостоятельности.** Эти слова, сказанные в XIX веке, актуальны и для современного учителя. По выражению Е.А.Ямбурга «Первый сокрушительный удар по педообразованию нанесло введение Болонской системы. ... Как водится, при пересадке на отечественную почву чужих моделей мы ограничились внешними формальными признаками [1].

По убеждению В.Я. Стоюнина, «когда немцы и другие иностранцы просвещали нас относительно устройства школ, они не все договаривали, потому ли, что не хотели все сказать, или же потому, что считали дело само собой понятным. Именно они недосказали, что дело школы можно рассматривать только в связи со всеми условиями жизни того народа, для которого она предназначена, в связи с его семейными традициями, общественными институтами и требованиями, что живая школа не преобразуется и не создается по чужой истории и по чужим опытам. Каждая образовательная школа, задавшись задачей воспитывать человека

вообще, должна воспитывать его и как гражданина известной земли, в соответствии с реальными и идеальными требованиями общества; ее характер и направление во многом должны зависеть от характера и направления всего народа; не все, выработанное в школе одного народа, пригодно и живительно в школе другого. Этого нам немцы не сказали, и это было упущено при устройстве русских школ. Таким образом, от иностранцев мы узнали только половину дела: как нужно воспитывать человека; но как нужно воспитывать русского гражданина — этого мы от иностранцев не узнали и не могли узнать» [4].

По выражению П. Ф. Каптерева, в «Истории русской педагогики» В.Я. Стоюнин сетует: «Если к этому еще добавить, что в новейшее время была вызвана из-за границы масса иностранцев, которые, несмотря на полное отсутствие связи с русским обществом, с русской семьей, с русской жизнью, несмотря даже на весьма плохое знание русского языка, были поставлены во главе русских учебных заведений, то будет понятно, что реформированная школа была лишена не только национального характера, но и нравственного влияния на учеников и по-прежнему оставалась лишь учебным заведением, в котором место нравственного воздействия занимала строгая дисциплина. Таким-то образом и случилось, что наша преобразованная школа не стала на надлежащую твердую почву и не вошла в обновленную русскую жизнь как здоровая деятельная сила; школа стояла особняком, каким-то оторванным от всего учреждением, точно растение, пересаженное в другой климат» [3, с.52-53].

Чего же именно недостает нашей школе, чтобы она могла с честью называться русской школой? Очевидно, нужно устроить школу на почве данных народной психологии и истории, согласовать ее с общественными потребностями, при ее организации принять во внимание характер и строй семьи, экономические, климатические и всякие другие условия народной жизни, нужно, чтобы русской школой руководили русские, а не иностранцы.

Рисую идеальную школу, Стоюнин не мог не коснуться вопроса о взаимном отношении между семьей и школой. С одной стороны школа, обязанная для своей жизненности идти навстречу запросам общества, должна искать помощи в семье, интересы которой так тесно соприкасаются с интересами всего общества.

Прислушиваясь к голосу семьи, школе легче удовлетворить предъявляемым от лица общества требованиям. С другой стороны, «семья должна смотреть на школу, как на свою помощницу в деле, которое ей ближе всего, но которого она одна не может выполнить». Одним словом, «пусть школа видит свое дополнение в семье, а семья в школе. Обе они в тесной связи могут укреплять друг друга, увеличивая взаимно воспитательные силы» [4].

Взгляды Стоюнина на задачи и методы изучения словесности изложены в книге «О преподавании русской литературы», которая должна быть настольной книгой каждого преподавателя, в особенности начинающего. Стоюнин, безусловно, осуждает тот способ преподавания литературы, встречающийся достаточно часто, при котором память учащихся загромождается массой фактов и рассуждений, предложенных в готовом виде в учебниках истории литературы. Педагог находит недостатки и в том приёме, методе, а порой даже принципе преподавания, в силу которого педагог, исходя из разбора произведений, делает готовые выводы «сам от себя». Правильно поступит тот учитель, пишет Стоюнин, который отводит видное место беседе с учениками и их попыткам самостоятельного разбора.

Педагог предлагает ограничиться небольшим количеством словесных произведений, но работать «по указанному способу», т.е. давать учащимся возможность работать самостоятельно, что содействует их всестороннему развитию.

Восставая против общих характеристик, бессвязного исчисления фактов, имён, годов, без непосредственного знакомства с самими произведениями, Стоюнин в то же время требует изучения литературных произведений в историческом контексте, то есть рассмотрения вопроса о том, какое значение имел писатель для своего времени. Иначе изучение произведений в роде «Летописи», «Слова о Полку Игореве», трудов Ломоносова не будет иметь ни цели, ни интереса.

Обращал внимание В.Я.Стоюнин и на то, что науку у нас ценят очень мало, ей не доверяют, ее опасаются: «у нас немало еще таких лиц, которые искренно боятся, как бы образование и научные знания не повредили нравственности и религиозности, не вызвали высокомерия, не развили слишком критического отношения к действительности; наука многим представляется еще чем-то

страшным и опасным; немножко научных знаний еще туда-сюда, а много не годится, вредно. Вследствие этого научные знания у нас мало распространены, и там, где необходимо было бы руководствоваться строгими нашими данными, вместо этого опираются лишь на личный опыт и природную смекалку. Недостаток строго логического мышления слишком заметен в нашей интеллигенции, даже в тех людях, которые становятся общественными и народными руководителями. Отсутствие привычки вникать в причины явлений и сообразовываться с ними в своих действиях и распоряжениях часто приводит совсем не к тем целям, какими задаются, и вместо того чтобы направить общественные силы в одну сторону, направляет их в совершенно противоположную» [4].

По выражению В.Я.Стоюнина, «если же школа не захочет знать всех этих потребностей русской общественной жизни, то каким бы наукам она ни учила, какую бы педагогию не приняла в свое основание, она не будет русскою школою, не будет в ней и настоящей жизни, не будут выходить из нее и такие люди, в каких в настоящее время (написано в 1881 г. П. К.) нуждаются государство и общество» [4]. Нравственное значение русской школы может определяться только тесной связью ее с обществом.

Школа может правильно развиваться, может жить правильной жизнью лишь при единственном условии — если она служит делу воспитания человека. А поскольку в действительной жизни человек является гражданином своего народа и деятелем в обществе, то школа должна, воспитывая человека, воспитывать и гражданина. Гражданин не должен уничтожать человека, ни человек — гражданина.

Имея в виду принцип развития человека и гражданина, нужно дать предпочтение наукам словесным и историческим, соединенным с основательным чтением книг, выбор которых должен быть сделан весьма тщательно, чтобы ученику действительно стоило над чем подумать. Эти науки лучше, чем какие-либо другие, способны развивать в человеке сочувствие к интересам человеческим и гражданским. Они действуют и на умственную, и на нравственную, и на эстетическую стороны, представляя в то же время богатый материал для

размышления. Значит, основательное изучение языков, словесности и истории должны быть главным, первостепенным занятием в гимназическом воспитании. Знание и развитие в образовании нужно слить и слить таким образом, чтобы на основании их воспитываемые могли впоследствии выработать твердые убеждения в тесной связи с человеческими и гражданскими интересами.

Задача школы состоит в том, чтобы внушить учащемуся юношеству ясное понимание и благоговейное отношение к тем историческим устоям, на которых выросла нация. Министр образования и науки РФ О.Ю. Васильева также делает акцент на этом: «Юношеству свойственно гореть. С возрастом эта искра потихонечку затухает. Самое главное для школы - заложить в сознание детей вопросы: «Для чего я?», «Зачем нужно всё, что я знаю и умею?». Выступая перед студентами, я часто приводила такой пример. Вот почему во время Великой Отечественной войны даже у самого простого молодого человека открывались фантастические духовные и физические возможности, которые двигали его по тяжёлым дорогам войны, вели к подвигу, на который его никто - заметьте! - не принуждал? Такими наших людей воспитала советская школа. Вы знаете, насколько сильно развито патриотическое воспитание в Америке? Так, каждый класс обязан посетить в Вашингтоне мемориал погибшим во вьетнамскую войну солдатам и офицерам. Дети из каждого штата подходят к списку своих земляков, и им рассказывают об этих людях. Несколько лет назад я тоже посетила этот мемориал. И когда я в группе таких же иностранцев спускалась к мемориалу, тихо разговаривая, один мальчишечка лет 13-14 почти автоматически, взглянув на нас, приложил палец к губам, призывая к молчанию. Увы, но, наверное, я ещё долго буду ждать, когда у Вечного огня какой-нибудь мальчишка вот так же сделает мне замечание...

Любая страна должна иметь героев, на которых воспитываются поколения. Вот почему мы должны напоминать себе и своим детям, что именно Россия сделала для мира, кем из своих соотечественников мы можем и должны гордиться... Патриотизм должен быть в каждом человеке настолько же естественным, как дышать, ходить. Без уважения к дому, посёлку, городу, стране, в которой ты живёшь, вряд ли у нас что-нибудь путное получится. А что касается

отчётов... Педагогу не стоит делать что бы то ни было, если он в это не верит. Детей нельзя обмануть - фальшь они чувствуют сразу. Любая страна должна иметь героев, на которых воспитываются поколения. Вот почему мы должны неустанно напоминать себе и своим детям, что именно Россия сделала для мира, кем из своих соотечественников мы можем и должны гордиться. Творения наших писателей, художников, музыкантов вошли в мировую сокровищницу, у нас невероятные учёные. И не стоит такой гордости стыдиться [2].

Одним из важных устоев в воспитании учащихся В.Я. Стоюнин считает православную веру, русским образованным классам не следовало бы отделяться от простого народа во всем том, что касается соблюдения религиозных обычаев. Такая потребность с культурологической точки зрения важна и сейчас. В современной России с 2012 года во всех субъектах Российской Федерации ведён учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики».

Второй устоя русской школы есть обязательное преподавание во всех школах без различия ранга, т. е. в низших, средних и высших, родиноведения, под которым подразумеваются русский язык, русская история и русская география. Молодое поколение, воспитывающееся в школах, должно получить основательные и прочные знания о своем отечестве. И только по сообщении таких сведений по родиноведению можно познакомить учащихся с другими странами и иноземными государствами.

Обобщая воззрения педагога – реформатора попытаемся ответить на вопросы: к каким результатам приведёт национальное направление, описанное В.Я. Стоюниным? Каковы свойства национального образовательного идеала?

Самый главный результат тот, что образование должно поставить своей целью воспитание человека и гражданина, не только члена известной нации, но и человечества, так как сама нация есть не что иное, как часть человечества, его член. Образование должно сообщать человеку такие вкусы, склонности, такую подготовку, чтобы он не чувствовал себя чужим ни в одном культурном обществе. Каждый образованный человек должен быть гражданином всего культурного мира.

Вычленим актуальные средства постановки образования в национальном духе из опыта В.Я. Стоюнина и рассмотрим их применение на современном этапе:

1. *Уменьшение непосредственных иностранных влияний.* Сложившаяся на сегодняшний день палитра иностранных электронных ресурсов, подходов, методик, должна быть второстепенна. Отечественная педагогика отвечает всем важным запросам, нужно только уметь видеть, адаптировать педагогический опыт на современный лад.
2. *Самостоятельность в известных пределах педагогической корпорации, участие в выработке законов, касающихся установки воспитания и образования.* Сегодня учителя практики не должны оставаться равнодушными к реформам в образовании. Такие возможности сейчас предоставляются на различных платформах: от социальных сетей, семинаров, съездов, до международных педагогических форумов.
3. *Ведущее место в образовательном вопросе должны занимать науки, имеющие своим предметом родину, каковы русский язык и история с русской литературой, география и этнография России, обязательное знакомство с русской флорой и фауной.* В современной программе это средство представлено предметом «Окружающий мир» - основы естественных и социальных наук. Цель курса окружающего мира в начальной школе – осмысление личного опыта и приучение детей к рациональному постижению мира. В разделах курса содержаться задания, направленные на изучение родного края, например, проект «Моя малая Родина», который учащиеся выполняют в самом начале обучения (1 класс, 1 четверть).
4. *Общая русская установка школ в бытовом отношении, религиозном и всех других; укрепление в учащихся чувства законности и большего уважения к науке.*

Подводя итоги изложенному выше, следует отметить, что **только такое образование можно признать национальным, которое отвечает характеру и потребностям нации, ее душевному и физическому укладу, ее истории, ее основным стремлениям.** С этой более широкой точки зрения вопрос о

национальном образовательном идеале будет интересовать педагогов всегда. Неясны еще общественные характерные свойства русского народа, отличающие его от других народов; спорны и поныне многие важные вопросы его истории; его призвание в будущем, его историческая роль и назначение понимаются далеко не одинаково.

При таком положении дела национальный образовательный идеал еще туманен, педагоги, работавшие над его разъяснением, не столько определяют и рисуют самый идеал, сколько указывают те условия, при которых этот идеал может сложиться. Обращение к духовному наследию В.Я Стоюнина позволило с учетом исторической перспективы обозначить проблемы и пути решения в формировании национальной и педагогической направленности в современной педагогике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ямбург Е.А. Близорукий бухгалтер пришёл на смену учителю // Независимая газета. - 2012. -11.05.
2. Аргументы и факты. - 2016. - 09. 11.
3. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. - Пг, 1915. Глава XII.
4. Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения. / Составитель Г.Г. Савенок.- М.: Педагогика, 1991. - 368 с.

АВТОРСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В. Я. СТОЮНИНА

Е.В. Кривотулова

Воронежский государственный университет

Аннотация. Обозначен комплекс базовых составляющих, определяющих содержание понимания «авторская педагогическая система В.Я. Стоюнина». Проведен анализ научных работ В.Я. Стоюнина «Мысли о наших гимназиях», «Заметки о русской школе», «О воскресных школах», «Мысли о наших экзаменах», который позволил выделить наиболее ценные педагогические идеи, определившие суть его педагогической системы.

Ключевые слова: авторская педагогическая система В.Я. Стоюнина, структурные элементы педагогической системы.

В.Я. Стоюнин — один из крупных педагогов XIX века. На протяжении всей своей жизни сочетал практическую деятельность в школе с разработкой вопросов теории педагогики. Осуществляя педагогическую деятельность частным учителем, преподавателем третьей петербургской гимназии, первого Мариинского училища, Мариинского института, инспектором московского Николаевского сиротского института, в частной женской гимназии, В.Я. Стоюнин сформировал свою авторскую педагогическую систему.

Заметим, что в педагогической лексике теоретиков и практиков педагогики довольно часто в разных контекстах употребляется понятие «система». Анализ научной педагогической литературы показал, что в ней отсутствует общепризнанное понятие о сущности системы вообще и педагогической системы в частности.

Выделим несколько определений, раскрывающих содержательно категорию «педагогическая система». Так, например, В.П. Беспалько рассматривает педагогические системы как «системы, в которых осуществляются педагогические процессы». Он указывает: «Под педагогической системой мы понимаем определенную совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного и преднамеренного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами» [2].

Т.А. Ильина педагогическую систему рассматривает как «упорядоченное множество взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью функционирования и единства управления и выступающих во взаимодействии со средой как целостное явление» [3].

В статье мы будем придерживаться позиции Н.В. Кузьминой, которая считает, что «педагогическая система – множество взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения подрастающих поколений и взрослых людей» [6]. В данном контексте школу можно считать системой, которая включает совокупность структурных элементов: субъект педагогического воздействия; объект педагогического воздействия; предмет их совместной деятельности; цели обучения и средства педагогической коммуникации. Функциональными компонентами выступают: педагогический анализ, целеполагание и планирование, организация, контроль и регулирование.

Следует отметить, что характерные особенности педагогических систем изучались как отечественными исследователями (В.П. Беспалько, Л.В. Загрекова, Т.А. Ильина, Ю.А. Конаржевский, Н.В. Кузьмина, В.С. Лазарев, В.А. Леднев, С.А. Маврин, М.М. Поташник, В.П. Симонов), так и зарубежными (В. Оконь, Ч. Куписевич), где раскрываются сущность системного подхода к изучению явлений педагогической действительности, специфические особенности педагогических (образовательных) систем, пути совершенствования управления их развитием.

Анализ диссертационных исследований и публикаций по авторским педагогическим системам свидетельствует, что стремления ученых были в

основном направлены на рефлексию опыта с позиций историко-педагогического, личностного, системно-структурного, деятельностного, культурологического и др. подходов. Это исследования, проведенные А.И. Адамским, В.В. Анисимовой, А.Г. Асмоловым, М.В. Богуславским, В.И. Данильчуком, А.Г. Каспаржаком, В.А. Караковским, Е.А. Крюковой, М.В. Левитом, Т.С. Перекрестовой, М.М. Поташником, Н.К. Сергеевым, В.В. Сериковым, Ф.Ф. Слипченко, А.Н. Тубельским, Т.В. Цырлиной, Е.А. Ямбургом.

Исследователи истории педагогики: М.В. Богуславский, А.Н. Джуринский, Г.Б. Корнетов, А.И. Пискунов, З.И. Равкин, Л.В. Романюк рассматривают период конца XIX – начала XX века как один из самых прогрессивных в становлении и развитии теоретико-методологических основ отечественной педагогики. «Этот исторический этап заложил основы новой гуманистической педагогической парадигмы и ее экспериментального апробирования в различных авторских концепциях, методах, системах», — пишет Е.В. Шульгина [13].

Учитывая тот факт, что многообразная педагогическая практика В.Я. Стоюнина выступает как результат его педагогической деятельности, и была представлена в моделях «проект семиклассная реальная гимназия», «частная женская гимназия», то позволим рассматривать педагогическую позицию В.Я. Стоюнина на воспитание и образование подрастающего поколения как авторскую.

Следует отметить, что в понятие «авторская» могут быть включены позиции как совершенно новые, оригинальные, так и частично заимствованные из арсенала отечественной и зарубежной педагогики. Любая образовательная организация, в основе деятельности которой лежит нетрадиционный подход, идеи, может быть отнесена к авторским педагогическим системам (названа авторской школой).

Анализ педагогической литературы позволяет констатировать, что диапазон авторских систем весьма широк[1; 5; 7; 9; 12]. «По существу, любой реальный педагогический процесс является авторским, так как несет на себе «печать» его субъекта», — отмечает Т.С. Перекрестова. Авторской педагогической системой называют созданный автором учебно-воспитательный процесс (или его часть),

представляющий оригинальную, новую для данных условий образовательную практику [7; 11].

Отметим ряд крупных педагогических и методических сочинений В. Я. Стоюнина, раскрывающих понимание автором учебно-воспитательного процесса. Это работы «Мысли о наших гимназиях» (1860), «Заметки о русской школе» (1881), «Мысли о наших экзаменах» (1870). Анализ этих работ позволил нам выделить наиболее ценные педагогические идеи, определившие суть его педагогической системы.

Цели обучения и воспитания. В статьях «О воспитании», «Заметки о русской школе» В.Я. Стоюнин под целью образования понимает воспитание людей, полезных обществу, «...воспитывать человека для действительной жизни» [8, с. 166]. Г.Г. Савенок отмечает, что «в основе педагогической системы В.Я. Стоюнина лежат «любовь к человеку и уважение личности, индивидуальный подход в воспитании» [8, с. 5–6]. Эти принципы он считал определяющими для школы, которая ставит своей целью образование и воспитание человека, полезного обществу, своей стране. «Воспитывать человека, — пишет В.Я. Стоюнин, — значит дать свободно развиваться природным его силам, оберегая их от всех вредных влияний» [10, с. 155–156].

Учитывая тот факт, что цель выступает системообразующим компонентом его педагогической системы, отметим ряд характерных ее особенностей, которые были выделены им в контексте критики старой школы. **Образование в школе должно быть направлено на формирование гармонии отношений к природе и к обществу. Такая цель предполагает формирование школьного идеала и общей идеи, генерирующих деятельность учеников, учителей и их родителей в единый коллектив.**

Идеал школы В.Я. Стоюнин связывает с идеалом просвещенного человека. «Общее образование может только определяться по идеалу просвещенного человека, ... который определяет сущность образования... Просвещенный человек... тот, кто через научные познания развил в себе высшие понятия, которые определяют человеческую жизнь в ее отношениях ко всему окружающему» [10, С. 193]. «Просвещенный человек, — отмечает В.Я. Стоюнин,

— должен одинаково верно понимать природу внешнюю, свою собственную и свои нравственные отношения к людям и обществу... Он должен понимать и отношения настоящего момента своей жизни ко всем предшествующим...» [10, с. 197].

Инновационной идеей В.Я. Стоюнина выступает идея самоусовершенствования личности. Именно осознанная и непрерывная работа над собой, — считает В.Я. Стоюнин, — обеспечит развитие определенных способностей, которые позволят освоить новые социальные роли в обществе и обеспечат субъектную успешность обучающемуся: «школа должна образовывать не идеал,... а поставить юношу на путь самоусовершенствования,... предоставить каждому в дальнейшей жизни выработать свой идеал в связи с деятельностью, какую он себе выберет» [10, с. 198].

Итак, **основой педагогической системы В.Я. Стоюнина является общая идея - воспитывать человека для действительной жизни.** Развитие школы он связывает с общей идеей, которая включает ряд целей (идей): воспитания человека-гражданина, гуманизма в воспитании, всеобщего образования, демократизации школы, необходимость сознательного усвоения обучающимися изучаемого предмета, идея русской национальной школы. Эти цели задают системность школе и определяют ведущие принципы организации педагогической деятельности. Отметим ряд принципов организации школы, предложенных В.Я. Стоюниным. Это создание единого типа бессловной гимназии; принцип воспитывающего обучения; приоритет воспитательного значения за всеми предметами школьного курса, особо подчеркивается роль гуманитарных дисциплин — литературы и истории, которые знакомят учащихся с жизнью общества, принцип народности; русский язык как основа обучения и воспитания школьника.

Эффективность реализации цели образования зависит от определения деятельности по осуществлению цели, которая предполагает воспитание и обучение школьников. В.Я. Стоюнин предлагает следующие виды деятельности, обеспечивающие достижение поставленной цели: учебную; физическую; трудовую, полезную обществу; гражданскую, нравственную, духовную,

самостоятельную. Системообразующей деятельностью в авторской педагогической системе В.Я. Стоюнина выступает гражданская деятельность. Она обеспечивает гражданское воспитание на основе национальных традиций через осознание и развитие в детях «нравственной связи с народом»; чувства патриотизма посредством углубленного изучения русской истории и литературы; развития творчества и национального самосознания учащихся с целью воспитания людей, полезных обществу, своей стране.

Процесс воспитания человека-гражданина В.Я. Стоюнин связывает с изменениями структуры и содержания образования, новых методов преподавания с использованием воспитательного значения лучших образцов литературы, искусства, картин природы и народного творчества. При этом неперенным условием должно быть использование творческого труда обучающихся, воспитание нравственной связи с народом и чувство патриотизма на уроках истории и литературы, развитие самосознания учащихся. «Государству нужны такие же люди, как и обществу, т. е. честные, развитые граждане; следовательно, приготовление школой для общественной жизни и годных для службы государственной, интересы которой должен понимать каждый образованный гражданин», — писал В.Я. Стоюнин [10, с. 173].

Для этого необходимо органичное взаимодействие трех составляющих начал гражданского национального воспитания: семьи, школы и общества. Именно такое взаимодействие всех трех звеньев, по мнению В.Я. Стоюнина, должно скоординировать воспитательный процесс, и обеспечить создание национальной воспитательной системы, учитывающей интересы и традиции всех членов общества [10, с. 155—156].

Опираясь на педагогическую концепцию В.Я. Стоюнина, можно предположить, что в обществе создается сеть независимых от политики и идеологии школ, которые посредством своей деятельности влияют на семью и воспитательные идеалы общества. Образуется воспитательная система, которая вбирает в себя национальные элементы, поскольку они отвечают ее собственной национальной природе. По мнению Г.Г. Савенок, «устроенная при непосредственном участии В.Я. Стоюнина, в соответствии с его педагогическими

принципами и взглядами, она стала школой нового типа, лучшей из частных женских гимназий в Петербурге. Здесь В.Я. Стоюнин смог осуществить на практике свои педагогические и образовательные идеалы» [8].

Характерными чертами авторской педагогической системы В.Я. Стоюнина являются:

1. Дdiamетрально противоположные взгляды на цели и организацию общеобразовательной школы официальному курсу в стране.

2. Сочетание разнообразных видов деятельности, что обеспечивает триединство умственного, нравственного и физического развития личности.

3. Взаимодополнение нравственного и эстетического воспитания как неразрывная основа целеполагания в преподавании отечественного языка и словесности.

4. Национально-нравственная концепция образования школьников предполагает создание целостной воспитательной системы, ориентированной на сохранение и развитие русской национальной самобытности, и подготовке детей к реальной жизни, необходимость взаимодействия школы с обществом (семьей, общественными и др. организациями) с целью развития и закрепления механизма трансляции национальных традиций.

5. Приоритет гражданского воспитания на основе национальных традиций. Изучение и развитие национальных традиций осуществляется на основе народной психологии, быта, истории народа; повышения значимости родного языка в процессе обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авторская школа. (Библиотека культурно-образовательных инициатив). Кн. 9. Составитель А.М. Лобок. — М., 2003. — 208 с.
2. Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем: проблемы и методы психолого-педагогического обеспечения технических обучающих систем : монография. — Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1977. — 304 с.
3. Ильина Т.А. Системно-структурный подход к организации обучения. — Вып. 1. — М.: Знание, 1972. — 72 с.

4. Криворотова Т.А. Идея русской национальной школы в отечественной педагогике второй половины XIX — начала XX века: автореф. дис... к.п.н.- Нижний Новгород, 2003. - 23 с.
5. Кривотулова Е.В. Авторский подход как характеристика педагогической деятельности преподавателя вуза // Педагогическое образование: вызовы XXI века : материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика В. А. Слостёнина (г. Воронеж, 22–23 сентября 2016 г.). – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016.- С.194-197.
6. Кузьмина Н.В. Системный подход в педагогических исследованиях // Методология педагогических исследований / Ред. А. И. Пискунов, Г. В. Воробьев. – М.: НИИ ОП АПН СССР, 1980. — С. 82–117.
7. Перекрестова Т.С. Становление и развитие авторской школы как инновационной образовательной системы. - Автореферат дисс... к.пед.н. / Т.С. Перекрестова. — Волгоград, 2001. — 18 с.
8. Савенок Г.Г. Педагогические взгляды и деятельность В.Я. Стоюнина / Г.Г. Савенок // Стоюнин В. Я. Избранные педагогические сочинения. - М.: Педагогика — 1991: http://elib.gnpbu.ru/text/stoyunin_izbrannye-pedagogicheskie-sochineniya_1991
9. Сидоркин А.М. О специфике педагогических систем // Теоретико-методологические вопросы педагогики. – М.: НИИ ОП АПН СССР, 1990. – С. 28–33.
10. Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения. - М.: Педагогика 1991. – 368 с. / Сайт НПБ имени К. Д. Ушинского: <http://www.gnpbu.ru/> (дата обращения 1.12.2016г.)
11. Цырлина Т.В. Феномен гуманистической авторской школы в педагогической культуре XX века. - Курск, 1999. -196 с.
12. Шамова Т.И., П.И. Третьяков, Н.П. Капустин Управление образовательными системами: учебное пособие для вузов. - М.: Академия, 2006. - 382 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ В.Я.СТОЮНИНА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ «НОВЫХ ШКОЛ»

Е.Ю.Рогачева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Аннотация. Статья посвящена наследию В.Я. Стоюнина (1826-1888) – выдающегося русского педагога и автора многих фундаментальных трудов. Автор в сравнительном ключе анализирует принципы, на которых создавались «новые школы» на примере Англии и делает вывод о том, что многие идеи В.Я. Стоюнина, опередившего свое время, легли в основу движения «новых школ» не только в России, но и в Европе.

Ключевые слова: педагогическое наследие Стоюнина, критика формализма в обучении, проект академической школы (гимназии), движение «новых школ».

Педагогическая деятельность В.Я.Стоюнина (1826-1888) пришлась на довольно яркий период в развитии мировой педагогики и школы. Уже с середины XIX века герbartианская модель школы начала утрачивать свои приоритеты во многих странах мира. Растущая бюрократия в школьном деле мешала проявлению самостоятельности и творчества как со стороны учителей, так и учеников. Назревала школьная реформа. Хотя вплоть до середины XIX века российская государственность, как главный инструмент модернизации в руках самодержавия, развивалась быстрее, чем социальные институты, такие как семья, наука, образование, религия и это блокировало возможность общественного мнения влиять на ход изменений в стране, все же дискуссия о школе нового типа уже начинала разворачиваться.

Знакомство с педагогической проблематикой В.Я. Стоюнина доказывает, что некоторые его педагогические взгляды не только намного опередили время, но и составили основу философии «новой школы» рубежа XIX-XX веков. Ряд из них созвучны идеям прогрессивных педагогов как в Европе, так и в США, уже после смерти ученого создававшим свои «новые школы». Как и многие прогрессивные деятели середины XIX века В.Я.Стоюнин пытался переосмыслить подходы к организации школьного дела, в основе которых лежала авторитарная модель. Выступая против школы «дрессирующей» детей для экзаменов, против формализма, схоластики и рутины в обучении и воспитании, против палочной дисциплины, развивая идеи антропологии К.Д. Ушинского, В. Я. Стоюнин внес ценные идеи в практику организации средней школы, особенно её академической модели — гимназии.

Он сумел разработать проект семиклассной реальной гимназии, которая более всего соответствовала бы потребностям общества и развивающихся капиталистических отношений. Это стало возможным благодаря его образованию, постоянному стремлению совершенствовать свой педагогический опыт, а также литературному таланту. Выпускник 3-ей Санкт-Петербургской гимназии, и затем Петербургского университета, он работал учителем русского языка и словесности, руководил воскресной школой, преподавал в Мариинском училище, а затем в Мариинском институте.

Стоюнин с живым участием относился к различным педагогическим собраниям, активно участвовал в работе петербургских педагогических собраний, Комитета грамотности, организовал комиссию по упрощению орфографии русского языка, был инспектором Московского Николаевского сиротского института. После открытия его супругой Марией Николаевной частной женской гимназии, В.Я Стоюнин двадцать лет преподавал в ней русский язык, словесность и историю. Принцип воспитывающего обучения был положен им в основу изучения словесности, где труд ребенка в процессе освоения этой дисциплины, являлся важнейшим средством его духовно-нравственного формирования.

Новаторской зазвучала мысль В.Я.Стоюнина о том, что существует связь между приобретением знаний и развитием человека. По мнению В.Я.Стоюнина, знания способствуют развитию человека, и чем больше их объём, тем больше они требуют духовной пищи и дополнительных знаний. Ценной предстала идея взаимосвязи умственного, нравственного, эстетического и физического воспитания в подходах нашего соотечественника [3, с. 128]. Ему хотелось воспитать молодое поколение в духе передовых гражданских идеалов, обеспечить широкое общее образование. Нельзя обойти вниманием и вклад В.Я.Стоюнина в разработку теории и практики женского образования. Труды В.Я.Стоюнина по истории педагогики и народного образования: "Развитие педагогических идей в России в XVIII столетии" (1857 - 58), "Из истории воспитания в России в начале XIX столетия" (1878), "Наша семья и ее исторические судьбы" (1884) оказали не только существенное влияние на развитие педагогической мысли в России, но и содержательно расширили дискуссию о «новой школе» в контексте мирового образовательного процесса. Многие веские и продуманные педагогические статьи Стоюнина напечатаны в "Вестнике Европы": "Мысли о наших экзаменах" ("Вестник Европы", 1870 г.), "Педагогические вопросы" (там же, 1875 г.), "Заметки о русской школе", три статьи (1881—1882 гг.) и "Наша семья и ее историческая судьба" (1884 г.).

Если попытаться включить его основные идеи в контекст мирового движения «новых школ», которое пришлось на конец XIX первую треть XX века, то можно обнаружить ряд схожих идей у некоторых представителей английского реформаторского движения за «новую школу» и нашего соотечественника, хотя английские основатели новых школ разворачивали свою деятельность несколько позднее, вскоре после его ухода из жизни в 1888 году.

Исторический экскурс, касающийся появления «новых школ» в Англии, показал, что первая «Новая школа», Аббатсхолм, принадлежащая Сессил Редди, была учреждена в доме графства Дербишир в 1889 году. Школа Бедалес была основана в Сассексе в 1893 году и принадлежала Дж.Бэдли, который был небольшое время в штате Аббатсхолма. Позднее в 1900 г. школа переехала в

Петерсфилд. Эти две школы были тесно связаны с традицией государственных и частных школ, а также старинных университетов Англии и Шотландии. Они повторяли критические замечания, высказанные когда-то Спенсером, который сожалел о том, что классические языки в государственных школах представляют собой своего рода монополию, и ратовали за введение учебного плана, преданного идее применения естественно-научного знания к различного рода активностям в контексте жизнедеятельности в современном обществе.

Английские реформаторы старались создавать «новые школы» - школы-пансионы в сельской местности, где плотничье ремесло, печатание и работа с металлом могут быть освоены детьми как часть их образовательной программы. Идея сельской школы входила в проблемное поле В.Я.Стоюнина, однако придавая сельской школе особое значение, связывая с ней надежды на экономическое и социальное возрождение русской деревни, он мыслил о сельской школе не для богатых, его подход был более демократичным.

Основатели прогрессивного движения в Англии критически относились к тому, что в традиционных общественных школах (public schools) большой акцент делался на занятие атлетизмом и играми, что наносило вред интеллектуальному развитию. Они полагали, что диапазон рода занятий, к которым готовили учеников – церковь, право, управление и армия – был слишком ограничен. Аристократический идеал правительства, принятый в традиционных школах, был для этих школ неприемлем. Философский эклектизм христианских английских «новых школ», содержащий сильный духовный религиозный элемент, проступал довольно четко. Но надо признать, что влияние движения «новых школ» на практику государственных школ Англии в качестве моделей долгое время сводилось до минимума, их деятельность, направленная на демократизацию в подходах к содержанию образования и отношению между учителем и учениками воспринималась ортодоксальными школьными учителями в Англии с большим подозрением.

В 1896 году Александр Дивайн открыл «Новую школу» в имении Клэйсмор в Энсфилде, в Эссексе. Позднее она переехала поначалу в Панборн в Беркшире в

1902 году, затем в Норвуд Парк возле Винчестера в 1914 году и, наконец, в Дорсет в 1933. Четвертая «Новая школа», которая появилась в 1889 году отличалась от других, так как представляла собой дневную школу, учрежденную группой родителей из Северо-Западного района Лондона. Школа Короля Альфреда стала подчиняться совету, утвержденному Обществом Короля Альфреда. Все эти школы считались местом, где ученикам давалась свобода в изучении того, что им было необходимо, и где давали знания в аспекте полового воспитания. Сессил Редди, к примеру, использовал в опыте Аббатсхолма черты, ставшие плодом его продуктивного воображения. Получивший воспитание в Шотландии, после окончания Эдинбургского университета, Редди затем был удостоен степени доктора в области химии в Геттингенском университете, и имел опыт преподавания в шотландской школе интернатного типа наподобие английских «паблик скулз» в Фетте, а затем в Бристоле.

Лишившись возможности получить место директора в Лондонской школе, Редди и решил основать свою школу Аботсхолм как общинную школу- интернат, где этос был религиозный, учебный план был достаточно обширным, а мальчики (при Редди эта школа была школой, где учились только мальчики) должны были активно участвовать в традициях английской «паблик скул», а также в управлении школой. Целью Редди было подготовить будущих членов «правлящих классов». Редди был поклонником германского порядка, восхищался идеей лояльности по отношению к государству в Германии. Редди, по словам Брайана Холмса « управлял школьной общиной как армией, налагая ответственность на мальчиков, распределенных соразмерно в отряды. Как и в традиционных «паблик скулз», где жизнь общины сосредотачивалась вокруг школьной часовни, в Аббатсхолме этос школьной жизни был религиозным. Однако ценно, что характерным для «Новых школ» Англии конца 19- начала 20 веков было стремление их основателей вводить школьное самоуправление.

Созвучной идее нашего соотечественник В.Я. Стоюнина о том, что формирование воли детей и сознания необходимости трудовой деятельности, полезной обществу, должны стать важнейшими задачами педагога, следует

считать и намерение и английского реформатора Хомера Лейна. Учебное заведение Хомера Лейна (Little Commonwealth) находилось под началом не Образовательной Комиссии (Board of Education), а так называемого Домашнего офиса (Home Office). Она представляла собой маленькую общину, состоящую из пятидесяти подростков и учительского персонала. Как и школа Бедалес в ней учились и мальчики и девочки. Но в отличие от других «Новых Школ», в этой школе обучались не дети состоятельных родителей, а, главным образом, городские дети из неблагополучных и малоимущих семей. Под руководством Хомера Лейна, американца, имеющего опыт реформаторской модели школы в своей стране, в этой школе еще сильнее укрепилось представление о том, что трудовая деятельность должна стать источником подлинного общего образования.

Эта школа находилась на самообеспечении; управление фермой осуществлялось на деловых началах и часть продукции продавалась местному населению; за выполненную работу выплачивалась зарплата; устанавливались штрафы. Если требовалось, то деньги, принятые в школе, могли быть обменены на настоящие; для девочек имелась прачечная и магазин; а для мальчиков существовала ферма с различного рода подразделениями, включающими уход за домашними животными, выращивание урожая, обеспечение рабочего состояния техники, необходимой для подачи воды в различные дома. Ребят учили пользоваться циркулярной пилой, а также добывать уголь и работать на лесозаготовке. Значимость английских «Новых Школ» заключалась, прежде всего, в том, что они служили хорошим примером для других. Школа Редди получила большое признание как пионер в разработке нового содержания образования, а члены ее коллектива впоследствии основывали свои собственные школы.

Эдмонд Демолин – французский социолог, встретив Редди на летнем курсе в Эдинбурге в 1894 году, не только писал впоследствии восторженно о превосходстве английского образования, но и отправил своего сына в школу Бедалес в Англии и сам основал школу во Франции (L'ecole des Roches), представлявшую французскую версию английских «Новых Школ».

Под впечатлением от школы Редди долгое время находился и Доктор Герман Лиц, который после года преподавания в Абботсхолме вернулся в Германию и заверял немцев, что в «Новых Школах» Англии принципы Песталоцци, Гербарта и Фребеля применяются на практике намного эффективнее, чем где-либо в Германии. Уже после Первой Мировой войны в Англии было несколько «новых школ», учрежденных для детей, родители которых были готовы оплачивать образование, основанное на традиции «паблик скулз», но делающее уже значительно меньший акцент на дисциплину как самоцель и значение экзаменов [4, с.118-121].

В периодическом журнале «Новая Эра», издаваемом под редакцией Беатрис Энзор, выдающийся педагог – прогрессивист Адольф Ферьер в 1921 году опубликовал результаты исследования, касающегося деятельности «новых школ». В 1899 году, после того как он услышал о Сесил Редди и Абботсхолме, Ферьер открыл Международное Бюро Новых Школ в Швейцарии. Его исследование проходило в форме опросника(Questionnaire), где по порядку были указаны школы в соответствии с 30 критериями, многим из которых соответствовали школы Абботсхолм и Бедалес.

В числе первых в его списке значились лишь несколько английских школ. У.Ф.К.Кэмпбелл Стьюарт в работе «Новаторы в педагогике» [1] относил к «новым школам», соответствующим критериям 1921 года, уже намного больше английских учебных заведений, а список английских и шотландских школ, подпадающих под разряд прогрессивных уже в 1925 году составлял 30 наименований. Критерии Ферьера, определяющие «новую школу», которые впоследствии были сокращены Братством Нового Воспитания до семи, были отобраны с целью определения степени соответствия школы лаборатории для экспериментальной педагогики.

Под «новой школой» понималась школа - интернат, рассчитанная на совместное обучение представителей разных полов, где содержание образования было тесно связано с семейным окружением, где делался акцент на ручные ремесла, обязательный труд, личную инициативу, активные методы обучения,

свободный нравственный выбор и демократию. В список критериев не попал такой как наличие сельскохозяйственного труда, столь характерный для школ в Абботсхолме и Бедалесе. То, что родители должны сотрудничать в деле руководства школы, в критериях не значилось, внимание к половому воспитанию также не просматривалось, осталось в стороне и требование здоровой диеты.

Что касается многих «новых школ» в Англии, то они продолжали следовать английским традициям и оставались школами - пансионатами, сохраняя привычные устои и обычаи школ пансионного типа. Многих основателей подобных школ волновало не всеобщее образование, а воспитание английской элиты. Названные школы были скорее частными заведениями, чем государственными. Ученики английских частных школ были выходцами из очень богатых семей, и, порой, владельцы этих школ были противниками городской жизни и учреждали школы в сельской местности, где можно было заниматься традиционными занятиями. К тому же, как отмечает английский исследователь Брайан Холмс, «новым» школам не доставало четко сформулированной философской базы, подобно той, что обеспечил Джон Дьюи в США» [2, с.21], ориентированной на демократические принципы.

Хотя в выделенных Ферьером критериях «новой школы» есть целый ряд, созвучный требованиям В.Я.Стоюнина к школе нового типа, а именно важность трудового обучения, связь обучения с жизнью, использование активных методов обучения, опора на личную инициативу, нравственный компонент, демократизация отношений «учитель-ученик», всё же его философия новой школы имеет свои особенности. Большинство английских «новых школ» создавались для детей элиты.

Надо признать, что В.Я.Стоюнин имел опыт обучения детей из семей элиты. Его приглашали давать уроки во многие аристократические дома, он преподавал русскую словесность великим князьям Владимиру Александровичу, Николаю Николаевичу младшему, великим князьям Лейхтенбергским — Сергию, Евгению и Юрию Максимилиановичам, великой княжне Евгении Максимилиановне, ныне принцессе Ольденбургской, и принцессе Елене Георгиевне Мекленбург-

Стрелицкой. Взгляды В.Я.Стоюнина сформировались в определенной мере под влиянием общественно-педагогического движения 1860-х гг., опиравшегося на прогрессивные отечественные и зарубежные подходы к организации школьного дела. Однако конструктивно-критически относясь к идеям зарубежного толка, Стоюнин пытался создать бессловную национальную школу, развивал идеи воспитания человека-гражданина, гуманизма в воспитании, всеобщего образования, демократизации школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Campbell Stewart W.A.C. The Educational Innovators. - Macmillan, 1968.
2. Holmes. B. The Origin and Development of Progressive Education in England // Rohrs, H. & Lenhart, v.(eds.) Progressive Education across the Continents. A Handbook, Peter Lang, New York: 1995,
3. Коджаспирова Г. М. История образования и педагогической мысли: таблицы, схемы, опорные конспекты.- М., 2003.
4. Рогачева Е.Ю. Восприятие педагогической теории и практики Джона Дьюи в ведущих старых европейских державах (Великобритания, Германия) // Педагогика Джона Дьюи в XX веке: кросс-культурный контекст. - Владимир, 2005.- С. 118-121.

В. Я. СТОЮНИН И ПЕРВЫЕ ВОСКРЕСНЫЕ ШКОЛЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

А. В. Духавнева

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени
М.И. Платова

Аннотация. В статье представлен результат историко-педагогического анализа концептуальных представлений В. Я. Стоюнина о первых воскресных школах. Акцентируется внимание на концептуальном понимании автором сущностных характеристик воскресных школ. Подчеркивается неразрывная связь концептуальных представлений В. Я. Стоюнина о воскресных школах и русской школе вообще.

Ключевые слова: первые воскресные школы, свободный труд педагога, новое русское общество, общественный контроль.

Возникшая в ситуации пика общественного подъема прогрессивных сил России в начале 60-х годов XIX в., воскресная школа была воспринята современниками как «самое почтенное явление общественной деятельности». Выражая общие стремления передового общества и обнаруживая тем самым первопричину, обусловившую возникновение воскресных школ, авторитетный журнал «Современник» писал: «Образование, образование нужно нашему обществу! Оно даст ту силу нам, которой недоставало до сих пор: оно даст доверие к себе, то доверие, без которого невозможно дойти до цели гражданского развития. Мы не ошибемся, если скажем, что народное сознание в России устремлено теперь к образованию» [3, с. 336].

Открытие первых воскресных школ относится к 1859 году. К июню 1862 года, к моменту их закрытия, в России насчитывалось, согласно данным А.П. Ширинского-Шихматова, уже 316 воскресных школ [8, с. 6].

Быстрое распространение воскресных школ обусловило к ним пристальное внимание прогрессивно-ориентированной общественности, в том числе и известных педагогов. Так, уже в первом номере «Журнала министерства народного просвещения» за 1861 год К.Д. Ушинский опубликовал первую в отечественной педагогике статью, посвященную воскресным школам, назвав их «замечательным и отрадным явлением» в русской жизни [7, с. 82]. Первым воскресным школам посвятили свои работы великие русские педагоги Н.И. Пирогов, В.И. Водовозов.

Первые воскресные школы стали предметом пристального внимания и Владимира Яковлевича Стоюнина, видного отечественного педагога-просветителя, активного деятеля общественно-педагогического движения. К этому новому типу образовательного учреждения педагог имел самое непосредственное отношение – в начале 60-х годов XIX в., когда в Петербурге появились первые воскресные школы, В.Я. Стоюнин стал инициатором открытия и руководителем воскресной школы при 3-й Петербургской гимназии, где он служил преподавателем словесности.

Эта школа просуществовала до июня 1862 года, т.е. до того момента, когда вследствие доносов, надзоров, докладных записок, уведомлений было принято Высочайшее повеление о пересмотре правил об учреждении воскресных школ и о временном их закрытии. Официальной причиной закрытия были названы факты обнаружения в двух петербургских школах, Сампсониевской и Введенской, «недозволенных действий» — распространение «учения, направленного к потрясению религиозных верований, к распространению социалистических понятий о праве собственности и к возмущению против правительства» [цит. по: 8, с. 7].

Воскресным школам, по словам В.Я. Стоюнина, был нанесен «смертельный удар», поскольку их «временное» закрытие продолжилось долгие три десятилетия, вплоть до 90-х годов XIX в.

Концептуальное осмысление феномена воскресных школ В.Я. Стоюнин предпринял вскоре после их открытия, в начале 1860-х годов. Именно к этому периоду, по мысли составителя избранных педагогических сочинений педагога и

автора комментариев к ним Г.Г. Савенок, относится первая статья Стоюнина «О воскресных школах», оставшаяся, к сожалению, незаконченной [6, с. 357]. Как и его авторитетные современники К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, В.И. Водовозов, В.Я. Стоюнин воодушевленно встретил это новое явление в педагогической действительности России середины XIX в: «Учреждая их (воскресные школы. – *А.Д.*), мы должны особенно позаботиться о том, чтобы возбудить в народе к ним доверие, чтобы он явно видел ту пользу, какую они смогут принести» [6, с. 68].

Учитывая тот факт, что впервые в истории российского образования учащимися воскресных школ стали взрослые, представители «низших городских сословий», В.Я. Стоюнин выделяет фундаментальное условие (в авторской стилистике: «почву») дальнейшего успешного развития этого типа образовательных учреждений — глубокое, основанное на наблюдениях знание народа: «Нам нужно войти в него, узнать его потребности и интересы, его стремления, его силы, его положение между другими сословиями, его взгляды на все, что близко его жизни, его предупреждения, недостатки и пороки, равно и как причины их» [6, с. 68–69]. «Только имея в виду этот склад народной жизни, — убежден В.Я. Стоюнин, — ...мы сможем составлять планы, как учить народ, и успешно приводить их в исполнение» [6, с. 69].

Ситуация, связанная с повсеместным закрытием воскресных школ, выступила, на наш взгляд, тем основным фактором, который способствовал переориентации исследовательского внимания В.Я. Стоюнина — теперь главными для осмысления становятся не внутренние, содержательные характеристики, а внешние условия существования и деятельности воскресных школ.

Ярким подтверждением сказанного является его статья «Записка старшего учителя Стоюнина о воскресных школах», обнаруженная Н.В. Арепьевым в архиве 3-й Петербургской гимназии, при которой, напомним, была открыта В.Я. Стоюниным воскресная школа. По мысли Н.В. Арепьева, «Записку» следует рассматривать как «посильный ответ» педагога на тревожный вопрос общественности в целом и запрос попечителя учебного округа Санкт-Петербурга в частности о возможностях существования воскресных школ как

образовательных учреждений в контексте сложившихся «неблагоприятных обстоятельств» [2].

Оценивая внешние условия, сложившиеся вокруг первых воскресных школ, В.Я. Стоюнин выделил ряд объективных «неблагоприятных ситуаций», обусловивших потенциальные трудности деятельности этих образовательных учреждений. Одни из них, по мнению педагога, связаны с незнанием специфики организации учебного процесса в воскресной школе, обусловленной возрастными особенностями учащихся. И это вполне объяснимо, считает В.Я. Стоюнин, поскольку «... для самих преподавателей это было дело совершенно новое, ... неизвестные методы преподавания, хорошие для ежедневных школ, оказывались недостаточными или невыгодными для воскресных; к этому же малое знакомство с бытом, взглядами и потребностями класса, для которого предназначались воскресные школы» [5, с. 188]. К тому же, продолжает педагог, «неравенство возрастов учеников, ... неравенство сил и разные потребности с их стороны требовали особенного напряжения, особенной внимательности и даже особенного языка от преподавателей» [5, с. 188–189].

В.Я. Стоюнин отмечает трудности воскресных школ, связанных с отношением общества к этому новому типу образовательного учреждения — «враждебное» отношение к школам «хозяев учеников», «нерасположение к школам некоторых влиятельных лиц и неясные, призрачные опасения с их стороны» [5, с. 189].

Действительно, как свидетельствуют материалы отдельных источников, с первых дней своего возникновения многие воскресные школы вынуждены были существовать в атмосфере вражды и непризнания со стороны определенной, но достаточно влиятельной части общества. Так, в Киеве, где была открыта первая в России воскресная школа (1859 год), местное польское общество встретило первые школы враждебно.

Та же ситуация прослеживалась и в Санкт-Петербурге: многие представители учебного ведомства негативно отнеслись к открываемым школам, потому что от них требовали дополнительной, притом неоплачиваемой, работы по надзору над ними. Городские, купеческие, ремесленные общества встретили

воскресные школы недружелюбно, опасаясь новых расходов, «когда усердствовали губернаторы»; владельцы мастерских, торговых заведений, заводов и фабрик отнеслись с враждой к новым учреждениям потому, что не могли допустить мысли об обучении тех, «которых они и за людей не считали» [1, с. 71—72]. Как резюмирует известный дореволюционный историк воскресной школы В.Я. Абрамов, русское общество оказалось не подготовлено к такому новому явлению, как воскресная школа. Лишь небольшая часть прогрессивно мыслящих людей была способна к осознанию и выполнению задач, связанных с образованием народа. Огромнейшее же большинство «стояло в стороне» от просветительного движения и «смотрело на него со страхом» [1, с. 73].

Последовательно отстаивая идею образования русского народа, В.Я. Стоюнин называет ряд принципиальных условий, которые должны выступить объективными предпосылками в развитии русской школы, в том числе и воскресной. Их обоснованное формулирование он излагает в своей фундаментальной философско-педагогической работе «Заметки о русской школе», которая впервые была опубликована в журнале «Вестник Европы» в 1881–1882 гг.

Акцентируя внимание на прогрессивных общественных силах, ярко обозначившихся в России в начале 60-х годов XIX в. в лице земства «как законной народной силы», «даровитых личностей», которые сумели «образовать себя», В.Я. Стоюнин связывает с ними развитие тех «основ», на которых должно развиваться «новое русское общество» – «свободный труд, общественное самоуправление, наука и гласность» [6, с. 153–154].

Выделенные основы, по мнению В.Я. Стоюнина, находятся в такой связи между собой, что «подавив одну из них, вы непременно сделаете все другие бессильными для правильного развития общественного организма...» [6, с. 154]. Эти основы русской жизни, по глубокому убеждению педагога, должны составить основу русской школы: «Нравственное значение русской школы может определиться только тесной связью ее с обществом. Школа и общество взаимно действуют друг на друга» [6, с. 164].

За обществом должна закрепиться и функция контроля, специфика которого заключается в том, что «с ним не соединяется никакой власти». В.Я. Стоюнин представлял этот контроль на уровне «нравственной силы», т.е. той высокой степени ответственности общества, а главное, высочайшей ответственности педагогов, которая «поддерживает постоянное внимание лица к самому себе, к своим обязанностям и делает эго лицо заметным, почтенным в обществе...» [6, с. 179].

Отметим, что, осмысливая феномен воскресной школы, В.Я. Стоюнин характеризовал ее, прежде всего, как общественный феномен и в качестве отличительного основания этого типа школы называл «свободный труд» — «не наемный, не чиновный, не имеющий никаких личных корыстных целей, а только ответственный перед законом» [6, с. 191]. Именно в обеспечении условий для свободного труда в воскресных школах, по мнению педагога, открывался путь для их восстановления.

Существенно, что первые воскресные школы демонстрировали собой высокую степень выражения свободного труда преподавателей. Так, для совместного обсуждения проблем преподаватели воскресных школ организовывали «школьные советы», на которых решались различные вопросы простым большинством голосов. Так, в Киевской Новостроенской воскресной школе в 1860/61 учебном году было проведено 35 заседаний педагогического совета, на которых обсуждались самые различные вопросы, в частности, связанные с особенностями преподавания Закона Божьего по классам; с учреждением в школе книжного комитета; с введением должности классного руководителя. [4, с. 34].

Отдельные воскресные школы проявляли стремление к взаимодействию друг с другом и установлению деловых контактов. Содержание этих контактов можно проследить на следующем примере: пермская воскресная школа стремилась выстроить связи с киевской Новостроенской школой и одной из московских. С первой она консультировалась по поводу списка книг для школьной библиотеки и рекомендаций типа «какой метод преподавания

употреблять». Вторую — просила оказать помощь в покупке и пересылке книг [4, с. 305].

В переписке между киевской Новостроенской и пермской воскресными школами обсуждалась и идея создания особой газеты, которая представлялась как объединяющий орган всех воскресных школ России. В случае невозможности издания отдельной газеты, предлагался вариант организации особого отдела «для этого предмета» при уже известных изданиях — газеты «Петербургские Ведомости» или журнала «Народное Чтение» [4, с. 305]. Такое стремление первых воскресных школ к общению и взаимодействию довольно точно выразил учитель одной киевской школы: «...все желают единства и взаимодействия для усовершенствования педагогических приемов, для изгнания всяких фанатических самолюбий» [4, с. 307].

Что касается роли государства, то В.Я. Стоюнин категорически отвергал «исключительную опеку» государства над школой, которое «может только стеснять правильное развитие школы, а не направлять ее к настоящим школьным целям» [6, с. 175]. По мнению педагога, русская школа должна получить свободу в своем развитии.

Рефлексируя ситуацию, сложившуюся вокруг первых воскресных школ (напомним — обнаружение «недозволенных действий», вследствие чего все воскресные школы были закрыты), В.Я. Стоюнин вполне справедливо отвел государству защитную функцию: «Школа должна быть ограждена от всяких... случайностей... Государство более всех должно дорожить прочностью школы, чтобы она могла развиваться естественно и свободно без потрясений и колебаний» [6, с. 176]. По глубокому убеждению педагога, государство должно защищать школу от всякого рода политических влияний: «Школа не должна быть орудием какой бы то ни было партии; с этой стороны она должна быть неприкосновенна и одинаково дорога всем» [6, с. 176].

Резюмируя, подчеркнем, что, выступая за широкое образование русского народа, В.Я. Стоюнин не мог обойти исследовательским вниманием первые воскресные школы, с начального момента своего открытия позиционирующие себя как уникальные общественные образовательные учреждения. Важным

результатом настоящего исследования представляется то, что осмысление сущностных характеристик этого нового типа школы для взрослых было неразрывно связано с концептуальными представлениями известного русского педагога о русской школе вообще, что значительно углубляло понимание им специфических особенностей этого нового для русской действительности образовательного учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Я. В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. - СПб.: Тип. М. Меркушева, 1900.
2. Арепьев Н. В. В. Я. Стоюнин и воскресные школы // Русская школа. - 1898. - №1. - С. 185—188.
3. Внутреннее обозрение (рубрика) // Современник. - 1860. - № 11—12.
4. Лемке М. Очерки освободительного движения «шестидесятников». - СПб., 1908.
5. Стоюнин В. Я. Записка старшего учителя Стоюнина о воскресных школах // Русская школа. - 1898. - №1. - С.188—194.
6. Стоюнин В. Я. Избранные педагогические сочинения / Сост. Г.Г. Савенок. М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
7. Ушинский К. Д. Воскресные школы (Письмо в провинцию) // ЖМНП. - 1861. - №1.
8. Ширинский-Шихматов А.П. Воскресные школы в России. - СПб.: Тип. Морского Министерства, 1863.

МОСКОВСКОЕ НАЧАЛЬНОЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ В.Я. СТОЮНИНА (1870-е гг.)

А. В. Кудряшёв

Московский Городской педагогический университет

Аннотация. В статье рассказывается о развитии московского образования 1870-х гг. в период работы там В.Я. Стоюнина. Сам В.Я. Стоюнин находился на должности инспектора классов Московского Николаевского сиротского института. В этом благотворительном учебном заведении девушек готовили к педагогической деятельности. В 1870-е гг. формировалась сеть муниципальных начальных школ Москвы. Создавались мужские, женские и смешанные начальные училища.

Ключевые слова: образование, педагогика, педагогическая практика, воспитание.

В 1871 г. известный педагог и литератор В.Я. Стоюнин был назначен на должность инспектора классов Московского Николаевского сиротского института. В этом благотворительном учебном заведении девушек-сирот готовили к педагогической деятельности. Несмотря на то, что В. Я. Стоюнин был предупрежден о том, что учебная часть в институте находилась в «крайнем расстройстве», действительность превзошла его ожидания. Как писал он впоследствии, «не только одна учебная, но и воспитательная часть шли врознь со всеми педагогическими требованиями» [6, с. 11].

Часть учителей была не способна к педагогическому труду. Отношения между воспитанницами, учителями и классными дамами были лишены всякой нравственной связи. Прежде всего, В. Я. Стоюнин упорядочил состав преподавателей и структуру классов, режим занятий и отдыха учащихся, организовал педагогическую практику.

В.Я. Стоюнин предложил в выпускном классе проводить специальные занятия по общеобразовательным предметам: географии, истории, словесности,

расширяющим их знания. Каждая воспитанница должна была выбрать один предмет по своим склонностям, изучать его более углубленно под руководством преподавателей и написать сочинение о прочитанном. Также сам В.Я. Стоюнин проводил уроки рисования пейзажей с натуры в летнее время, устраивал ботанические экскурсии, а для приобщения воспитанниц к художественному чтению организовывал в институте во время праздников литературные вечера.

В. Я. Стоюнин обращал особое внимание на педагогическую подготовку воспитанниц. В связи с этим особое значение он придавал занятиям двух педагогических классов. В первом воспитанницы проходили уроки основ педагогики, во втором занимались поочередно в присутствии В. Я. Стоюнина преподаванием в младших классах. Кроме того, каждая выпускница имела по две ученицы для постоянных занятий. В. Я. Стоюнин присутствовал на чтениях в младших классах, проводил беседы по поводу прочитанного и требовал от воспитанниц сознательного, творческого отношения к делу [6, с.12]. Владимир Яковлевич сумел сплотить преподавателей, приобрел в институте нравственный авторитет, был способен оказывать благотворное влияние и на воспитанниц, и на учителей [См.: 3].

В статье «Воспитательницам групп малолетнего отделения Московского воспитательного дома» В.Я. Стоюнин раскрывает концепцию организации педагогической работы дошкольного отделения образовательного учреждения. Стоюнин был убежден в том, что воспитание в институте должно быть приближено к семейному. Только та детская группа может быть названа хорошей, которая похожа на добрую семью, где отношения между младшими и старшим основаны на разумной взаимной любви. Семейное начало определяет и обязанности воспитательницы - обязанности доброй матери, с которой слагается большая часть чисто хозяйственных забот с тем, чтобы она имела возможность как можно более времени отдавать детям. По выражению В.Я.Стоюнина, «свобода ребенка должна быть разграничена от своеволия и праздности, которые не должны быть допущены, так как они легко могут обратиться в дурные наклонности, с которыми потом трудно будет бороться. У ребенка должно быть несколько часов в день таких, которыми он может свободно распоряжаться по

своему усмотрению, конечно, в тех предметах, какие ему уже определены» [6, с. 106]. Отдых для ребенка должен заключаться «не в праздности и недеятельности, а в смене одних упражнений другими, как, например, после игр подвижных игры, требующие некоторой усидчивости и сосредоточенности, после труда физического - труд умственный над разгадкой загадок, шарад и т.п.» [6, с. 106]. Дело воспитательницы - помочь ребенку найти занятие по душе, но никак не заставлять его делать то, что в данную минуту ему может не понравиться, если она не имеет в виду наказать его за нарушение дисциплины.

В.Я. Стоюнин отмечал: «Дисциплина должна быть педагогическая, а не казарменная и не полицейская. Она не должна ломать натуру ребенка, не должна основываться на одних запрещениях и подавлять в нем всякое проявление воли. Она, напротив, должна быть строго сообразна с детскою натурою и с психологическими условиями развития характера» краеугольный принцип [6, с. 105].

С гуманистических позиций Владимир Яковлевич рассматривает соотношение свободы и порядка. По его убеждениям, «самостоятельность также должна быть основанием воспитания; она должна проявляться во всех сферах детской жизни как в часы обучения, так и в часы свободные» [6, с. 106]. Воспитательница направляет силы ребенка, но ребенок должен делать все сам, не допуская мысли, что это за него могут сделать другие. Порядок не может основываться на произволе воспитательницы и меняться по ее воле.

В.Я. Стоюнин советовал воспитательницам вести дневники своих наблюдений над детьми, обращая особое внимание на проявление и развитие их нравственных качеств и наклонностей и на следствие тех мер, которые они употребили, чтобы вызвать в них хорошее или подавить дурное. Это может помочь им отдавать самим себе определенный отчет в своем деле и яснее определить натуру каждого ребенка.

В.Я. Стоюнин выступал за демократическое устройство педагогического заведения, указывая на важнейшую роль коллективного органа самоуправления - совета. Всем воспитательницам необходимо раз в неделю собираться на общий совет под покровительством главной воспитательницы. Он необходим для того,

чтобы поддерживать единодушие в общем деле, разрешать общими силами вопросы, возникшие в педагогической практике, рассматривать случаи, вызвавшие затруднения у какой-либо воспитательницы, чтобы каждая могла найти опору в своих действиях и воспользоваться опытом и опытностью других. На совете каждая воспитательница имеет право задать вопрос, вытекающий из круга ее деятельности, представить свои соображения для улучшения ведения дела. Совет обязан рассуждать о наиболее важных проступках детей, выбирать меры исправления, назначать наказания. Каждая воспитательница обязана дать отчет совету в наказаниях, какие она применяла в течение недели, со всеми нужными пояснениями.

Совет должен обсудить рациональность этих наказаний: нужны ли они были в данных случаях, нет ли в них вредной стороны и пр. На совете воспитательницы определяют все, что касается детской дисциплины, утверждают правила для нянь, уславливаются в дежурстве и т.п. На совете могут обсуждаться появляющиеся в литературе педагогические сочинения, касающиеся первоначального воспитания и обучения. Для этого нужно, чтобы одна из воспитательниц рассказала прочитанное ею сочинение и высказала свое мнение, как можно им воспользоваться при воспитании детских групп. Совет выбирает из своей среды библиотекаря и хранительницу предметов наглядного обучения, наблюдает за исправностью ведения каталогов и списков предметов, решает, какие новые педагогические книги и учебные пособия желательно приобрести [6, с. 109-110].

Воспитательнице следует быть примером для детей во всем, чего она может потребовать от них самих: в чистоте, опрятности, строгом подчинении порядкам, приличном и вежливом обращении со всеми, сдержанности и т.п. Воспитательница не должна пугать его мнимыми опасностями или кажущимися трудностями. В этих случаях, напротив, она должна ободрять его, вызывая в нем смелость, и в затруднительных обстоятельствах помогать ему. «Все это дает хорошие задатки для характера и душевное упорство, направленное на борьбу с трудом и с препятствиями, а не на борьбу со стесняющей дисциплиной и с лицами, все запрещающими» [6, с. 106].

Помимо работы в институте В. Я. Стоюнин занимался научно-педагогической и научно-методической деятельностью. Свои идеи и взгляды на подготовку педагогических кадров он изложил в подготовленном им проекте Высшей женской школы в Москве.

Однако В.Я. Стоюнин столкнулся с жесткой критикой своих недоброжелателей в высших административных структурах: министром просвещения Д.А. Толстым и главным начальником женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии принцем П.Г. Ольденбургским. Впоследствии шеф жандармов А.Л. Потапов уведомил В.Я. Стоюнина: «Граф Толстой считает вас вредным преподавателем; принц Ольденбургский заявил, что вы назначены были в Москву против его желания и противодействия» [Цит. по: 2, с. 122]. Стоюнин был вынужден в 1874 г. уйти в отставку.

Под влиянием таких авторитетных личностей как В.Я. Стоюнин во второй половине XIX века происходило формирование гражданского общества. Как писал В.Я. Стоюнин: «Оно не успело еще сложиться, но, тем не менее, оно понемногу складывается, и даже начинает сказываться в исключительные моменты нашей жизни: разве дыхание его не чувствовалось при открытии в Москве памятника Пушкину, или на похоронах Тургенева. Нет, там участвовала уже не публика, а общество» [7, с. 83].

Одним из признаков активизации общественной активности стало развитие местного самоуправления. Положение об общественном управлении 1862 г. послужило отправным пунктом для подготовки городской реформы 1870 г., значительно расширив сферу активного участия городского общественного управления [5, с. 91]. «Великие реформы» 1860-1870-х гг., проведенные в правление Александра II непосредственно затронули и государство, и общество. Была предпринята попытка реорганизовать систему управления образованием.

Как писал современник тех событий и исследователь московской социальной инфраструктуры Н.А. Малиновский: «Школьная история Москвы служит как бы барометром, с удивительной чувствительностью реагирующим на все колебания в общественной атмосфере» [4, с. 42].

В декабре 1867 г. за счет города были открыты первые 5 женских начальных училищ. Но к концу первого же учебного года все училища были переполнены учащимися. Многим приходилось отказывать в приеме.

В 1872 г. комитет попечителей и попечительниц направил в Городскую думу доклад «Об увеличении женских училищ в Москве». Главная его идея заключалась в том, что такого города как Москва 10 женских начальных школ явно недостаточно. Необходимо также, отмечалось в докладе, стабильно расширять наполняемость уже существующих учебных заведений, доводя их до 100 учащихся. Дума, как отмечает М.П. Щепкин, была «так увлечена успехами своих училищ», что без всяких возражений и оговорок поддержала данную инициативу. В 1873 г. были открыты еще 5 женских школ (Арбатское, Таганское, Яузское, Крестовское и Миусское) [8, с. 46 - 47]. В 1874 г. было основано Мариинское женское училище (названо так в честь Великой княгини Марии Александровны) в Мясницкой части (районе), где проживало в то время много семейств ремесленников. Оно было рассчитано на 100 учащихся [1, с. 648; 8, с. 55 - 56].

В 1870-е гг. в Москве началось создание и мужских начальных школ городского подчинения. Первая мужская городская начальная школа - Николаевское училище (название получило в честь рождения наследника престола Николая Александровича) было открыто в 1870 г. Училище разместилось в здании при Сухаревой башне. Школа была рассчитана на 100 учащихся.

Второе мужское училище было открыто в начале 1873 г. в Преображенском, где не было ни одного мужского училища, несмотря на то, что в этой местности насчитывалось 1746 мальчиков школьного возраста. Сначала оно было рассчитано лишь на 50 учеников. Здание для школы ранее было городским питейным заведением «Преображенская застава». Но это помещение вскоре было признано не только тесным, но и сырым, вредным для здоровья учащихся. Дума постановила перевести школы в другое место. [8, с. 49-50, 55].

Работа смешанных начальных школ обсуждалась на заседаниях Городской думы в связи с ходатайствами жителей Дорогомиловской слободы об открытии

начального училища в 1878 г. В прошениях указывалось, что Дорогомилово находится далеко от существующих училищ в районе Смоленского рынка, на Плющихе, у Бульварного кольца, и отделена от них рекою. 7-летним и 8-летним детям ежедневно ходить на занятия не только тяжело, но иногда и небезопасно. После обсуждения данных запросов в совете попечителей и попечительниц, они были рассмотрены в Городской управе. Сотрудники управы решили, что для устройства сразу двух начальных школ (мужской и женской) в Дорогомилово нецелесообразно: «Трудно было предположить, чтобы эта местность могла дать полное штатное число учащихся (100 человек) того или другого пола в отдельности». Поэтому было принято решение создать в данном районе смешанное начальное училище. Управа, собрала сведения о результативности работы этих школ. От инспектора народных училищ и преподавателей были получены самые благоприятные отзывы. Учителя отмечали: «Присутствие девочек в классе вместе с мальчиками даже полезно: девочки вообще прилежнее и скромнее мальчиков; эта скромность и прилежание благотворно действует на мальчиков, сдерживая свойственные им грубые выходки и возбуждая в них соревнование» [8, с. 97 - 98]. Смешанное училище в Дорогомилово было открыто в сентябре 1878 г. И, как отмечал М.П. Щепкин, «успех превзошел все ожидания»: желающих учиться мальчиков и девочек в первом классе сразу набралось 87 человек [8, с. 99].

Таким образом, хотя в 1860-1870-е гг. сеть городских начальных училищ и выросла, она все же была далеко не достаточна для удовлетворения потребности населения Москвы. Развитие сети муниципальных начальных школ продолжилось в конце XIX - начале XX в. И ведущую роль в этом процессе играли люди, подобные В.Я. Стоюнину или сформировавшиеся под его влиянием – равнодушные граждане, патриоты родного города, своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Москвы: В 6 тт. – Т. 4: Период промышленного капитализма. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – 952 с.

2. Князев Е.А. Владимир Стоюнин: Воспитывайте человека, а не чиновника, и все пойдет хорошо // Дошкольное воспитание. - 2013. - № 5. – С. 114 – 123.
3. Русские методисты-словесники в воспоминаниях / Сост. В.С. Баевский. - М.: Просвещение, 1969. – 216 с.
4. Ма-й Н. [Малиновский Н.А.] Что сделано за 40 лет московским городским управлением по народному образованию / Н.А. Малиновский // Русская мысль. - 1904. - Кн. 4. – С. 40 – 54.
5. Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума / Л.Ф. Писарькова. – М.: Новый хронограф: АИРО-XXI, 2010. – 752 с.
6. Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения. - М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
7. Стоюнин В.Я. Педагогические сочинения. – СПб.: Типография Стасюлевича, 1911. – 488 с.
8. Щепкин М.П. Общественное хозяйство города Москвы. Народное образование в 1863 – 1898 годах. Историко-статистическое описание. – Часть 4-я. Вып. 1-й / М.П. Щепкин. – М.: XX столетие, т-во тип. А.И. Мамонтова, 1901. – 527 с.

Раздел 3. Подготовка учителя и методические подходы в преподавании в трактовке В.Я. Стоюнина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ (В.Я. СТОЮНИН)

Е. Ю. Илалтдинова

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

С. И. Аксёнов

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Аннотация. В статье на основе историко-ретроспективного анализа педагогического наследия В.Я. Стоюнина выделяются и актуализируются идеи и решения по совершенствованию подготовки педагога. Среди них определены следующие проблемы: перенос зарубежных идей и практик; общеобразовательная и профессиональная составляющие подготовки, сочетание теоретической и практической подготовки, значение методической поддержки педагога; мотивация к педагогической деятельности; гуманизм педагога; управление на институциональном уровне внешний контроль деятельности; разделение педагогического труда педагога.

Ключевые слова: В.Я. Стоюнин, подготовка педагога, воспитание, воспитание педагога, школа.

Современный этап реформирования российского педагогического образования характеризуется многообразием предлагаемых векторов развития и точек зрения на поиск ответов на вызовы времени. Совершенствование подготовки педагога проходит в тесной связи с осмыслением широкой проблемной области, интегрирующей институционально-структурные, управленческие, кадровые и собственно педагогические проблемы современного общего образования, высшего педагогического образования и социально-экономические условия и факторы.

Комплексность постановки проблем, с одной стороны, чрезвычайно усложняет поиск решений, а с другой стороны, увеличивает вероятность, того, что предлагаемые решения будут адекватны поставленным задачам и эффективны в перспективе. Обращение к историко-ретроспективному анализу становления и развития отечественного педагогического образования дает основание для осмысления современных подходов к определению инновационных решений при реализации прогностного и экспертного потенциала историко-педагогического знания[1].

На наш взгляд недостаточно исследовано и осмыслено творческое наследие В.Я. Стоюнина в контексте современных проблем подготовки педагога. Публикации М.А. Бондаренко [2], Л.А.Калантарян [3], Е.А. Князева [4], Е.А.Коноваловой, А.И. Шилова [5; 6], М.А. Разногузовой [4], В.А. Телковой [8; 9] характеризуют В.Ю. Стоюнина как педагога-мыслителя, ученого, методиста, словесника, литературоведа, писателя, творца, раскрывают его наследие в основном с позиций вклада в развитие русской национальной школы, общего образования второй половины XIX века.

Осмысление В.Я. Стоюниным вопросов усовершенствования подготовки педагога проходило в условиях становления дифференцированной системы среднего образования и формирования тенденций массовизации народной начальной школы. Для нас в рамках данного исследования интересны его взгляды на подготовку педагогов в широком контексте применительно к спектру проблем, обсуждаемых сегодня.

Несомненный интерес для осмысления современных тенденций глобализации в российском образовании и влияния англоязычной педагогической традиции и литературы представляет позиция В.Я. Стоюнина о влиянии Запада (немецких педагогов) на развитие русской педагогики и школы, к которому он относится положительно: «Что же делать, что мы своего еще не выработали, что другие ушли далеко впереди нас... Мы не должны забывать: что вошло в науку, то уже общее достояние» [7, с.114].

Он видит проблему не в факте заимствования, а в том каким образом осуществляется в теории и практике разработка заимствованных идей: «Мы должны упрекать себя не в том, что заимствуем многое от немцев, а в том, что мало сами работаем над собой и не можем как следует пользоваться тем, что заимствуем» [7, с. 116].

В.Я. Стоюнин, утверждая, что «живая школа не преобразуется и не создается по чужой истории и по чужим опытам» [7, с.149] подчеркивает важность учёта для деятельности по применению западной теории «той среды, где она сама возникла и развивалась» [7, с.116]. Он видит возможность продуктивного использования заимствований в педагогике «только в связи со всеми условиями жизни того народа, для которого она предназначена, в связи с его природными способностями и наклонностями, в связи с его семьёю и общественными положениями и требованиями» [7, с.116].

По его мнению, для развития теории с учетом заимствований очень важно «привести в ясное сознание связи общественных недостатков с недостатками русского воспитания, чтобы знать, на что в своем деле он должен обратить внимание». И связь эту он видит прочной и двусторонней: «Школа и общество взаимно действуют друг на друга или плодотворно, или губительно» [7, с. 164]. С одной стороны, он приходит к заключению, что многие из недостатков в русском обществе являются «продуктами нашего воспитания», с другой, именно средствами воспитания возможно бороться с недостатками, «которые уничтожить в последующих поколениях – дело русских педагогов» [7, с.116].

В.Я. Стоюнин предвидел появление общественной потребности в большом числе педагогов со средним образованием в условиях увеличения числа городских школ и низших технических училищ. Для этого уровня подготовки педагогов он акцентировал проблему развития будущих педагогов «в умственном и нравственном отношении» [7, с.76] и важность для этого изменения предметной составляющей учебного плана за счет усиления общеобразовательной подготовки. Содержания обучения реального училища он не считал подходящим и, по сути, выступал за создание «неклассических гимназий», которые бы и могли

составить общеобразовательную основу подготовки будущего педагога со средним образованием. Эта идея получила своё развитие и в нашей истории среднее педагогическое образование успешно развивалось в условиях сформированной потребности в специалистах такого уровня. Сегодня, с одной стороны, необходимо осмысление потребностей системы образования регионов в педагогах со средним образованием, с другой, определение потенциала этого уровня образования для реализации актуальной в наше время концепции образования в течение всей жизни.

Важность профессионального образования, специальной теоретической педагогической подготовки педагога В.Я. Стоюнин очень образно и ярко выразил в статье «О воспитании», говоря о деятельности воспитательницы: «Наравне с любовью и правами матери воспитательница может поставить только свое специальное знакомство с воспитанием, основанным на определенной теории. Без него нельзя даже опираться на опытность, потому что не все испытанные правила, средства и приемы одинаково годятся для всех детей» [7, с. 111].

В.Я. Стоюнин утверждает, что «ограниченного знакомства с педагогией еще слишком недостаточно», для подготовки педагога требуется «и большая зрелость, и более основательное знание по некоторым предметам, и проверка своих сил под руководством опытных педагогов, и, следовательно, значительное время» [7, с.200-201]. Разрешение заниматься педагогической профессией неподготовленным специалистам он называет «непростительной небрежностью».

Определяя основы организации деятельности Женской высшей школы в Москве, он предполагает наличие при ней элементарной школы, в которой проводятся практические занятия по обучению детей, что актуализирует практико-ориентированность подготовки. Он приходит к заключению о необходимости методической подготовки и сопровождения педагога (не употребляя этого термина), говорит о создании «особой книги» [7, с.284], которая помогала бы решать именно методические задачи, например, как постепенно сформировать у учащихся то или иное понятие, о создании педагогического журнала для «специальной публики», в котором публиковались бы лекции,

«объяснительные уроки учителей», «в которых была бы полнота и ясно видна метода» [7, с.348].

Проблема приема в педагогические классы немотивированных к педагогической деятельности обучающихся была актуальна и для женского образования второй половины XIX в. Ученицы желающие получить аттестат вынуждены были проходить программу обучения педагогических классов. Такая ситуация, по мнению В.Я. Стоюнина, для учениц «в умственном отношении мало полезна, а в нравственном ... вредна» [7, с.207-208].

Интересен подход В.Я. Стоюнина к пониманию такого явления как «настоящий педагог», которого он противопоставляет педагогам-чиновникам, создавшим себе «совсем особую, чиновничью педагогию» [7, с. 86-87]. Педагоги должны быть «хорошо знакомы с юношескою природой, ... умеют проникать в молодую душу, ободрить ее, успокоить, устранить все, что может смутить и привести в замешательство робкого молодого человека, помочь ему свободно высказать свои действительные познания. Незаметно вызвать с его стороны ответы, по которым бы можно было судить о его умственном развитии» [7, с. 86-87].

Данные требования, сформулированные в «Мыслях о наших экзаменах» (1870 г.), отражают гуманистический подход В.Я. Стоюнина в отношении к обучающемуся и предполагают наличие специальных требований к личности, профессиональным знаниям и умениям педагога, связанным как с коммуникативной сферой выстраивания взаимодействия, так и с дидактическими и методическими умениями. К сожалению, те картины моделей негативного поведения педагогов-«чиновников» на экзамене, которые рисует автор в названной статье, остаются узнаваемыми и сегодня, хотя уже создан огромный арсенал интерактивных и эффективных оценочных средств. В этой связи нельзя не приветствовать современные тенденции на редуцирование роли устного экзамена и устного ответа как оценочных средств, при сохранении актуальности вопросов профессиональной этики педагога.

Важность педагогической подготовки В.Я. Стоюнин [7, с.212] подчеркивает не только для собственно педагогов, но и для школьной администрации. Во главе образовательной организации, по его мнению, должен стоять человек со специальным педагогическим образованием, что даст возможность управлять организацией в логике педагогической целесообразности. Современная тенденция в подготовке управленческих кадров образованием идет за счет усиления менеджерских компетенций педагогов-директоров. Такая смена акцента, превращение современного директора школы в «хозяйственника», по сути, актуализирует проблемы дуалистичности экономической (финансовой) и собственно педагогической деятельности, современная позиция должна состоять не в расстановке акцентов, а в поиске баланса, при основообразующей педагогической функции.

В.Я. Стоюнин ставит проблему управления образованием в контексте взаимоотношения организации и контролирующих органов. Он предупреждает об опасности вреда образованию, «деморализации как педагогического персонала, так и учащихся», если «законы, вносимые ...государством» [7, с.175] противоречат педагогическим требованиям, если опека государства будет чрезмерной, если школа не будет иметь свободу в выполнении программ.

Основным недостатком управления он считает «служебное недоверие», когда «от многих надсмотрщиков снимается ответственность с главного работника, а иногда и наоборот он безвинно платится за излишнее их усердие» [7, с.177]. В качестве альтернативы он предлагает общественный контроль, описывает его достоинства по сравнению с административным контролем. При этом попечителя В.Я. Стоюнин [7, с.255] видит не как начальника, который приказывает, а как миссионера, который убеждает.

Рассуждая об образовании русской женщины В.Я. Стоюнин (1883 г.) обращается к актуальной сегодня проблеме разделения педагогического труда на примере дифференциации по функциям и сферам деятельности учителя, наставника и надзирателя. Он говорит о самостоятельности каждого, о помощи одного другому и о возможности взаимозамены для «достижения полного и

стройного образования детей» [7, с.213]. Основу разделения педагогического труда составляет, прежде всего, специфика воспитательной и учебной сфер деятельности педагогов. Сегодня мы говорим о трех видах деятельности педагога: обучение, воспитание и развитие обучающихся. При этом признавая специфику этих процессов, мы вслед за советской педагогикой продолжаем идти в логике единства учебно-воспитательного процесса, доказавшего свою низкую результативность в сфере воспитания и не реализуем на практике идею разделения педагогического труда и в процессе подготовки педагога, и в процессе его профессиональной деятельности.

Парадигма модернизация подготовки педагога – ориентированность изменений на процесс, а не на результат изменений, обусловленная тем, что идеология реформирования проводится «сверху» и не входит в систему приоритетов исполнителей на институциональном уровне.

Таким образом, на основе историко-ретроспективного анализа педагогического наследия В.Ю. Стоюнина нами выделены идеи и решения, осмысление которых в контексте современности позволит определить подходы к решению современных проблем подготовки педагога.

На наш взгляд, актуальными являются следующие установки В.Ю. Стоюнина: усиления социального статуса воспитания, его роли в социокультурном преобразовании общества; проблема воспитания педагога не ограниченного лишь изучением курса педагогики; наличие специальных требований не только к профессиональным умениям педагога, но и к его личности; усиления общеобразовательной и методической подготовки и сопровождения педагога; уровневая практико-ориентированная подготовка педагога; педагогическая составляющая подготовки руководителей образовательной организацией; приоритет общественного контроля в образовании над административным; разделение педагогического труда на примере дифференциации по функциям и сферам деятельности учителя; критический анализ и переосмысление зарубежной педагогической традиции и литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский М.В. Историко-педагогическая экспертиза инноваций в образовании: научные основы. Монография. – М.: ИСРО РАО, 2015. - 118 с.
2. Бондаренко М.А. Владимир Яковлевич Стоюнин - педагог-мыслитель, писатель, творец (к 190-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. - 2016. - № 6. - С. 43-49.
3. Калантарян Л.А. Педагогический вклад В.Я. Стоюнина в дело создания русской национальной школы 60-80-годов XIX века // В мире научных открытий. - 2010. - № 6. - С. 216-219.
4. Князев Е.А. Владимир Стоюнин: «Воспитывайте человека, а не чиновника, и все пойдет хорошо» // Дошкольное воспитание. - 2013. - № 5. - С. 114.
5. Коновалова Е.А., Шилов А.И. В.Я. Стоюнин и его идеальная школа // Актуальные проблемы образования: история и современность сборник научных статей. - Красноярск, 2015. - С. 139-143.
6. Разногузова М.А., Шилов А.И. В.Я. Стоюнин о задачах общего образования //Актуальные проблемы образования: история и современность сборник научных статей. - Красноярск, 2015. - С. 216-220.
7. Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения / Сост. Г.Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
8. Телкова В.А. В.Я. Стоюнин как методист // Начальная школа. - 2008. - № 8. - С. 7-11.
9. Телкова В.А. Владимир Яковлевич Стоюнин как ученый и педагог /Филоlogos. - 2008. - № 1-2 (4). - С. 65-75.

ТРАКТОВКА СТОЮНИНЫМ ИДЕАЛА УЧИТЕЛЯ И ПОДХОДОВ К ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л. А. Стельмахова

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы
"Гимназия № 1619 имени М.И. Цветаевой"

Аннотация. В статье автором рассматривается трактовка идеала учителя в трудах В.Я. Стоюнина. Обосновывается идея, чтобы донести данный идеал человека и показать его другим, надо самому быть приближенным к этому идеалу, учителем в высшем значении этого слова, наставником на пути нравственного совершенствования детей.

Ключевые слова: В.Я. Стоюнин, педагог, учитель, идеал, гуманность, самообразование.

*Иду свершать, в труде и поте,
Удел, назначенный Тобой,
И не сомкну очей в дремоте,
И не ослабну пред борьбой!
Не брошу плуга, раб ленивый,
Не отойду я от него,
Покуда не прорежу нивы,
Господь, для сева Твоего!*

В 2016 г. исполняется 190 лет со дня рождения яркого педагога-просветителя, самобытного педагогического мыслителя, видного методиста русского языка и литературы Владимира Яковлевича Стоюнина (16 (28) декабря 1826- 4 (16) ноября 1888).

В.Я. Стоюнин происходил из купеческой семьи. Отец его занимался торговлей в г. Костроме и имел хороший доход. Однако, некоторые его предприятия со временем разорились, и семья вынуждена была переехать в Петербург. Детство будущего педагога прошло в строгой и суровой обстановке,

что определило замкнутость характера и немногословие, сохранившиеся в нем на всю жизнь.

Обучение он начал в лучшем частном немецком Анненском училище. Воспоминания об этом рассаднике немецкой педагогики надолго остались в памяти ребенка: обыкновенное сечение и сечение по ладоням, или как тогда называли, «по рукам» считалось начальством лучшим педагогическим приемом в отношении провинившихся детей [2, с.414]. По его воспоминаниям «редкий день проходил, чтобы из того или другого класса в дверях коридора не слышался голос кого-либо из педагогов: Schuldiner, Ruthen! Тотчас же являлся в класс шульдинер (сторож) с двумя пучками розог под мышкою и здесь находил нескольких мальчиков, стоявших перед кафедрой учителя, с которыми ему предстояло иметь дело. Обыкновенно, после 6–8 ударов, ладони пальцы наливались кровью, вспухали и после долго горели, и дрожали, когда приходилось писать. Впрочем, не все из преподавателей любили пользоваться услугами шульдинеров; более свирепые приносили с собою пучок розог и расправлялись сами, не сходя даже с высокой кафедры, а подзывая к ним провинившегося» [5, с.562].

Возможно, что именно в данных школьных впечатлениях лежит основа зарождения взглядов В.Я. Стоюнина, которые прослеживаются на протяжении всей педагогической деятельности: учитель должен быть идеалом человека и гражданина. Обучение и воспитание должно осуществляться без насилия и наказания.

Спустя два года мальчика берет на воспитание дядя и определяет его в 3-ю Петербургскую гимназию. Но и здесь присутствовали телесные наказания. Только применялись не «сечение по рукам», а обыкновенная порка. Однако, в научном отношении, данная гимназия имела успех. В гимназии работали такие опытные педагоги как директор Буссе, преподаватель Свенске. Молодой гимназист с увлечением занимается словесными науками и литературой. В 15 лет он понимает, что ему не хватает гимназического образования. Необходимо углублять свои знания, заполнять пробелы. Он узнает, что в Петербурге действует Публичная библиотека, которая три раза в неделю открывает свои двери для всех желающих. Обучение в гимназии проходило в 2 смены с перерывом на обед. Это

время и решает Владимир Яковлевич, занять изучением книг. Купив у Гостиного двора трехкопеечную сайку, и поместив ее в карман форменного сюртука, чтобы потом украдкой съесть в зале библиотеки, мальчик бежит в библиотеку, чтобы вскоре снова мчаться обратно, где в случае опоздания грозит неприятная встреча с начальством.

В это время он знакомится с историей о Петре Великом, читает историю Малороссии, описание Отечественной войны. Именно здесь будущий педагог почерпнул горячий патриотизм, с помощью которого, как он считал, можно направить общество и народ ко всему лучшему. В январе 1846 г. юноша направляет свое сочинение «Беглый взгляд на историю образования» на литературную беседу. Цель их проведения возбудить соревнование между обучающимися. Сочинение Стоюнина признали удовлетворительным, т.к. преподаватели не увидели, что он собственно понимает под образованием.

В 1847 году через несколько месяцев после окончания гимназии, он поступает в Петербургский университет на философский факультет, историко-филологического отделения. Молодой человек мечтал по окончании обучения отправиться работать в одно из посольств Персии или Турции, чтобы поближе познакомиться с восточной культурой, которая давно интересовала его.

В то время Владимир Яковлевич еще не понимал высокого призвания быть учителем, так как примером были для него его учителя, наказывающие их и трепетавшие перед грозным попечителем Мусиным-Пушкиным.

Во время учебы в университете особым уважением студентов пользовался профессор А.В. Никитенко. Стоюнину нравился его подход в преподавании словесности и истории с практическими упражнениями и эстетическим анализом отечественных писателей. В дальнейшем он до конца останется сторонником эстетического развития в жизни человека, как фактора направляющего его к нравственным целям жизни. Изучая лекции и статьи Никитенко, Владимир Яковлевич сам начинает писать статьи. Одновременно он читает все выходявшие материалы по русской истории и словесности.

Впоследствии, работая над анализом личности учителя-наставника, он в большей степени опирается на собственное мировосприятие, т.е. пытаюсь

сформулировать требования к учителю, педагог исходил из собственных нравственных представлений, черт своей личности. Один из его биографов В.Д. Сиповский, характеризует его такими краткими, но меткими словами: «Во всех даже маленьких заметках, всюду чувствуется прежде всего человек, глубоко убежденный в то, что он говорит, человек, серьезно задумывающийся над всяким вопросом, за который берется, прямо и открыто высказывающий свои мысли и чувства, мало заботясь о том, понравятся ли они читателям, или нет. Не хлопочет он и о красоте фразы, но говорит всегда веско и с достоинством, не бросает ни одного слова наобум. Такие люди могут иметь лишь искренних друзей или недоброжелателей» [1, с.562]. Эта характеристика верно изображает нам ученого не только, как писателя и журналиста, но и как человека.

Необходимо сказать, что в В.Я. Стоюнине слились в одно целое частный человек и общественный деятель. Сдержанен и необщителен, он всегда был ясен и понятен для всех, кто с ним сближался, как для взрослых, так и для детей. Благодаря своей порядочности, честному и доброму отношению к людям он имел много друзей, как по службе, так и среди бывших учеников: «Подходя к этому человеку за помощью или советом – вы тотчас замечали, как это серьезное и задумчивое лицо оживлялось таким сердечным участием, такой внутренней теплотой светились его глаза, что вам самим становилось вблизи его тепло».

Владимир Яковлевич видел роль и место педагога в обществе в том, чтобы открывать лучшую сторону человека, внушать ему высшие стремления. Он всегда был принципиален в вопросах, касающихся педагогической деятельности, прямым в своих суждениях, если какое-либо обстоятельство могло помешать нравственному воспитанию молодежи, будь то отец обычного семейства или лицо дворянского происхождения. Психолог-педагог никогда не поступался своими идеалами, неустанно боролся с ложью и лицемерием. «По моим убеждениям, каждый порядочный человек необходимо обязан смело и открыто защищать свою честь, а каждый педагог, понимающий свое значение, перестать уважать самого себя, если он не будет заботиться о чистоте своего имени в глазах своих учеников, которым он должен быть примером в прямоте действий, в честной жизни и согласии дела со словом» [6, с.4]. Ученики Стоюнина знали, насколько деятелен

их преподаватель, как учитель и как ученый. И старались не подвести своего наставника.

Главные общественные недостатки тех лет: в привилегированном русском сословии, низок образовательный уровень. От чего страдает общественная и семейная нравственность, отсутствует гражданственность и национальное самосознание. Решение данных проблем, он положил в основу своей педагогической деятельности. Он желал своей работой быть полезным Родине, воспитывать здоровых детей, в отличие от предшествующего поколения. Пирогов по этому вопросу сказал: «Придется многим воспитателям сначала перевоспитать себя». Стоюнин воздействовал не только практическим путем на общество, подавая пример своим поведением, но и путем публицистики, литературы, проводя в своих примерах идеалы нравственности. Человек, проповедуя другим необходимость постоянной работы над собой, сам шёл тем же тяжёлым путем, продолжая своё саморазвитие и самосовершенствование.

Известность Владимира Яковлевича, как педагога-практика и теоретика стала с конца пятидесятих годов расти в Петербурге. Продолжая преподавать в третьей Петербургской гимназии до 1871 года, одновременно преподает в Мариинском женском училище, в Мариинском институте. И во всех учебных заведениях он не отступал от своей программы, внося в свои уроки жизнь, привлекая к изучению родной словесности и языка интерес учащихся. А любовь, уважение и внимание со стороны обучающихся следовали за ученым и в остальных учебных заведениях.

Из воспоминаний П. Тица: «Вы, может быть и не вспомните, что у вас был когда-то в 3-й гимназии ученик, называвшийся Тицом. Но в его умственном и душевном мире вы оставили настолько глубокие следы, что память о вас он бережно сохраняет в душе своей, как одно из драгоценнейших достояний, оставшихся ему в наследство, от его, вообще не особенно богатой светлыми впечатлениями, юности» [2, с.435].

Причина в том, что он, как педагог, был не простым передатчиком знаний, а учителем в высшем значении этого слова, наставником на пути нравственного совершенствования обучающихся. Во время бесед, на уроках Стоюнин никогда не

обрывал ученика, даже если ответ был не верен, никогда ни над кем из учеников не издевался, не иронизировал, никого не подавлял своей личностью: беседы шли спокойно, без страха и смущения, при полной уверенности у всех, что ошибки не будут осмеяны, но деликатно обнаружены и разобраны. Учеников вдохновляла его глубокая вера в правду, его гуманный взгляд на жизнь и людей и честное отношение, как к своим собственным обязанностям, так и требование того же от других. Вот, например, его речь, обращенная к выпускникам Николаевского Московского сиротского института: «Трудов, трудов! Трудов на пользу просвещения и образования, трудов честных, проникнутых сознанием общей пользы, трудов для всего народа» [2, с.437]! Он предупреждал, что будут и неудачи. И борьба с собой, и с невежеством. Но в борьбе человек становится крепче, накапливает опыт.

Чтобы донести данный идеал человека и показать его другим, надо самому быть приближенным к этому идеалу. Иметь идеальные суждения на нравственное достоинство человека и уметь ценить то доброе, что составляет истинную цену человека. О выражении В.Я.Стоюнина «любви, побольше любви к человеку, а она сама скажет нам, что нужно сделать, чтобы спасти его от заразы и сила ее такова, придуманные ею средства не останутся лишь одними словами в виде высказанного мнения, но быстро перейдут в дело, в исполнение, очистят зараженный воздух и произведут благотворительную перемену» [1, с.8].

Стоюнин считал, что хороший педагог, если он действительно хочет приносить пользу, ежедневно должен заниматься самовоспитанием и самообразованием, чтобы повышать свою квалификацию, т.е. свой день он должен делить на две части: преподавание и кабинетные работы (изучение литературы, написание статей, выработка метода преподавания). Если этого не делать он остановится в развитии. Возникает вопрос: откуда у преподавателя возьмется время? Владимир Яковлевич предлагает вариант сменить учебное заведение: «таким образом, преподаватель, меняя одно учебное заведение на другое, хотя бы и казенное на частное, потому только, что во втором рассчитывает получить большее вознаграждение за свой труд, несколько не может заслуживать упрека от кого бы то ни было» [5, с.291].

В связи с этим, у педагога будет оставаться время и выгадываться средства для того, чтобы дольше оставаться годным для общественного дела. Образование и воспитание не перестанет быть делом общественным и в руках частных лиц.

В 1881г. М.Н. Стоюнина открывает частную женскую гимназию, в которой Владимир Яковлевич становится инспектором и преподавателем русского языка, словесности и истории.

В своей работе «О преподавании русской литературы» педагог-психолог подробно разрабатывал методику воспитательно-педагогической работы. Он писал: «Каждый преподаватель должен найти в своем учебном предмете три живые силы, которые благотельно бы действовали на учащихся: 1) он должен сообщать им истинные познания, касающиеся природы и человека; 2) развивать их; 3) приучать к труду. Материал, передача и восприятие его и разумная работа над ним – вот те три силы, которые должны соединиться в преподавании, чтобы дать ему педагогическое или воспитательное значение. Разъединять их или выделять одну из прочих – значит не понимать настоящей цели преподавания и не достигать того, чего необходимо достигнуть» [3, с.297].

Рассматривая типы учителей, Владимир Яковлевич ярко характеризовал их с психологической точки зрения. Одни учителя предлагают ученикам много интересных знаний, но при поступлении огромного количества материала, включается механическая память, ребенок начинает заучивать все, что передает ему преподаватель и на какое-то время сохраняет эту информацию, но удовлетворения от подобного труда учащийся не испытывает. «Про их учеников, отмечал Стоюнин, - можно сказать, что они выучили предмет, но нельзя сказать, что они правильно развивались на этом предмете, а тем более, что они разумно над ним работали и, следственно, привыкали к труду, с тем, чтобы понять его нравственное значение» [3, с.297].

Второй тип педагогов делают упор на развитии учащихся, стараясь при этом пробудить в них интерес к своему предмету, давая познавательный материал, иллюстрируя его с подробностями, на что ребята, несомненно, откликаются. Они проявляют активность на уроках, задают много вопросов, внимательно слушают ответы учителя, который видя их заинтересованность, с

еще большим азартом разъясняет ту или другую тему. Между преподавателями и учениками возникает живая связь, но тут мы видим только «страдательное, пассивное восприятие», – уточняет Владимир Яковлевич [3, с.298].

В данном варианте процесса обучения учащийся со своей стороны не прилагает никакого труда для получения знаний, за него это делает педагог. В.Я. Стоюнин объясняет: «Если воспитание готовит человека для жизни, то большая ошибка со стороны воспитателя не обращать внимания на возбуждение труда, не заставлять трудиться так, чтобы ученик увидел, наконец, в труде нравственную пользу, независимо от материальной, чтобы труд сделался его потребностью» [3, с.298].

Для активизации воспитательного процесса педагогу необходимо давать знания, на которых учащийся рос бы как личность, переходя постепенно от низших понятий к высшим. При этом для учителя важно понимать, что «педагогический труд заключается не в восторгах, хотя бы даже искренних, а в добросовестном разборе фактов и логических выводов, в которых и определяется действительно прекрасное», – делал вывод В.Я. Стоюнин [4, с.16-17].

«Развивать правильные понятия научными знаниями, как основу верных суждений и в связи с ними вызывать любовь к истине и стремление к ней; пробуждать прекрасные чувства, любовь и стремление ко всему прекрасному, доводить до веры в нравственные идеалы, связанные с высшими интересами жизни – вот идеальные черты истинного педагога», – этими словами В.Я. Стоюнин дает исчерпывающую характеристику тех качеств, к которым нужно стремиться учителю [7, с.11]. Он был верен этим принципам на протяжении всей жизни.

В.Я. Стоюнин видел в учителе прежде всего человека, искренне преданного педагогическому делу, отличающегося гуманностью, умеющего, опираясь на естественные законы природы и научные психолого-педагогические знания, пробуждать в детских душах творчество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витберг Ф.А. В.Я. Стоюнин, как педагог и человек: Речь Ф.А. Витберга //Педагогический сборник. - 1899.

2. Глинский Б.Б. Владимир Яковлевич Стоюнин // Исторический вестник. - 1889. - Т. 35. - № 2. - С. 413–444.

3. Стоюнин В.Я. О преподавании русской литературы // Избранные педагогические сочинения. - М.: Педагогика, 1991. - С. 296-317.

4. Стоюнин В.Я. О преподавании русской литературы. - СПб.: тип. Г.Ф. Мюллера, 1913.

5. Стоюнин В.Я. Педагогические сочинения. СПб.: тип. Уч-ща глухонемых, 1892. 650 с.

6. Стоюнин В.Я. Письмо к великому князю Владимиру Александровичу // ОР РНБ. Ф. 744. №109.

7. Стоюнин В.Я. Речь в память П.Е.Басистова, сказана 30 октября 1882 г. на заседании учебного отдела технического общества в Москве // ОР РНБ. Ф. 744. №51.

В.Я. СТОЮНИН О ДОШКОЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ И ПОДГОТОВКЕ ВОСПИТАТЕЛЬНИЦ

Т.Н. Богуславская

Московский городской педагогический университет

Аннотация. В статье характеризуются подходы В.Я.Стоюнина в сфере дошкольного воспитания и подготовки воспитательниц дошкольных учреждений.

Ключевые слова: В.Я.Стоюнин, воспитательные дома, дошкольное воспитание, подготовка воспитательниц.

Светские воспитательные дома, целью которых являлось полноценное воспитание детей, лишенных родительского попечения, а не только их утилитарная профессиональная подготовка, появились в России во второй половине XVIII столетия.

Подобного рода учреждения формировались под воздействием ряда факторов:

- гуманизация отношения к детям-сиротам и соответствующие подходы к их воспитанию;
- возрастающий уровень развития педагогической науки в России;
- позитивное влияние различных западноевропейских концепций по организации воспитания детей, лишенных родительского попечительства;
- формирование представлений о профессиональных и личностных качествах педагога в сфере дошкольного воспитания[1].

Первыми в отечественной педагогической науке к деятельности подобного рода учреждений в России и их проблемам обратились во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв. такие видные общественные и педагогические деятели как И.И.Бецкой и В.Ф.Одоевский.

Благоприятная социально-политическая ситуация, сложившаяся в России во второй половине XIX века, разворачивающееся общественно – педагогическое

движение породили гуманистические подходы к проблемам воспитания, в том числе и детей-сирот. Это непосредственно отразилось и на требованиях к профессионально – личностным качествам педагогов, работающих в различных приютах и других подобных учреждениях.

Несомненный вклад в сферу дошкольного воспитания в этот период внес Владимир Яковлевич Стоюнин (16 (28) декабря 1826 – 4 (16) ноября 1888) – видный педагог-просветитель, самобытный педагогический мыслитель, яркий деятель общественно-педагогического движения, крупнейший методист русского языка и литературы, теоретик и практик женского образования, оригинальный публицист, литературный и театральный критик [2, с. 1].

Непосредственно к проблемам дошкольного воспитания он обратился в 1871 г., когда был назначен инспектором (заведующим учебной частью) Николаевского сиротского женского института в Москве.

Здесь он, как всегда, подвижнически и решительно взялся за реформы. Прежде всего, В. Я. Стоюнин упорядочил состав преподавателей и структуру классов, режим занятий и отдыха учащихся, организовал педагогическую практику, доказал на деле возможность воспитания без насилия, на разумных требованиях и любви к детям. Одновременно он стремился создать доброжелательную обстановку в институте, стараясь объединить учителей и учащихся общими гуманными целями обучения и воспитания. Педагог решительно боролся против схоластических методов обучения и зубрежки, за сознательное усвоение материала, наглядное обучение, самостоятельность и инициативу учащихся в учебном процессе [3].

Наряду с другими позитивными изменениями, В. Я. Стоюнин внес в институте значительный вклад в организацию работы его структурного подразделения – групп малолетнего отделения Московского воспитательного дома. Несмотря на то, что период разработки В.Я.Стоюниным проблем дошкольного воспитания был относительно непродолжительным – четыре года, он оказался очень плодотворным для теории и практики отечественного дошкольного воспитания.

С наибольшей полнотой педагог – гуманист выразил свои взгляды в статье «Воспитательницам групп малолетнего отделения Московского воспитательного

дома» [4]. В этой работе можно выделить два основных пласта: общие взгляды В.Я.Стоюнина на дошкольное воспитание и его подходы к подготовке воспитательниц для работы с дошкольниками.

Представим их подробнее.

1. *Нравственность, которую педагог должен воспитывать в детях, В.Я.Стоюнин видел в следовании христианским идеалам.* По его убеждению «должна быть тесная нравственная связь воспитательницы с ребенком и определение известной сферы свободной деятельности ребенка, где бы он мог проявлять свои наклонности и запастись задатками, образующими силу воли. Существуют две стороны воспитания, которые должны находиться в тесной связи, и их нельзя прерывать без вреда для правильного воспитания: дисциплина, касаясь порядков, в то же время должна образовывать ребенка и нравственно; как обучение, сообщая знание и умение, в то же время должно служить и воспитательным средством для умственного и нравственного развития [4, с.104-105].

2. В.Я.Стоюнин подчеркивал, что *«дошкольное воспитание накладывает определенный отпечаток на жизнь и развитие ребенка, поэтому воспитание группами должно быть, как можно более сближено с воспитанием семейным.* Та группа только может быть названа хорошею, которая похожа на добрую семью, где отношения между младшими и старшими основаны на разумной взаимной любви» [4, с.105].

3. *Свобода ребенка, по убеждению В.Я.Стоюнина, должна быть «разграничена от своеволия и праздности, которые не должны быть допущены, так как они легко могут обратиться в дурные наклонности, с которыми потом трудно будет бороться»* [4, с.105]. Педагог в противовес сторонникам «свободного воспитания», указывал, что «в сиротском приюте необходимо большое внимание уделять дисциплине, отсутствие которой развивает в детях своеволие, распущенность и слабость характера. От дисциплины во многом зависит образование характера, о чем необходимо начать заботы с раннего детства, так как хороший характер определяется преимущественно добрыми наклонностями и твердою волею, которая должна быть направлена к добру [4, с.105]. Однако,

дисциплина должна быть «педагогическая, а не казарменная и не полицейская. Она не должна ломать натуру ребенка, основываться на одних запрещениях, и подавлять в нем всякое проявление воли. Она, напротив, должна быть строго сообразна с детскою натурою и с психологическими условиями развития характера» [4, с.106].

4.В. Я. Стоюнин особо подчеркивал и признавал самостоятельность в ребенке, и его свободу в известной сфере, которая с годами должна все более расширяться. Чем ум ребенка делается зреее, тем более сфера запрещений должна суживаться, а сфера свободных действий расширяться. При этом условии только и может быть правильное развитие характера, такие порядки должны определяться условиями семейной жизни и казаться детям необходимыми [4, с.105-106]. У ребенка должно быть несколько часов в день таких, которыми он может свободно распорядиться по своему усмотрению, конечно, в тех предметах, какие ему уже определены. Ребенок должен быть свободен в выборе игр, «если они не приносят никакого зла ему или его товарищам; он может свободно выдумывать себе работы, пробовать свои силы в том или другом труде» [4, с.106].

Определяя лично - профессиональные педагогические требования к воспитателям детских домов и приютов В.Я.Стоюнин особо выделял следующие:

- высокие личные моральные качества;
- внимательное и любовное отношение к детям в сочетании с требовательностью к ним (с учетом возраста);
- наличие необходимых знаний (специальных, педагогических в зависимости от характера работы);
- умение организовать воспитанников и помочь им в различных видах деятельности [4, с.106].

В профессиональном отношении воспитательниц должно характеризовать:

- разностороннее знание среды, где педагог и ребенок находятся и которую педагог должен соответствующим образом организовать;

- всесторонне знакомство педагога с ребенком, как продуктом определенных социологических и биологических условий;
- глубокое знание форм взаимоотношений ребенка и среды [4, с.107].

При этом В.Я.Стоюнин особо подчеркивал, что семейное начало определяет и обязанности воспитательницы - обязанности «доброй матери». Воспитательница не должна мешать ребенку, она обязана его удерживать, если представляется явная опасность, но никак не следует пугать его мнимыми опасностями или только кажущимися трудностями. В этих случаях, напротив, она должна ободрять его, вызывая в нем смелость, и в затруднительных обстоятельствах помогать ему [4, с.108].

Воспитательница должна всегда иметь в виду, что своею собственною личностью она имеет огромное влияние на развитие духовной стороны ребенка. При этом под личными моральными качествами В.Я.Стоюниным понималось «исполнение основных христианских этических норм. Воспитательница не должна прибегать к шпионству из желания знать все, что делается детьми без нее или скрытно от нее. Такая воспитательная система должна считаться преступною, потому что развращает детскую нравственность» [4, с.107].

В данной связи воспитательница, по мнению В.Я.Стоюнина, должна сама воспитывать в себе определенность, четкость и ясность требований, соблюдать установленный порядок и быть требовательным ко всем воспитанникам. Кроме того она обязана быть во всем личным примером детям во всем, что она может потребовать от них самих: от сдержанности и справедливости до внешнего вида. Быть примером для детей в чистоте, в опрятности, в строгом подчинении всем порядкам, в приличном и вежливом обращении со всеми. Воспитательницы должны «постоянно и строго следить за собой, подавлять в себе всякое нетерпение, досаду, гнев, обдумывать каждое новое свое приказание, каждый поступок, тем более не прибегать к наказаниям в волнении и в досаде» [4, с.108].

Воспитательница обязана часто советоваться с медиком во всем, что касается детской гигиены, и принимать в соображение его советы. Воспитательницам следует вести собственно для себя дневник своих наблюдений над детьми, записывая в особенности проявление и развитие их нравственных качеств и

наклонностей, равным образом следствие тех мер, которые они употребили, чтобы вызвать в них хорошее или подавить дурное. Это может помочь им, чтобы отдавать самим себе определенный отчет в своем деле и, чтобы яснее определить натуру каждого ребенка[4, с.109].

Всем воспитательницам необходимо раз в неделю собираться на общий совет под председательством главной воспитательницы. Он необходим для того, чтобы:

- поддерживать единство дисциплины, единодушие в общем деле;
- разрешать общими силами вопросы, возникшие из педагогической практики, рассматривать случаи, вызвавшие сомнение или затруднение у какой-либо из воспитательниц;
- каждая из них могла найти себе опору в своих действиях, воспользоваться опытом и опытностью других [4, с.110].

Таким образом, можно констатировать, что В.Я. Стоюнин внес основополагающий вклад в развитие отечественного дошкольного воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еремина Ю.С. Профессиональные педагогические требования к воспитателям детских домов и приютов: ретроспективный аспект.- Ставрополь: Ставропольский государственный педагогический институт, 2014.
2. Богуславский М.В. Формирование аксиологических основ российского образования в педагогической деятельности В.Я.Стоюнина (к 190 – летию со дня рождения) // Проблемы современного образования. Интернет-журнал РАО. www.pmedu.ru – 2016. - № 5.- С.97 -110.
3. Савенок Г. Г. Педагогические взгляды и деятельность В. Я. Стоюнина // Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1991. – С.6–31.
4. Стоюнин В.Я. Воспитательницам групп малолетнего отделения Московского воспитательного дома // Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения. - М.: Педагогика, 1991. С. 104-110.

ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА В ТРУДАХ В.Я. СТОЮНИНА

Е. В. Чмелёва

Смоленский государственный университет

Аннотация. В статье анализируются взгляды В.Я. Стоюнина о педагогическом мастерстве. На основе изучения работ ученого обосновывается, что педагогическое мастерство - это сплав личностных и профессиональных характеристик педагога. Педагогическое наследие В.Я.Стоюнина не утратило своей актуальности и может представлять интерес для создания профессионального стандарта педагога в современных условиях.

Ключевые слова: история отечественной педагогики, В.Я. Стоюнин, педагогическое мастерство, компоненты педагогического мастерства.

Начиная с 60-х гг. XIX в. картина педагогического образования изменяется в России. Наблюдается развитие самых разных его форм: учительские институты, учительские семинарии, женские гимназии, педагогические курсы и другие учебные заведения. Проблемам учителя, его подготовке, уделяет внимание педагогическая литература во главе с К.Д.Ушинским и широкая общественность. Постепенно вырисовывается ответ на вопрос: Что же такое педагогическое мастерство учителя?

Одним из ярких последователей и сторонников педагогических идей К.Д. Ушинского является Владимир Яковлевич Стоюнин (1826 – 1888), педагог, теоретик-методист, публицист.

По глубокому убеждению К.Д. Ушинского, овладение педагогическим мастерством доступно каждому педагогу при условии целенаправленной работы над собой. Оно формируется на основе практического опыта. Развивая эту мысль основоположника отечественной народной школы, В.Я.Стоюнин отмечал, что не любой опыт становится источником профессионального мастерства.

К середине XIX в. отчетливо обнаружилась несостоятельность обучения и воспитания в гимназиях. Обучение не удовлетворяло развитию страны,

потребностям экономики, но поворот к практике пугал официальные круги, которые стремились уберечь учащихся от влияния материализма. Нравственные недостатки русского общества приписывались тоже гимназиям. Кроме того, в обучении господствовали рутина и догматизм, подавлявшие самостоятельность учащихся и интерес к учению. «Что же делали преподаватели гимназий? да занимались борьбою с учениками за баллы; баллопромышленничество поглощало всю деятельность и их, и гимназистов» [2, с. 3]. Эти высказывания из статьи «Мысли о наших гимназиях» (1860) показывают отношение автора к источнику педагогического мастерства, которым может быть только педагогическая деятельность осмысленная и проанализированная.

Основной костяк учителей гимназий составляли выпускники университетов, имевшие хорошую теоретическую подготовку по предмету, но плохо знавшие психологию, педагогику и методику преподавания предмета. Учитель-мастер, по мнению В.Я. Стоюнина, выгодно отличается от учителя-чиновника прежде всего знанием психологии детей и умелым конструированием педагогического процесса: «Каждому хорошему педагогу известно, что ученье только тогда идет успешно и верно, когда хорошо знаешь своих учеников, их силы, способности, средства, а где есть успешное ученье, там, значит, ученик уже заохочен учиться» [4, с. 1].

Сам В.Я. Стоюнин был образцовым учителем, умевшим мотивировать детей к учению, выступая за оживляющее обучение. Он прививал интерес к словесности, опираясь на самостоятельность учащихся, проверку ими сочинений друг друга с написанием критических отзывов и возражений на них.

Знания психологии детей, особенностей педагогического процесса, методики преподавания предмета, способной вызвать у учащихся интерес к обучению, становятся ведущими в структуре знаний учителя-мастера, но не гарантируют успеха в осуществлении педагогической деятельности. В «живом», реальном педагогическом процессе профессиональное мастерство проявляется в единстве с общекультурными и нравственными проявлениями личности педагога.

Изучение биографии педагога показывает, что именно его гуманитарная (общая) культура, проявляющаяся в широкой образованности, интеллигентности

и высоком чувстве долга и ответственности, служила основой зарождения идей, прорывающих замкнутый круг привычных педагогических представлений об учителе и поднимающих теорию педагогики на новый уровень развития.

Ему удалось показать, что наивысшие результаты в педагогической деятельности связаны с преодолением профессиональной ограниченности, способностью рассматривать профессиональные вопросы с самых широких философско-методологических и социально-культурных позиций.

Специфика педагогического образования, по мысли педагога, состоит в направленности на широкую общекультурную подготовку. Последняя предполагает введение целого ряда гуманитарных дисциплин. Не случайно московские педагогические курсы общества воспитательниц и учительниц (1872 г.), одним из организаторов которых был В.Я. Стоюнин, включали в себя занятия не только по специальным предметам, но и по истории, географии, русскому языку с церковнославянским, пению и другие. Педагог должен быть погружен в контекст общечеловеческой культуры, различных видов искусства во всем их своеобразии.

В.Я. Стоюнин обращал внимание на наличие у педагогов прогностических умений. Управление педагогическим процессом предполагает ориентацию на четко представленный в сознании учителя конечный результат. По его мнению, «возьмем учителей, действительно образованных, добросовестных, понимающих важность своего назначения. Такие учителя не могут ограничиться одной формальностью, одним механизмом преподавания; нет, у них есть идеал человека и гражданина, которыми они живут сами и к которому стремятся вести своих питомцев» [2, с. 5].

Педагогическое прогнозирование предполагает также видение тех качеств учащихся, которые могут быть сформированы за тот или иной промежуток времени, возможных отклонений в развитии, трудности, которые возникают у учащихся в ходе педагогического процесса.

В статье «Мысли о наших экзаменах» В.Я. Стоюнин затронул важную составляющую педагогического мастерства - это перцептивные умения педагога, умения понимать учащихся: их личностные особенности и ценностные

ориентации. По его убеждению, «вот тут-то бы и следовало ожидать, что они (учащиеся - Ч.Е.) будут встречены настоящими педагогами, которые должны быть хорошо знакомы с юношескою природою, которые умеют проникать в молодую душу, ободрить ее, успокоить, устранить все, что может смутить и привести в замешательство робкого молодого человека, помочь ему свободно высказать свои действительные познания, незаметно вызывать с его стороны такие ответы, по которым бы можно было судить о его умственном развитии» [3, с. 9].

Данные об учащихся, полученные в результате «включения» перцептивных умений, составляют необходимую предпосылку успешности экзаменационного направления, действовавшего в гимназиях России. На этапе моделирования предстоящего экзамена педагог опирается, прежде всего, на свою память и воображение. Он должен мысленно восстановить особенности предыдущего обучения учащихся, поставить себя на их место, увидеть окружающий мир и происходящее в нем их глазами, обеспечить атмосферу благополучия на экзамене.

В.Я. Стоюнин считал, что отношения между учителями и учениками должны быть основаны на взаимном доверии и уважении, поскольку «воспитательное дело может быть основано только на доверии к воспитателям, если же его нет, то нет и воспитательной системы, нет и разумного воспитания; есть только чиновники, над которыми нужен постоянный контроль, чтоб все в своей внешности и формальности обстояло благополучно» [3, с. 9].

Педагог понимал, что «чиновничья педагогика» тормозит нравственное общение учителя с учеником, при чиновничьих отношениях на человека смотрят как на вещь, как на машину, потому с ним и обращаются как с вещью или машиной. Он предлагал такую систему отношений заменить другой, «где случайности не могли бы иметь влиятельной силы и где более имелся бы в виду живой человек со своей духовной природой» [3, с. 9].

В статье В.Я. Стоюнина «Наша семья и ее исторические судьбы» (1884) были поставлены вопросы о месте и роли школы в семейном воспитании детей: «Семья уже прежде потеряла свою авторитетность, потому что все заботы о воспитании слагала с себя на казну: близость между воспитанниками казны и их отцами не могла развиваться, откровенность также» [1, с. 81]. Так, между прочим,

В.Я. Стоюнин в указанной статье определил задачу школы по исправлению ошибок родителей, которым некогда было заниматься воспитанием своих детей. Осуществление этой задачи он ставит в прямую зависимость от умения учителя понимать родителей, особенности семейного воспитания и их ценностные ориентации.

Заключая изложение, отметим, что не только в статьях «Мысли о наших гимназиях», «Мысли о наших экзаменах», «О воскресных школах», «Наша семья и ее исторические судьбы», но и в других трудах, опубликованных в педагогических сочинениях В.Я. Стоюнина, есть немало идей и подходов, имеющих прямое отношение к проблеме педагогического мастерства, его компонентам, личностным и профессиональным качествам учителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стоюнин В.Я. Наша семья и ее исторические судьбы // Педагогические сочинения. - СПб., 1911. - С. 1-82.
2. Стоюнин В.Я. Мысли о наших гимназиях. [Электронный ресурс] : Монографии — Электрон. дан. — СПб. : Лань, 2013. — 36 с. — Режим доступа: <http://e.lanbook.com/book/37077> (дата обращения: 27.11.2016).
3. Стоюнин В.Я. Мысли о наших экзаменах. [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — СПб.: Лань, 2013. — 20 с. — Режим доступа: <http://e.lanbook.com/book/37079> (дата обращения: 30.11.2016).
4. Стоюнин В.Я. О воскресных школах. [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — СПб.: Лань, 2013. — 2 с. — Режим доступа: <http://e.lanbook.com/book/37078> (дата обращения: 27.11.2016).

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИДЕЙ В.Я. СТОЮНИНА О ПУТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЯ

И.И.Петрашевич

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

Аннотация. Статья посвящена анализу педагогических идей В.Я.Стоюнина о путях формирования профессионального мастерства учителя, обосновывается актуальность идей на современном этапе развития образования.

Ключевые слова: профессиональное мастерство учителя, В.Я.Стоюнин, идеал учителя, профессиональная подготовка.

В современной социально-культурной ситуации остаётся актуальной проблема воспитания и поддержки творческой личности, способной к саморазвитию и самореализации. Это обуславливает и выбор приоритетов в образовательной политике, вследствие чего одной из важнейших задач школы становится раскрытие творческого потенциала детей, создание условий для их личностного развития. Осуществить ее на практике должен учитель как субъект образовательной системы. Выполнение такой задачи под силу лишь учителю-мастеру, учителю-профессионалу. Ведь не секрет, что заинтересовать, вовлечь и повести за собой учеников способен только тот учитель, который сам заинтересован в результатах своего труда, увлечен своим учебным предметом и делом, находится в постоянном творческом поиске.

Просветитель, общественный деятель и педагог Владимир Яковлевич Стоюнин (1826–1888 гг.) в педагогических трудах не обошел проблему профессиональной подготовки педагога и разработки представлений об идеальном учителе [3;5;7;9]. В своих работах по педагогике и истории образования, В.Я. Стоюнин рассматривал вопросы образования и воспитания во

взаимосвязи с историческими и социокультурными условиями российской действительности XIX века.

Владимир Яковлевич Стоюнин окончил гимназию, обучался в Петербургском университете. После окончания университета вернулся в родную гимназию преподавателем русского языка и словесности. Работал инспектором московского Николаевского сиротского института, инспектором частной женской гимназии, открытой его женой Марией Николаевной Стоюниной. Богатый практический опыт работы в системе образования помог Владимиру Яковлевичу сформулировать и обосновать свой подход к организации школьного дела и подготовке учителей в России.

Подготовка учителя для отечественной школы должна осуществляться, по мнению Владимира Яковлевича, в соответствии с русскими национальными, социокультурными и историческими традициями. Только таким образом можно подготовить самобытного русского учителя, который, в первую очередь, должен воспитывать в своих учениках уважение, любовь и гордость за свою страну. «Дело школы можно рассматривать только в связи со всеми условиями жизни того народа, для которого она предназначена» [2, с. 215].

Следует отметить, что уже во второй половине XIX в. ученый-педагог обратил внимание на необходимость сохранения самобытности русской школы, выступал против механического перенесения школьного опыта и достижений педагогической науки западных стран в школу и педагогику России. Ученый не отрицал научных достижений педагогических систем других стран, но осуждал попытки организации школьного преподавания в России по иностранным образцам. У него вызывала возмущение практика министерства народного просвещения приглашать иностранных педагогов для работы в школах России, которые, по мнению В.Я. Стоюнина, игнорировали в преподавании национальные традиции и устои.

Стоюнин В.Я. отдавал учителю значимую роль в формировании национального сознания учеников, подготовке гражданина своей страны, стремился внедрить принцип народности в школе: «В каждом народном воспитании, при всем его общечеловеческом направлении, непременно должна

быть своя частица народности, которая и составляет всеоживляющий дух» [2, с. 215]. Формировать национальное сознание в учениках может лишь тот учитель, который сам является образцовым представителем своей страны, проникнут ее идеям и обладает высоким уровнем национального сознания.

Владимир Яковлевич критиковал российскую среднюю школу своего времени за космополитичность, несамостоятельность, плохое преподавание отечественной истории, родного языка и литературы. По мнению ученого-педагога, уже в народной школе, обучая детей родной речи, следует учитывать историю и психологию народа, целостную и неповторимую национальную религиозную культуру [1]. Ученый-педагог призывал к созданию русской педагогики, способной вобрать в себя историю и психологию народа. Школа, согласно взглядам В.Я. Стоюнина, может стать русской, если будет отвечать потребностям русской общественной жизни, если из нее будут выходить такие люди, в которых нуждаются государство и общество.

Разве не актуальна эта идея, высказанная Стоюниным В.Я. еще в середине XIX века, в наше время? Перенесение (порой механическое, непродуманное) школьного опыта и достижений педагогики западных стран в практическую деятельность школ современной России (и Беларуси в том числе) угрожает разрушением национальной идентичности, потерей той самобытности, которая должна быть свойственна национальной школе.

В.Я. Стоюнин считал, что образование вызывает у учеников стремление к истине, правде, добру. С просвещением соединяются все сферы деятельности: и ученого, и администратора, и судьи, и медика, независимо от тех специальных познаний, которые им нужны для деятельности. Поэтому ученый-педагог был убежден, что «школа должна приготовить духовные силы юноши для создания идеала, должна пробудить в нем бескорыстную любовь к истине, правде, добру и прекрасному и стремление к ним» [2, с. 216]. Однако, размышлял далее ученый, школа «не может навязывать никакой теории для жизни, никакой исключительной идеи, которой должна быть посвящена жизнь. Юноша должен вступать в жизнь с полной свободой выбрать себе поприще, лишь было бы в нем

живо чувство справедливости, честности, стремление соединить свое благо с общим» [2, с. 216].

По мнению В.Я. Стоюнина назначение школы в воспитании человека, а не в профессиональной подготовке. Чтобы правильно развиваться, русская школа должна готовить будущих граждан в истинном смысле этого слова, проникнутых чувством законности, никогда и нигде не ставящих «дело на втором плане, а на первом личность, со своим самовластием» [2, с. 216]. Школа должна способствовать улучшению общественной нравственности. Школьные учителя должны воспитывать своих питомцев, «оживляя сферу своих уроков идеалом, не заключенным в узкие пределы той или другой кафедры, а в связи с нравственными требованиями семейной и общественной жизни» [2, с. 217].

Высокие идеалы и «истинная нравственность», присущие русскому народу, являлись ориентирами в педагогических взглядах ученого-педагога. Воспитание, на его взгляд, не должно быть односторонним, замкнутым только в рамках семьи. Педагог отстаивал самую тесную связь семьи со школой, с учителем. Именно учитель, по мнению В.Я. Стоюнина, благодаря своему опыту и наблюдениям должен и может внести жизнь в семейно-воспитательное дело, придать ему профессиональное начало, которое поможет предотвратить иногда бездушное отношение в семье к воспитанию, придать ему живой и разумный характер. Семья же, со своей стороны, «должна смотреть на школу как на свою помощницу в деле, которое ей ближе всего, но которого она одна не может выполнить» [2, с. 216].

По мнению ученого, современной его времени семье недостает образованной и нравственно чистой матери, которая могла бы понять новые, лучшие стремления своих детей, призвал к необходимости обеспечения должного образования для женщин. Пересмотр основ женского образования в рассматриваемый период и постановки его на должный уровень, мог, по мнению В.Я. Стоюнина, помочь нравственному возвышению русской семьи и не допустить нравственного и умственного превосходства одного пола над другим.

С целью совершенствования профессионального мастерства учителей ученый-педагог вовлекал их в работу педагогических съездов, содействовал

открытию при школах библиотек с необходимой художественной и педагогической литературой.

Профессиональное мастерство учителя проявляется, по мнению учителя-педагога, в первую очередь в методически грамотно разработанном и реализованном на практике уроке. С этой целью им было разработано огромное количество учебных пособий и методических руководств по преподаванию русского языка и литературы: [4; 6; 8; 10; 11; 12]. Выступая против формального преподавания, Владимир Яковлевич настаивал, что воспитательная сторона учебного предмета должна проявляться на уроке равнозначно с обучением. Задача педагога как профессионала и мастера заключается в необходимости правильно методически раскрыть образовательный и воспитательный потенциал дисциплины.

Можно выделить следующие пути формирования профессионального мастерства русского учителя, выработанные В.Я. Стоюниным:

- Создание русской педагогики и русской национальной школы.
- Стремление к идеалу и «истинной нравственности» как ориентир в профессиональном мастерстве для педагога.
- Самосовершенствование как основа развития профессионального мастерства.
- Тесная связь учителя с семьями учеников.

Обращение к идеям В.Я.Стоюнина поможет найти ответ на вопрос о путях формирования профессионального мастерства учителя. Ведь именно анализ историко-педагогического наследия, овладение глубоким знанием бесценного опыта может помочь педагогу отыскать собственный путь в постижении вершин профессионального мастерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под ред. академика РАО А.И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и дополн.– М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.

2. История педагогики: Учебник для системы послевузовского профессионального образования по специальности «История и философия науки» / Под редакцией члена-корреспондента РАО М.В. Богуславского. – М.: Издательство «Гардарики», 2007. – С. 215.
3. Стоюнин В.Я. Воспитание русской женщины / В.Я. Стоюнин. // Русский мир. – 1859. – № 3. – С. 69–72.
4. Стоюнин В.Я. Высший курс русской грамматики / В.Я. Стоюнин. – СПб., 1852.
5. Стоюнин В.Я. Из истории воспитания в России в начале XIX столетия. / В.Я. Стоюнин // Древняя и новая Россия. – 1878. – № 1. – С. 59–80.
6. Стоюнин В.Я. Классная русская хрестоматия. Для младших классов средних учебных заведений / В.Я. Стоюнин. – СПб., 1876. – 335 с.
7. Стоюнин В.Я. Наша семья и ее исторические судьбы / В.Я. Стоюнин. // Вестник Европы. – 1884. - № 1. – С. 16–62; № 2. – С. 474–511.
8. Стоюнин В.Я. О преподавании русской литературы / В.Я. Стоюнин. – СПб., 1864. – 392 с.
9. Стоюнин, В.Я. Развитие педагогических идей в России в XVIII столетии / В.Я. Стоюнин. // Русский педагогический вестник. – 1857. – № 7. – С. 294–323; 1857. – № 8. – С. 428–465; 1858. – №1. – С. 20–54.
10. Стоюнин В.Я. Руководство для исторического изучения русской литературы. До новейшего периода / В.Я. Стоюнин. – СПб., 1869.
11. Стоюнин В.Я. Руководство для преподавателей русского языка в младших классах средних учебных заведений / В.Я. Стоюнин. – СПб., 1876. – 61 с.
12. Стоюнин В.Я. Руководство для теоретического изучения замечательнейших произведений русской литературы: До новейшего периода / В.Я. Стоюнин. – СПб., 1869. – 256 с.

В.Я. СТОЮНИН ОБ УЧИТЕЛЕ И КАК УЧИТЕЛЬ

Н. П. Щетинина

Федеральное Государственное Бюджетное Образовательное Учреждение
Высшего Образования «Рязанский государственный университет имени С.А.
Есенина»

Аннотация. В статье анализируются взгляды В.Я. Стоюнина на учителя и его подготовку; раскрывается личность В.Я. Стоюнина как педагога и человека глазами его учеников и современников эпохи.

Ключевые слова: В.Я. Стоюнин, учитель, учительский труд, воспитывающее и развивающее обучение, образовательный процесс, метод преподавания, гуманистическая педагогика.

Имя В.Я. Стоюнина (1826-1888) стоит в ряду тех российских педагогов, деятелей народного образования, которые под влиянием общественно-педагогического движения 1860-х годов развивали идеи гражданского воспитания, всеобщего образования, демократизации школы, гуманистической педагогики.

В педагогическом сообществе имя В.Я. Стоюнина ассоциируется, прежде всего, с его наследием в области методики преподавания литературы, а он сам – как выдающийся педагог русского языка и литературы. Его книга «О преподавании русской литературы» (1864), которая переиздавалась несколько раз, была методическим руководством для учителей отечественной дореволюционной школы и явилась результатом рефлексии его личного учительского опыта.

Однако, наследие В.Я. Стоюнина представляет научный интерес не только в методическом, но и в общепедагогическом аспекте, который позволяет раскрыть широту его педагогических интересов, подходов в решении различных педагогических проблем.

Личность учителя рассматривалась педагогическим деятелем как главное условие идеалосообразного осуществления образовательного процесса.

Первые впечатления об отечественных учителях он вынес из своих школьных воспоминаний, когда был учеником петербургского училища «Святой Анны», где воспитание и обучение основывались на правилах немецкой педагогики, а одним из средств воспитательного воздействия на учащихся являлись физические наказания.

Эти воспоминания нашли отражение в его статье «Луч света в педагогических потёмках» : « Кроме лёгких наказаний за леность и шалости, пользовались и другими, более чувствительными – обыкновенным сечением, карцером и сечением по ладоням <...>. К двум первым прибегали очень редко, зато последнее было почти в ежедневном ходу. <...> Педагог спокойно называет по имени того, кто должен был первый выступить на арену и стать лицом к лицу перед директором, который в правой руке держал наготове пук длинных прутьев. <...> Более свирепые приносили с собой пучок розог и расправлялись сами, не сходя даже с высокой кафедры, а подзывая к себе провинившегося. <...> У детей не было никакой нравственной связи со школою, на преподавателей смотрели как на мучителей; они умели внушать к себе сильный страх, но не внушали ни любви, ни уважения» [5, с.237-238].

Отрицательное отношение В.Я. Стоюнина к таким учителям и наказаниям подчёркнуто в словах: «более свирепые», «мучители». В.Я. Стоюнин критиковал традиционную ему школу за её оторванность от жизни, от русских национальных идеалов, ориентацию на принципы немецкой педагогики.

Вслед за К.Д. Ушинским он считал, что отечественная школа должна строиться на национальных, русских началах, в ней должны работать русские учителя; телесные наказания должны быть изгнаны из педагогической практики.

Образовательный процесс школы, по глубокому убеждению В.Я. Стоюнина, определяется хорошо подготовленным педагогическим персоналом, который овладел науками, являющимися основанием педагогики.

Свой труд «О преподавании литературы» он начинает словами: «Достоинство преподавания каждого учебного предмета зависит, сколько от личности преподавателя, столько же и от тех учебных средств, какими он может свободно распоряжаться» [6, с.1]. Под учебными средствами он имел в виду

различного рода учебно-методические материалы в помощь учителю, особенно начинающему, которые создаются на основе взглядов, опыта разных педагогов и позволяют выработать некие общие подходы к методике преподавания.

Каждый преподаватель, по его убеждению, должен находить в своём учебном предмете возможности для формирования у учащихся системы знаний о мире и человеке; развития интеллектуальных, духовных, нравственных сил учащихся и приучения их к труду. «Материал, передача и восприятие его и разумная работа над ним – вот те три силы, которые должны соединяться в преподавании, чтобы дать ему педагогическое или воспитательное значение», – писал В.Я. Стоюнин [6, с.2-3].

Он выделял два типа преподавателей, которые по-разному подходили к методу преподавания. К первому типу преподавателей относились те, кто заботились только о количестве знаний и забывали о нравственной стороне учения и приучения учащихся к кропотливому ежедневному труду. Другие преподаватели на первый план ставили развитие учащихся посредством использования занимательного материала на уроках, когда учитель преподносит готовое знание, ученик не прилагает трудовых усилий и, таким образом, у него формируется «страдательное, пассивное восприятие». «А между тем впереди ждёт его жизнь, главное значение которой должно быть в труде. Если воспитание готовить человека для жизни, то большая ошибка со стороны воспитателя не обращать внимания на возбуждение труда, не заставлять трудиться так, чтобы ученик увидел, наконец, в труде нравственную пользу, независимо от материальной, чтобы труд сделался его потребностью» [6, с.3-4].

Из изложенного следует, что преподаватель, в частности, литературы должен иметь глубокие познания в своем предмете и владеть педагогическим инструментарием, позволяющим придать обучению воспитывающий и развивающий характер, готовить учащихся к будущей трудовой жизни.

Вместе с тем, В.Я. Стоюнин был убеждён, что школа, учителя должны получать свободу в своём развитии, в выполнении учебных программ, иметь возможность педагогического творчества на основе последних достижений наук о человеке. Он выступал против вмешательства государства в образовательный

процесс школы, считая, что за государством остаётся право утверждать учебные программы и требовать их приблизительного выполнения. В учителях мыслитель видел источник творческого насыщения образовательного процесса, а не превращения их в «казённых педагогов, которые держатся одних предписаний свыше и потому только формально относятся к воспитанию» [7,с.176].

Рассматривая проблему учителя и учительского труда, необходимо обратиться к личному опыту работы В.Я. Стоюнина в качестве преподавателя русского языка и литературы в той самой 3-й гимназии, в которой он когда-то учился сам; в первом Мариинском училище, Мариинском институте; Московском Николаевском сиротском институте; в частной женской гимназии М.Н. Стоюниной.

Каким же учителем был сам В.Я. Стоюнин. Обратимся к воспоминаниям о нём его учеников.

Один из бывших его учеников В. Сорокин вспоминал: «С первого же урока Владимира Яковлевича на нас повеяло совершенно иным, молодым, свежим веянием и сразу почувствовалось, что каждое слово нового учителя уже не есть сухой безапелляционный приказ просто запомнить то или другое, а прямо обращается к нашей мысли, будит её и заставляет работать <...>. «Прежнее бессмысленное задалбливание было брошено и забыто. Закипела новая, вполне сознательная работа. И весьма многие ученики стали охотно читать и разговаривать о разных вопросах, относящихся к русской словесности, в свободное от занятий время, просто для собственного удовольствия» [4, с.76-77].

Учеником В.Я. Стоюнина был известный русский педагог В.П. Острогорский, который оставил яркие воспоминания о своём учителе-мастере своего дела, уроки которого имели воспитательную и развивающую силу и пробуждали в учениках уважение к учительскому труду. Он вспоминал: « В этом умении заинтересовать нас преподаванием и заставить самих читать и наслаждаться чтением литературных произведений была главная сила В.Я. Стоюнина как учителя. Он своими уроками заставлял нас мыслить, пробуждая сознание своей личности и отношений к окружающему, развивая в нас литературный вкус и любовь к родным писателям. Он первым познакомил нас с

Пушкиным, Гоголем, Шекспиром <...>. Он возвысил в глазах учеников личность педагога, значение науки, образованности; он возбуждал в учениках самостоятельность, указывал значение книги, писателя как первого источника знания <...>. Чуждый мелочной придирчивости и сухого формализма, он умел вдохнуть в преподавание живой дух мысли и стремление схватить в науке самое существенное, важное, руководящее» [2, с. 1470-1471].

Воспоминания о В.Я. Стоюнине, как прекрасном педагоге, сохранились в памяти и других его учеников. Ф.А. Витберг, один из его многочисленных учеников, в речи, посвящённой памяти своего учителя, писал: «<...> Он как классный преподаватель, был не простым передатчиком научных фактов и научных знаний, а учителем в высшем значении этого слова, наставником и руководителем на пути нравственного самоусовершенствования своих юных питомцев в том, что

<...> Указуя в жизнь дорогу,
Он человека идеал
Пред ними долго, понемногу
И терпеливо раскрывал» [1, с.7-8].

Самой характерной чертой В.Я. Стоюнина было то, что «в нём сливались в одно нераздельное целое частный человек и общественный деятель, иначе говоря, - слово его всегда было его делом, что он думал и говорил, то он и делал. Поэтому о нём не может быть двух разных отзывов: те качества, которые характеризуют его как личность, являются отличительными чертами его и в общественной деятельности» [1, с.6-7].

А товарищ В.Я. Стоюнина по Московскому Николаевскому институту В. Сизов отмечал такое качество своего сокурсника, как сердечное участие в судьбе других людей: «Всякому, знавшему Владимира Яковлевича, памятна его высокая фигура со сосредоточенным и серьёзным выражением лица, то выражение, которое давно уже резко обозначилось глубокими морщинами. Но, подходя к этому человеку за помощью или за советом, вы тотчас замечали, как это серьёзное и задумчивое лицо оживлялось таким сердечным участием, такой внутренней

теплотой светились его глаза, что вам самим становилось вблизи его тепло и хорошо» [3].

В.Я. Стоюнин принимал деятельное участие в работе различных педагогических курсов, которые занимались подготовкой учителей для начальных школ и повышением квалификации уже работающих учителей. В частности, в 1871 году при московских педагогических курсах общества воспитательниц и учительниц (впоследствии «Тихомировские») были открыты курсы для подготовки учительниц для начальных школ, позже (с 1906 г.) курсы стали готовить учительниц-предметников. Организаторами курсов были Д.И. Тихомиров, В. Я. Стоюнин, Ф.И.Егоров и др.[8].

Что же обеспечило В.Я. Стоюнину такой большой авторитет, который пронесли через всю жизнь его ученики и все те, кто его знал? Конечно же, прекрасное знание своего предмета, глубочайшая эрудированность, умение развивать детскую самостоятельность и творческие силы учащихся, личный пример самоотверженного служения своему делу, внимательное, чуткое отношение к своим ученикам, - всё то, что отличает гуманистически – ориентированного педагога.

Русский драматург и поэт XIX века В.Р. Щиглёв в надгробной речи, посвящённой выдающимся педагогическим деятелям эпохи: В.И. Водовозову, В.Я. Стоюнину и А.Я. Герду, выразил глубокую боль утраты и веры в то, что, начатое ими великое дело просвещения народа, найдёт своё продолжение в их учениках.

«С каждым годом видней и страшней пустота
В той фаланге бойцов просвещения,
Где лишь властная смерть замыкает уста,
Где она прекращает несенье креста...

Только - смерть! Ни угрозы, ни гнёт, ни нужда,
Ни соблазна дурман благовонный-
Сокрушить не могли тех бойцов никогда
И чудесней всех звёзд их блестела звезда

И глаза опускал побеждённый.

Что ни год, то утрата! За гробом, толпой

Вот – соратники, тоже седые...

И невольно вопрос их тревожит простой:

«А теперь, господа, кто из нас очередной?...

Где вы, юности дни золотые?...

Пусть работе, борьбе и конца не видать,

Под ногой пусть всё чаще капканы-

Но всё хочется жить! И зачем умирать,

Если силы хватает ещё получать

Боевые почётные раны?...

Много было венков, надмогильных речей!

Исчезали отцы понемногу...

И – в смущеньи душа: верить хочется ей,

Что из пёстрой толпы наших милых детей

Много выйдет на ту же дорогу!»

1886-1888 гг. Спб. [9, с.206]

ЛИТЕРАТУРА

1. Витберг Ф. А. Стоюнин, как педагог и человек [Электронный ресурс]. – Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1899.- 20 с. Режим доступа:http://elib.gnpbu.ru/text/vitberg_stoyunin-kak-pedagog-i-chelovek_1899/go,14;fs,0/ (дата обращения 20.11.2016).
2. Острогорский В.П. В.Я. Стоюнин.- Неделя. - 1888.- № 46.- С.1470-1471.
3. Русские методисты-словесники в воспоминаниях [Электронный ресурс] / Сост. В. С. Баевский.-М.:Просвещение,1969 .- 216 с.- Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/pedobzor/metodist33.html> (дата обращения 20.11. 2016).

4. Сорокин В. В.Я. Стоюнин (Воспоминания одного из учеников) [Текст]. - Педагогический сборник.- 1889.- январь.- С.76-77.
5. Стоюнин В.Я. Луч света в педагогических потёмках [Текст] . Избранные педагогические сочинения/Сост. Г.Г. Савенок.- М.: Педагогика, 1991.- 368 с.
6. Стоюнин В.Я. О преподавании русской литературы [Текст].- С. – Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1913.-440 с.
7. Стоюнин В.Я. Заметки о русской школе [Текст] // Избранные педагогические сочинения/ Сост. Г.Г. Савенок.- М.: Педагогика, 1991.- 368 с.
8. Щетинина Н.П. Развитие высшего педагогического образования за рубежом и в России. Электронный образовательный ресурс / Рязань, 2015. <http://www.rsu.edu.ru/wordpress/wp-content/uploads/e-learning/ZUMK-razvitie-vishego-pedagogicheskogo-obrazovaniya-za-rubezhom-i-v-rossii/> (дата обращения 04.11. 2016).
9. Щиглёв В.Р. Памяти Водовозова, Стоюнина, Герда. Из надгробных речей [Текст]. – Русская старина.- 1889. Январь-Март. - С. 206.

ВЛАДИМИР СТОЮНИН КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА Я. Б. КНЯЖНИНА

В. В. Рыбаков

Институт стратегии развития образования Российской академии образования

Аннотация. В статье рассмотрены работы В.Я. Стоюнина о Я. Б. Княжнине. Изучение русской литературы эпохи классицизма являлось важным источником формирования педагогических методов В.Я. Стоюнина.

Ключевые слова: В.Я. Стоюнин, Я. Б. Княжнин, драма эпохи классицизма.

Литературоведение как наука началось в России с формализма. Сочинения историков литературы XIX столетия не переходили за грань литературной критики, и им по большей части свойствен такой эмоциональный накал, который далек от сухой научности. Стоюнин в своих очерках, конечно же, смотрел на Княжнина не *sub specie aeternitatis*, а как на любимца «дедов». «...Такие писатели важны нам не сами по себе, не как жрецы искусства, а важны потому, что нам дорога жизнь наших дедов, как наша история», — пишет он. Творения Княжнина из разряда тех, к которым следующие поколения людей обращаются «не с тем, чтобы наслаждаться, а только чтобы изучить из них век или народ, среди которого они созданы», и в таком качестве этот поэт «имеет полное право занять место в истории литературы» [1, с. 18].

Уже Пушкин, как все хорошо помнят со школьной скамьи, намекал в «Евгении Онегине» на чрезмерную склонность Я. Б. Княжнина к подражательности (первая глава, XVIII строфа, где описывается петербургский театр):

Волшебный край! Там в стары годы,
Сатиры смелый властелин,
Блистал Фонвизин, друг свободы,
И переимчивый Княжнин;
Там Озеров невольны дани
Народных слез, рукоплесканий
С молодой Семеновой делил;

Там наш Катенин воскресил
Корнеля гений величавый;
Там вывел колкий Шаховской
Своих комедий шумный рой,
Там и Дидло венчался славой,
Там, там под сению кулис
Младые дни мои неслись.

Эту же особенность Княжнина-драматурга подчеркивает и Стоюнин: видимо, к его времени пушкинское «переимчивый» уже превратилось в устойчивый эпитет, всегда применяемый к Княжнину. Подражательность русской литературы XVIII в. наш очеркист прямо соотносит с подражательностью «нашего общества» в ту же самую эпоху. Писатели не хотели быть оригинальными потому, что образованное общество не хотело «видеть у себя оригинальных писателей». Он применяет сравнение из близкой ему педагогической сферы: «Как ребенок силится подражать старшим, так и мы тогда силились на подобное же подражание в своей жизни» [1, с. 21].

Стоюнин считал, что на формирование поэтического языка Я. Б. Княжнина повлиял язык Ломоносова, по «Риторике» которого поэт, вероятно, учился в молодые годы [1, с. 26]. Очеркист не приводит, впрочем, никаких ясных доказательств этому. Словесность той эпохи трудно поддается расчленению на отдельные пласты, и, как кажется, он здесь не совсем прав. Скорее, можно было бы утверждать, что Княжнин писал в духе своего времени, и был пропитан той литературной атмосферой, которую среди прочего создавали оды и лирические стихотворения Ломоносова. Однако (если я правильно понимаю ход мыслей Стоюнина), в противоположность таланту Ломоносова, «воображение Княжнина... любило витать по заоблачным вершинам альпийским и романтическим долинам» [1, с. 27], и с этим трудно спорить.

Любопытно, что биография Княжнина интересует Стоюнина не в меньшей степени, чем его литературные произведения, так что в первом из трех очерков находится место и картежной страсти поэта, и его переводческой деятельности (ведь Княжнин перевел на русский язык итальянское сочинение по истории

Мореи и турецко-венецианских войн [1, с. 33–34]), и его влюбленности в дочь Сумарокова и их последующему супружеству. Но все же главное содержание трех очерков Стоюнина — это углубленное изучение драм Княжнина, которое начинается с трагедии 1769 года «Дидона». «...Его «Дидона» не может выдержать строгой критики, как произведение искусства», — считает наш очеркист [1, с. 37–38]. При этом она равноценна или же превосходит трагедии «отца русского театра» А. П. Сумарокова, поэтому, как думает автор, и была обречена на успех среди тогдашней публики. В качестве яркого примера стиля приводится такой стих (монолог Ярба):

Как буду я сносить Дидоны лестны взгляды,
Иному, а не мне дающие отрады!
Пойду, как алчный тигр, против моих врагов,
Сражуся с смертными, пойду против богов:
Там в грудь пред алтарем Энею меч вонзая
И сердце яростной рукою извлекая,
Злодея наказав, Дидоне отомщу
И брачные свечи в надгробны превращу.

Следующая по времени создания трагедия Княжнина — это «Владимир и Ярополк» (1772). Хотя она и была построена по схеме, заимствованной из «Андромахи» Расина, но написана, тем не менее, на сюжет, взятый из русской летописи, и персонажи — также русские. Стоюнин говорит, что «она написана стихами весьма недурными для того времени» [1, с. 43–44], однако не имела успеха, и это в итоге побудило автора перейти к комедиям, притом затрагивающим острые общественные темы.

Самая знаменитая из них — «Несчастье от кареты» — послужила, по общему мнению, литературным источником грибоедовского «Горя от ума». Главное содержание этой комедии очеркист, в отличие от современных литературоведов, видит в том, что она высмеивает время, «когда высшим образованием считалось одно умение говорить по-французски, высшим счастьем — жить в Париже модной жизнью» [1, с. 44]. Жанр «оперы», к которому отнес свое произведение сам автор, соответствует тому жанру, который во времена

Стоюнина именовался уже водевилем, потому что по большей части «Несчастье от кареты» написано прозой, а стихотворные фрагменты (куплеты), которые предназначались для «выпевания» актерами, там довольно немногочисленны. Первая постановка комедии прошла в Эрмитаже в присутствии Екатерины II, там пелись среди прочего такие куплеты:

Лукьян.

Люби ты так меня,
Как я люблю тебя,
Как я люблю сердечно.

Анюта.

На то хочу я жить,
Чтобы тебя любить,
Чтобы любить вечно.

Лукьян.

Боюсь увидеть и во сне,
Чтобы лишиться мне тебя.

Анюта.

Любить тебя, вот счастье мне.
Мне все противно без тебя.

За этой комедией Княжнина последовала комическая опера «Скупой», поставленная в сопровождении музыки В. А. Пашкевича. Она представляла собой русское подражание комедии Мольера. Едва ли, однако, Стоюнин прав в том, что успехом у публики комедия «Скупой» обязана тем, что зрителям того времени нравились «хитрые слуги» и «расторопные служанки» — суждение, отдающее наивностью в духе середины XIX столетия. По выражению Стоюнина, «таким образом Княжнин завоевал у публики и славу комического писателя» [1, с. 46].

Однако и к некоторым комедиям Княжнина Стоюнин настроен критически, потому что в них высмеиваются типажи, заимствованные напрямую у французских писателей и чуждые публике в России. Так, например, он отзываясь о комедии «Чудаки» (1793), где выведен философ-мизантроп и где «много ненужных и неуместных сцен» [3, с. 1–3]. Но, по словам Стоюнина, нельзя

отрицать того, что «комедии Княжнина имеют некоторую оригинальность среди всех современных комедий», особенно благодаря «легкости и плавности» стиха [2, с. 185]. Основные свойства этих драматических произведений автор разбирает на примере комедии «Хвастун» (1786), главный герой которой, Верховлет, — предтеча гоголевского Хлестакова [2, с.185–196].

Хвастун промотал свое состояние, влез в большие долги, а чтобы поправить дела, решил жениться на состоятельной невесте. Он, как и Хлестаков, выдает себя за важное лицо, но у него находится антагонист — его дядя Простодум, приехавший из деревни, чтобы вручить наследство в сто рублей слуге Верховлета Полисту. Племянник объявляет себя графом, а дядю обещает сделать сенатором, пока же соглашается принять от него деньги, так как, по его утверждению, находится в затруднительном положении (здесь также вспоминается Хлестаков). Далее следует типичная сцена с квипрокво, когда служанка Марина в платье барышни Милены (невесты Хвастуна-Верхолета) выдает себя за барышню, чтобы поссорить ее с молодым человеком, в которого та влюблена. По поводу этой сцены, заканчивающейся внезапным бегством Марины и захлопыванием дверей, Стоюнин замечает: «Читатель видит всю натяжку этого действия, и она много вредит достоинству комедии» [2, с. 188].

Интрига, сплетенная главным героем, вскрывается благодаря знакомству Простодума и Честона, советника из наместничества и отца того юноши, который был предметом любви барышни Милены, — в итоге Верховлет арестован как обманщик. Мораль комедии читается в словах Марины, завершающих комедию:

Теперь-то вижу я:

Чтоб глупо не упасть и чтоб не острамиться,

Так лучше не в свои нам сани не садиться.

Главным положительным качеством комедии «Хвастун», которая в целом несколько шаблонна, Владимир Стоюнин считает (наряду со сценами хвастовства Верховлета [2, с.192–193]) особый «легкий и игривый» комизм Княжнина, который отличает его произведение от выражено сатирических комедий Фонвизина. В этом полагает он и новизну таланта Я. Б. Княжнина. По мнению очеркиста, если сравнивать Честона и фонвизинского Стародума, то такое сравнение будет в

пользу первого, так как его образ более естествен и ближе к реальной жизни, как и образы Верхолета, Простодума, Чванкиной (мать Милены) [2, с.190]. Хвастун-Верхолет «в некоторой степени может называться современным общественным типом», «лишенный всякого благородства мысли», он «хочет жить на счет доверия окружающих его людей» [2, с. 191]. Такова в общих чертах оценка Стоюниным комедии Княжнина.

Конечно, этот краткий очерк не может дать полного представления о том, какое значение для формирования взглядов Владимира Стоюнина имело изучение им сочинений и биографии Я. Б. Княжнина, это остается делом будущего. Я пытался лишь указать читателю на некоторые общие методы истолкования литературного произведения и литературного процесса, которые были свойственны Стоюнину, продемонстрировать, какими критериями руководствовался он, различая в драматическом произведении «ценное» и «малоценное», и сделать это на примере трех его очерков о Княжнине. Ведь несомненно, что Стоюнин остается одним из главных авторов, писавших о творчестве Княжнина в XIX столетии, и последующая литературоведческая традиция не могла от него не отталкиваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стоюнин В. Я. Яков Борисович Княжнин. Статья первая // Библиотека для чтения. - Т. 101. СПб., 1850. Отд. 3. С. 17–86.
2. Стоюнин В. Я. Яков Борисович Княжнин. Статья вторая // Библиотека для чтения. - Т. 101. СПб., 1850. Отд. 3. С. 129–196.
3. Стоюнин В. Я. Яков Борисович Княжнин. Статья третья и последняя // Библиотека для чтения. - Т. 102. -СПб., 1850. Отд. 3. С. 1–52.
4. Княжнин Я. Б. Комедии и комические оперы / Сост., вступ. ст., коммент. А. Ю. Веселовой и Н. А. Гуськова. — СПб.: Гиперион, 2003. — 624 с.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В.Я. СТОЮНИНА КАК ЦЕЛОСТНАЯ СИСТЕМА

Ж. Н. Критарова

Институт стратегии развития образования Российской академии образования

Аннотация. В статье рассматривается методика преподавания литературы как целостная система в педагогическом наследии В.Я.Стоюнина. В результате анализа работ Стоюнина обозначены основные аспекты методики преподавания отечественной литературы, являющейся важнейшим средством духовно-нравственного формирования ученика. Подчеркивается значимость исследований методиста для дореволюционной школы России и актуальность его идей в современной школе.

Ключевые слова: методическая система, аспект изучения, предмет преподавания, разбор литературного произведения.

Выдающийся просветитель и педагог В.Я. Стоюнин был твердо убежден, что «государство сильно внутри и вне не армиями и не полицией, а образованными и честными гражданами» [4, с. 174]. Вся педагогическая деятельность Стоюнина была направлена на воспитание и образование достойных граждан России.

Деятельность В.Я. Стоюнина охватывает весь спектр педагогического образования в России второй половины XIX века. Воспитание и обучение в понимании педагога были неразрывны. Целью же воспитывающего учения было развитие личности, «средство для этого - научные предметы» [4, с. 113]. Чтобы учение было «скорым, легким, основательным и с верными успехами», писал Стоюнин, необходимы условия, сообразные с детскою природою. Учитель должен иметь план учебных занятий, правильный, разумный метод обучения, «который, естественно ускоряя ход обучения, в то же время действует развивающим образом на всю живую личность учащегося». Обучению способствует множество факторов, среди которых «чистота и благоустройство школы внутреннее и внешнее», сближение дома и школы, школьные порядки, наглядность обучения, соразмерность учебного материала возрасту и

способностям учащихся, занимательность обучения, «применение изучаемого к делу», разнообразие преподавания, развитие любознательности [4, с. 114-116]. По мнению педагога, «главная цель преподавания не столько сообщение сведений, сколько возбуждение, оживление самостоятельности», а главная задача учителя – «охранительная» и «направительная», то есть не мешать интеллектуальному развитию учащихся и давать материал для дальнейшего роста.

В большей степени В.Я.Стоюнина интересовали вопросы преподавания русского языка и словесности. Основой филологической подготовки, по твердому убеждению, педагога, должен служить русский язык, и только после того, как ученик усвоит русское правописание и познакомится с грамматикой, можно переходить к изучению других языков. Стоюнин выступал против сокращения часов на русский язык в старших классах реальных училищ, «тогда как в этом возрасте знакомство с отечественной поэзией чрезвычайно благотворно действует на умственное и нравственное развитие» учащихся, ссылаясь на опыт немецких училищ, где «на родной язык не скупаются временем, потому что все хорошо понимают образовательную его силу» [4, с.83].

С первых шагов своей педагогической деятельности (с 1852 года старший учитель в 3-й Петербургской гимназии) В.Я. Стоюнин разрабатывал новые методы обучения и преподавания русского языка, которые нашли отражение в его работах: Сводная программа преподавания русского языка в первых трех классах гимназий Петербургского учебного округа (1855 г.), учебник «Высший курс русской грамматики» (1855 г.), брошюра «Русский синтаксис» (1871 г.), «Руководство для преподавателей русского языка в младших классах среднеучебных заведений» (1876 г.) и др..

Неоднократно В.Я. Стоюнин утверждал, что «в настоящее время в педагогическом мире ни в каком кружке нет такого разногласия, как между преподавателями русской словесности. Они не могут единодушно согласиться ни в материале, ни в цели, ни в способах преподавания» [5, с. 2]. Основную долю своей педагогической деятельности методист посвятил разрешению этих разногласий. Волновавшие его проблемы преподавания литературы нашли отражение в следующих работах: «Русская поэзия для девиц», часть 1-ая (1859 г.),

«Руководство для исторического изучения замечательнейших произведений русской литературы» (1869 г.), «Руководство для теоретического изучения русской литературы» (1870 г.), «Хрестоматия к Руководству для теоретического изучения литературы в 2 частях» (1879 г.), «Дополнение к теоретическому руководству для изучения русской литературы» (1878-1880).

С именем В.Я.Стоюнина связано создание методики преподавания литературы как целостной системы. основополагающую роль в этом сыграли статья «Соображения об основаниях подробной программы по отечественному языку и словесности в средних заведениях» и труд «О преподавании русской литературы» (1864 г.), который в отечественной методической науке считается лучшим пособием по методике преподавания литературы в российской дореволюционной школе. Поводом для создания этой книги явилось пособие А. Д. Галахова по истории русской литературы. Анализируя содержание книги, Стоюнин предложил свое видение и место литературы в общественно-историческом развитии России. Первая часть книги Стоюнина содержит авторскую концепцию школьного литературного курса. Далее автор обосновывает принципы изучения литературы, приводит образцы разборов отдельных произведений.

Успех в преподавании литературы, по мнению педагога, во многом зависит от личности учителя, который несет свои убеждения ученикам. Учитель должен способствовать отбору содержания с «яркой воспитательной направленностью», соответствующих методов и приемов, организации самостоятельного труда учащихся - «материал, передача и восприятие его и разумная работа над ним – вот те три силы, которые должны соединяться в преподавании, чтобы дать ему педагогическое и воспитательное значение» [4, с.298].

Педагога волновало соотношение науки и учебного предмета. Он считал, что не все, что преподается ученикам может называться наукой в «строгом смысле этого слова». Однако и не умолял значимость педагогического изучения предмета.

Стоюнин, признавая воспитательное значение всех предметов школьного курса, особо подчеркивал роль литературы и истории, которые знакомят

учащихся с жизнью общества. Методические идеи В. Я. Стоюнина базировались на принципе воспитывающего обучения, согласно которому изучение литературы является важнейшим средством духовно-нравственного формирования ребёнка.

Предметом преподавания словесности является литературное произведение, его изучение и разбор, так как просто чтение художественных произведений не может выполнить педагогических задач. Лишь изучение, познание и критический анализ произведения может, по мысли методиста, принести пользу учащимся.

Важным аспектом методической системы В.Я. Стоюнина является выбор произведений для изучения. Педагог, во-первых, предлагает останавливаться на произведениях «эстетических и народных», так как в них находит отражение сама жизнь, действительность с множеством нравственных, семейных и общественных вопросов. Во-вторых, начинать чтение и разбор произведений, по мнению методиста, необходимо с произведений, в которых находят отражение реалии современной ученику действительности. Тем самым отпадает необходимость детального комментирования текста и содержание становится ближе и понятнее сердцу ученика. Выбор и расположение материала необходимо производить с учетом возрастных особенностей учащихся.

Стоюнин считал недопустимым начинать изучение словесности с произведений древнерусской литературы, когда ученики еще не успели познакомиться с русской историей. Он говорил о необходимости соотнесения учебного материала на межпредметном уровне. И только в этом случае, возможно реально продвинуться в деле «патриотизма и уважения к великим именам», к своим национальным истокам. Историю литературы в среднеучебных заведениях во времена Стоюнина изучали обычно в последний год обучения. Поэтому педагог предлагал обратить внимание на произведения, которые, хотя и носят исторический характер, однако не требуют основательной исторической подготовки, а привлекают своим художественным интересом, например, произведения Жуковского, Пушкина, Гоголя, Крылова, Грибоедова, Кольцова и т.д. Задача преподавателя – поставить вопросы, которые должны разрешаться

наблюдением над произведением, а задача ученика – вникнуть в содержание сочинения, в развитие и способы изложения мысли, заложенной в нем.

В.Я.Стоюнина волновал вопрос о содержании курса истории литературы, «в какой зависимости история литературы может быть от других историй народной деятельности и может ли она излагать факты, не относящиеся прямо к ее области?» [4, с.313]. Анализируя взгляд на историю Шевырева и Галахова, Стоюнин приходит к выводу, что история литературы должна беспрестанно обращаться за исторической обстановкой, за правильным и ясным освещением своих литературных фактов к другим историям народной жизни, иначе потеряется цель истории литературы, которая изображает жизнь и характер народа.

Важное место в методической системе В.Я.Стоюнина занимает разбор литературного текста. Педагог призывал рассматривать в произведении только то, что в нем заключается и не забывать о границах, которых следует придерживаться при классном разборе. Он настаивал, что разбор не должен разрушать целостного впечатления от произведения, необходимо взять за основу те условия, при которых только и возможно существование литературного произведения и не выходить за его пределы, «мы решительно против таких разборов и советуем быть в вопросах весьма умеренными и вообще дорожить временем, которое не должно быть употреблено на рассуждения, прямо не относящиеся к делу» [4, с.305]. Разбор литературного произведения предполагает учет возрастных особенностей школьников, изучение теории литературы на основе анализа текста, развитие мыслительной деятельности ученика в процессе работы над ним.

Стоюниным на основе многолетней практики была разработана методика аналитической беседы. При разборе каждого литературного произведения главное внимание должно быть обращено на взаимосвязь общечеловеческого, национального и личного. **Под общечеловеческим Стоюнин понимал все то, что признается разумным, истинным, нравственным, прекрасным, что составляет душу каждого произведения.** Ученый считал, что литературный разбор нельзя превращать в уроки нравственной философии и морали. Главная его цель - приучать учеников ясно понимать поэтический язык, рассматривать

поэтические образы «в отношении мысли и формы, видеть логическое развитие идеи, внутреннюю связь между частями, вникать в построение сочинения в зависимости от основной мысли» [5, с.350].

При разборе литературного произведения, писал педагог, удачно «прилагается метода сравнительная», следуя которой, например, можно сравнивать изображение одного и того же характера у разных писателей. В качестве примера до объяснения эпического рассказа Стоюнин предлагает сравнить «Тараса Бульбу» Гоголя с историческим рассказом Костомарова о той же эпохе «Богдан Хмельницкий», дает ряд образцов методического разбора художественных произведений.

Анализ произведения в процессе классной беседы должен, по мнению педагога, «непрерывно соединяться с письменными домашними упражнениями». Стоюниным была предложена система письменных работ, следуя которой дома ученики самостоятельно анализировали заданное произведение. Педагог в качестве примера предлагает учащимся самостоятельно рассмотреть статьи Карамзина «О любви к отечеству и народной гордости» и «О счастливейшем времени жизни», Жуковского «Кто истинно добрый и счастливый человек» и др. Задача учеников: проследить развитие главной мысли одной из статей, рассмотреть все доказательства автора, определить взаимосвязь частей статьи.

Таким образом, из отдельных направлений педагогической деятельности В.Я.Стоюнина выстраивается реальная методическая система преподавания литературы, основными положениями которой являются:

Роль личности учителя
Принцип воспитывающего обучения
Формирование содержания курса. Произведения должны быть «эстетическими и народными», отражать современную действительность.

Соотнесение учебного материала на межпредметном уровне: литература и история
Курс истории литературы: роль и место
<p>Разбор литературного текста:</p> <ul style="list-style-type: none"> • развитие мыслительной деятельности; • учет возрастных особенностей; • изучение теории литературы; • роль аналитической беседы; • «метода сравнительная».
Развитие «самостоятельности» учеников
Система письменных заданий.

Творческое наследие В. Я. Стоюнина сыграло значительную роль в становлении отечественной педагогики. Работы Стоюнина произвели коренное преобразование в методике преподавания отечественной литературы, «вместо прежнего механического заучивания всевозможных схоластических правил и схем относительно родов и видов прозы и поэзии... необходимые сведения стали усваиваться учениками самостоятельно, путем разбора того или иного литературного произведения, причем одновременно и, главное, вполне сознательно приобретаются теоретические и исторические сведения. Форма и содержание сливаются таким образом в одно гармоническое и строго осмысленное целое» [3, с. 123].

Дискуссии том, как и что преподавать на уроках литературы не утихают и сегодня. Возможно стоит обратиться к педагогическому наследию В.Я.Стоюнина, которое не только не утратило своей актуальности, но и абсолютно вписывается в контекст современного образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика преподавания литературы [Текст]: Хрестоматия-практикум: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений/ Автор-составитель Б.А. Ланин. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 384 с.
2. Роткович Я.А. Хрестоматия по истории методики преподавания литературы [Текст]. - М.: Просвещение, 1956. – 445 с.
3. Сизов В.И. Воспоминания о В.Я. Стоюнии // Русские методисты-словесники в воспоминаниях [Текст]: Пособие для учителей литературы старших классов средней школы. / сост., авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Баевский. - М.: Просвещение, 1969.
4. Стоюнин В. Я. Избранные педагогические сочинения [Текст] / В.Я. Стоюнин/ сост. Г. Г. Савенок; Акад. пед. наук СССР. — М.: Педагогика, 1991. — 368 с.
5. Стоюнин В.Я. О преподавании русской литературы [Текст] / В.Я. Стоюнин/ Соч. Владимира Стоюнина. – 2-е изд., изм. и доп. – Санкт-Петербург; тип. Г.Ф. Мюллера, 1868. – 435 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ИДЕИ В. Я. СТОЮНИНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. В. Беляева

Институт стратегии развития образования Российской академии образования

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические и методические идеи В. Я. Стоюнина, которые являются актуальными в современном школьном литературном образовании, и их связь с личностными и предметными результатами Федерального государственного образовательного стандарта.

Ключевые слова: В. Я. Стоюнин, педагогические и методические идеи, воспитательное направление в обучении литературе, современное школьное литературное образование.

Владимир Яковлевич Стоюнин вошёл в историю методики преподавания литературы в российской школе как основоположник воспитательного направления в обучении литературе, которую он считал важнейшим средством духовно-нравственного формирования подростка. Несмотря на то, что большинство педагогических трудов В. Я. Стоюнина написано во второй половине XIX века, мысли выдающегося русского педагога звучат современно и в начале XXI века.

Научные работы В. Я. Стоюнина посвящены общим проблемам воспитания и решению методических задач на уроках словесности, а также вопросам истории русской литературы. Свою концепцию воспитания русского человека и гражданина педагог стремился реализовать новаторским для своего времени путём – в процессе чтения и изучения литературных произведений.

В статьях по истории образования в России, посвящённых различным общепедагогическим вопросам («Педагогические сочинения», 1892), выражается стремление В. Я. Стоюнина создать русскую национальную школу. По глубочайшему убеждению педагога, моделирование российской школы по чужим

образцам, несмотря на позитивный педагогический опыт, выработанный в других странах, обречено на неудачу. Он аргументирует эту позицию, чрезвычайно актуальную сегодня, так: «Дело школы можно рассматривать только в связи со всеми условиями жизни того народа, для которого она предназначается, в связи с его природными способностями и наклонностями, в связи с его семьёю и общественными положением и требованиями... живая школа не преобразуется и не создаётся по чужой истории и по чужим опытам, потому что эти опыты делались в известной среде, в известной местности и в известное время, может быть, и очень продолжительное: они делались не из подражания кому-нибудь, а вызывались требованиями времени, согласно с его духом. Они объясняются и историей, и характером народа» [2, с. 149].

Высшим предназначением школы В. Я. Стоюнин считал воспитание человека и гражданина, а не подготовку успешного лица, которое могло бы занять одну из ступеней «Табели о рангах». Поэтому он был убеждён, что «стремление жить только для себя или на общественный счёт, расчёты на одни личные выгоды, уклонение от добросовестного труда, беззастенчивая ложь – вот что отличает многих из нас в общественной сфере; ещё печальнее, что на это зло смотрится как-то примирительно, без особенного негодования, как будто бы иначе и быть не может, что, конечно, поощряет людей, склонных пожить на чужой счёт» [2, с.163].

В противовес подобным «результатам» В. Я. Стоюнин ставил перед образованием задачу «приготовить духовные силы юноши для создания идеала... пробудить в нём бескорыстную любовь к истине, правде, добру и прекрасному и стремления к ним» [2, с. 164]. Определяя идеал просвещённого человека, являющегося целью общего образования, В. Я. Стоюнин утверждал: «Просвещённый человек не тот, у кого много несвязных понятий или таких, которые составляют одну какую-нибудь специальность, а тот, кто через научные познания развил в себе высшие понятия, которые определяют человеческую жизнь в её отношениях ко всему окружающему, т. е. к природе и к обществу. Просвещением вызываются присущие человеку стремления к истине, правде, добру и изящному и сами им поддерживаются. Следственно, с просвещением

соединяются все сферы деятельности: и учёного, и администратора, и судьи, и медика, и филантропа, независимо от тех специальных познаний, которые им нужны для деятельности» [2, с.193].

Таким образом, В. Я. Стоюнин считал, что **школа, обучая своих воспитанников основам наук, должна, прежде всего, дать им возвышенное понятие о человеке и гражданине, которое нужно формировать средствами всех учебных предметов, а особенно словесности и истории, делая при этом приоритетными в преподавании школьных дисциплин вопросы нравственного воспитания.** Эта мысль созвучна личностным результатам, общим для всех современных школьных предметов и сформулированным в ФГОС основного и среднего общего образования – «развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора, формирование нравственных чувств и нравственного поведения»; «нравственное сознание и поведение на основе усвоения общечеловеческих ценностей» [5].

Систематическому проведению в жизнь своих педагогических идей, касающихся воспитания юношества средствами литературы, педагог посвятил многочисленные пособия и руководства для преподавания родного языка и словесности: «Высший курс грамматики» (1855), «О преподавании русской литературы» (1864), «Руководство для исторического изучения русской литературы» (1869); «Руководство для теоретического изучения литературы» (1870, в 1879 году издана «Хрестоматия»), «Русский синтаксис» (1871); «Русская классная хрестоматия для низших классов» с «Руководством для преподавателей» (1876, «Руководство» – 1889); школьные издания сочинений Д. И. Фонвизина, А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина.

Эти работы учёного оказали влияние на методику обучения литературе, делая этот учебный предмет главным средством нравственного и эстетического воспитания на основе непосредственного и живого знакомства с литературными произведениями вместо схоластического и догматического изучения литературы только как науки – литературоведения.

Для современного учителя литературы не утратила своего значения книга В. Я. Стоюнина «О преподавании русской литературы» (1864), в которой он излагает

свои методы и формулирует задачи изучения словесности в средних учебных заведениях. В первой части книги педагог полемизирует с положениями академического учебника по истории русской литературы А.Д. Галахова, сторонника филологического направления в преподавании словесности, и излагает собственную концепцию школьного историко-литературного курса.

Педагог уверен, что «каждый преподаватель должен найти в своём учебном предмете три живые силы, которые бы благотельно действовали на учащихся: 1) он должен сообщать им истинные познания, касающиеся природы и человека, 2) развивать их и 3) приучать к труду. Материал, передача и восприятие его и разумная работа над ним — вот те три силы, которые должны соединяться в преподавании, чтобы дать ему педагогическое или воспитательное значение» [4, с. 297].

Главной задачей уроков словесности В. Я. Стоюнин считает выявление связей литературы с жизнью, поэтому разбор литературных произведений, по его мнению, должен быть подчинён решению воспитательных задач: «Каждое истинно эстетическое произведение отражает в себе жизнь, действительность, с которою связывается много нравственных, общественных и других вопросов. Разбирая такое произведение, мы необходимо должны подробно обсудить его содержание, без чего невозможна даже и одна эстетическая оценка; следственно, должны иметь дело с разнообразными вопросами жизни, коснёмся ли разбора фактов или личностей и их характеров, или отношения их между собою, или идеалов самого поэта, будем ли рассматривать основную его идею, отношение его к действительности или его поэтическое мирозерцание, всё будет наводить нас на вопросы, близкие и интересные каждому, вопросы житейские; а с ними вместе будут разъясняться и сами понятия — нравственные, семейные, общественные, понятия, которые у учеников обыкновенно бывают слишком туманны, неопределённые и сбивчивы, так как им редко приходится задумываться над ними. В этом тумане они нередко остаются и по выходе из школы, а иной всю жизнь» [4, с. 300].

В этой и других работах В. Я. Стоюнин обосновывает важнейшие принципы изучения литературы в школе, даёт образцы разборов некоторых литературных

произведений. Он отвергает укоренившуюся в школе XIX века установку на запоминание массы фактов и рассуждений, предложенных в готовом виде в учебниках истории литературы, и считает неэффективным приём преподавания, когда учитель, исходя из разбора произведений, сам делает готовые выводы.

Как вспоминал впоследствии М. В. Сорокин, ученик В. Я. Стоюнина, методические труды педагога совершили коренное преобразование в методике преподавания отечественной словесности. Оно заключалось в том, что «вместо прежнего механического заучивания всевозможных схоластических правил и схем относительно родов и видов прозы и поэзии... необходимые сведения стали усваиваться учениками самостоятельно, путем живого разбора того или другого литературного произведения, причём одновременно и, главное, вполне сознательно приобретаются и теоретические и исторические сведения. Форма и содержание сливаются таким образом в одно гармоничное и строго осмысленное целое» [1, с. 123].

По мнению В. Я. Стоюнина, главным методом работы с литературным произведением должна стать беседа с учениками, ведущая их к самостоятельному разбору и нравственным оценкам прочитанного. Для этого гимназист должен заниматься не запоминанием фактов, имен и терминов, а непосредственно читать и изучать сами художественные произведения. Их количество для школьного курса педагог предлагает существенно ограничить, чтобы ученик мог работать с текстом самостоятельно, а не подменять чтение книг их кратким изложением в учебнике, что созвучно современным проблемам школьного литературного образования.

В. Я. Стоюнин считал одной из главных задач школьного преподавания словесности воспитание человека и гражданина, критикуя направленность школьного анализа художественной литературы исключительно на умственное развитие учащихся. В своих трудах он последовательно проводит мысль о патриотическом и нравственном воспитании средствами литературы, так как воспитание эстетического чувства способствует и развитию умственных и нравственных сил ученика. В. Я. Стоюнин подчеркивает: «Развивайте в человеке искусством эстетические стремления, научите его понимать все прекрасное и

наслаждаться им, и вам не нужно будет читать им мораль» [6, с.246]. Эта мысль педагога особенно актуальна в контексте таких личностных результатов ФГОС ООО и ФГОС СОО, как «развитие эстетического сознания через освоение художественного наследия народов России и мира, творческой деятельности эстетического характера», «эстетическое отношение к миру» [5].

В своих работах В. Я. Стоюнин пропагандировал мысль о взаимосвязи эстетического, умственного и нравственного воспитания, что, по его мнению, помогало выработке у учащихся передовых для его времени взглядов и убеждений. Педагог неоднократно высказывался о важном педагогическом значении школьного курса словесности и истории литературы, отмечая, что лучшие литературные произведения содержат прогрессивные общественные идеи и обладают эстетическими и этическими средствами воспитательного воздействия на ребенка. Для этого педагог должен отобрать для изучения книги с яркой воспитательной направленностью, применить эффективные методы и приёмы для осознанного восприятия и усвоения главной мысли произведения, мотивировать учащихся к самостоятельной умственной деятельности в виде устных или письменных ответов. Мысли В. Я. Стоюнина о содержании литературного образования звучат чрезвычайно современно и сегодня: «Оценивая тот или другой литературный памятник, мы необходимо должны обратить внимание на те общечеловеческие стремления, которые в нём заключаются, должны определить, сколько в нём этого вечно разумного, истинного, прекрасного и пр., как мы понимаем их, потому что через это определится самая эпоха и та общечеловеческая сторона, которая составляет главную сущность развития» [4, с.317].

Педагог справедливо настаивает на изучении литературы в историческом контексте и выявлении того значения, которое произведение или писатель имели для своего времени, и именно в этом ключе изучать «Летописи», «Слово о полку Игореве», труды М.В. Ломоносова. «Мы с своей стороны признаем историческую часть не только не лишнюю, — отмечал педагог, — но даже необходимою в педагогическом отношении. Ученик, изучая то или другое произведение прежнего времени, при той исторической обстановке, которую даст ему учитель или

руководство, знакомится по источникам с прошедшим. Идеи писателя, сами по себе односторонние и несколько не занимательные для юноши, начинают интересовать его, лишь только ему покажут связь между ними и понятиями того века, лишь только он увидит, что вызывало эти идеи и как к ним должна была отнестись масса. А как скоро он заинтересован, то и работа его пойдёт иначе, а с нею и само его развитие будет прочнее и основательнее» [4, с. 308]. Современность этой позиции очевидна, потому что и сегодня многие читатели-школьники не способны соотнести изучаемое литературное произведение с изображённой в нём эпохой и дать ему историко-культурную оценку.

«Имея в виду наш принцип, – подчеркивал В. Я. Стоюнин о воспитательной направленности в преподавании, – разумеется, мы должны дать предпочтение наукам словесным и историческим, соединенным с основательным чтением книг, выбор которых должен быть сделан весьма тщательно, чтобы ученику действительно стоило над чем подумать. Эти науки способнее, чем какие-либо другие, развивать в человеке сочувствие к интересам человеческим и гражданским. Они действуют и на умственную, и на нравственную, и на эстетическую сторону, представляя в то же время богатый материал для мышления. Значит, основательное изучение языков, словесности и истории должно быть главным, первостепенным занятием при гимназическом воспитании» [3, с.51].

Считая приоритетным в воспитании принцип развития человека и гражданина, В. Я. Стоюнин считал необходимым серьезное изучение русского языка, литературы и истории, чтение книг, выбор которых должен дать ученику широкую возможность подумать над прочитанным, и основательное изучение языков. Педагог был убеждён в необходимости слияния знания и развития в образовании: «Человек и развивается через знание, что чем он развитее, тем более требуется и пищи для его духовной деятельности. Мы уверены, что самобытность мысли, свобода суждения, живая сила характера... зависят... от твёрдых убеждений. Вот о них-то и нужно хлопотать нам; а для того не следует и слишком ограничивать круг знаний; нужно только выбирать такие, из которых впоследствии могут выработаться действительно твёрдые убеждения в тесной

связи с интересами человеческими и гражданскими. От этих убеждений зависит самая нравственность, потому что она делается вполне сознательною, следственно, крепкою и неразвратимою» [3, с.53—54].

Этим мыслям В. Я. Стоюнина о гуманитарном и литературном образовании соответствуют главные предметные результаты изучения литературы в школе, сформулированные во ФГОС ООО и ФГОС СОО:

- «знание содержания произведений русской, родной и мировой классической литературы, их историко-культурного и нравственно-ценностного влияния на формирование национальной и мировой» [5];
- «воспитание квалифицированного читателя со сформированным эстетическим вкусом, способного аргументировать своё мнение и оформлять его словесно в устных и письменных высказываниях разных жанров..., участвовать в обсуждении прочитанного» [5];
- «сформированность умений учитывать исторический, историко-культурный контекст и контекст творчества писателя в процессе анализа художественного произведения» [5].

Таким образом, В. Я. Стоюнин не только стал автором трудов по истории педагогики, народного образования и истории русской литературы, но и впервые представил методику преподавания литературы как целостную систему. Передовые педагогические и методические идеи В. Я. Стоюнина оказали влияние на развитие школьного образования в России и актуальны до сих пор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин В. М. Владимир Яковлевич Стоюнин // Русские методисты-словесники в воспоминаниях / Сост., авт. вст. статьи и прим. В. С. Баевский. — М.: Просвещение, 1969.
2. Стоюнин В. Я. Заметки о русской школе // В. Я. Стоюнин. Избранные педагогические сочинения / сост. Г. Г. Савенок; Акад. пед. наук СССР. — М.: Педагогика, 1991.
3. Стоюнин В. Я. Мысли о наших гимназиях // В. Я. Стоюнин. Избранные педагогические сочинения / сост. Г. Г. Савенок; Акад. пед. наук СССР. — М.: Педагогика, 1991.

4. Стоюнин В. Я. О преподавании русской литературы // В. Я. Стоюнин. Избранные педагогические сочинения / сост. Г. Г. Савенок; Акад. пед. наук СССР. — М.: Педагогика, 1991.
5. ФГОС основного общего и среднего общего образования. URL: <http://kemu.edu.ucoz.ru/index/fgos/0-26>
6. Острогорский А. Н. Образование и воспитание // Избранные педагогические сочинения. — М.: Педагогика, 1985. — 352 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ИДЕИ В. Я. СТОЮНИНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО И ВУЗОВСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. Б. Федотова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»

О. Г. Гордиенко

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №29 «Гармония» города Пятигорска

Аннотация. В статье рассматриваются идеи Владимира Яковлевича Стоюнина, видного педагога-просветителя, мыслителя, крупнейшего методиста русского языка и литературы, в контексте современного литературного образования. Актуальны его мысли о четкой педагогической направленности курса словесности в школе, о сочинении как важнейшем виде письменной работы, об учете принципа историзма в изучении литературы.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, учитель-словесник, литературное образование, принцип сознательности и активности, аналитическая беседа.

Среди славных имен отечественных педагогов второй половины XIX века есть одно необыкновенно притягательное, благородное и интересное – это имя Владимира Яковлевича Стоюнина, которому принадлежит почетное место в истории педагогической мысли России. Высокий профессионализм, честное служение и преданность своему делу, прямота натуры, не допускавшая никаких сделок с совестью, никакой угодливости и приспособления к людям и обстоятельствам делает его героем и нашего времени, а методические идеи В.Я. Стоюнина приобретают новую ценность в контексте современного школьного и вузовского литературного образования.

Примечательно, что еще в дореволюционной России педагогические сочинения В.Я. Стоюнина издавались трижды: в 1892, 1903 и 1911 гг., что свидетельствует о ценности его научного наследия. Его имя незамедлительно было вписано в историю отечественной педагогики: уже в 1911 г.: в пособии К.В. Ельницкого по истории педагогики – «Русские педагоги второй половины XIX века» – появился очерк о В.Я. Стоюнине. Оно предназначалось в качестве руководства для учебных заведений, в которых преподавалась педагогика, то есть личность и педагогическая деятельность были представлены как образец, достойный изучения, подражания и воплощения в практику российской школы. Очерк о В.Я. Стоюнине в этом пособии занял достойное место среди очерков о других видных представителях русской педагогической мысли XIX века: К.Д. Ушинском, Н.И. Пирогове, Н.А. Корфе, Г.А. Покровском, Ф.И. Буслаеве, В.И. Водовозове, Н.А. Вышнеградском, В.П. Острогорском, К.К. Сент-Илере, Д.Д. Семенове, Д.И. Тихомирове.

Анализируя заслуги В.Я. Стоюнина, К.В. Ельницкий отмечает, что педагог трудился «преимущественно для средней русской школы и в частности по разработке курса словесности для этой школы, но у него есть выдающиеся сочинения и по общим педагогическим вопросам, равно как и по истории русской педагогики и по вопросам начального образования» [3, с. 127]. В очерке К.В. Ельницкого убедительно прозвучала важная мысль о том, что, что в трудах В.Я. Стоюнина были заложены теоретические основы гуманно-демократического образования.

В советские годы исследователи неоднократно обращались к педагогическому наследию В.Я. Стоюнина: разносторонний анализ методической системы В.Я. Стоюнина был дан Я.А. Ротковичем [5], его имя вписано в энциклопедические словари [4], статьи о В.Я. Стоюнине включены в учебники по методике преподавания литературы [2, с. 46-47].

С 90-х годов XX столетия началась активная и творческая работа в области историко-педагогических исследований. Специфика этого периода емко охарактеризована профессором М.В. Богуславским: «Обнажившиеся лакуны и деформации в познании феноменов прошлого объективно сформировали

исследовательскую программу, своего рода задание историкам педагогики» [1, с. 6]. Привлекло внимание исследователей и научно-педагогическое наследие В.Я. Стоюнина. В настоящее время методические идеи В.Я. Стоюнина оказываются чрезвычайно востребованными в контексте школьного литературного образования и профессиональной подготовки учителя-словесника, так как и школа, и вуз находятся в состоянии перманентного реформирования, революционных встрясок «исключить – включить», «отменить – применить» и непрекращающихся дебатов о методике преподавания литературы в школе, объеме материала, количестве и качественном составе изучаемых авторов, статусе сочинения и т.д. Поэтому методические идеи В.Я. Стоюнина по вопросу преподавания литературы должны быть тщательно проанализированы с позиций потребностей современной школы и вуза и включены в современную образовательную парадигму.

В нашей стране литература традиционно является одним из главных предметов в средней школе, и литературное образование, преподавание словесности традиционно рассматриваются как основа образования. Начитанность, любовь к чтению, умение точно, доказательно излагать собственные мысли, литературно и грамотно писать всегда расценивались в качестве необходимых составляющих образованности в широком смысле этого слова.

Обновленная российская школа в настоящее время ставит перед собой эти же задачи. Однако присутствует сложная ситуация, обусловленная необходимостью «втиснуть» изучение литературы в формат подготовки к ЕГЭ, отменой сочинения по литературе в существовавших традициях и возвращением его в новых параметрах и критериях оценивания. Создание школ, классов с углубленным изучением литературы, гимназий гуманитарной направленности привело к значительному расширению границ и содержания литературного образования.

В этих условиях необходимо формирование новых подходов к изучению русской отечественной литературы в школе и к подготовке учителя литературы для школ, гимназий, средних специальных учебных заведений. Обращение к

методическому наследию В.Я. Стоюнина позволяет значительно обогатить существующую методику преподавания литературы и систему профессиональной подготовки будущего учителя-словесника.

По справедливому утверждению В.Я. Стоюнина, важнейшим компонентом школьного курса литературы является знакомство с произведениями отечественных авторов. Именно изучение отечественной литературы способно заложить надежный фундамент литературного образования и развития учащихся, воспитания будущих патриотов, поэтому основным содержанием курса должна быть русская литература в ее историческом развитии и многообразных связях с традициями мировой художественной литературы.

Анализ методического наследия В.Я. Стоюнина показал, что его фундаментальный труд «О преподавании литературы» являлся лучшим пособием по методике преподавания литературы в дореволюционной школе.

Практический опыт в области словесности этот выдающийся деятель просвещения изложил в работах по методике преподавания литературы: «Хрестоматия и руководство для теоретического изучения литературы», «Русская хрестоматия для младших классов средних учебных заведений», «Руководство для преподавателей по классной хрестоматии», а также статей по русской литературе: о Кантемире, Княжнине, Шишкове, Пушкине, Кольцове. Своими статьями и руководствами по теории словесности и истории литературы Стоюнин способствовал установлению более разумного преподавания словесности и русского языка в средних учебных заведениях и более основательной разработке историко-литературных вопросов. В основу изучения теории словесности и истории литературы Стоюнин ставил вдумчивое, осмысленное изучение учениками словесных произведений. Поэтому прогрессивное методическое наследие В.Я. Стоюнина представляет собой ярчайшую страницу в истории формирования и развития передовой отечественной методики преподавания словесности. Все работы В.Я. Стоюнина – педагогические, литературно-критические и др. – были направлены к одной цели – к созданию собственной целостной методической системы.

Основные тезисы методической системы В.Я. Стоюнина, представляющие интерес для современности, таковы:

1. Главная задача преподавания – воспитание ученика, и каждый школьный предмет по-своему выполняет эту задачу. Специфика литературы заключается в том, что она способствует развитию в человеке сочувствия к интересам человеческим и гражданским.
2. Курс словесности в школе имеет четкую педагогическую направленность и должен изучать не «отвлеченную теорию», а сами литературные произведения. Для разбора необходимо выбирать произведения с ярко выраженной воспитательной направленностью и изучать их не в отрывках, а полностью.
3. Историко-литературный материал надо интерпретировать с точки зрения воспитательных задач школы и возрастных особенностей учащихся.
4. Необходима углубленная работа над текстом художественного произведения, его анализ в единстве формы и содержания. Основа преподавания словесности в средних классах гимназии – «критическое чтение изящных произведений», причем прежде всего должна выявляться идея произведения и ее нравственное значение. «Критики нечего бояться при изучении литературного произведения», «нужно только опасаться, чтобы под именем критики не была принята пустая болтовня» [6, с. 302].
5. Изучение литературы должно опираться на принцип активного, сознательного усвоения литературы учащимися: школьники не должны только на слово верить преподавателю, учитель призван формировать их собственные взгляды и убеждения, которые должны являться следствием строгого анализа предмета.
6. Основным методом работы на уроке литературы является аналитическая беседа. В центре урока стоит чтение и разбор произведения. Необходимо уделять внимание форме литературного произведения, разбирать композицию, язык, образы, но весь разбор необходимо подчинять осмыслению идейного содержания, далее выходить за пределы текста и

связывать анализ с проблемами современной действительности, придавая урокам литературы публицистичность.

7. Действенным приемом в анализе литературного произведения является сравнительный разбор двух произведений. При разборе народного творчества сравнение и беседа могут заменяться чтением с развернутыми комментариями.
8. Сочинение как наиважнейший вид письменной работы ставит две цели: закрепление выводов, сделанных в устной беседе, и в качестве самостоятельного метода литературного анализа. Это стимулирует активность ученика, заставляют его самостоятельно продумать содержание и форму сочинения, развивает навыки критического анализа. Методическая цепочка действий в обучении написанию сочинений включает последовательные шаги: устные сочинения – домашний письменный пересказ устного разбора в классе – пересказ классного разбора с изменением формы изложения – письменная аналитическая работа по образцу устного анализа близкого по характеру произведения – самостоятельные аналитические сочинения. В старших классах необходимо связать письменный пересказ с элементом анализа. Главное: сочинения любых типов должны основываться на хорошем и сознательном усвоении текста.
9. Изучение биографии писателя, особенно в старших классах, – это один из важнейших воспитательных факторов в преподавании литературы. В центре внимания должна быть общественная биография писателя. Необходимо осветить годы обучения будущего писателя, подчеркнув его работоспособность, творческую целеустремленность, начитанность. При характеристике общественной и служебной деятельности писателя важно указать на его тесную связь с обществом и его значение как передового человека эпохи. Третий акцент надо поставить на характеристике общественных взглядов и психологии писателя. При этом важно опираться на документы: воспоминания, письма писателя и официальные документы.

10. В изучении литературы необходим учет принципа историзма: «История литературы, рассматривая литературные произведения в связи с общественной жизнью, должна беспрестанно обращаться за исторической обстановкой» [6, с. 313]. В высших классах с критикой должна соединиться история, но и она не должна терять из виду главной цели – эстетического развития. Она должна изображать, как те или другие стремления эпохи выражались в эстетических произведениях, какое их отношение к этой эпохе и как она смотрела на них». Основательное знание прошлого должно предостеречь тех, кто «стремится делать такие скачки, каких история никогда не делала».

11. Начинать разборы необходимо с произведений, близких современности, доступных восприятию учащихся, целесообразно при этом исключать сатиру. По образцу устных разборов в классе ученики должны производить самостоятельный письменный разбор на другом литературном материале. Главное внимание при анализе произведения должно быть сосредоточено на общечеловеческих ценностях.

12. Учебное пособие для учителей может включать методику, теорию и конкретный анализ художественных произведений.

Академических литературоведов и официальных педагогов того времени книга «О преподавании литературы» отпугнула крайностью методических, социальных, политических суждений. «Благонамеренных» критиков беспокоила яркая антикрепостническая окраска книги, ее нападки на произвол помещиков и чиновников, критика «идеалов» церкви, сочувствие к обездоленному человеку. Симпатии прогрессивных учителей были обусловлены этими же качествами пособия Стоюнина.

Значимое место в историко-литературной концепции В.Я. Стоюнина отведено народному творчеству. Именно в фольклорных произведениях он видел отражение жизни, чаяний и дум народа, поэтому он придавал огромное воспитательное значение данному разделу в историко-литературном курсе. Например, русский былинный эпос ученый рассматривал как выражение народных представлений о прошлом России. Былинные богатыри выступали в

роли идеализированных народных героев. В образе Илья Муромца подчеркнута преданность богатыря русской земле, а также его человеколюбие и честность, постоянная забота о народных нуждах. Роль Добрыни Никитича в былинах преимущественно освободительная: он освобождает не только русских людей, но и иноземных царей. Как и Илья Муромец, он наделен народом чертами гуманности. Микула Селянинович воплощает русского пахаря, олицетворяет его силу, неутомимость, спокойствие, чувство собственного достоинства.

Теоретико-литературные воззрения В.Я. Стоюнина были гораздо выше тех буржуазных академических концепций теории и истории литературы, которые господствовали в то время в официальной университетской науке.

Личность ученика всегда стояла в центре внимания В.Я. Стоюнина, который часто цитировал слова Н.И. Пирогова: «Мы все знаем, что нужно почитать стариков... но не все знают, что молодость должно уважать».

В.Я. Стоюнин своими уроками и личными качествами оказывал на учеников самое благотворное влияние. По свидетельству одного из его учеников, Витберга, приведенному в книге К.В. Ельницкого «Русские педагоги второй половины XIX века», Стоюнин своим поведением, обращением и беседами на уроках пробуждал в учениках высокие, истинно человеческие чувства, мысли и стремления. Каждый его урок, каждая беседа были тем светлым лучом, который освещал «нравственный мрак» и указывал настоящий нравственный путь. Он был не просто учитель, то есть не просто передатчик известного запаса научных сведений, а проповедник высоких и облагораживающих идей, которыми были проникнуты не только его статьи, сочинения, но и классные беседы, его обращение с людьми, вся его светлая личность [3, с. 131–132].

Для современного литературного образования и профессиональной подготовки учителей литературы имеют значение плодотворные идеи В.Я. Стоюнина: важность литературы как учебного предмета; тесная связь литературы с жизнью; признание исторической обусловленности литературы; подчеркивание активной воспитательной роли литературы.

Изучение методической системы В.Я. Стоюнина убеждает в справедливости мысли о том, что литература – это культурно-исторический феномен, который

несет большой объем знаний и по истории, и по психологии, а также философии, религии и этнографии. Цель и задачи литературного образования в школе – это интеллектуальное и эмоциональное развитие личности, воспитание гражданина своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский М.В. Методология, содержание и технологии образования (историко-педагогический контекст): монография. – М.: Научная книга, 2011. – 222 с.
2. Богданова О.Ю., Леонов С.А., Чертов В.Ф. Методика преподавания литературы. – М.: Академ А, 1999. - 307 с.
3. Ельницкий К.В. Русские педагоги второй половины XIX столетия. – Пг, 1916. – 180 с.
4. Педагогический энциклопедический словарь
<https://slovar.cc/enc/ped/2138389.html>
5. Роткович Я.А. Вопросы преподавания литературы
<http://www.detskiysad.ru/raznlit/prepodavanie06.html>
6. Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения. — 1991 // http://elib.gnpbu.ru/text/stoyunin_izbrannye-pedagogicheskie-sochineniya_1991/go,30;fs,1/
7. Стоюнин В.Я. Соображения об основаниях подробной программы по отечественному языку и словесности в средних учебных заведениях // Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений. Часть VI. СПб., 1862. С.446–453.

ИДЕИ В. Я. СТОЮНИНА О ЛИТЕРАТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ И ФГОС НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ РАСХОЖДЕНИЯ В ПОДХОДАХ К ОБУЧЕНИЮ

Я. Д. Чечнёв

Институт стратегии развития образования Российской академии образования

Аннотация. В статье проводится сравнение подхода к литературному образованию В.Я. Стоюнина с принципами, прописанными в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования. Подчеркивается актуальность идей великого ученого для современного образовательного процесса в средней школе.

Ключевые слова: Стоюнин, литературное образование, методология, ФГОС, средняя школа.

Прогрессивные педагогические достижения 40-60 годов XIX века, сформулированные в работах В.Г. Белинского, Н.И. Пирогова, К.И. Ушинского и др., во многом послужили опорой для творческих исканий В.Я. Стоюнина. Вслед за К.И. Ушинским он стоял на принципе народности в образовании, одобрительно относился к мысли о значении изучения родного языка. Вслед за Н.И. Пироговым он поддерживал и развивал идеи гуманизма в воспитании, утверждал, что всеобщее и бессловное образование есть путь к демократизации школы, к ее сближению с реальной жизнью. Также В.Я. Стоюнину была особо близка идея воспитания человека-гражданина, «любящего правду и готового стоять за нее горюю», такого человека, который учился бы сознательно, а не по принуждению.

Разрабатывать собственную методологию В.Я. Стоюнин начинает в 1852 году в 3-й Петербургской гимназии, когда ему наконец, после двух лет частных уроков, удается получить место старшего учителя русского языка и словесности. В отчетной записке за 1852/53 учебный год, помимо традиционного содержания занятий воспитанников (изучение русского языка, теория прозаических и поэтических произведений, знакомство с образцовыми писателями и т.д.), В.Я.

Стоюнин подчеркивал, что в ходе образовательной деятельности обращал особое внимание на развитие вкуса, «который бы способствовал нравственному развитию воспитанников», а также на качество образования, на прочность знаний, легкость и правильность выражения мысли в разговорной и письменной речи [3, с. 8].

Первую свою методическую работу В.Я. Стоюнин написал после того, как выступил с резкой критикой учебников по славянской грамматике, риторике, теории прозы и поэзии, рекомендованных Министерством народного просвещения. В поданной коллегам по 3-й Петербургской гимназии записке «Педагогическому совету гимназии» (1855) педагог называет эти учебники устаревшими, не соответствующими современным требованиям и трудноприменимыми к образованию [3, с. 9]. В марте 1855 года по предписанию попечителя Петербургского учебного округа В.Я. Стоюнину поручают составить сводную программу по преподаванию русского языка в первых трех классах гимназии учебного округа. Эта программа была переработана в учебник «Высший курс русской грамматики», который был переиздан в 1867 и 1876 годах.

Спустя четыре года, в 1859 году, Стоюнин публикует первое пособие по литературе «Русская поэзия для девиц» (часть 1-я), а затем классную и училищную серию книг для учащихся, в которой собраны произведения лучших писателей того времени.

В 1860-1870-х годах выходят лучшие методические произведения по преподаванию литературы: «О преподавании русской литературы» (1864), «Руководство для исторического изучения замечательнейших произведений русской литературы» (1869), «Руководство для теоретического изучения русской литературы» (1870). Эти пособия произвели коренное преобразование в методике преподавания отечественной словесности. Вместо прежнего механического заучивания всевозможных схоластических правил и схем относительно родов и видов прозы и поэзии необходимые сведения стали усваиваться учениками самостоятельно, путем разбора того или иного литературного произведения сообразно с принципами, разработанными и описанными В.Я. Стоюниным [2].

Изложение подхода В.Я. Стоюнина в области преподавания литературы мы будем перемежать с выдержками из Федерального образовательного государственного стандарта начального общего образования (далее — ФГОС), утвержденного приказом № 373 от 06.10.2009.

В.Я. Стоюнин полагал, что каждый преподаватель должен найти в своем учебном предмете три живые силы, которые бы благотельно воздействовали на учащихся. Учитель должен сообщать им истинные познания, касающиеся природы и человека, должен развивать эти познания и приучать своих воспитанников к труду, прежде всего к мыслительному. Отвлеченная теория, голословная характеристика писателей и их произведения не имеют, по Стоюнину, никакой образовательной силы. Необходимо сначала выяснить достоинство тех познаний, какие учитель будет передавать из круга своей науки, достоинство трудов, которые он намерен задавать ученику в его работе над предлагаемым материалом.

Во ФГОСе оговаривается принципиально иная позиция. Показателем личностного результата обучения является не стремление ученика достичь истинной оценки того или иного явления, касающегося природы и человека, а умение четко осознать свою гражданскую идентичность, составными частями которой являются: чувство гордости за свою Родину, российский народ и историю России; осознание своей этнической и национальной принадлежности; ценности многонационального российского общества; гуманистические и демократические ценностные ориентации.

Абстрактная формулировка, принципиально ускользающая от точности, сложные и запутанные предложения, обилие плеоназмов — это все черты канцелярита, осложняющие правильную интерпретацию и добавляющие необходимые вопросы. Например, не совсем понятно, что такое гуманистические и демократические ценностные ориентации. В каком взаимодействии они находятся с ценностями многонационального российского общества. Возможно ли сформировать базовый минимальный перечень последних? Каждый из этих

вопросов заслуживает отдельного исследования, которое не входит в рамки данной статьи.

Возвращаясь к стоюнинскому подходу к литературному образованию, следует отметить, что ученый отказывал словесности называться наукой. Для него она является собранием художественных произведений, которые подлежат изучению и разбору. Что значит, по Стоюнину, словосочетание «изучить произведение»? Это, во-первых, рассмотреть его отдельные факты, то есть выделить основные элементы фабулы. Во-вторых, необходимо уразуметь внутреннюю связь этих элементов, то есть понять, как устроен сюжет. В-третьих, необходимо усвоить, насколько выделенные факты подтверждают идею, которую они должны доказать, то есть изучение содержания выводит на критической разбор его композиции.

Во ФГОСе определение литературы можно вывести из первого пункта к подпункту «11.1 Филология». Из него следует, что литература — это явление национальной и мировой культуры, средство сохранения и передачи нравственных ценностей и традиций. Получается, что основной функцией литературы является трансляция этих нравственных ценностей и традиций. На это указывают также формулировки из пунктов 2 и 3 подпункта 11.1, которые сообщают читателю, что помимо формирования представлений о мире, российской истории и культуре, первоначальных этических представлений, понятий о добре и зле, показателем успешного освоения предмета является и представление о нравственности (п. 2) и что при разборе произведения учащемуся необходимо «давать и обосновывать нравственную оценку поступков героев» (п. 3).

Стоюнинская трехчастная система разбора произведения при попытке подстроить ее под упомянутое выше определение может работать только наполовину. Вместо целостного освоения фактов литературного произведения, критического разбора композиции, учащемуся необходимо дать моральную оценку тому или иному герою, выбрав из двух членов оппозиции (добро и зло) тот, который кажется ему правильным и обосновать собственный выбор. В этом

случае Чичиков становится плохим персонажем, потому что придумал план для обогащения. Самсон Вырин хороший, потому что любит свою дочь так сильно, что не хочет отпускать ее с Минским. Печорин оказывается плохим, потому что похитил Бэлу, убил Грушницкого, вмешался в деятельность контрабандистов.

Определение ФГОСом литературы полностью состоит из правил, предписаний. Вообще, стоит отметить, что сам Стандарт представляет собой свод указаний, которые необходимо выполнить. О необходимости исполнения принципов говорит частотность употребления во ФГОСе начального общего образования словоформы «должен». Если воспользоваться машинным подсчетом, то в различных вариациях на 28 страницах в текстовом редакторе MS Word¹ словоформа встречается 72 раза в разных словосочетаниях: «должны отражать», «должны обеспечить», «должен определить» и т.п. Интересно было бы посмотреть, какой получается идеал ученика средней школы, если учесть все принципы, заложенные во ФГОС: личностные результаты обучения, предметные и метапредметные результаты обучения.

В пособии «О преподавании русской литературы» [4] Стоюнин усложняет подход к художественному произведению. Ученый призывает педагога быть точным в выборе не только произведений для разбора, но и в выборе подхода к ним. В каждой литературе есть множество прекрасных произведений, которые нет возможности перечитать в классе полностью. Отсюда, как пишет Стоюнин, «необходимо определить, чего держаться при выборе их для чтения и изучения, а с этим вместе и обсудить достоинство самых познаний, которые будут сообщать они». То есть дело не в нравственной оценке поступка того или иного персонажа. Упор должно сделать на достоинстве того или иного произведения, то есть на том, как оно «отражает в себе жизнь, действительность, с которою связывается много нравственных, общественных и других вопросов».

От разбора фактов и критической оценки композиции должно переходить, по Стоюнину, к вопросам жизни и идеалам самого поэта: «ум ученика,

¹Следует отметить, что все Федеральные государственные образовательные стандарты «вывешены» на официальном сайте Министерства образования и науки в разделе «Документы» (<http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/336>. Дата обращения 28.11.2016). Исследуемый нами ФГОС начального общего образования можно скачать в формате doc. В текстовом редакторе MS Word он занимает 28 страниц.

возбуждаемый вопросами, близкими общечеловеческой жизни, не будет принимать пассивно познания, а сам будет приобретать их из наблюдения над данным материалом» [4].

Стоюнин также высказывает ценную мысль об удобстве **изучения литературы с произведений современных авторов**, так как в них изображается обстановка жизни более или менее знакомая ученикам, которая не требует пространных исторических комментариев, которые могут отобрать большое количество ценного времени урока. По современным произведениям ученику легче понять, как жизнь отражается в литературе; он скорее может заинтересоваться жизнью знакомого ему общества и ближе будет принимать ответы на поставленные учителем вопросы, касающиеся выбранного произведения.

ФГОС по отношению к современной литературе консервативен в силу упора на нравственную оценку и традиционность мировоззрения. Разнообразная по тематике и проблематике современная русская литература не может занять доминирующего положения в силу сформированного канона литературного чтения. Тема включения современных авторов вызывает большое количество дискуссий. В данной статье мы не намерены к ним обращаться.

При изучении современной литературы В.Я. Стоюнин не советует начинать с сатир в силу того, что молодому воображению следует прежде передавать образы прекрасного, идеалы положительного, разъяснять, в чем состоит поэтическая красота их. Подобное умение рассказывать интересно о положительных идеалах можно приобрести только в ходе практической деятельности. Но положительный идеал, образ прекрасного, поэтическую красоту следует отделять от образной системы патриотической идеологии, стремящейся привить уважение к великим именам. «В деле патриотизма и уважения к великим именам, — пишет Стоюнин, — приказания начальства ничего не значат и остаются без всякой силы; тут нужны собственные убеждения, а они являются вследствие строгого анализа предмета» [4, с. 17].

Цели, которые преследует стоюнинская методология изучения литературного произведения, включают в себя разъяснение и изучение. В разъяснение не входит знание о содержании произведения. Стоюнин говорит о том, что необходимо развивать смысл истинных понятий о всем том, что относится к изображаемой поэтом жизни. Следовательно, в изучении произведения необходимо идти не от идеологии патриотизма и нравственности, а только лишь **от того, что есть в произведении**, от языковых фактов, которые его наполняют.

При чтении произведения, по Стоюнину, необходимо выявить отношение автора к внешнему миру, посредством тех средств, которыми он пользуется при описании внешнего; понять, какими приемами он пользуется для выражения своей внутренней деятельности; при разборе того или иного образа персонажа необходимо учесть, какой путь он проходит под влиянием разных впечатлений и обстановки жизни; какие цели при изображении характера может преследовать автор, в какие формы он облакает свою мысль, в чем может заключаться красота этих форм и т.д. Стоюнин не продолжает перечисления в силу того, что основные фазы разбора произведения уже оговорены, а частные принципы могут появиться в процессе преподавательской деятельности.

Идеалом учителя для Стоюнина является такой преподаватель, который умеет беседовать с учениками, находить в их ответах новые вопросы и посредством их доводить сознательно, с полным убеждением, до известных выводов, основанных на истинности познания о том, что относится к человеку и природе.

Выше говорилось о расхождениях между ФГОСом и методологией В.Я. Стоюнина. Такие расхождения неизбежны в силу целей, поставленных перед собою двумя системами подхода к преподаванию литературы. Первая система, представленная ФГОСом, преследует задачи идеологические, задачи сплочения, следования букве закона, прежде всего нравственного, толерантному отношению между различными представителями многонационального общества и т.д. Стоюнин же, как ученый и как педагог, прежде всего, преследует цель

разъяснения, изучения, достижения истины. Протеизм формулировок ФГОСа рассчитан на разноплановую интерпретацию, которая может привести к различного рода спекуляциям, тогда как В.Я. Стоюнин пытается донести свои идеи, разрабатывая четкие принципы преподавания литературы в школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власов В.А. Теория эстетического воспитания в России во II половине XIX - начале XX вв.: дисс. ... канд. пед. наук. - Пятигорск, 2000. - 188 с.
2. Русские методисты-словесники в воспоминаниях. — М.: Просвещение, 1969. — 215 с.
3. Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения / сост. Г.Г. Савенок; Акад. пед. наук СССР. — М.: Педагогика, 1991. — 367, [1] с.
4. Стоюнин В.Я. О преподавании русской литературы. — Изд. 5-е. — СПб.: Типо-литогр. и фотот. П. И. Бабкина, 1898. — 454.
5. Тупиков Н. М. Стоюнин, Владимир Яковлевич / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
6. Языков Д. Д. Учено-литературные труды В.Я. Стоюнина // Исторический вестник. - 1889. — Т. 35. — № 2. — С. 445—450.
7. Сосновская О.В. Концептуальные основы литературоведческой подготовки современного учителя начальных классов: дисс ... докт. пед. наук: — М., 2004. — 465 с.

ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ: ТРУД И ТВОРЧЕСТВО УЧЕНИКА (ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В.Я. СТОЮНИНА И СОВРЕМЕННОСТЬ)

М. Б. Бабинский

Институт стратегии развития образования Российской академии образования

Аннотация. Статья написана по поводу юбилея выдающегося отечественного педагога В.Я. Стоюнина. Чтение произведений «былых времён» даёт возможность сопоставить две ситуации: одну – сегодняшнюю, другую – тех самых «былых времён». В данном случае – в сфере педагогики школы, конкретно – преподавания литературы.

Ключевые слова: литература, воспитание, образование, методика преподавания литературы.

Рассмотрим всего один, специально подобранный фрагмент бестселлера В.Я. Стоюнина о преподавании литературы в школе. С формальной точки зрения, фрагмент этот представляет интерес в качестве образчика стиля мышления выдающегося педагога. С содержательной точки зрения, – перекликается с одной современной и чрезвычайно существенной проблемой литературы в школе. Чем и помогает осмыслить её в новом, нечасто встречающемся сегодня аспекте.

«Заботясь о всевозможных облегчениях, этот наставник нисколько не думает о труде. Его ученики воспринимают всё, что он им рассказывает, показывает и объясняет. Так как он знает во всё меру, они не утомляются, а всегда бодры, свежи и радуют его, пересказывая его рассказы и объяснения, убеждая при этом, что любознательность действительно возбуждена в них. И это хорошо, но тут мы видим только страдательное, пассивное восприятие. Если воспитание готовит человека для жизни, то большая ошибка со стороны

воспитателя не обращать внимания на возбуждение труда, не заставлять трудиться так, чтобы ученик увидел наконец в труде нравственную пользу, независимо от материальной, чтобы труд сделался его потребностью».

Итак, вначале объектом нашего внимания становится стиль мышления и текста В.Я. Стоюнина. Здесь сразу бросает в глаза стремление автора не упустить обе стороны рассматриваемого явления, т.е. – свойственный стилю педагога диалектический подход. В приведённом фрагменте предметом избирается трудовой аспект учения. Критика направлена против той из существующих методик преподавания, при которой учитель, «заботясь о всевозможных облегчениях» педагогического процесса, «нисколько не думает о труде». Целостная отрицательная оценка рассматриваемого методического подхода очевидна: «Тут мы видим только страдательное, пассивное восприятие». Чётко указывается мотив, который ведёт к негативной оценке: учение сводится лишь к запоминанию и пересказу того, что услышано от учителя. Но вот что знаменательно: тут же, характеризуя установку педагога рассматриваемого типа, Стоюнин не забывает упомянуть также и о положительных сторонах его методы: «он знает во всём меру», «его ученики, не утомляются, а всегда бодры и свежи», «любопытность действительно возбуждена в них»...

Ну, что ж... Казалось бы, всё: педагогическое явление охарактеризовано всесторонне и оценено доказательно. Так что можно было бы считать вопрос исчерпанным. Но В.Я. Стоюнин поступает иначе. Ведь изложение у него, как уже отмечалось, диалектично. И потому, как выражаются шахматисты, «далее последовало»: «Нисколько не сочувствуем мы и тем педагогам, которые с намерением делают разные трудности, лишь бы только помучить ученика над работою. Мука и труд не одно и то же».

Вывод В.Я. Стоюнина очевиден. Один из аспектов педагогического искусства учителя состоит в том, чтобы провести корабль адресуемого ученику материала между Сциллой облегчённости и Харибдой недоступности. По В.Я. Стоюнину, освоение предмета школьником всенепременно должно быть

трудным, т.е. – сопровождаться преодолением, востребованностью воли и т.д.. Однако при всём при том – не преступать известной черты, устанавливаемой существующим на данный момент уровнем познавательной самостоятельности ученика.

Приступая к анализу избранного фрагмента с содержательной точки зрения, прежде всего, хотелось бы отметить вот что... Труд, который употребляется для освоения курса литературы, не является однородным. Так что тут впору ставить вопрос о классификации.

«Чтение как труд и творчество» – называет В.Ф. Асмус свою знаменитую статью. Действительно, первым видом труда ученика по освоению художественного произведения, является процесс восприятия вот того текста, который лежит сейчас перед его глазами, т.е. – чтение само по себе, как таковое. «Стихи живые сами говорят, И не о чём-то говорят, а что-то». Из этих не менее знаменитых стихов С.Я. Маршака следует, что чтение (как таковое) является не только исходным видом труда ученика по освоению художественного произведения, но и главнейшим. Человеческое становление школьника, если исходить из мнения С.Я. Маршака, осуществляется не столько в классе, с помощью учителя, сколько дома, в процессе непосредственного контакта между личностью автора произведения и личностью ученика.

Другим видом труда ученика по освоению художественного произведения является его интерпретация. Знаменательно, что В.Я. Стоюнин предлагает и её считать деятельностью не научного, а эстетического характера. Он пишет: «Словесность в наших глазах не составляет науки, потому что нельзя же назвать этим именем несколько теоретических положений и несколько исторических фактов, которые приходится сообщать ученикам. Для нас словесность — не наука, а литература, т. е. материал её составляют литературные произведения».

Почему же в той методе преподавания литературы, что критикуется в исходном фрагменте книги В.Я.Стоюнина, он видит только лишь «страдательное, пассивное восприятие»? – Да потому, что здесь учителем игнорируется

ценнейший для литературы в школе феномен: личностная точка зрения на произведение, образовавшаяся у школьника после его прочтения, т.е. – после подлинно самостоятельного восприятия и понимания. Учитель, вместо того, чтобы поинтересоваться ею, основываться на ней, развивать, «вытесняет» её своим собственным взглядом на произведение.

Игнорируется то самое ценное «что-то», которое художественное произведение «сказало» школьнику тет-а-тет. Без сомнения, точка зрения учителя на осваиваемое школьником произведение является и более квалифицированной, и более зрелой. Так что присутствия её на уроке никто сомнению не подвергает. Можно согласиться также с тем, что цель учителя состоит в том, чтобы привести школьника к принятию этой точки зрения.

Но, по В.Я. Стоюнину, делать это надо обязательно, во первых, с учётом личностной точки зрения самого школьника, во-вторых, всемерно принуждая его трудиться над формулированием, защитой, дополнением её на уроке – во время совместной с учителем интерпретации произведения: «Каждый преподаватель должен найти в своем учебном предмете три живые силы, которые бы благотельно действовали на учащихся: 1) он должен сообщать им истинные познания, касающиеся природы и человека, 2) развивать их и 3) приучать к труду».

В ситуации второй половины XIX века проблема самостоятельного, предварительного, т.е. ещё до рассмотрения на уроке, прочтения программного произведения школьниками не стояла. Поэтому об этом виде учебного труда В.Я. Стоюнин даже не упоминает. Всё внимание уделяется организации урочной интерпретации: «Главная сущность здесь должна заключаться в беседе с учениками о прочитанном сочинении, в основательном его разборе и в домашних письменных работах над ним».

Сегодня же проблема самостоятельного, предварительного, т.е. ещё до рассмотрения на уроке, прочтения программного произведения школьниками вырастает до небес. В той принципиально новой культурной ситуации, которая сложилась сейчас в России, школьники попросту отказываются читать программные художественные произведения. Урок литературы профанируется.

Без собственного личностного взгляда школьника на произведение он из действия эстетического характера вырождается в процесс информирования о произведениях. Разговор на уроке превращается в маршаковское «о чём-то», в составление перечня и заучивание «надёрганных» из программного произведения, так называемых, «аргументов», которые смогут пригодиться на ЕГЭ по русскому языку.

Состояние с преподаванием литературы школьникам во второй половине XIX века и сегодня сходны своей неопределённостью. Учителя словесности,— отмечает В.Я. Стоюнин по поводу ситуации второй половины XIX века, «не могут единодушно согласиться ни в материале, ни в цели, ни в способах преподавания».

Что же касается ситуации нашей, т.е. — первой половины XXI века, то здесь, как мы только что наблюдали, «источником» неопределённости выступают уже не столько учителя, сколько сами школьники, в массе своей отказывающиеся самостоятельно, в предварительном порядке читать программные художественные произведения. Большинство из них не видит в этом никакого смысла и считает, что «в эпоху информации» вместо чтения и самостоятельной интерпретации художественного произведения они вполне смогут «прожить» той информацией, которую предоставит о нём учитель. В итоге — урок литературы утрачивает свою воспитательную суть. Вместо подлинного человеческого развития (духовного, нравственного, гражданского и т.д.) господствующим его направлением становится ... подготовка к разгадыванию кроссвордов.

Рассматриваемый в статье фрагмент концепции В.Я. Стоюнина обнаруживает во всей этой ситуации «изучения литературы без чтения литературы» ещё один страшный порок. Он — в отсутствии подлинного труда ученика. По мысли выдающегося педагога, в процессе освоения курса литературы школьник непременно должен приучаться к труду как труду (т.е. — к тому, что требует концентрации, воли, последовательности и т.д.). А в теперешней нашей ситуации он занят лишь тем, что запоминает информацию да вырабатывает привычку манипулировать ею. По принципу, выраженному в пословице: «слышал

звон – не знаю, где он» (ведь произведение-то не читано!) и под девизом «чтоб только отстали». Поскольку нужда в этой информации для старшеклассника сугубо ситуативна и заключается в подготовке к сдаче ЕГЭ, после которого, как это хорошо известно каждому школьнику, всё: можно «гасить свет и сливать воду».

Таким образом, концепция В.Я. Стоюнина помогает ещё острее почувствовать и оценить актуальность таких, по существу центральных проблем, стоящих ныне перед отечественной литературой в школе, как:

- 1) организация самостоятельного, в предварительном порядке прочтения программных художественных произведений,
- 2) читательский труд школьника в процессе освоения этого произведения на уроке.

МАТЕМАТИКА ДЛЯ ГУМАНИТАРИЕВ: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ РАБОТ В. Я. СТОЮНИНА

Г.В.Кондратьева

Московский государственный областной университет

Аннотация. В статье рассмотрены взгляды В.Я.Стоюнина на организацию преподавания математики в школе. Проведены исторические параллели с современностью.

Ключевые слова: В.Я.Стоюнин, математическое образование, история отечественной школы.

Выдающийся российский педагог, известный публицист, подвижник отечественного просвещения В.Я. Стоюнин (1826—1888) трудился в непростое для нашей страны время — в 1850-х-1880-х гг. Тогда Россия в целом и школа в частности пытались ответить на новые вызовы социального развития. Содержательная сложность данной задачи требовала ее многопланового рассмотрения. В.Я. Стоюнин активно участвовал в процессе реформирования отечественного образования.

Выступая против механического копирования зарубежных образцов, он считал, что нужно создать свою, отечественную модель устройства школы. Отмечая значительный вклад В.Я. Стоюнина в развитие российского образования, важно отметить, что фигура В.Я. Стоюнина должна рассматриваться не только в исторической ретроспективе. Отмечая юбилей выдающегося педагога, нельзя ограничиваться констатацией заслуг В.Я. Стоюнина, а важно воспользоваться уникальной возможностью через призму прошлого попытаться найти решение проблем современности, в том числе и в самых, казалось бы, неожиданных ракурсах.

В.Я. Стоюнин не был специалистом в области обучения математике. Его область научных интересов тесно связана с гуманитарными науками. В частности,

огромный вклад внес В.Я. Стоюнин в теорию обучения русскому языку и литературе. Он являлся, безусловно, крупнейшим методистом-словесником.

Однако масштаб личности В.Я. Стоюнина, размышлявшего над стратегическими ориентирами реформирования школы в целом, определил широту его идей. Так, хотя В.Я. Стоюнин был в целом далек от проблем математического образования, но высказал ряд ценных соображений по вопросам обучения математики. Эти идеи были предложены в контексте общих вопросов реформирования гимназического образования, в котором математика наряду с древними языками являлась одной из стержневых основ. Взгляд В.Я. Стоюнина, педагога-словесника, здесь особенно ценен, т.к. этот взгляд не является позицией заинтересованного лица, специалиста, посвятившего свою жизнь науке математике. В.Я. Стоюнин выражал интересы подавляющего большинства далеких от математики людей, для которых занятие математикой не является приоритетным.

Исследуя вопросы обустройства гимназий, В.Я. Стоюнин поднимал вопрос о содержании гимназического образования. Он резко критично был настроен против неоправданного (как тогда казалось!) обилия предметов в средних учебных заведениях. Считал, что это наносит непоправимый ущерб становлению личности, т.к. учащиеся не успевают вникать в содержание изучаемых дисциплин. По его убеждению, «обременяя и развлекая юношей множеством разнообразных предметов, можем ли мы требовать от них каких-либо убеждений, какого-либо направления, когда им не приходилось преследовать никакой мысли, не приходилось ни над чем долго и серьезно задумываться за неимением времени» [2, с.46].

Проецируя эту мысль на преподавание математики, В.Я. Стоюнин выступал против расширения курса математики. «Что касается до самой математики, то, признавая педагогическую силу за всеми ее частями, мы не думаем, чтобы была потребность слишком расширить курс ее» [2, с.57]. Курс математики в рассматриваемый период для гимназий состоял из четырех частей: арифметики, алгебры, геометрии, стереометрии. Однако среди математиков-специалистов и педагогов-математиков существовало устойчивое мнение о необходимости

расширения курса, например, за счет введения элементов высшей математики, элементов теории вероятностей.

Так, в объяснительной записке к проекту гимназического Устава 1858 г. наш великий математик с мировым именем академик П.Л. Чебышев сформировал свое видение гимназической системы математического образования. Он считал, что в первых пяти классах будут преподаваться: 1. Арифметика, 2. Алгебра 3. Геометрия. В последних трех классах ученики, которые решают посвятить себя изучению физико-математических наук, должны изучать 1. Оставшиеся части алгебры, 2. Тригонометрию плоскую и сферическую 3. Аналитическую геометрию, 4. Начертательную геометрию [3, с.325].

П.Л. Чебышев считал желательным, чтобы в курсе алгебры 6-ого класса ученики могли познакомиться с некоторыми особенно важными предметами высшей математики: понятием о функциях и производных и т.д.

Стремление математиков к расширению курса было оправдано необходимостью логического построения курса и завершенностью содержательных линий, но с педагогической точки зрения такое радикальное расширение, скорее всего, не было целесообразным. В.Я. Стоюнин пишет: «Опыты ежедневно показывают, что, по крайней мере, половине учеников она (математика. — *Авт.*) дается небыстро; следовательно, совершенно неосновательно стараться пройти науку в возможно большем объеме; здесь, напротив, нужно заботиться о том, чтобы наука достигла педагогических целей, какие ей приписываются, а достигать их она может одинаково как арифметикой, так и тригонометрией. Поэтому, не теряя из виду вопроса о времени, мы можем сказать, что воспитание ничего не потеряет, если курс математики будет сокращен настолько, чтобы ученики с самыми обыкновенными способностями не отказывались упражнять над нею свои соображения» [2, с. 58]. Таким образом, В.Я. Стоюнин ставит вопрос о создании некоторого сокращенного курса математики для учеников классических гимназий. Очевидно, что, главным образом, В.Я. Стоюнин ориентировался на учащихся с гуманитарными интересами, которым курс математики действительно давался с большим трудом.

Данные идеи В.Я. Стоюнина, были опубликованы в 1860 г. в журнале «Воспитание». Эта публикация была весьма злободневна, так как шла активная работа над учебными программами по математике, и, как уже отмечалось, стоял вопрос о расширении гимназического курса математики путем включения новых тем.

Однако вышедшая в 1865 г. инструкция относительно объема преподавания предметов гимназического курса оставила курс математики без изменений. В нем закреплялись четыре традиционно существовавшие части (арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия). Курс математики не был расширен. Таким образом, П.Л. Чебышев, участвовавший в составлении инструкции, очевидно, изменил свою позицию. Конечно, вряд ли можно полагать, что решающую роль здесь сыграла статья В.Я. Стоюнина, но можно констатировать, что его идеи оказались соответствующими духу времени.

Впрочем, вопрос о том, каким быть курсу школьной математики, не был решен окончательно. Существование классической и реальной школы требовало разных подходов к обучению. Здесь показательно, что В.Я. Стоюнин, размышляя о необходимости сокращения курса математики, считал, что можно исключить отдельные тематические линии курса (речь шла о тригонометрии). Но он не призывал отойти от доказательной базы, перейдя на правдоподобные рассуждения, наоборот, говорил о важности полного раскрытия «педагогической силы» математики. Под этим понималось, прежде всего, развитие логического мышления учащихся посредством изучения системы математических определений и доказательств. Позиция В.Я. Стоюнина, как представителя гуманитарных наук, по отношению к вопросу построения курса математики для гуманитариев интересна нам и сегодня, так как этот вопрос остается в целом еще не окончательно решенным.

Отстаивая приоритет в обучении русского языка и литературы, признавая значение иностранных языков в школе, В.Я. Стоюнин не считал возможным снижать время на обучение математике. Так, например, в учебном плане, который разработал В.Я. Стоюнин для неклассических гимназий, математика занимала

15% от всего учебного времени. Для сравнения: на практике в реальных училищах/гимназиях математика занимала от 14% до 16%.

Таблица 1
Учебный план
(по В.Я. Стоюнину) [2, с.80]

Классы	1	2	3	4	5	6	7	Всего часов
Закон Божий	2	2	2	2	2	2	2	14
Русский язык	4	4	4	4	4	4	4	28
Французский	6	6	6	6	5	4	3	36
Немецкий	-	6	6	6	6	5	4	33
История	-	-	-	-	4	4	4	12
География	2	2	2	3	-	-	-	9
Естественная история	2	2	2	2	-	-	-	8
Математика	6	4	4	4	3	5	5	31
Физика, химия	-	-	-	-	3	3	4	10
Чистописание	4	2	1	-	-	-	-	7
Рисование, черчение	2	2	3	3	3	3	4	20

В настоящее время отечественное школьное математическое образование снова сталкивается с проблемами более чем столетней давности. Объективное противоречие между интенсивным ростом научного знания и ограниченной возможностью для обновления школьного курса актуализирует вопрос о наполнении курса математики.

Существуют различные точки зрения на содержание современного школьного математического образования. Часть педагогической общественности выступает за сокращение курса школьной математики, в том числе ратует за исключение из школьной программы высшей математики. Часть педагогов аргументированно указывает на необходимость обновления курса математики путем включения новых тем.

Утверждать бесспорную приоритетность одного подхода перед другим, конечно, нет оснований. Вопрос о ценностной значимости данных подходов должен быть уточнен конкретно-исторически. Не просто, какое из направлений более эффективно, а какое из направлений наиболее эффективно на современном этапе.

Конечно, современная школа не может оставаться на уровне XIX в. Стагнация содержания сводит на нет саму суть образования, противоречит его ведущим принципам. Сегодня в курс школьной математики уже включены многие новые темы. По сравнению с курсом математики пореформенной России современный курс отличается значительным тематическим разнообразием. Так, в 10-11-ом классе современной школы изучаются элементы математического анализа, декартовы координаты и вектора, элементы теории вероятностей, алгебра, функции, стереометрия, тригонометрия. Кроме того, в 11-ом классе имеет место итоговое повторение.

В двух старших классах пореформенной классической гимназии изучались только алгебра, стереометрия, тригонометрия. Как удастся современной школе справиться со столь обширной программой? Большой объем содержания в современной школе, к сожалению, обеспечивается не всегда только за счет совершенства методик и отсева устаревшего содержания, но и за счет обучения на уровне распознаваний и понятий. Так, в программе классических гимназий использовалась терминология: исследование, измерение, свойства, решение задач, встречается формулировка «решение несложных задач». В современной школе уже давно перешли к формулам, понятиям, решению простейших уравнений (систем и т.д.) (по базовому обязательному минимуму содержания основных обязательных программ 2004 г.).

При дальнейшем движении в данном направлении возникает риск утраты целостности курса математики, подмене изучения согласованных разделов знакомством с изолированными дидактическими единицами, что порождает угрозу постепенной утраты четкой структуры предмета математики, превращению его в мозаичный набор, достаточно слабо связанных между собой элементов, изучаемых ознакомительно.

Избежать этих рисков с позиций исторического опыта отечественной школы можно, если решать вопрос о дальнейшем расширении тем современного курса исключительно взвешенно-критически с тщательной оценкой положительных и, главное, отрицательных сторон вводимых новаций. Именно предельно взвешенное внедрение новых тем, сохранение содержательной стабильности курса должно стать основной модернизации школьного математического образования, которое в свою очередь является условием для устойчивого развития отечественной школы в целом.

Особое место сегодня занимает вопрос профильной школы. Переход от единой школы и отказ от общего для всех курса математики актуализировал проблему создания курсов математики для гуманитарных профилей. Есть предложение, высказываемое видными профессионалами-математиками (Н.Х. Розов), радикально отойти в курсах для гуманитариев от строгой доказательности изложения. «...Изначально отказавшись от формальных доказательств и обучения технике решения задач, разработать качественно новый наглядно-описательный способ объяснения и живой стиль изложения фундаментальных математических фактов, придумать принципиально иные приемы представления материала, предложить гибкие формы контроля его усвоения» [1,с.58].

Такое предложение выходит за рамки традиционной образовательной практики нашей школы, которая всегда ориентировалась на фундаментальность обучения математике. Педагоги прошлого (в том числе и преподаватели гуманитарных дисциплин, такие, как В.Я. Стоюнин) считали, что математика обладает значительной педагогической силой, которую рассматривали именно в плане доказательности курса. Однако в пореформенной России существовали и т.н. наглядные курсы, например, геометрии. В них материал излагался без доказательств. Но практика применения таких курсов ограничивалась учебными заведениями, которые не подготавливали к поступлению в высшую школу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Розов Н. Х. Гуманитарная математика // Математика в высшем образовании. — 2001. - № 1. — С. 53–62.
2. Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения. - М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
3. Чебышев П.Л. Полное собрание сочинений. Т. 5. — М.-Л.: Издательство Академии наук. — 600 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамова Людмила Алексеевна, доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и развития образования, Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Чебоксары, Российская Федерация.

Аксёнов Сергей Иванович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, научный сотрудник исследовательской лабораторией «Воспитательная педагогика А.С. Макаренко», Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация.

Бабинский Михаил Брониславович, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Центра филологического образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», Москва, Российская Федерация.

Беленчук Лариса Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», Москва, Российская Федерация.

Беляева Наталья Васильевна, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра филологического образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», Москва, Российская Федерация.

Богуславская Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Богуславский Михаил Викторович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заведующий лабораторией истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», Председатель Научного совета по истории образования и педагогической науки РАО, Москва, Российская Федерация.

Борщевская Анастасия Юрьевна, учитель начальных классов, «Государственное Бюджетное Общеобразовательное Учреждение г.Москвы Гимназия № 1619 имени Марины Ивановны Цветаевой», Российская Федерация.

Гвоздева Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки» Забайкальского института железнодорожного транспорта, Российская Федерация.

Гордиенко Оксана Геннадьевна, учитель русского языка и литературы, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 29 «Гармония» г. Пятигорска, Российская Федерация.

Духавнева Алла Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и образовательных технологий Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, Российская Федерация.

Заварзина Любовь Эллиевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет», Российская Федерация.

Занаев Сергей Зандраевич, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», Москва, Российская Федерация.

Иванова Светлана Вениаминовна, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, директор ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», Российская Федерация.

Илалтдинова Елена Юрьевна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и социальной педагогики, заведующий исследовательской лабораторией «Воспитательная педагогика А.С. Макаренко», Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация.

Кондратьева Галина Вячеславовна, кандидат педагогических наук, зав. кафедрой математического анализа и геометрии МГОУ, Российская Федерация.

Кривотулова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, Российская Федерация.

Критарова Жанна Николаевна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Центра филологического образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», Москва, Российская Федерация.

Кудряшёв Алексей Валериевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики Института педагогики и психологии образования ГАОУ ВО МГПУ, Москва, Российская Федерация.

Милованов Константин Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории педагогики и образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», Москва Российская Федерация.

Новиков Сергей Геннадьевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Волгоградской консерватории им. П.А. Серебрякова, Российская Федерация.

Петрашевич Инна Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дополнительного педагогического образования Института повышения квалификации и переподготовки Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, Республика Беларусь.

Повshedная Фаина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Российская Федерация.

Рогачева Елена Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский университет имени

Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Российская Федерация.

Рогова Антонина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Забайкальского государственного университета, Чита, Российская Федерация.

Ромаева Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и образовательных технологий ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ростов – на Дону, Российская Федерация.

Романенчук Кира Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт – Петербург, Российская Федерация.

Рыбаков Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории истории педагогики и образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», Москва, Российская Федерация.

Склярова Татьяна Васильевна, директор, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов № 6 г. Пятигорск, Российская Федерация.

Слепенкова Евгения Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Российская Федерация.

Солодовникова Татьяна Владимировна, заведующий учебной частью, государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Чувашской Республики «Межрегиональный центр компетенций – Чебоксарский электромеханический колледж» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, Российская Федерация.

Стельмахова Лариса Александровна, учитель начальных классов Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы «Гимназии № 1619 имени М.И. Цветаевой», Российская Федерация.

Терентьева Анна Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт – Петербург, Российская Федерация.

Уткин Анатолий Валерьевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Российская Федерация.

Федорова Наталья Михайловна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Института педагогики и психологии Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, Санкт – Петербург, Российская Федерация.

Федотова Ирина Борисовна, доктор педагогических наук, зав. кафедрой словесности и педагогических технологий филологического образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», Российская Федерация.

Чечнёв Яков Дмитриевич, научный сотрудник лаборатории истории педагогики и образования Института стратегии развития образования Российской академии образования, Москва, Российская Федерация.

Чмелёва Елена Викторовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Смоленский государственный университет, Российская Федерация.

Шевелев Александр Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и андрагогики, профессор ГБУ ДПО Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, Российская Федерация.

Щетинина Наталья Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и менеджмента в образовании Федерального Государственного Бюджетного Образовательного Учреждения Высшего Образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», Российская Федерация.

SUMMARY

Раздел 1. Общепедагогические идеи В.Я. Стоюнина

THE GENESIS OF THE EDUCATIONAL IDEAS OF V.Y.STOYUNIN

Boguslavsky M. V.

Head of the Laboratory of History of Pedagogics and Education of the Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education, Doctor of Education, professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Chairman of the Scientific Council on the history of education and pedagogical science of the Russian Academy of Education

Annotation. The article is presented in the form of a holistic way of life and is characterized by teaching activities of a prominent national educator, teacher, scientist and public figure V.Y.Stoyunina.

Keywords: Russian education, education science, history of pedagogy and education, V.Y.Stoyunin, socio-pedagogical movement, the ideal teacher, the system of teacher education, theory and practice of female education.

"AN UNCOMPROMISING IDEALIST": THE PORTRAIT OF V. J. STOUNIN

Utkin A. V.

Doctor of Pedagogy, professor of the Department of pedagogy and psychology Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) «Russian state vocational pedagogical University»

Annotation. The article considers the peculiarities of the perception of V. J. Stounin's contemporaries personal qualities as a prominent public figure and enlightener.

Keywords: V. J. Stounin, reforms of the 1860s, the newspaper "Russian world", pedagogical articles.

V.Y. STOIUNIN: SEARCH OF THE WAY TO OVERCOME OF SOSIO-CULTURAL SPLIT IN RUSSIAN SOCIETY

Novikov S.G.

Professor, Head of the Chair for social and humanitarian studies of Serebryakov Volgograd Conservatory

Annotation. The article deals with pedagogical views of V.Y. Stoiunin in the context of socio-cultural split in Russian society. The author argues that the teacher proposed a hybrid ideal of upbringing (synthesis of the two types of worldview – anthropocentrism and sociocentrism).

Keywords: ideal of upbringing, forced modernization of society, socio-cultural split, anthropocentrism, sociocentrism

THE CONTRIBUTION OF V. YA. STOYUNIN TO DEVELOPMENT OF THE PROBLEM OF THE IDEAL OF EDUCATION IN DOMESTIC PEDAGOGICS OF THE SECOND HALF OF THE 19TH– THE BEGINNING OF 20TH CENTURIES

Rogova A. V.

Professor, the Department of Pedagogics, the Transbaikal State University

Annotation. the article considers the problem of an education ideal in domestic pedagogics during the pre-revolutionary period together with the judgment of the ideal of a person in philosophy; V. Ya. Stoyunin's contribution to its decision is revealed.

Keywords: an idea, an ideal, the ideal of the person, cultural wealth, an education ideal, improvement according to the ideal.

NATIONAL AND COMMUNITY IN THE PEDAGOGICAL CREATIVITY V.Y. STOJUNINA

Belenchuk L. N.

Leading Research Officer, Institute for education development strategy of the Russian Academy of Education (Moscow).

Annotation. Analysis of work V.Y. Stoyunin shows that his system largely reflected the West-centric approach to pedagogy existed in those days in the national public

mind. This approach is characterized by completely unjustified opposition of the national conception of pedagogy against the so-called common to all mankind conception with the prevalence of Western European understanding.

Keywords: V. Stojunin, school, society, education.

THE IDEAS OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS IN V. STOYUNIN'S WORKS

Gvozdeva E. N.

Associate professor of "Humanities" department in Zabaikal railway transport institute

Annotation. Globalisation and integration processes taking place in Russia and the world community contribute to the growth of cultural contacts and mutual cultural enrichment on the one hand, and they are able to destroy the foundations of national and cultural unity of a society on the other hand. This circumstance results in the consciousness marginalisation and intolerance towards other peoples and their cultures. This situation actualizes the problem of national self-consciousness development of the younger generation. The article presents W.Stoyunin's views on this issue.

Keywords: nation, national self-consciousness, national character, education.

EDUCATION AND CITIZEN PATRIOT IN THE CONTEXT IDEAS V.Y. STOYUNINA

Povshednaya F. V.

Professor of the Department of General and Social Pedagogy FGBOU IN "Nizhny Novgorod State Pedagogical University Kozma Minin"

Slepenkova E. A.

Associate Professor of General and Social Pedagogy FGBOU IN "Nizhny Novgorod State Pedagogical University Kozma Minin"

Annotation. The article deals with the problem of civil and patriotic education of the youth of today in the light of the ideas of national teacher V.Y.Stoyunina. The authors analyze the views of V.Y. Stoyunina for the purposes of human-citizen education, moral

and universal basis of this process, raising a potential gymnasium course literature in this aspect and emphasize the act-majoring these ideas at the moment.

Keywords: patriot, citizen, education, human values.

CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE ARTICLE OF V.Y. STOYUNIN

Romaeva N. B.

Professor of pedagogy and educational technologies FSAEI HE "North-Caucasus Federal University"

Sklyarova T. V.

Director municipal budget General Agency secondary school with profound study of individual subjects No. 6, Pyatigorsk

Annotation. This paper presents an analysis of the pedagogical heritage V. Stojunin on civic and patriotic upbringing of youth. Showing the possibilities of mainstream ideas V. Stojunin on the use of the educational potential of national literature (primarily historical and poetic narrations) for civil and patriotic upbringing of the younger generation.

Keywords: V. Y. Stojunin, Civil and patriotic education, history of Pedagogics.

PEDAGOGICAL VIEWS OF V.YA. STOYUNIN IN ASSESSMENT OF P.F. KAPTEREV

Zavarzina L. E.

Associate Professor of the Federal State Budget Educational Establishment of Higher Education "Voronezh State Pedagogical University"

Annotation. The article represents pedagogical views of V.Y. Stoyunin in the assessment of outstanding pedagogue and psychologist P.F. Kapterev.

Keywords: V.Y. Stoyunin, P.F. Kapterev, family, school, society, general educational course, female education.

WORKS OF V.YA.STOYUNIN AS MONUMENTS OF NATIONAL HISTORY OF PEDAGOGY

Zanaev S.Z.

PhD Senior Researcher, Laboratory of the history of pedagogy and education FGBNU ISRO RAO

Annotation. The article performs analytical exegetics of wide range of various aspects of V.Y.Stoyunin heritage in education and nurture of younger generation.

Keywords: art in nurture, school and family, labour training.

STOYUNIN IN HISTORY AND MODERNITY

Ivanova S. V.

Doctor science (of philosophy), professor, corresponding member of the RAE, the Director FGBNU "Institute of Education Development Strategy of RAE"

V.Y. STOYUNIN AS HISTORIANS DOMESTIC PEDAGOGY XVIII B.

Fedorova N.M.

Professor of the Department of Pedagogy Institute of Pedagogy and Psychology of the Russian State Pedagogical University them A. I. Herzen

Annotation. The article deals with the publication of V.Ya.Stoyunina on the history of education in Russia in the XVIII century in the journal "Russian Pedagogical Gazette" (1857-1858gg.) - "Development of pedagogical ideas in Russia in XVIII century" from the standpoint of its analysis of the development of education ideas in Russia, the fate and teaching I.I.Betskogo.

Keywords: V.Y. Stoyunin history of national education, upbringing ideal, Cadet Corps, the Foundling Hospital, I.I.Betskoy.

THE RELEVANCE OF THE CONCEPT V.Y. STOYUNIN OF THE IDEAL EDUCATION OF AN ENLIGHTENED PERSON AND CITIZEN IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Solodovnikova T.V.

Head teacher, state autonomous professional educational institution of the Chuvash Republic «The inter-regional competence – Cheboksary Electromechanical College» of the Ministry of education and youth policy of the Chuvash Republic

Annotation. The author examines the value of pedagogical views of V. Y. Stoyunin in the education of man and citizen in the modern educational process.

Keywords: the ideal of education, enlightened man, education, the formation of personality, society, the state.

V.YA.STOYUNIN FOUNDATION IN THE RUSSIAN NATIONAL LIBRARY: SOURCE STUDY ASPECTS OF STUDYING HERITAGE

Shevelev A.N.

Head of the Department of Pedagogy and Andragogy, professor GBU DPO St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education, doctor of pedagogical sciences, associate professor

Annotation. The article examines the historical significance V.Y.Stoyunina pedagogical heritage of source aspect.

Key words: V.Y. Stoyunin, to the historical source, pedagogical heritage.

PEDAGOGICAL PERIODICALS OF THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY AS A SOURCE OF STUDY OF THE LIFE AND TEACHING OF V. J. AND M.N. STOYUNINS

Romanenchuk K. V.

Associate Professor of the Department of pedagogy of the Russian state pedagogical University them A. I. Herzen

Terentieva A. V.

Associate Professor of the Department of pedagogy of the Russian state pedagogical University them A. I. Herzen

Annotation. The Article is devoted to analysis of publications in the pedagogical press about the life and pedagogical activities of V. Y. and M. N. Stoyunins. Based on articles in the magazines "Russian school", "Journal of education" and other publications are considered pedagogical views of Stoyunins and a history of female private school M. N. Stoyunina. The article describes the cooperation of P. F. Lesgaft and Stoyunin.

Keywords: V.Y. Stoyunin, M. N. Stoyunina, the magazine "Russian school" memories of V.Y. Stoyunin, private girls ' school M. N. Stoyunina, P. F. Lesgaft physical education.

Раздел 2. Общественно-педагогическая и просветительная деятельность В.Я. Стоюнина

SOCIAL AND POLITICAL VIEWS AND EDUCATIONAL ACTIVITY OF V.Y. STOYUNIN

Milovanov K. Y.

Senior Researcher of the Laboratory of History of Pedagogy and Education of the Federal State Budget Scientific Institution «Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education»

Annotation. The article is devoted to the social and political views and educational activity of the outstanding Russian educator V.Y. Stoyunin.

Keywords: V.Y. Stoyunin, history of pedagogy and education, society, school, education reform, modernization of education.

PATRIOTIC AND MORAL ORIENTATION OF PEDAGOGICAL ACTIVITY OF V. Y. STOYUNIN

Abramova L.A.

Department chair of pedagogics and development of education of Federal budgetary public educational institution of the higher education "Chuvash state university of name I.N. Ulyanova"

Annotation. Ideas of need of education of the person citizen are considered. Questions of moral of school are analyzed in interrelation with the characteristic of works of contemporaries of V. Ya. Stoyunin. Relevance of his ideas which outstripped time is accented.

Keywords: V. Y. Stoyunin, history of pedagogy and education, patriot, citizen, education

NATIONAL AND PATRIOTIC TEACHING ACTIVITIES V.Y. STOYUNINA

Borshchevskaya A. U.

Primary school teacher State Budget Secondary Grammar school № 1619 Organization name Marina Tsvetaeva

Annotation. In the article the author's position on national patriotic component of the modern educational process. In the context of the relevance of the topic considered teaching experience V.Y. Stoyunina, a prominent teacher and educator, teacher original thinker, a bright figure socio-pedagogical movement.

Keywords: society, educational system, social inquiry, the national idea, patriotism, national school.

AUTHOR'S PEDAGOGICAL SYSTEM OF V. Y. STOYUNIN

Krivotulova E. V.

Associate professor of pedagogics and pedagogical psychology Voronezh State University

Annotation. There is a set of basic components that determine the content of understanding "the author's pedagogical system of V. Stoyunin". The analysis of scientific works of V. Stoyunin "Thoughts about our gymnasium," "Notes on Russian school", "About Sunday schools", "Thoughts about our exams," etc. allowed to identify

the most valuable pedagogical ideas that determined the essence of his pedagogical system.

Keywords: author's pedagogical system of V. Stoyunin, structural elements of the educational system.

V. Y. STOYUNIN'S EDUCATIONAL IDEAS WITHIN THE CONTEXT OF EUROPEAN "NEW SCHOOLS" MOVEMENT

Rogacheva E. Y.

Professor of the Department of Education of Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after Alexander Grigorjevich and Nikolay Grigorjevich Stoletovs"

Annotation. The paper deals with the legacy of V.Stoyunin (1826-1888) – an outstanding Russian educator and author of many fundamental works. The author makes a comparative analysis of "new school" principles in England and stresses the fact that Stoyunin's educational ideas were ahead of time and made the basis for "new school" movement not only in Russia but in Europe too.

Keywords: Stoyunin's educational legacy, criticism of formalism in teaching, academic school (gymnasium) project, "new school" movement.

V. Y. STOYUNIN AND FIRST SABBATH SCHOOLS: CONCEPTUAL COMPREHENSION

Doukhavneva A.V.

Associate Professor at the Department of Pedagogy and Educational Technologies of Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

Annotation. The paper represents the results of historical and pedagogical analysis of V.Ya. Stoyunin's conceptual notion of first Sabbath schools. Much attention is given to the author's conceptual comprehension of essential characteristics of Sabbath schools. It is stressed that there is a continuous connection between V.Ya.Stoyunin's conceptual comprehension of Sabbath schools and the notion of Russian school in general.

Keywords: first Sabbath school, free teacher's labour, new Russian society, public control.

MOSCOW PRIMARY AND PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE EPOCH OF V.Y. STOYUNIN (1870 TH YEARS)

Kudryashev A.V.

PhD, assistant professor of theory and history of education of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education GAOU HE MSPU.

Annotation. The article tells about development of Moscow education in the period of work there of V.Y Stojunin. V.Y Stojunin himself filled a post of inspector of classes of Moscow Nicolaev orphan institute. In that charity educational institute girls were prepared for pedagogical work. During 1870th network of municipal primary Moscow schools was in the process of forming. Boys, girls and mixed primary colleges were created.

Keywords: teaching practice, education.

Раздел 3. Подготовка учителя и методические подходы в преподавании в трактовке В.Я. Стоюнина

MODERN PROBLEMS OF TEACHER TRAINING IN THE MIRROR OF HISTORY (V. STOYUNIN)

Ilaltdinova E. Y.

The head of the department of pedagogy, the head of the research center «Pedagogics of A.S. Makarenko», Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Aksenov S. I.

Associate professor of the department of pedagogics, research worker of the research center «Pedagogics of A.S. Makarenko», Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Annotation. In article on the basis of the historical and retrospective analysis of pedagogical legacy of V.Stoyunin the ideas and decisions on improvement of training of the teacher are allocated. Among them the following problems are defined: transfer of the foreign ideas and experience; general education and professional components of preparation, combination of theoretical and practical preparation, value of methodical

support of the teacher; motivation to pedagogical activity; humanity of the teacher; management at the institutional level external control of activity; division of pedagogical work of the teacher.

Keywords: V. Stoyunin, training of the teacher, education, education of the teacher, school.

INTERPRETATION IDEAL OF THE TEACHER AND ITS APPROACHES TO PROFESSIONAL PREPARATION IN EDUCATIONAL SYSTEM V.Y. STOYUNIN

Stelmakhova L. A.

Primary school teacher State budgetary educational institution of Moscow city "Gymnasium № 1619 named after M. I. Tsvetaeva"

Annotation. In this article the author discusses the interpretation of the ideal teacher in the writings of V.Y. Stoyunin. Substantiates the idea: to convey the ideal man and show it to others, you have to be close to this ideal, you should be a teacher in the highest sense of this word, a mentor in the way of moral improvement children.

Keywords: V.J. Stoyunin, tutor, teacher, ideal, humanity, self-education.

V.Y.STOYUNIN ON PRE-SCHOOL EDUCATION AND TRAINING OF EDUCATORS

Boguslavskaya T.N.

Associate Professor Department of pre-school education of the Moscow CityPedagogical University , PhD

Annotation. The article characterized the approaches V.Y.Stoyunina in the fieldof pre-school education and training of educators of preschool institutions

Keywords: V.Y.Stoyunin, foster homes, early childhood educators vospitanie, podgotovka

THE PROBLEM OF PEDAGOGICAL SKILLS IN THE WORKS V. Y.. STOYUNINA

Chmeleva E. V.

Ph.D Smolensk State University

Annotation. The article analyses the views by V.J. Stounina about pedagogical skills. On the basis of studying of works of the scientist is determined by the fact that teaching skills is a fusion of personal and professional characteristics of the teacher. Pedagogical heritage of V.J. Stounina has not lost its relevance and could be of interest for the creation of professional standard of the teacher in modern conditions.

Keywords: history of pedagogy, V.J. Stoyunin, teaching skills, components of teaching skills.

V. Y. STOYUNIN ABOUT A TEACHER AND AS A TEACHER

Shchetinina N. P.

Associate Professor of chair of pedagogics and management of education of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Ryazan state university named for S. A. Yesenin"

Annotation. The article analyzes the views of V. J. Stoyunin on the teacher and his training; the personality of V. J. Stoyunin as a teacher and a person through the eyes of his disciples and contemporaries of the era.

Keywords: V. Y. Stoyunin, a teacher, teacher's work, raising and developing training, educational process, method of teaching, humanistic pedagogy.

VLADIMIR STOYUNIN'S STUDIES OF WORKS BY YA. B. KNYAZHNIN

Rybakov V. V.

Researcher (Academic), Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education

Annotation. The talk is devoted to Vladimir Stoyunin as a researcher of Ya. B. Knyazhnin's fiction. Studying Russian classicistic literature gave him an inspiration to conceive a plan of his future educational work.

Keywords: Stoyunin, Knyazhnin, Russian classicistic drama.

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE IDEAS OF V.Y. STOUNIN ON THE WAYS OF TEACHER PROFESSIONAL SKILLS FORMATION

Petrashevich I.I.

Associate professor of the Department of additional pedagogical education of the Institute of qualification improvement and retraining of the Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

Annotation. The article analyzes pedagogical ideas of V. Y. Stojunin on the ways of the teacher professional skills formation, substantiates the urgency of the ideas at the present stage of education development.

Keywords: teacher professional skills, V.Y. Stojunin, ideal teacher, professional training.

METODIKA OF TEACHING LITERATURE V. Y. STOYUNIN AS A HOLISTIC SYSTEM

Kritarova Z. N.

Senior researcher Institute of the education development strategy The Russian Academy of education

Annotation. The article scrutinizes the methodology of teaching literature as a complete system in the pedagogical heritage of V.Ya.Stoyunin. The analysis a Stoyunin's work identified the main aspects of the methodology of teaching Russian literature, which is an important means of spiritual and moral formation of the student. It emphasized the importance of research in teaching methods for the pre-revolutionary Russian school and the relevance of his ideas in the modern school.

Keywords: methodical system, an aspect of the study, teaching subject, the analysis of a literary work.

PEDAGOGICAL AND METHODOLOGICAL IDEAS OF V. J. STOYUNIN IN THE CONTEXT OF MODERN SCHOOL READING EDUCATION

Belyaeva N. V.

Leading Researcher of the Centre of Philological Education of Federal State Scientific Institution ‘Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education’

Annotation. The article observes the pedagogical and methodological ideas of V. Y. Stoyunin that are still relevant to the modern school Reading education as well as their relationship with the personal and subject-related results in the Federal State standard (National Curriculum) of Education.

Keywords: V. Y. Stoyunin, pedagogical and methodological ideas, upbringing component in Reading education, modern school Literature education.

V. Y. STOYUNIN’S METHODOLOGICAL IDEAS IN THE CONTEXT OF MODERN SCHOOL AND HIGHER SCHOOL LITERARY EDUCATION

Fedotova I. B.

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University» Chairman of Department of Linguistics & Pedagogical Technologies of Philological Education

Gordiyenko O. G.

Municipal Budget Educational Institution “Harmony” Secondary General Education School No.29 with Deeper Study of Specific Items Teacher of Russian and Literature

Annotation. This article discusses the ideas of Vladimir Jakovljevic Stoyunin, a prominent teacher and educator, thinker, the largest Methodist Russian language and literature, in the context of modern literary education. Latest his thoughts on a clear pedagogical orientation course literature in school, about his work as the most important form of written work, on account of the principle of historicism in the study of literature.

Keywords: vocational training, the teacher-language and literature, literary education, the principle of consciousness and activity, analytical conversation.

IDEAS OF V.Y. STOYUNIN ABOUT LITERARY EDUCATION AND THE GEF PRIMARY GENERAL EDUCATION: THE MAIN DIFFERENCES IN THE APPROACH TO TRAINING

Chechnev Y. D.

Researcher of Laboratory of history of pedagogy and education, Institute of education development strategy of the Russian Academy of education

Annotation. The article compares the approach to Stounin's literary methodology with the principles spelled out in the Federal state educational standard of primary General education. Stresses the relevance of the ideas of the great scientist of the modern educational process in high school.

Keywords: V. J. Stoyunin, literary education, methodology, Federal state educational standard, middle school.

LITERATURE IN THE SCHOOL: THE WORK AND CREATIVITY OF THE STUDENT (VY STOYUNIN LABOUR EDUCATION AND MODERNITY IN A METHODOICAL CONCEPT)

Babinski M.B.

PhD, Senior Research Fellow, Institute of Education Development Strategy of RAE

Annotation. This article was written for the anniversary of the outstanding Russian educator VY Stoyunina. Reading the works of "old times" gives the opportunity to compare the two situations, one - today, the other - the very "old times." In this case - in school pedagogy, specifically - the teaching of literature.

Keywords: literature, education, education, methods of teaching literature.

MATHS FOR STUDENTS OF LIBERAL ARTS: MODERN VIEW ON THE WORKS OF STOYUNIN

Kondrateva G.V.

Head of the Department of mathematical analysis and geometry in MGOU

Annotation. The views of Stoyunin on teaching Maths in schools are analyzed in the article. Historical parallels with the modern era are drawn.

Keywords: V. J. Stoyunin, mathematical education, the history of domestic school.